

А. В. Романчик
Дети грозы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А.В. Романчик

Дети грозы. Кровные узы

«Автор»

2026

Романчик А.

Дети грозы. Кровные узы / А. Романчик — «Автор», 2026

У Олега дурное наследство от отца: то лампочку взорвет, то дом обесточит, то кому-нибудь глаза выжжет... Влюбляясь в чужака из иного мира, наивная мама Олега не задумывалась о том, как будет растить одна сына со сверхспособностями и с каким трудностями столкнется по мере его взросления. И если потерю лампочки еще как-то можно пережить, то к остальным проблемам никто не оставил инструкции.

© Романчик А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Грозовая завеса. Предыстория	5
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	67
Глава 11	77
Глава 12	85
Глава 13	86
Глава 14	89
Глава 15	92
Глава 16	100
Глава 17	105
Глава 18	111
Глава 19	115
Глава 20	119
Глава 21	123
Глава 22	132
Глава 23	137
Глава 24	146
Конец ознакомительного фрагмента.	149

А.В. Романчик

Дети грозы. Кровные узлы

Часть 1. Грозовая завеса. Предыстория

Тысяча сто тридцать пять лет назад. Мир «Ледяная смерть»

Свежая кровь окрашивала снег в алый цвет. Сквозь стрельбу и взрывы долетали злые вопли и отчаянные крики боли. Воздух обледеневшей пещеры кипел от едкого дыма и озоновых вспышек молний. Своды грозили обрушиться в любое мгновение. С потолка падали осколки льда и камней.

Не убьют, так похоронят.

- Ну, кто следующий? – эхом разнесся по пещере хрипловатый голос Алираи.

Никто не ответил. Загонщики осторожно окружали притаившуюся во мраке хищницу, освещая её фигуру фонарями. Следили за каждым её движением, поворотом головы и отражением света в сиреневых глазах. Любой неосторожный шаг противника ею использовался, как преимущество. И многие поплатились за нерасторопность жизнью, оставшись в ледяной могиле навсегда.

- Защищайте разум! – заорал рослый вожак, взмахнув фонарем. – Ведьма попытается нас одурманить!

Алирая сплюнула кровь на землю. По её следу пустили суеверных невежд, знавших о магии не больше, чем слепые черви о цвете. В их высохшие от тупости мозги не приходила и тень мысли, что останься у неё магия, то она не сражалась бы как загнанный в угол зверь.

Фиар отзывался болью в груди и требовал отдыха, энергии. Но в мёртвом мире гроз не бывало – одни бураны, да метели. Враг знал, куда её заманить. В пустыне у неё еще имелся шанс вырваться за счет дара, но в ледяной глуши без намека на порталы и места силы можно надеяться лишь на чудо и на ошибки загонщиков.

Её преследовали много дней и ночей, не давая передохнуть и набраться сил. От усталости, недосыпа и голода у Алираи подкашивало ноги и мутило сознание. Закрадывались дурные и тёмные мысли...

Надо вырваться. Любой ценой....

Алирая атаковала первой, разорвав когтями горло ближайшей жертвы. Загонщики безуспешно стреляли в бешено метавшуюся хищницу, пока та прокладывала себе дорогу к свободе трупам.

Она почти вырвалась из западни, когда невидимая сеть сковала гибкое тело. Пленница зашипела и дернула незримые сети, второй, третий раз... на четвертый не хватило сил... вот и всё...

- Вы все умрёте! Вы понятия не имеете, кому служите! – закричала Алирия в безуспешной попытке достучаться до отряда смертников.

- Они не послушают тебя, моя дорогая, – раздался знакомый с детства голос. – Для них ты – адское чудовище, а их долг вернуть тебя обратно в бездну.

Один из загонщиков стянул страшную маску с лица, чтобы пленница рассмотрела, кому обязана поражением. В сиреневых глазах отразились изумление и боль.

Наставник... почти отец...

- Клянусь... он узнает! – с яростью прошипела она. – Я вернусь из мертвых, чтобы ему рассказать!

Бесстрашно наклонившись к уху пленницы, наставник вложил в её ладонь небольшой предмет. Руки задрожали, узнавая шероховатость проклятого талисмана. Перед глазами за одно мгновение пролетело воспоминание погруженного во тьму кабинета. Как наяву зазвучал нравоучительный рассказ о свойствах древнего артефакта, создающего после смерти владельца могущественного мстительного духа...

- Захочешь отомстить, воспользуйся им, – прошептал наставник.

- Никогда!

- Разве ты еще не поняла? Он не придет.

Его слова поселили в душе Алираи холодное отчаяние. До последнего мига она гнала мысли о предательстве и не верила, что брошена в снежной долине намеренно.

- Ты лжешь... – голос прозвучал тускло и тихо.

- Ты знаешь, что нет, – добавил он, возвращая на лицо маску. – У тебя будет много-о-о времени на размышления.

- Будь ты проклят...

Бывший наставник издевательски рассмеялся и направился к выходу:

- Она ваша, парни!

В порыве гнева молодой загонщик хотел застрелить пленницу, но его остановил крик вожака:

- Хочешь сдохнуть?! Эта стерва того и ждет, чтобы вырваться и порвать тебя на части! – он повернулся к остальным подчиненным: – Сообщите Завсу, что мы поймали её!

Весь вид покрытого шрамами вожака говорил о том, что он и сам мечтал поскорее прикончить тварь...

***

Раса Завса свинорылых издавна считалась торговой. Взрослые и дети этой расы обучались лишь одному искусству – торговле. Знамя пяточка в открытых мирах давно ассоциировалось с куплей-продажей. Крикливые и наглые пяточки прочно обосновались на рынках и лавках союза миров и даже за пределами границ в тёмных мирах, где светлых не особо жаловали. Серость никому не мешала. И по этой причине Завс ненавидел своих сородичей.

Проклятый родней отступник жаждал власти, величия и бессмертия. В поисках силы много лет назад он отправился в самый опасный и древний мир союза миров, где и встретил самопровозглашенного короля веронов Конрака...

Металлический шарик упал в пухлую емкость часов, напоминая об еще одном потерянном дне. До уничтожения долины осталось пятнадцать дней... Разбить бы проклятые часы и остановить время.

На карте появился красный крестик, закрашивающий последний участок карты. Завс сломал перо, а затем сбросил вещи со стола и обхватил ладонями лысую голову.

- Семейка чокнутых колдунов! – всхлипнул Завс, дрожащими руками собирая с пола мусор.

Три месяца назад прозвучало заманчивое предложение короля оказать для него «несущественную услугу». Завсу показалось, что наступил великолепный шанс опередить более хитрых и умных соперников на пути к власти. Осознание, что он согласился на самоубийственную операцию, до Завса дошло после того, как озвучили суть услуги.

Сбежать бы в ту же секунду. Собрать вещи, сменить имя и поселиться в отсталом мире, где не найдут ищейки короля. Но напоминанием о верности короне служили разводимые монархом псы – уродливые и страшные создания, призванные из глубин бездны. И король настолько сильно «любил» беглецов, что каждый год устраивал на них собачью охоту. Живым никто от королевской забавы не ушел...

Завса отвлекли от мрачных размышлений голоса снаружи. После непродолжительного допроса охрана впустила в походную палатку загонщика, шмыгающего носом и растирающего обледеневшие конечности.

- Мы поймали её! – простуженным голосом сообщил он.

Измученный бессонными ночами Завс вздохнул с облегчением и потёр покрасневшие глаза. Опираясь на узорный серый посох, он покинул палатку и вошёл в открытый переносной портал, расположенный в центре лагеря.

На выходе из пространственного перехода теплолюбивого свинорыла поджидала стужа. От холода не спасала ни дорогая шуба, ни множество обогревающих артефактов. Ледяная смерть оправдывала своё название.

От некогда белоснежной и прекрасной долины осталось одно воспоминание. Загонщики пользовались взрывчаткой, выкуривая ведьму из укрытия как дикого зверя.

- Проклятая стерва, – выдохнул Завс вместе с облачком пара.

Находясь в безопасности за пределами сражения, он не представлял, какой ценой наёмникам далась поимка Алираи. И это её застали врасплох, перебив охрану и отрезав от запасов магии. Она удрала в одном платье, не опасаясь экстремально холодных условий.

Три месяца назад Завс был уверен, что ни одному живому существу не под силу выжить в ледяной глуши без оружия, припасов и теплой одежды. Однако Алирая выжила и доказала, как непросто охотиться на свирепого хищника...

- Идемте, Завс, – поторопил рослый следопыт.

Завса отвели в глубь огромной чудом не обвалившейся пещеры. От наступавшего со всех сторон мрака свинорыл поёжился. Если бы не яркий светильник в руках впереди идущего крупного следопыта, Завс в жизни не зашёл бы в мёрзлую темноту пещеры.

Сиреневые глаза Алираи светились в полумраке и переливались магической силой. Множество порезов и синяков покрывали её тело, едва скрытое обрывками обледеневшей ткани. Спутанная грива чёрных покрытых инеем волос спадала на плечи.

Внимательный взгляд ведьмы пугал. Завс не торопился подойти к ней ближе, зная о смертоносности зубов и когтей хищницы. Вдруг бросится? Ей убивать не впервой. Пополнять её личное кладбище своим трупом он не торопился.

- Всё кончено, – произнёс Завс, оставаясь на безопасном расстоянии.

Алирая зашипела, обнажая в оскале окровавленные острые зубы. Свинорыл отступил и взвизгнул, чем вызвал нервный смех среди загонщиков. Но он быстро взял себя в руки и сказал:

- Сегодня ты умрёшь, ведьма, не хочешь сказать что-нибудь напоследок?

- За меня расплата будет страшной, – прошептала Алирая.

- Наш повелитель не боится твоей мести, ведьма!

- А ты боишься? – она рассмеялась так, как смеялись сумасшедшие.

Тело пленницы покрылось сиреневыми письменами, а лицо Завса перекосило ужасом. Предупреждение короля сбывалось...

- Фанатичное чудовище! – прохрипел свинорыл.

- И что теперь будешь делать, питомец Конрака? – поинтересовалась Алирая, отсмеявшись.

- Ты думаешь, твоя преданность будет вознаграждена?!

- А твоя, раб? На какой крюк повесят твою голову?

- Заткнись! – побагровевший Завс врезал по лицу пленницы древком посоха и отбежал, задрожав не то от холода, не то от страха.

Алирая слизнула кровь с губы.

- Я знаю, как с тобой поступить! – плюясь, кричал Завс. – Ты будешь сидеть здесь, запертая и покинутая всеми! Ты никогда не сможешь выйти из магической тюрьмы! Никто не помо-

жет тебе! Наш повелитель предвидел твоё безумие, в безумии ты и проведёшь отпущенный тебе срок!

Он победоносно продемонстрировал пленнице круглую печать с изображением чёрной птицы.

- Сколько пафоса в голосе... Долго репетировал речь? – слабо засмеялась Алирая.

- Никто не сможет тебя освободить! – продолжал Завс, крепко сжимая распахнутые крылья птицы. – Доброй ночи... госпожа!

- Я приду к тебе во сне, За-авс, – ядовито улыбнулась ведьма.

Едва печать заработала, пространство пещеры погрузилось во тьму и только сиреневые глаза Алирай светились в темноте, но и они гасли под действием магии.

Вожак загонщиков зажег фонарь и осветил им застывшую фигуру. Завс с осторожностью стукнул её по плечу древком посоха, следом раздался металлический звук.

- Взорвите пещеру и похороните её здесь, – облегченно сглотнул Завс.

Он надеялся, что ведьма похоронена в ледяной могиле навсегда...

***

Размараль, неделю спустя

Когда открылся портал-зеркало, монарх сидел перед камином и смотрел на огонь. Тёплый свет пламени нисколько не придавал живости его мертвецки бледному лицу с острыми скулами и подбородком. Если бы не слабое дыхание, то можно было бы подумать, что он умер.

Визитер принёс с собой поток холодного воздуха и призрак надвигающейся простуды.

- Как поживает моя невестка, Завс? – лениво поинтересовался король, поворачиваясь к подчинённому.

- Отлично, просто отлично, – ответил Завс, избегая смотреть в бархатно-чёрные глаза повелителя.

- Печать сломал?

- Да, господин. Всё, как вы велели.

- Мэрг, забери.

Завс вздрогнул, когда одна из теней ожила. Осколки печати исчезли из рук, оставив ощущение ледяного прикосновения смерти...

- Ты молодец, Завс, и будешь вознагражден за службу, – глумливо произнёс монарх. – Я скоро... впрочем, это неважно. Слушайся во всём Мэрга – он изложит тебе мою волю... я... устал...

Последнее слово прозвучало совсем тихо и не похоже на короля, но осторожный свино-рыл не рискнул интересоваться его самочувствием. Голова дороже.

- Мой повелитель, – промямлил Завс, – я вынужден побеспокоить вас ещё раз, ведь наёмники ждут оплаты в королевском саду.

- Да? Она их не всех убила? – удивился монарх. – Потеряла хватку, ведьма, потеряла. Мэрг, выпусти псов.

- Мальчишку заденут, – прошелестел неприятный булькающий голос. – Вы хотели оставить его в живых, повелитель.

- Мальчишка? – сонно уточнил король. – Ах, да, мой младшенький... тогда ты знаешь, что делать...

Завс медленно отступал к двери. В момент отступления мимо него пронеслась тень. Следом раздалась предсмертные крики наёмников.

Судорожно сжимая древко посоха, Завс сполз спиной по стенке. Его поросычье лицо с посиневшими губами приобрело меловую бледность.

- Я... никому не скажу... господин... клянусь, никто не узнает... я буду молчать... господин...

- Подойди.

Не поднимая взгляда, дабы не увидеть в чёрных глазах смертный приговор, Завс на ватных конечностях подполз к коленям монарха.

- Встань.

Завс встал, опираясь на посох. Следом поднялся повелитель.

- Когда наступит час, ты пробудишь меня.

Завс нахмурился:

- Но... как я пойму, что наступил нужный час? И... отчего я должен вас пробудить, господин?

- Мэрг расскажет. Ты же хотел вечной жизни? – оскалился подобием улыбки король. – Вот она: твоя награда.

Он взял один из осколков печати и запустил руку в грудную клетку слуги, словно в тесто. Выпучивший глаза Завс лишился чувств до того, как монарх закончил экзекуцию. Краем потухающего сознания он слышал его жуткий смех:

- Наслаждайся бессмертием...

Глава 1

Пять лет назад. Закрытый мир

«Мне надоело скрываться» - зажглась мысль и сразу погасла, погребенная под множеством воспоминаний. Для памяти Олега не имело значения время. Не было границ. Только пожелать, и можно вернуться в счастливое и беззаботное прошлое – в детство.

В то время утреннее солнце едва вышло из-за горизонта и медленно подбиралось к верхушкам двухскатных крыш деревенских домов. Траву украшали скромницы ромашки, пушистые одуванчики и дерзкие васильки. Носились по воздуху лохматые деловитые шмели. Лениво вытряхивала блох из шерсти Гайка. Горланил старый петух – прадедушка Аркадий велел ему заткнуться и пригрозил сварить в супе, попутно наступил на хвост многострадальной кошке Ляльке.

- Ненавижу рыбалку, – голос дяди Евгения прозвучал, словно он стоял рядом и говорил прямо в ухо. Худой, длинный, напоминавший задиристого воробья, потерявшего в многочисленных драках все перья, кроме хохолка.

- Ты только дедушке этого не скажи! – хмуро потребовала Яна, застегивая двухлетнему Олегу рубашку. – Сынок, пожалуйста, не вертись! Дай маме тебя одеть!

Мама... она пахла кроликом, которого тискала минут десять назад, думая, что её никто не видел и не мог обвинить в несерьезности. Но запах не скроешь – он остался на её белоснежном платье в чёрный горошек и щекотал нос аппетитным ароматом.

- Ты ему руки выкрутишь! – не выдержал дядя Евгений, поправив пластырь на обгоревшем носу.

- Попробуй сам!

Послышался треск ткани. Яна показала раскрытую ладонь брату:

- Ну вот, я оторвала пуговицу.

- И так сойдет, ты его не на показ ведешь, – надев панамку, Евгений подхватил племянника на руки и скорчил ему рожу.

Олег захихикал, поморщился от амбре чернил, исходящих от родственника, и проводил восторженным взглядом пролетающую мимо бабочку. Весь мир жужжал, стрекотал и чирикал. Манило вкусами и красками неизведанное царство...

- Олег, выплюнь! – воскликнула мама, когда малыш молниеносно поймал и отправил в рот жука.

- Что он сделал? – спросил Евгений, не поворачиваясь к сестре и направляясь к телеге, запряженной рыжим конем, от которого несло навозом и луговыми травами.

- Ничего! – прошипела Яна, жестами уговаривая сына выплюнуть насекомое, но малыш не понял манипуляций матери и сглотнул. – О, боже! Он это сделал! – она закрыла лицо руками, едва справляясь с подступившей к горлу тошнотой.

- Да что он сделал-то?! – с легкостью запрыгнул на телегу Евгений.

- Дохлую муху съел, – солгала Яна, присаживаясь рядом с братом.

- Мясо! – заржал дядя.

- Ничего смешного!

- Я в его возрасте дождевых червей пробовал! Я уже молчу о том, что ты ела суп из тараканов!

- Меня сейчас вырвет...

- Слабачка!

Их путь пролегал через лес и неровную в лужах и колдобинах дорогу. По бокам тянулись к небу лиственные и еловые деревья. Нос дразнили лесные запахи и затаившийся под елкой заяц...

Евгений лузгал семечки, Яна нескладно пела, Аркадий хмуро молчал, забавно шевеля массивными усами, а Олег следил за белкой. В какой-то момент озорница ловко спикировала малышу на макушку и деловито перебрала густую чёрную шевелюру лапками.

- Ой! Белочка! Ручная! – отреагировала на появление гостя Яна. – Женька, угости белочку семечками!

- Обойдется дармоедка! – скривился дядя. – Буду я еще кормить зверье лесное казёнными семками!

- Жмот!

Не найдя орехов, лесная красавица ускакала на ближайшую ветку, мазнув на прощание Олега хвостом и не дав себя погладить разочарованной Яне. Евгений торжествующе щелкнул семечками.

Через полчаса прадедушка привез развеселившееся семейство на речку с зарослями камыша и рогоза. Но рыбалка не задалась: рыбёшка попадалась мелкая. Матюгаясь, Евгений едва не утопил удочку под недовольное ворчание прадедушки. Яна целый час бегала за удирающим сыном, не желавшим сидеть на месте. В общем, получал удовольствие от семейного мероприятия только маленький Олег.

Недовольный внуком Аркадий плюнул на рыбалку и раздражённо приказал варить уху из того, что наловилось.

- Я говорил, что рыбак из меня, как из дяди Толи охотник, – буркнул Евгений, разжигая костер с помощью зажигалки и сухой травы.

- Разве не он себе ногу прострелил в прошлом году? – удивилась сестра, расстилая коричневое покрывало на траве.

- И я о том же.

Яна села рядом с братом, вытянув уставшие в царапинах и синяках ноги. Реактивный ребёнок – удовольствие ниже среднего, особенно когда бегаешь за ним по колючим кустам.

- Где ты малого потеряла? – скосил недовольный взгляд на сестру Евгений.

Яна неопределенно махнула рукой в сторону речки, откуда доносилось веселое хихиканье ребёнка и плеск воды.

- Малая, иди и вытащи его оттуда! Он же маленький! Утонуть может! Мамаша называется!

Сестра страдальчески застонала, представляя, сколько навернет кругов, пока поймает неумолимого сына.

- Сейчас...заряжу батарейки... и пойду вытаскивать... – вздохнула молодая мать.

Не успела Яна подняться, как раздалось рычание. Люди повернулись и неловко застыли. Неуклюже спотыкаясь и снова поднимаясь, Олег тянул зубами огромного карпа. Мальчик остановился напротив матери и, не выпуская изо рта рыбу, посмотрел на неё.

У Яны задергался глаз. У Евгения едва очки не свалились с переносицы. Один Аркадий не растерялся:

- Глядзіце! Які паляўнічы ў нас падростае! – с вполне искренним восторгом воскликнул прадедушка на белорусском языке. – Ідзі, Алежек, яшчэ рыбку злаві!

Счастливым Олег выпустил рыбу, улыбнулся во весь острозубый рот, чем вызвал у матери нервный тик второго глаза, и снова побежал к реке.

- Не ведаю, хто яго бацька, але мужык, відавочна, з прыдурам быў, – буркнул Аркадий, с кряхтением поднимаясь. – Я пайду к Алегу, а вы вуху працягвайце варыць, вунь якога карпа прыцягнуў малец. Хоць у кагосьці рукі растуць з таго месца, – сказал последнее слово, явно на кого-то намекая.

Евгений пришел в себя быстрее, чем Яна. Брат подошёл к рыбе, осторожно приподнял её за жабры и снял очки. Близоруко щурясь, он внимательно рассмотрел место укуса.

- Малая, есть разговор.

- Я знаю, что Олег немного странный, – оправдывалась сестра, нервно сжимая края платья в горошек.

- Он не просто странный. Я думал, мне показалось. Даже не разбираясь в анатомии, я вижу, что это, – он ткнул костлявым пальцем в укус, – оставили не человеческие зубы. Да и как двухлетний ребёнок смог прокусить скользкую рыбу?! Какой силы должен быть укус?! Мало того, он сам её убил!

- Женя, не пугай меня! – нервно хихикнула Яна. К сожалению, об остроте зубов сына она знала не понаслышке: дома не осталось ни одной целой табуретки.

- Малая, я не шучу! – продолжил брат. – Я ещё Лене, дурак, не верил. Думал, она сочиняет про его отца! Олег каким-то таинственным образом может менять прикус! Если ты хочешь, чтобы твой сын не пострадал, повремни с садиком, а лучше вообще откажись, пока он не научится скрывать. Его отец... необычный человек. Мы должны скрывать, кто такой Олег. Никаких больниц, никаких поликлиник, нужна справка – обращайся ко мне. И объясни Олегу, когда мальчик подрастёт, что он должен скрывать свои различия с людьми. Лучше будет, если кроме тебя, меня и Лены об это никто не будет знать, даже родители!

- Это будет трудно...

- Знаю, начнём уже сегодня.

Когда Олег приволок ещё одну рыбину под восторженный крик Аркадия, Евгений подошел к племяннику и улыбнулся во все зубы. Малыш улыбнулся дяде в ответ. Евгению едва не стало плохо, но он набрался мужества и сказал:

- Олежек, видишь какие у меня зубки?

- Кри-ивые! – смеясь, ответил мальчик.

- Ты можешь сделать такие же? – поморщился дядя и продолжил изображать радость.

- Они неудобные! – скривил носик ребёнок.

- Олежек, ты – особенный мальчик. Но не всем людям нравится, когда кто-то отличается от них. Ты же не хочешь расстраивать маму?

Племянник отрицательно покачал головой. Он не любил, когда мама расстраивалась – она много плакала.

- Поэтому лучше кривые зубки, чем острые и ровные, – произнес Евгений, перестав улыбаться.

Олег вполне серьёзно посмотрел на дядю. Тогда он ещё мало что понимал, но ведь обожаемый и смешной дядя плохого не посоветует?..

***

Настоящее время

В три часа ночи над кроватью Олега взорвалась лампочка. На одеяло и пол посыпались осколки, окончательно прогоняя остатки сна. Опасно искрила розетка. Моргали фонари на улице. Подпрыгивали металлические предметы, как под воздействием магнита. В груди мальчика вибрировало, словно в клетке из ребер расположился маленький генератор.

Пара глубоких вдохов и выдохов помогли успокоить сердцебиение и заставили генератор замолчать. Вскоре вибрация прекратилась, а вместе с ней перестало бесноваться окружающее пространство.

Олег поднялся с кровати. Собрал с пола осколки, выкрутил из патрона цоколь и вкрутил запасную лампочку. Несколько минут прислушивался, не разбудила ли ночная какофония маму. Но Яна невнятно пробормотала во сне и продолжила спать в соседней комнате.

С улицы грянул гром, после чего завывли сигнализации сразу нескольких машин и погасли уличные фонари. По крыше, водоотливам и стеклу забарабанил дождь. Тьму развеяло электрическое зарево.

В силу вступала первая весенняя она же мартовская гроза.

На стихийную мощь отозвался гул в груди, казалось, возле сердца поселилась птаха, рвущаяся в грозное небо.

Олег взобрался на подоконник, уткнувшись носом в стекло. Порой ему снилось, как он летал наперегонки с птицами сквозь облака. Сигануть бы с пятого этажа и взлететь, дал бы кто крылья за спину. Трехкомнатная квартира казалась душной и тесной коробкой.

От воя сигнализаций проснулась Яна. В полной темноте она вытянула вперед руки и шарила по стенам. Не видя сына на подоконнике, мама едва не споткнулась и осторожно на ощупь искала спящее тело на кровати.

- Я здесь, – не выдержал Олег, наблюдая за ней в отражении стекла.

- Здесь это где? – нахмурилась Яна.

- На подоконнике.

- Повернись ко мне, чтобы я глаза видела, а то темно совсем.

Олег хмыкнул и повернулся к ней лицом.

- Снова читал ночью, – проворчала она, повторно вытянув руки и направившись к окну.

По дороге споткнулась о стул.

- Нет, я спал.

Преодолев полосу препятствий, Яна добралась до подоконника и обняла сына. В момент, когда на улице прогремело, она всем телом вздрогнула:

- Страшно-то как. Раньше любила грозы, а после того как у бабушки сарай сгорел, а рядом с дедушкой в сосну шаровой молнией зарядило, боюсь.

Олег обнял её в ответ.

- Всю ночь кошмары снились, – продолжала Яна, уткнувшись в макушку сына, – а теперь еще и погода взбесилась. Будешь смеяться, но я видела тебя с длинными белыми волосами. Ты такую ужасную грозу призвал, что меня до сих пор потряхивает.

- Я не умею грозы призывать.

Она минуту посопела ему в волосы и все-таки выдала:

- И это хорошо.

- Mam, у тебя сердце тыгыдык-тыгыдык делает. Дать успокоительные?

- Лучше мелисы заварю.

- Света нет, квартиру спалишь.

Яна обиженно ущипнула его за плечо.

- Без таблеток засну, – и направилась обратно в спальню, вытянув руки.

- Тебя проводить?

- Я справлюсь!

Бум о стул мизинцем ноги.

- Ах ты ж, твою дивизию!

Хромая и задевая на ходу предметы и стены, она добралась до скрипучего раскладного дивана и со вздохом облегчения улеглась досматривать сновидения.

- Обезболивающее?

- Нет! И вообще, это я твоя мама, а не ты мой папа!

Олег улыбнулся на её замечание и потер на руке заживающие следы от когтей. Не одной Яне снились кошмары...

Глава 2

Открытые миры. Человеческая колония «Тихая гавань»

Беднота – первое слово, некогда произнесенное при переезде в съемную комнату Юлианом – худощавым, высоким и голубоглазым юношей с неровно подстриженными каштановыми волосами.

Слово «Беднота» полностью описывало то, в каких условиях жил и учился Юлиан, дабы достигнуть мечты: работать инженером на космическом корабле. В качестве источника вдохновения на облезлой стене рядом с кособоким шкафом висел предмет восхищения молодого специалиста – плакат с изображением команды инженеров.

Неделю назад Юлиан получил диплом и столкнулся с первой проблемой: где искать работу? За Бедноту надо платить, а остатков роскоши с маленькой стипендии едва ли хватит до конца недели. Да и подработка официантом ненадолго спасала из положения: кафе закрывали из-за долгов.

Поступая в государственное учреждение образования, Юлиан мечтал попасть в космос, заслужить множество наград, вернуться на родину с почетным званием. Но мечты оказались далеки от реальности. Выбранная им специальность «космической инженерии» в его мире не востребована и непопулярна: кораблей не строили и в космос не летали, ссылаясь на нехватку финансирования и что «магии хопить». О былом величии напоминали несколько списанных космических кораблей, да мусор на орбите. Одним словом... Колония.

- Наивный дурак, – озвучил Юлиан, с грустью прочитав очередной отказ о приеме на работу и переключая взгляд на треснутое окно с видом на серые улицы города с шестизэтажными кривыми коробками домов.

Без опыта Юлиан оказался никому не нужен: до собеседования не доходило. Хорошее образование не давало гарантии удачного трудоустройства. «Житель глубинки» – негласный приговор для юного специалиста. У работодателя возникали ассоциации с неотесанной дубиной в первый же день способной устроить катастрофу. Чтобы пробиться в развитые миры на хорошую должность... нужны немалые связи и богатые родственники, чего у Юлиана не наблюдалось. Его родители работали на промышленном заводе и о высоком не помышляли, старшим сыном гордились и не препятствовали на его пути к несбыточной мечте. Когда мечтать, если не в молодости? Где-то ж надо и опыт разочарований приобретать.

Опечаленный перспективой возвращения домой Юлиан как раз удалял отказ, когда в его Бедноту ворвался бывший одноклассник и лучший друг Нико – парень коренастый, вихрастый, с горячей южной кровью и тот, про кого обычно говорили: «у него много идей, да все ведущие в бездну».

- Я нашел для нас работу! – заорал Нико, размахивая заветным трофеем.

Товарищ пошел на «Космическую инженерию» за компанию, с трудом получил диплом и с завидным профессионализмом вляпывался в неприятности по самую макушку.

- Посмотри! – Нико с гордостью охотника продемонстрировал другу добычу. – Там и жилье! И еда! Всё включено!

Юлиан подозрительно уставился на «трофей». Не отвечая сразу, он минут десять изучал ярко-красную листовку с оборванным краем и следами клея. В ней так красочно расписывались прелести работы во дворце, словно мизерная зарплата – предел мечтаний каждого мужчины. И большими буквами несколько раз напоминали о бесплатном переезде (самая привлекательная часть с точки зрения жителя глубинки).

Всё бы хорошо, но имелось пару смущающих Юлиана обстоятельств. Во-первых, надо переехать в Размараль – в один из самых опасных миров в союзе, где умереть проще, чем

чихнуть. Во-вторых, хищная раса веронов, по слухам, не отличавшаяся миролюбивым нравом и обладающая огромной магической силой. И в третьих....

- Стражник? – скептически протянул Юлиан. По кислому выражению его лица легко угадывалось, что о другой работе мечтала молодая душа начинающего специалиста.

- Во дворце древних! – добавил Нико, таинственно разводя руками.

- Но стражник!

- Во дворце! – повторил товарищ и пояснил: – Выдержим год во дворце древних, и мы сможем устроиться, куда угодно! Без проблем пройдем психологический тест по работе с древними расами! А если еще от старшего принца получим рекомендацию, то вообще шикарно!

- Тебе не кажется, что для работы во дворце зарплата маловата?

- Да какая разница? Тебе разве деньги важны? Меня больше привлекает возможность получить рекомендацию от принца веронов! Только представь себе, рекомендация от тысячелетнего принца! Круче может быть только подзатыльник от царя Таинша и поцелуй королевы Левы!

- При условии, что тебе нравятся дамочки с хвостами и звериными повадками, – вздохнул Юлиан, с усмешкой представляя товарища, как бы тот хвастался всем вокруг, что получил «благословенного пенделя» от царя Таинша, еще бы и пальцем показывал, куда именно попал «благословенный пендель» [Таинш являлся старейшим правителем в союзе миров, считалось, что любое его прикосновение благословенно]. – Подозрительнокак-то.

- Да ладно тебе, это всего на год-два. Потом свалим оттуда.

- Хм, интересная приписка: «Не задирать парней, не приставать к девушкам и не дразнить малышей старше пяти лет».

Нико засмеялся так сильно, что из уголков глаз выступили слезы.

- Последний пункт забавный, – пояснил товарищ, отсмеявшись.

- Случайно это не тот дворец, где пачками народ мрёт? – уточнил Юлиан, снова с сомнением приглядываясь к листовке.

- Брось! Ты же не веришь слухам!

Нико сел на стул со спинкой и вальяжно закинул волосатые ноги на стол. Он выглядел таким довольным, словно выиграл крупную сумму денег в лотерею и обеспечил себе безбедную старость.

- Ты «расоведение» на сколько сдал? – не утратил подозрительности Юлиан.

- Э-э-э... ну вот зачем ты так подло напоминаешь мне о тройной пересдаче? – скривился Нико.

- Веронские дети опаснее, чем взрослые, – нравоучительно пояснил друг.

- И что с того?

- Как ты думаешь, почему детям веронов запрещено посещать другие миры без сопровождения взрослых?

- Ну... малые потеряться могут.

Юлиана сделал жест «рука-лицо», затем поискал в ящике стола прозрачную табличку с архивом, включил дисплей, полистал и показал другу.

- Что это? – встряхнул лохматой головой Нико.

- Статистика прошлого года, – ткнул пальцем в цифры Юлиан. – Ты обрати внимание, на каком месте дети веронов по случайным убийствам.

Густые брови Нико приподнялись:

- Шутка?

- Теперь вопрос: сколько детей во дворце?

- Трое...

***

- Не могу поверить, что тебе все-таки удалось уговорить меня на это безумство, – прошептал Юлиан, расположившись вместе с Нико в очереди к одному из двух больших порталов старой станции пространственных переходов.

- Детей всего трое, будем вести себя с ними тихо, и время пролетит незаметно, – убеждал Нико сомневающегося товарища, пристально рассматривающего облупившиеся серые стены и покосившееся табло с расписанием. – И прощай родная дыра! Нас ждёт космос, захватывающие путешествия и приключения!

Юлиан деликатно промолчал и не поделился с другом мрачными предчувствиями. Уже само то, что могущественным древним требовался стражник, казалось странным. Хотя иного выхода из ситуации с работой юноша не видел: «Тихая гавань» переживала кризис, рабочих мест на всех желающих не хватало, люди переезжали в поисках лучшей доли в другие миры. В лучшем случае юных инженеров ждала самая грязная и непопулярная должность. И стражник во дворце древних не худшая из перспектив.

- Внимание, внимание! – заорала басом женщина в скрипучий динамик. – Открывается пространственное окно в Размараль! Отправление в Анрифаль в два часа! Отправление в Зарифаль два часа тридцать минут! Отправление в Вэндэйр три часа ...

- Нам куда? В Анрифаль? – уточнил Юлиан, подхватывая сумку с вещами и направляясь вслед за толпой.

- Ага, – мечтательно произнес Нико и вытянул голову, рассматривая блестящее отражение в окне портала. – Говорят, в веронской столице очень красиво. Если бы не распределение и предложение о работе, то вовек бы туда не попали. Билет дороговизны-и-ий, страх.

- Еще ты забыл, что вероны летают и с передвижением в их городе у нас могут возникнуть проблемы. Общественный транспорт принадлежит расе карликов, а они три шкуры дерут за билет: никакой зарплаты не хватит.

- Вот можешь же ты подгадать настроение! – возмутился Нико, а затем быстро спросил: – А как вероны летают без крыльев?

- У них орган есть возле сердца. Фиар называется. Он генерирует электричество и дает веронам способность к полету...

- О-о-о, теперь понятно, почему к девушкам не приставай. Подкатишь к веронской красотке, а она тебя током приласкает в порыве страсти.

- На пересдачу тебе не зря отправили...

- Да иди ты!

Когда до портала оставалась пара шагов, Нико пихнул друга в бок, кивком показав на неподвижного двухметрового чёрнокожего громилу в военной форме с энергетическими вставками защиты.

- Страж границы? – боязливо прошептал Нико.

- Ну, а ты как думал? Где есть портал, там обязательно будет двойка стражей торчать.

- И как они вдвоем справятся с толпой? – неуверенно хехкнул товарищ.

- Эти. Справятся, – без тени сомнения ответил Юлиан, знавший не понаслышке, какой огромной магической силой обладали стражи границы. Ему приходилось видеть, как они без труда разбирались с беспорядками...

- Не медлим, прыгаем, товарищи, прыгаем, – подбадривал путешественников облаченный в синий комбинезон щедушный старичок, – иначе нос отрежет. Древняки не любят опоздавших. Прыгаем. Не боимся, прыгаем, там вас поймают.

- Если не поймают? – спросил перед прыжком Нико.

- Больница, реанимация, страховка. Прыгаем, товарищи, прыгаем, не задерживаем очередь.

Пока Нико думал над словами старичка, Юлиан прыгнул первым и увяз в холодном киселе. Не прошло и секунды, как он потерял сознание от перегрузки. Проснувшись, юноша едва почувствовал укол в шею и шипение невидимого механизма.

- Сейчас пройдет, – сказал неизвестный мужчина, помогая обмякшему путешественнику выйти из портала. – Принимаем дальний переход! Вызовите медика! Человечки на подходе! И почините портал в третьем секторе! Сколько напоминать нужно?! – и обращаясь к Юлиану: – Посидите немного, скоро зрение вернется.

- Друг, как мне плохо! – простонал поблизости Нико.

Глаз резануло светом.

- Не тошнит? – раздался приятный женский голос, а свет резанул второй глаз.

- Немного, – отозвался Юлиан, болезненно моргая.

После повторного укола заметно полегчало.

- Дальний переход! Сектор пять! Двойная доза! – распорядилась невидимая девушка.

Зрение прояснилось. Медовый цвет кожи, зеленые миндалевидные глаза, светлые волосы, поднятые в хвост и... острые уши. Как Юлиан и предполагал, медиком в сиреневой униформе оказалась мелианка [мелианцы – один из подвидов гуманоидной расы эльфов, живущих в лесах и находящихся в симбиозе с растениями].

Обычно в развитых мирах на станциях пространственных переходов работали именно мелианцы, проходившие необязательный экзамен по взаимодействию с инопланетными расами. Их охотно брали на службу в любом мире. Мелианцы одни из немногих кто психологически выдерживал даже встречу с самыми неадекватными и агрессивными расами.

- Много сегодня дальних, – хмыкнул мелианец, вытаскивая еще одного телепортанта из расставленной перед порталом энергетической сети.

- Завс смертников набирает. Совсем ребята инстинкт самосохранения потеряли, – фыркнула медик, проверяя набор инструментов.

- Тихо ты!

- Плевать я хотела, кто меня там услышит! – разъярилась мелианка. – Завса давно в шею гнать пора! Зазывает парней с дальних миров, а те рады стараться покупаются на бесплатный переезд! Мне, думаешь, потом приятно их в закрытых контейнерах домой отправлять?!

Юлиан недобро посмотрел на Нико, но товарищ демонстративно посмотрел на потолок. Хотя там и было что рассматривать: такого сложного витража Юлиан в жизни не видел, но во внезапный интерес к искусству южанина верилось с трудом.

- Вот чего вы сюда приперлись?! – накинулась на товарищевой медик.

Нико замаялся, боязливо взглянув на злую мордашку красавицы, поэтому ответил Юлиан:

- В космос хотим. Рекомендацию из дворца получим и сможем устроиться на нормальную работу.

Мелианка закатила глаза и зарычала:

- Откуда вы все такие чудовищно наивные и бестолковые беретесь?!

- Мэл, ты не справишь все несправедливости! – насмешливо выглянул из-за её плеча коллега. – Привыкай к нашей «чудесной» несовершенной работе!

- Это правда, что вы по двести лет работаете на станции? – восторженно спросил Нико, а Юлиан пожалел, что не закрыл ему рот кляпом.

- Триста, – утешили юношу белозубой улыбкой, – триста. Кто-то и все четыреста, – кивок на медика.

- Как смешно, прям, помираю от смеха, – отреагировала мелианка и направилась помогать другим телепортантам.

- Гости столицы, пройдите к терминалу с названием вашей расы для прохождения регистрации, – объявил приятный женский голос на весь огромный зал и уточнил: – Информация

для дальних переходов. Работники терминалов в зеленой униформе с номерным знаком семь-восемь-три.

- Нам, наверное, туда, – указал Нико на выстроенные в ряд круглые столы, где в центре сидели мелианцы, с невероятной скоростью переставляющие сложные значки и рисующие новые в воздухе. На каждого работника приходилось по три расы. Людей регистрировали вместе с эрдлами и змеехвостами.

- Ты глянь! – присвистнул Нико, катя за собой чемодан по полу, составленному из мелкой мозаики. – У них сотни порталов, а у нас всего два и очереди огромные!

- Мы же в высшем мире, да еще и населенном одной из древнейших рас союза миров. И это мы еще дворца не видели...

- Вы тоже во дворец устраиваться по объявлению? – спросил немного нервный красноглазый и черноволосый змеехвост, стоявший впереди в небольшой очереди. – Извините, что подслушал. Я – Шей [змеехвост – гуманоидная раса, у которой вместо хвоста растут змеи. Кожу на руках и ногах покрывает змеиная чешуя. Имеют три степени взросления: три хвоста, шесть и девять. Линяют. Взрослые змеехвосты – ядовиты].

- Юлиан, а это Нико. Да, мы тоже во дворец, – ответил Юлиан, стараясь не смотреть на змеиные головы на хвосте собеседника, а вот Нико хотел потрогать и его едва не цапнули за палец.

- Вам тоже не дали никакой уточняющей информации?

- Нет.

- Я уже сомневаюсь, что я хочу туда идти, – еще больше занервничал парень, и одна из шести змеиных голов укусила Нико в ногу.

- Ай!!! Они кусаются!

- Я когда нервничаю, перестаю их контролировать, – повинился змеехвост и показал змеям кулак. – Вы не бойтесь, они не ядовитые... надеюсь...

- Перестань переживать! – вклинился в разговор спутник змеехвоста – верткий эрдл. Над его плечом весело порхала на воздушных ангельских крыльях видеокамера. – Грех такую замечательную возможность упускать! На халяву побывать в Размарале! Я – Далди! И буду фоткать всё! На родине обзавидуются! Мелианцев увидел! Змеехвостов увидел! И людей увидел! – и первым же делом полосатый парень с зелеными торчащими волосами сфотографировался с новыми знакомыми. Нико и змеехвост соорудили забавные рожи в летающую камеру, а Юлиан кисло улыбнулся. [эрдлы – гуманоидная раса, внешне напоминающая людей, если бы их кожу раскрасили в черные и серые полосы, а волосы – во все оттенки зеленого цвета. Вместо ногтей росли чёрные когти]

- Следующий! – объявили у терминала.

- Привет, ушастый! Как жизнь ушастая? – обратился к мелианцу Нико, приблизившись к терминалу и передавая документы.

- Я смотрю, за сто лет у людей шутки не меняются, – уныло произнес работник станции, быстро вводя данные. – Пошутили бы хоть про глаза для разнообразия, а то пристали к ушам.

- И часто шутят про уши? – любопытно уточнил змеехвост.

- Каждый второй идиот, – и перешел к вопросам, не обращая внимания на обиженную физиономию Нико: – С веронской расой когда-нибудь контактировали?

- Нет, – почти хором ответили парни.

Мелианец обвел их взглядом «шлют молодых да зеленых» и спросил:

- Инструкцию по поведению с веронами хоть получили?

- Не задирать парней, не приставать к девушкам и... и не дразнить малышей, – очередь громко заржала с перечисления Нико.

Работник станции не поддержал дружный смех и смотрел на новоприбывших как на тупое жвачное стадо, приведенное на убой.

- К последнему пункту советую отнестись серьезно, – только и сказал он, ставя штамп в документах и выдавая номера. – Добро пожаловать в Анрифаль. По коридору прямо получите дальнейшие инструкции, – и снова защелкал по голографическому экрану.

- О, мы вместе инструктаж будем проходить, – посмотрел на номера Шей.

- Круто! – поддержал Нико.

- Почему нас сразу не выпускают? Зачем нам инструктаж? – уточнил Далди, пока камера нетерпеливо разминала крылья над его плечом.

- Наверное, что-то важное скажут, – предположил змеехвост, а змеиные головы на его хвосте синхронно зевнули, предательски выдавая настроение хозяина.

Помимо четверых парней в белую комнату инструктажа зашло двадцать путешественников. Народ столпился возле стульев-листьев, не решаясь на них сесть. В дальнем конце комнаты сидела миловидная мелианка в белой униформе.

- Подруга, если бы мне платили за каждый тупой вопрос, который я услышала на этой работе, я бы разбогатела, – жевала жвачку девушка и разговаривала по телефону, торчащему изогнутой иглой у нее из уха. – Фантазия у народа отсутствует, только и могут спрашивать про секс и мухобойки...

Юлиан кашлянул, привлекая внимание сотрудницы.

- Работа притопала, вечером поговорим, – с отвращением произнесла мелианка и убрала из уха иглу. – Чего стоим? Рассаживаемся!

Путешественники, толкаясь и ругаясь, расселись по местам под шумное звание сотрудницы станции.

- Все готовы слушать? – уточнила она, вставая перед слушателями и пряча руки за спину. Ей громко ответили: «Да!».

- Все расы за исключением веронской, имеющей эволюционную защиту, – заговорила мелианка хорошо поставленным канцелярским голосом, – проходят бесплатную вакцинацию Адаптионом четыре во избежание заражения местными видами агрессивных форм жизни: бактериями, вирусами, паразитами и спорами. Вакцинацию нужно проходить раз в веронский месяц. Для безопасности вашего здоровья и жизни не пренебрегайте ежемесячной вакцинацией. Вам будет бесплатно установлена напоминающая печать, чтобы вы случайно не пропустили вакцинацию.

- А если мы не придем на вакцинацию Адаптионом четыре?! Я слышал, из-за него вырастает опухоль! – с места крикнул Нико.

Мелианка скучающе обвела слушателей взглядом. В уголку её пухлых губ надулся большой зеленый пузырь жвачки, лопнул и снова исчез во рту.

- Опоздаете на вакцинацию, вместо опухоли у вас вырастет цветок в легких, – чавкнула жвачкой она.

Нико побледнел.

- Покупайте продукты только с пометкой вашей расы, – продолжила мелианка, – ни в коем случае не пробуйте пищу, предназначенную веронам. У веронов мощная пищеварительная система, что для них хорошо, то для вас станет ядом. В лучшем случае вы умрете сразу, в худшем – промучаетесь годы. Для самоубийства вы можете выбрать безболезненный способ: зоуская компания «Убивай» предоставляет отличный набор инструментов для самоубийц «Убей себя сам».

- На чём только не зарабатывают зоу, – ужаснулся шепотом Шей предприимчивости древней тёмной расы.

[зоу - гуманоидная тёмная раса, живущая в вечном сумраке. Из-за многолетней жизни во мраке вынуждены носить плотные солнцезащитные очки. Одна из немногих тёмных рас, способных контролировать жажду убийства и состоящих в союзе миров]

- Во избежание травмоопасных ситуаций и ситуаций с риском для жизни не контактируйте с местной флорой и фауной. Размараль – агрессивный мир и здесь вас убьет даже грязь. Город находится над уровнем леса под защитным куполом, поэтому не выходите за его пределы и останетесь живы.

- Выжить-то у нас получится до конца года? – нервно засмеялся Нико.

- Не гарантирую, – отозвалась мелианка. – Не занимайтесь сексом с представителями других рас, предварительно не привившись Адаптионом пять или Адаптионом шесть. Пылкая страсть не веская причина для мучительной смерти от аллергической реакции или отравления.

- Секс с веронами тоже опасен? – никак не унимался любопытный Нико.

- Если с вами случится такое «счастье», иммунная система верона распространится на вас вместе с его божественным дыханием и защитит ваш организм.

- Что, совсем без шансов соблазнить веронку?

- Вероны не занимаются проституцией и не соблазняются, на них не действуют приворотные зелья и любовная магия. И во избежание травмоопасных ситуаций и ситуаций с риском для жизни не флиртуйте с веронами – они вас неправильно поймут. Если вдруг верон сам заинтересовался вами, то поверьте, вам от него не сбежать – он вас в бездне достанет. И ни в коем случае не дразните детей веронов, – добила всех мелианка.

Никто не засмеялся.

- Почему нельзя дразнить? – поинтересовался один из змеехвостов.

- Маленькие вероны обладают тем же набором способностей, что и взрослый верон, но не умеют себя контролировать, и обычно вспыльчивы. Для верона ребёнок без дара – редкое исключение. Поэтому кроха-огневик не выше вашего колена может испепелить вас на месте. Он искренне расстроится, что случайно убил вас, но вам это никак не поможет.

- Что вы можете сказать про королевских детей? – впервые подал голос Юлиан.

Вопрос застал мелианку врасплох – она едва не подавилась жвачкой.

- Если на вашем пути попался ребёнок королевской крови, притворитесь пустым местом, не пытайтесь с ним заговорить, – отчеканила мелианка. – Вы не успеете пикнуть, как будете расщеплены на молекулы. Для веронов член королевской семьи – святыня. В его присутствии они могут вести себя агрессивно. Запомните, членов королевской семьи веронов насчитывается всего пятеро. С биографией каждого, а также с перечнем его способностей, вы можете ознакомиться в нашем информационном центре. И так, продолжим...

Юлиан гневно посмотрел на Нико, но друг снова сделал вид, что потолок – самое интересное событие в его жизни.

***

После инструктажа путешественников выпустили со станции на энергетическую платформу, где расположились палатки с причудливыми товарами из других миров. Большинство приезжих печально разглядывали диковинки, но ничего не покупали. Да и вели гости себя очень робко, словно стеснялись сами себя. Мир древних пугал их размахом, роскошью и чистотой.

Юлиану хватило одного взгляда на стоимость продуктов, чтобы понять: если в замке нет столовой и бесплатной медицинской помощи, то на одной зарплате они протянут ноги. О пересылках родителям можно забыть. Самому бы не загнуться.

- Тебя не понимают родные? – вещала реклама с сексуальной красноглазой смуглой девушкой на экране над платформой. – Ты потерял вкус жизни и все кажется серым? Убей себя сам, помоги планете дышать! «Убей себя сам» – самый быстрый и безболезненный способ ухода из жизни! Теперь со вкусом мемуры!

- И вероны позволяют крутить суицидальную рекламу? – удивился Нико.

- Станция – территория союза миров, а они могут крутить какую угодно рекламу, – пояснил Юлиан.

- Мне одному хочется нарушить пункт номер два? – томно спросил Далди.

Предмет его интереса – высокая и красивая зеленоволосая веронка рассматривала защитные амулеты в палатке с писклявым торговцем.

- Тогда тебе еще придется нарушить пункт номер три, – невесело заметил Шей, обращая внимание компаньона на мелкого верона, держащегося за мамину ногу.

- И пункт номер один, – хохотнул Нико, указывая на подлетевшего к семейству отца.

Когда верон заметил их интерес к его даме сердца, парни дружно развернулись в противоположную сторону. Им в спину раздался смех веронского семейства.

- Обладатели дара выше третьего уровня, – напоминала громогласная реклама, – без ограничительного браслета не допускаются к путешествиям через портал. Браслет вы можете приобрести в любом пункте распространения информации нашей станции. Помните о безопасности.

- «Гори на костре»! – внезапно завизжала рыжая ведьма с экрана. – Привороты, отвороты и заговоры любой сложности! В центре «Гори на костре» работают только квалифицированные специалисты! Приходите к нам, и мы вам поможем!

- Может заговор защитный заказать? – задумчиво протянул Нико.

- Давай ты не будешь экспериментировать с магией и становиться нищим, – обломал его Юлиан.

- Я всего лишь подумал о безопасности!

- А я подумал о безопасности наших скудных финансов!

Взяв сумки и чемоданы, компания направилась к транспорту, где собралась разноцветная и разнорасовая толпа.

- Только не говори мне, что они все едут во дворец вместе с нами, – потерял веселость Нико, предвкушая конкуренцию на пути к заветной рекомендации.

- Я тебе говорил, – мрачно произнес Юлиан. – Нам поможет только везение или антивезение, как в твоём случае.

- Эй! Что за пошлые намеки?!

Рассевшись по местам и не сговариваясь, путешественники повернулись к окнам.

- Признайся, это того стоило, – не сдавался Нико, разглядывая город.

Их встречали высокие спиральные здания, оплетенные гигантскими цветущими лианами. Искусственные реки жилами переплетали город. Воздушные трассы отдельно для транспорта и для умеющих летать жителей столицы были подобны многоуровневым лабиринтам из множества мелких ответвлений.

Прямо в окно приветливо помахал пролетающий мимо верон.

- Как они ни во что не врезаются на такой огромной скорости? – проводил взглядом летуна Нико, уткнувшись носом в стекло.

- Может, потому что мы для них слишком медленные? – прошептал Юлиан. – Вот и замок...

Словно старое дерево замок разросся вширь и в высоту. От количества пристроек и деталей у людей закружилась голова.

- Нам карту этого кошмара архитектора дадут?

Судя по растерянности на лицах соседей, этим вопросом задавался не один Нико.

По прибытию будущих стражей встречал бородатый и рослый представитель тёмной расы зоу. Его чувствительные к свету глаза скрывали плотные солнцезащитные очки.

- Я – глава стражи дворца – Одит и отвечаю за безопасность, – представился он басом. – Чтобы выжить во дворце, вы должны слушать меня очень внимательно. Забывчивость в нашей работе опасна.

Столпившиеся новички тревожно переглянулись.

- К старшему принцу Инарану обращайтесь «Ваше высочество». Он мужик спокойный, показных расправ не устраивает. Но! Если увидели принца Инарана в королевском саду, значит принц в печали. Когда он в печали, его не трогаем, не отвлекаем, не шумим и не ржем, иначе принц в печали может стать принцем в гневе. Супругу Инарана – Мрану называйте только «Моя королева», тогда она не оторвет вам голову сразу. На территорию королевского гарема не заглядываем, иначе ваша служба закончится посмертно: вас растерзают сами женщины. Отнеситесь к моему предупреждению серьезно. Многие из наложниц принца привезены из нецивилизованных и варварских миров с жестокими нравами. Пару слов о детях Инарана. Стараемся их запомнить и избегать. Если же вас приставили к ним, а кому-то явно не повезет, то привлекайте как можно меньше их внимания. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все находились в шоке. Веселая крылатая камера Далди и та поникла, а болтливый Нико икнул.

- С остальными опасностями, с которыми вы можете встретиться во дворце, вас познакомят мои помощники, – поправил очки на переносице Одит и покинул юных стражей.

После его ухода каждый новичок гадал, какие же опасности ждали их во дворце? И в чём заключались их функции? Для чего их привезли?

***

Прошла неделя после заселения и краткого знакомства со старшими коллегами, прежде чем новичкам определили обязанности. Определяли очень просто. С помощью лотереи и номерков.

В ходе розыгрыша Далди назначали личным помощником Инарана.

- Вот же везучий засранец, – прокомментировал Шей, которому досталась обязанность встречи гостей и красиво обряженной вешалки на первом этаже.

- Да, – кисло согласился с ним Юлиан.

- У тебя что?

- Дежурный в учебных классах...

- Вот увидите! Мне повезет! – воскликнул Нико и запустил руку в волшебное зеркало, вытаскивая из него номер.

- Ответственный по волосам! – зачитал Одит с хмыканьем. – Ну, желаю не сдохнуть, неудачник!

Толпа заржала. Помощники зоу вручили «счастливчику» массажную расчёску, дали карту и сообщили, чтобы он искал беловолосую принцессу и объявил, что будет заниматься её волосами.

- Беловолосую принцессу? – переспросил Юлиан, когда Нико плаксиво сообщил ему о глупом задании.

- Да!

- Но у принцессы чёрные волосы...

- У кого тогда белые? – опешил Нико.

Юлиан со вздохом забрал расчёску и вместо товарища сам отправился на поиски «принцессы». Когда бывалые стражники встретили новичка с едва подавляемым смехом, Юлиан развернулся назад и собирался выкинуть проклятый предмет от беды подальше в окно. Но его силой остановили и толкнули вместе со злосчастной расчёской в покои королевской особы. Узорная дверь закрылась, отрезая путь к отступлению.

- Сволочи! – Юлиан повертелся на месте.

Вероны имели странное для человеческого понимания стремление расширить пространство. У них не существовало маленьких комнат и низких потолков. Из мебели только самое необходимое: встроенный в стену шкаф, пара высоких и мягких стульев, зеркало и раскладной стол. Небольшая зона отдыха и сна с волнообразной подушкой с полупрозрачным балдахином, прикрепленным к потолку.

- Как «мило», – продолжал осмотр Юлиан, замечая множество пригвожденных вдоль стены игрушек. Одной большой лупоглазой кукле раскроили голову боевым топором.

«Принцессы» в комнате не наблюдалось. Только страшная игрушка, пробитая кинжалом, безумно хохотала.

- Ваше высочество? – позвал юноша, осторожно заглянув под кровать.

Семилетняя «принцесса» не заставила себя долго ждать, появившись вихрем и принося с собой запах дождя и леса. Юлиан без труда опознал принца Амрона, хотя видел его в статье до пробуждения дара и до кого как мальчик поседел. Единственным напоминанием о прежнем цвете волос служили иссиня чёрные брови.

Юлиан не успел спрятать расчёску за спину, прежде чем та попала на глаза маленькому верону. Когда пробежали искры по фигуре принца, юноша крикнул первое, что пришло ему в голову:

- Я новенький!

- Я это уже понял, – хмуро ответил Амрон, раздраженно вытащив из длинной чёлки кусочек коры.

Ребёнок уселся на высокий стул спиной к Юлиану.

- Чего стоишь? Приступай, раз хватило глупости прийти.

Юлиан дальновидно промолчал и подошел к принцу. К волшебным волосам он прикоснулся с опаской, ни на секунду не забывая, что в любой момент они могли ожить и придушить его.

- Ты долго возишься! – прорычал Амрон. – Ты никогда с веронами с даром водной стихии не сталкивался?

- Не сталкивался, ваше высочество. Я впервые в Размарале.

Ребёнок развернулся и внимательно посмотрел на новичка. Юлиан постарался не встречаться взглядом с серыми, словно подсвеченными изнутри, глазами принца.

- Ты человек? – более мягко спросил Амрон, закончив осмотр.

- Да, ваше высочество.

- Что ты забыл здесь, человек? Разве у тебя нет семьи, которая будет оплакивать тебя в случае гибели?

- Я... не собираюсь умирать, ваше высочество, – растерянно произнес Юлиан.

- И поэтому ты решил начать карьеру с волос «принцессы»? – насмешливо уточнил верон.

Стало очевидным, что Нико не первый, кого к принцу послали с дурацким заданием. Только в чем соль юмора Юлиан не понимал, пока не поступило пояснение от самого принца:

- Нелепая смерть во дворце давно стала забавой. Учитывая хрупкость человеческого тела... твоя смерть была бы самой нелепой за этот месяц. Твое счастье, что тебе хватило мозгов не назвать меня принцессой, – под действием его взгляда комната покрылась письменами и знаками, а лесной мусор превратился в пепел. – Ты ничего не видел, и я был здесь, когда ты пришел.

- Как скажите, ваше высочество, – Юлиан сдул с руки прилипшую кору.

По древней традиции вероны охотились в лесу без оружия с помощью когтей и зубов. Советник Завс называл её варварской и несколько раз предпринимал попытку запретить. Но разве «варваров» обуздаешь? Как водили вероны детей в лес, так и продолжали водить. И как успел заметить Юлиан, королевская семья не являлась исключением.

Принц лениво поправил диадему и спрыгнул со стула.

- Я неплохо отношусь к вашей расе. Вы нелепые и смешные. И мой тебе совет, уходи из дворца, пока руки-ноги целы и голова на месте.

«И это говорит мне семилетний ребёнок!» – разглядывал мальчика Юлиан, напоминая себе, что у веронских детей умственное развитие опережало физическое.

- Я не могу... мне надо продержаться год, чтобы получить рекомендацию...

- Ты не один приехал из-за рекомендации моего отца, – перебил его Амрон. – Разве ты не понимаешь, что твои мечты похоронят вместе с тобой? Вчера двоих сбросили с лестницы, а ты не похож на бессмертного.

Юлиан промолчал, сжав расчёску.

- Ну, как знаешь... - не настаивал принц, – хотя бы на церемонию не ходи, раз собираешься прожить долго и счастливо.

- Что будет на церемонии, ваше высочество?

- Ничего хорошего, свободен, – Амрон указал на дверь. – А «принцессу» я еще кое-кому припомню...

Юлиан шутникам не завидовал...

Глава 3

Настоящее время. Закрытый мир

Кожу обожгло холодом. Олег повертелся на месте, обняв плечи руками. Не каждый день обнаруживаешь себя босиком и в одной пижаме среди бескрайних снегов.

Непрерывная снежная метель мешала разглядеть пространство впереди. С трудом различались скалы и множество ледяных стрел размером с грузовик. Складывалось ощущение, что они попадали с неба, расколов лёд в местах падения, а не возникли естественным образом.

В груди завибрировало, разогревая тело и спасая от невыносимого холода свирепой стихии. Обычно Олега не беспокоили перепады температуры, но только не здесь. Попади сюда обычный человек, его бы заморозило насмерть вместе с одеждой.

- Почему мне не снятся обыкновенные сны? – вслух спросил Олег, выдохнув теплый пар, сразу же унесенный сильным порывом ветра.

Засыпая, он нередко оказывался в пространстве, где его окружали вода, тысячи разноцветных горящих нитей и немые неподвижные наблюдатели. Но иногда сон сразу начинался с реалистичного фантастического видения...

Под ногами зажегся маленький сиреневый огонёк, за ним последовал второй, пока не сформировалась дорога.

Утопая в снегу по пояс, Олег устремился вдоль огненной дороги. Холодный воздух обжигал горло и лёгкие, но он продолжал идти, не обращая внимания на мороз.

Линия из пламени остановилась у каменного обвала. Под действием взгляда Олега камни разъезжались в разные стороны, словно их раскидывали невидимые великаны. Мерцая на белоснежных стенах, сиреневый огонь осветил вход в пещеру. Олег скользнул во тьму, осторожно огибая прозрачные своды и следя за потолком с люстрой из сосулук. Несколько «украшений» упали в опасной близости, расколовшись на сотни блестящих при свете осколков.

Увлечшись потолком, Олег едва не споткнулся об обледеневшее тело... человекоподобного существа с выпученными от ужаса глазами и разорванным горлом. Олег медленно ступал по извилистому коридору вдоль огненного пути. И чем дальше он продвигался, тем чаще встречались мертвые: обожженные, переломанные и разорванные на части.

И чем страшнее картинка, тем чаще его посещало сомнение, а стоило ли продолжать путь? Но внутренний голос молчал. Смерть настигла несчастных очень и очень давно. Отголоски боли звучали совсем тихо. Кто бы их ни убил, вряд ли он надолго задержался среди поверженных существ.

Пещера заканчивалась тупиком из наростов льда, со стороны напомиавшим паучью сеть. Сверкающие нити тянулись к чёрному запутанному рисунку с незнакомыми надписями и символами на неровном полу ледяного склепа.

- А вот и чудище, – прокомментировал Олег, разглядывая замерзшую насмерть женщину в центре рисунка и паучьей сети.

Она стояла на коленях, гордо задрав подбородок. Остекленевшие сиреневые глаза покрылись инеем, а губы навеки запечатлели торжествующую ухмылку.

Еще одна особенность реалистичных сновидений Олега – ему редко показывали живых. В предыдущем сне он вышел к мужчине, утыканному как ежик алыми копиями. Но до него были и другие.

- В чём смысл? – не впервые задался вопросом Олег, обходя по кругу пленницу льдов. – Не ты мне нужна! – с досадой произнес он.

Во снах Олег искал ответы, но вместо них находил погибших при непонятных обстоятельствах мертвецов. То ли жертвы, то ли охотники. Одни против сотен врагов. Кто они?

Неизвестные не вносили ясности в его происхождение, не помогали ему постичь контроля над даром.

- Кто вы такие?! – крикнул Олег, глядя прямо в сиреневые глаза.

Сон решил изменить привычный ход событий: труп с треском льда пошевелился, заставив мальчика отступить. Засветились зрачки, став вторым признаком пробуждения. Хрустнув суставами, «мертвая» медленно подняла руки.

Олег прекрасно разглядел набор острых зубов вот рту незнакомки, когда она разминала челюсть. Он уже собирался побежать назад прочь от жуткого видения, когда его настиг хриплый голос:

- Не убегай от меня!

Женщина распласталась на полу и сильно дрожала. Бежать не могла, только ползла.

- Я больше не выдержу! – умоляла она. – Освободи меня!

- Им вы говорили то же самое, прежде чем убили? – огрызнулся мальчик.

- Я защищалась!

- Так я и поверил...

- Я – Алирая – жена Искроса и правительница Элиры! Тебе должны были обо мне рассказывать! Разве ты не чувствуешь кто я?! Разве не видишь нить, что связывает нас?!

- Я понятия не имею, кто вы такая!

Растерянность на её лице сменилась ужасом.

- Что случилось за время моего отсутствия?! Ты из дворца?! Мои воспитанники живы? Инаран... жив?

- Я не понимаю, о чём вы говорите.

Алирая перестала ползти, уставившись в одну точку. Взгляд потух, как у человека, узнавшего о смертельном заболевании.

- Уходи... я зря отозвалась...

В её голосе прозвучало столько отчаяния и горя, что Олег не выдержал, подошел к ней и присел неподалеку.

- Тётя... мой отец бросил мать до моего рождения.

- Бросил...

Алирая нахмурилась и надолго задержала взгляд на обрезанных ногтях Олега. Осторожно коснулась рукава его плюшевой пижамы. Со свистом втянула воздух носом. Но было еще нечто, чего Олег до конца не понимал. Ему казалось, что у неё имелись невидимые руки или щупальцами, которыми она исследовала его со всех сторон.

- Тебя родила не веронка...

Алирая закашлялась, уткнулась лицом в снег и с хрипом тяжело задышала. Её глаза стекленели, а лицо заново покрывал иней.

- Капля твоей силы... и я сама всё узнаю о твоём отце...

- И не причините мне вреда? – подозрительно уточнил Олег.

- Клянусь, я стану твоим защитником... твоими глазами... твоими ушами...

- Договорились.

Он взял её за холодную руку, а затем проснулся.

Глава 4

Размараль

На небольшую округлую площадку, ведущую к входу в королевский замок, вышел синезеленый и желтоглазый мальчик лет десяти в чёрной одежде пажа со смешной цветастой шапкой с сиротливо торчащим пером.

Держа в руках листовки с изображением юного наследника, маленький паж Сэл посмотрел вниз с площадки, судорожно сглотнул и отошёл подальше от края.

На первый взгляд Завс дал Сэлу простое задание – расклеить листовки на оживленных улицах столицы. Но когда строилась столица, вероны древности мало задумывались о нелетающих иномирянах. Узкие мосты не приспособлены для перемещения: с них легко сорваться и превратиться в лепешку.

- Меня уволят, – мрачно констатировал паж, с трудом сдерживая дрожь в коленях.

До того как попасть в мир веронов Сэл жил в бедной стране, голодал и питался объедками с помойки. Устроенный родственниками во дворец он ощутил себя в раю. Обноски сменились на чистую аккуратную одежду, а скудная пища – на сытный обед в королевской столовой. После голодного прошлого Сэл никому не признался, что панически боялся высоты.

К пажу подошел один из новеньких стражников и взглянул вниз.

- У тебя тоже сводит желудок от одного взгляда туда? – спросил человек и представился: – Я – Юлиан.

- Ответственный по волосам принца? – заметил Сэл и повеселел.

- Эм... да, – без удовольствия взглянул на расчёску Юлиан. Судя по растерянному виду, он совершенно забыл о ней.

- Я – Сэл – паж Мраны. И я бы с удовольствием поменялся с тобой местами. Принц хоть и вспыльчивый, но хороший и добрый.

- Может, я могу помочь тебе? – Юлиан ткнул пальцем в сумку.

- Было бы неплохо, – легко согласился Сэл. – Мне надо расклеить листовки на оживленных улицах города, – и указал вверх, где в большом количестве летали вероны.

Юлиан присвистнул и взял одну листовку из сумки.

- Не проще ли объявить о церемонии в прямом эфире?

- Проще, но вероны не смотрят новости, в которых упоминается Завс – они его не любят.

- Почему не поручили расклеить кому-то летающему?

- Все разлетелись и разбежались... а я неудачно попался... – пояснил мальчик, не уточняя деталей.

Среди слуг в замке установилось негласное правило: при появлении Завса прятаться. Юлиану еще предстояло узнать, что Завс любил раздавать глупые и трудновыполнимые задания, а в случае невыполнения со скандалом выгонять подчиненных. И горе тому чье имя Завс запомнил.

- Сейчас что-нибудь придумаем, – новенький осмотрелся и заметил стайку играющих в воздухе веронских детей. – Эй! Вы! В воздухе! Летите сюда! – крикнул он и подпрыгнул на месте, привлекая внимание детворы.

- Ты спятил?! – Сэл обнял сумку так, словно она могла его защитить.

Но вместо детей к Юлиану подлетел взрослый тёмноволосый и кареглазый верон:

- Тебе жить надоело?!

- Я всего лишь хотел с ними поиграть, – невинно оправдался юноша.

- В тебя точно сейчас полетит молния... – шепнул Сэл.

- Держись подальше от наших детей, самоубийца! – с рычанием предупредил верон, взяв юношу за грудки одной рукой и без труда подняв над землей.

- Ладно-ладно! Я солгал вам! Я просто хотел помочь этому мальчику расклеить по городу листовки, а вашим детям было бы совсем несложно разнести их, – Юлиан указал на Сэла и добавил: – Он – паж Мраны.

Не спрашивая разрешения, верон грубо забрал из рук человека листовку.

Юлиан сомневался в успехе. Считалось, что поладить с вероном – задача из непростых. Ходило немало слухов о том, что они плохо сходились с представителями других рас и предпочитали компанию родичей. Их расовая сплоченность вошла в легенду. Обидел одного веронов, значит, обидел всех. Иномирян в столице не жаловали и не давали официального гражданства: ни брак, ни связи, ни поддержка совета магов не помогала переубедить упрямых веронов.

- Демонстрация силы принца? – фыркнул размаралец после того, как закончил чтение и поставил человека на пол. – Какая глупость, только советник Завс мог придумать подобную чушь!

- Наша работа – не задавать вопросы, – пожал плечами Юлиан и продемонстрировал расчёску. – Я вообще волосы королевские расчёсываю...

- А следовало бы задать, – жестко перебили его. – Такими темпами ваша раса скоро думать разучиться.

- Я не вы, чтобы не бояться начальства, – огрызнулся юноша. – Я – слабый человек без магии и способностей, чья смерть должна была стать самой нелепой за месяц из-за этой штуки, – он снова показал расчёску.

- Из-за расчёски? – скептически переспросил верон.

- Да! Кому-то взбрело в голову, что называть Амрона принцессой и присылать к нему неподготовленных новичков очень смешно!

Верон некоторое время изучал Юлиана, словно мысленно взвешивая его, затем громко свистнул. Стайка детей бросила игру и подлетела к учителю. Они внимательно выслушали задание и, получив каждый свою часть листовок, со смехом разлетелись в разные стороны.

- Спасибо! – крикнул Юлиан.

- В следующий раз будь осторожен, человек, другой бы не стал тебя слушать, – предупредил верон, покидая площадку.

Сэл и Юлиан одновременно и облегченно выдохнули.

- Обычно вероны более агрессивны. Видимо, этот из старых – они спокойнее, – сказал паж и повернулся человеку: – Я твой должник.

- Эм... а ты не подскажешь, как попасть в королевский сад? Стыдно в этом признаться, но я, кажется, этажи перепутал и заблудился...

- Здесь все плутают, – захихикал Сэл. – Идем, я покажу!

Уверено лавирую по коридорам и проходам, паж повел новичка за собой. Мальчик открывал двери там, где по идее их быть не должно. Проходил сквозь стены и отодвигал статуи одним прикосновением к невидимым рычагам.

- Я вижу, ты хорошо ориентируешься во дворце, – заметил Юлиан, восхищенно осматриваясь.

- Если бы ты служил у Мраны, то тоже выучил бы все короткие пути. Она... злится, если слуги опаздывают, а порталов нам не выдают. Вот сад, – отодвинул очередную шторку Сэл. – Только Инарана не беспокой. К статуе покойного Искроса не подходи, если не хочешь чтобы тебя с текстурой сравняли.

- Говорили, что принц – мужик спокойный...

- Не в саду и не возле статуи.

Попрощавшись с Юлианом, Сэл убежал и через тайный вход вернулся в золотистую и дорого обставленную спальню Мраны. Он никогда не пользовался дверью – слишком шумно открывалась, привлекая нежелательное внимание госпожи.

Жена старшего принца натуральная блондинка с необычными голубыми глазами, словно вместо глаз ей вставили опалы. Чистая, гладкая матовая кожа и плавные черты лица придавали её облику кукольность и наивность.

- Чтобы вас всех бездна пожрала! – закричала Мрана отражению. Золотые коготки процертили борозды на дико дорогом туалетном столике.

Без сомнений, завтра Сэлу предстояло перекрашивать комнату в новый цвет и вместе с другими слугами таскать мебель. Золотистая расцветка продержалась всего месяц. Обычно хватало на полгода.

В слуг полетели духи и украшения. По комнате разлился удушливый запах дорогущих духов. В Сэла едва не попала пудреница, зато зарядило помадой в лоб, оставив ярко алую кляксу на синей коже.

Мимо Сэла прошла белая фигура, заставившая замереть всех присутствующих в помещении. Мрана и та застыла с занесенным в замахе флаконом.

- Что случилось, мама? – детский голосок вызвал дрожь по всему телу Сэла.

- Ничего, мой ангелочек, – Мрана сдула прядь с лица и, садясь обратно за стол, не с первого раза поставила флакон на туалетный столик. – Я готовлюсь к церемонии... Чего стоите?! – закричала она на слуг. – Не видите, что ваша королева не готова?! Где моя диадема?!

Если не брать во внимание внешность, характер сын унаследовал не от матери. Он встал за спину Мраны и положил ей руку на плечо. Из её голубых глаз исчез бешеный блеск, а лицо разгладилось.

- Это ты должен стать королем, Акрас. Ты должен был унаследовать силу короля. Ты, а не он законный сын и наследник, – фанатично прошептала она. – Он – бастард! Верно я говорю, отребья?!

Никто не посмел возразить. Умные слуги заверили богиню, что именно её сын должен занять трон, а особенности престолонаследования веронов бессмысленны и глупы.

После рождения бесталанного ребёнка Мрана негласно приобрела статус нелюбимой жены, что стало предметом насмешек среди знати в союзе миров. Гордая красавица сумела бы пережить удар по самолюбию, будь мать бастарда красивой и знатной, но её простоватая внешность и происхождение вызывали недоумение. Что принц в ней нашел? Как он мог поменять богиню на смертную?

- Сука безродная! – прорычала Мрана, наблюдая за тем, как служанки с осторожностью опускали ей на пышную гриву белокурых волос роскошную диадему.

Но едва лицо матери искажалось яростью, стоявший за спиной Акрас гладил её по плечу и она успокаивалась.

Сэлу иногда казалось, что магией сын Мраны всё-таки обладал. И сейчас он поклялся бы, что принц как-то воздействовал на мать...

Паж затаил дыхание, когда Акрас повернулся к нему и посмотрел прямо в глаза. Сэл ощутил себя маленьким зверком в кольцах огромной змеи, всё сильнее сдавливавшей хрупкое тельце. Он сам бы себе не признался, что боялся семилетнего Акраса намного больше, чем истеричную Мрану.

От синекोजего паж принца отвлек едва слышный звон колокольчиков.

- Мама, я пойду к себе, – произнес Акрас, а от его голоса у Сэла пробежали мурашки по спине.

- К церемонии, чтобы был на месте! – грозно предупредила Мрана. – Эй, ты! – обратилась она к Сэлу, не отрываясь от созерцания отражения и как всегда забыв его имя. – Сопровождай моего сына!

Лицо пажа исказило ужасом.

Акрас закатил глаза к потолку, а возле двери он обернулся к Сэлу:

- Даже не вздумай за мной идти.

- Н-но... ваша матушка.

- Лгать разучился? – скривился Акрас. – Или мне рассказать, кто потерял её любимые серёжки?

- Как прикажите, ваше высочество, я не буду вас сопровождать, – пролепетал Сэл, не понимавший, как принц сумел узнать об его оплошности.

Акрас скрылся за дверью и прислушался к звукам. Незнакомый не прятался. Из тени показался гость в тёмной одежде, со скрывающим лицо капюшоном. В руке он держал старинный свиток.

- Кто вы такой? – спросил мальчик, оглядываясь на дверь. – И как вы смогли пройти? Зачем вы пришли ко мне?

- Не беспокойтесь, приглашение у меня есть, – невозмутимо ответил незнакомец и протянул принцу свиток.

- Что это?

- Раскройте.

Акрас скептически развернул хрустящую бумагу. По свитку прошла голубая волна энергии. Принц уставился на чистый лист. Он перевернул его на другую сторону, чтобы убедиться в том, что зрение не обманывало. Ничего не поменялось: на бумаге не нашлось и маленькой кляксы.

По фигуре мальчика прошли электрические разряды.

- Вы издеваетесь? – недобро поинтересовался Акрас, сворачивая свиток. – У меня нет дара! Я не могу его прочитать!

- Я не знаю, было ли в свитке послание, – хладнокровно отвечал неизвестный, из-под капюшона на миг блеснули серебряные глаза, – никому до вас не удавалось его открыть.

- Тогда какой смысл передавать его мне? – еще больше нахмурился принц.

- Проверка. И вы её прошли.

- Чья проверка?

- Последнего истинного короля веронов Дунгрога. Он оставил моей семье точное время, день и место, когда мы должны передать свиток вам.

- Мне?! Вы ничего не напутали?

- Именно вам, – подтвердил незнакомец.

- Но я не родился, когда правил Дунгrog. Он не мог обо мне знать.

- Вам не рассказывали о том, что Дунгrog видел сквозь время. Вы знаете искаженную картину прошлого. Но скоро всё изменится, – мужчина извлек из сумки книгу в чёрном переплёте с серебряной надписью на обложке. – Когда-то эта книга принадлежала Дунгrogу, но теперь она ваша.

Он бережно передал реликвию ребёнку и покинул помещение через открытое окно.

Не шевелясь, Акрас безмолвно смотрел на подарок. Еще во времена правления отца Конрака уничтожили все вещи Дунгрога, словно о нём хотели стереть воспоминания. И в руки младшего принца попал не просто чудом уцелевший обрывок страницы, а целая книга...

Акрас осмотрелся. Не был ли кто случайным свидетелем его встречи с таинственным гостем?

Подойдя к стене напротив окна, Акрас усилием воли заставил камень расползтись в разные стороны подобно переплетению змей. Среди других сокровищ мальчик спрятал реликвию и дополнительно завалил её предметами.

Когда стена приобрела первоначальный вид, Акрас вернулся к Мране, почти закончившей приготовления к церемонии. Служанки разглаживали складки на её белоснежном платье.

- Акрас, ты – законный наследник, – выпрямилась Мрана, взяв сына за руку. – Мы должны выдержать тяжкое испытание и показать на церемонии, что мы не сломлены и готовы бороться за то, что принадлежит нам по праву! Однажды, именно ты займешь веронский трон, а я встану позади тебя, мой сын!

Но Акрас не слушал её пафосную речь. Его разум занимали мысли о книге.

Глава 5

Закрытый мир

Прокручивая в мыслях утром события странного сна, Олег взглянул на мать. Она напевала песенку «My Little Pony – Vats», готовила завтрак и грозно дирижировала лопаточкой. На её худощавой фигуре красовался белый передник в зелёные яблочки поверх плюшевой пижамы с сердечками. Тапочки на ногах в виде забавных крокодильчиков. Длинные волнистые волосы подняты в хвост с помощью цветочной заколки.

У Олега не нашлось бы и одной общей черты с Яной. Волосы и те у неё – тёплого чёрного оттенка, а у него – ближе к синему. Дядя Евгений частенько шутил на тему волос и как-то подарил племяннику синюю бороду, треуголку и игрушечного попугая.

У них и характер абсолютно разный...

- Видишь? Яичница не сгорела! – мама радостно похвалилась перед сыном съедобным завтраком.

Да, готовить Яна не умела. Погрузившись в радужные мечты, она забывала о курице в духовке. Пересолить или переперчить пищу – для неё обычная практика. Она честно изображала из себя правильную домохозяйку и мать, но когда очередной ужин подгорал, шла в магазин за банальной колбасой.

- Спасибо, мам, – приблизил к себе тарелку Олег, подозрительно приглядываясь к яичнице. Выглядела-то она нормально, но мало ли... С маминым «талантом» готовки испортить можно не только яичницу.

Он внимательно посмотрел в наивные голубые глаза Яны. Олег никогда не позволял себе мысли, что она не его мать, но...

- Мама, а ты знаешь, кто такой Инаран?

У неё лицо перекосило, словно от судороги:

- Тебе Женька о нём рассказал?! Или Ленка проболталась?! Я же сказала им, что сама обо всем тебе расскажу! Ну, что они за люди?! Разве так можно?! Куда они постоянно торопятся?! – и передразнила кого-то из двоих: – «Ребёнок должен знать! Нельзя правду скрывать!»

- О ком рассказали? – растерялся сын. – Я не понимаю.

- О твоём отце...

Олег оцепенел.

- Да, я понимаю тебя... вроде бы он француз... - заметив скептический взгляд сына, Яна со вздохом протянула: – Кого я хочу обмануть? Я понятия не имею, откуда он взялся – он к нам на балкон свалился.

- Мам, ты понимаешь, как это звучит?

- Ты никогда раньше не спрашивал о своём отце! Я растерялась, хотя много раз репетировала, как буду тебе рассказывать! Но ты так неожиданно спросил, что у меня все сразу из головы вылетело!

Олег не верил ушам. На кухне заморгал свет, реагируя на его настроение.

- Если ты готовилась к этому вопросу, то расскажи мне о моём отце сейчас.

- Может, мы поговорим об этом после школы? – попытался увильнуть Яна.

- Я хочу сейчас, – нахмурился Олег, знавший о маминой привычке откладывать на «потом», которое никогда не наступит.

- Я кофе заварю...

- Ма-а-ам!

Зажглись конфорки плиты. Хлопнул дверцей холодильник. Мигнула и погасла лампочка.

- Ну, чего ты злишься?! – всплеснула руками Яна. – Я же сказала, что всё расскажу!

Ответом ей служили недобро светящиеся глаза сына в полумраке.

- Свечу я могу хотя бы зажечь или ты и её расплавишь взглядом?

Олег отвернулся, чтобы она зажгла свечку и... все-таки приготовила кофе. За семь лет, Яна не раз сталкивалась со странностями сына и перегоревшая лампочка её нисколько не пугала. Хуже, если бы от него искры пошли... тогда да, страшно.

- Когда я была маленькой, я, как и другие девочки, мечтала о принце, который любил бы меня и увёз бы в свою далёкую страну на белом коне, – заговорила мечтательно Яна, сделав глоток кофе.

Более приземлённый Олег улыбнулся, но промолчал – ценил её честность.

- Но шли годы, девочки забывали о детских мечтах и находили мальчиков, а я... – запнулась Яна, – а я так и не смогла забыть и предать мечту, пока в моей жизни не появился он...

***

Хлопающая от ветра форточка разбудила семнадцатилетнюю Яну среди ночи. Шторм на улице разыгрался такой силы, что трещали и гнулись к земле деревья. Поежившись, Яна закрыла распахнутые форточки и недоуменно глянула на небо. В последнем прогнозе погоды штормовое предупреждение не объявляли.

Сквозь грохот грома и вой ветра раздался звон стекла.

«Балкон?» – мелькнула испуганная мысль.

И самое неприятное, что в гостиной Яна не успела закрыть окна. Хотя уехавшая на дачу Дарья строго-настрого приказала дочери закрывать форточки на ночь. Но в жару и духоту строгий материнский наказ позабылся.

После очередного звона разбившегося стекла Яна на минуту застыла, а её сердце пропустило удар. Недолго думая, она бросилась в соседнюю комнату к телефону и лихорадочно набрала знакомые каждому ребёнку цифры службы спасения.

Из трубки повалил дым, а нос резанула вонь паленого пластика. Пришлось выдернуть провода из розетки. Но странности не закончились: во всей квартире одна за другой ярко вспыхнули и с хлопками перегорели лампочки.

- Что за чертовщина? – сглотнула Яна, проверяя выключатели.

После неудачи с телефоном она выскочила из квартиры в коридор и настойчиво постучалась к соседям. Обычно за дверью слышался лай, но, ни собака, ни соседи не подавали признаков жизни.

Сглотнув, Яна посмотрела на вторую дверь, отделявшей от ужасов, таившихся на тёмной лестничной площадке. И неизвестно, что страшнее: неизвестность на балконе или поджидавшие на лестнице «маньяки».

С обратной стороны входной двери послышался нетрезвый мужской смех и мат.

- Да ну их нафиг... – прокомментировала Яна, побежав на кухню.

Она схватила самый большой кухонный нож, приблизилась на цыпочках к гостиной и со скрипом приоткрыла дверь. Комната встретила пустотой и безмятежностью. В квартиру не рвался обезумевший от жажды крови монстр.

На четвереньках Яна подползла к балконной двери. Покрепче перехватив нож, она встала на колени и расширенными глазами посмотрела в окно. Её взгляд наткнулся на тело, лежащее лицом вниз. Плешивости соседа Григория не наблюдалось, как и желтых волос его жены. Да и Яна с трудом представляла как нетрезвая женщина весом в центнер и ростом полтора метра перебиралась с одного балкона на другой.

Неизвестный пошевелился, поворачивая голову в сторону двери. Вспышка молнии на миг осветила смертельно бледное лицо незнакомца, искаженное болезненной гримасой.

Всё-таки мужчина... Ему больно?.. Он мог порезаться о пустые трёхлитровые банки, хранимые мамой для закаток. Их накопилось так много, что ногу некуда поставить, но если судить по разбитому стеклу...

- Хана банкам... мама будет ругаться... - сделала неутешительный вывод Яна.

Снова раздался мучительный стон.

Собрав остатки мужества, Яна осторожно приоткрыла балконную дверь и выглянула, судорожно сжимая ручку ножа.

- Вы кто? Вы из квартиры Григория? – спросила она робко, удивляясь мышиному писку, прозвучавшему из её горла.

В ответ на невинный вопрос послышалось грозное животное рычание, а незнакомец принял угрожающую позу и оскалился.

- Мама-а-а! – запищала Яна и в панике закрыла балкон.

Немеющие ноги едва слушались её, пока она бежала к входной двери. Яне уже было плевать, что за ужас поджидал на лестничной площадке, лишь бы вырваться из ловушки, которой стала родная квартира.

На лестнице поджидал пьяный в дым бомж.

- Дедушка! – заорала Яна, в поисках защиты бросаясь к нему. – Помогите! За мной маньяк гонится!

- Какой маньяк? – не сообразил бомж. – Где маньяк?

- Там! – указала ножом на дверной проем Яна.

- Идем, покажешь... ик... маньяка. Мы его... это... одной левой.

Ужас встретил на подходе в коридор. «Маньяк» расположился на потолке и агрессивно скалился острыми зубами. Яна и бомж обнялись как самые близкие люди.

- Кажись, ко мне белочка прискакала! – вмиг отрезвел дедуля.

- Почему тогда я её вижу?!

Он не нашелся, что ответить. Его пьяный мозг никак не мог переварить острозубого мужика, ползающего по потолку.

- Бежим, девонька! Да ну её нах...й эту белочку!

Вдвоем с бомжом Яна побежала вниз по лестнице прочь из подъезда. На улице сквозь плотную дождевую завесу Яна едва разбирала дорогу и не заметила, в какую сторону побежал её случайный попутчик.

Лес с опасно трещащими деревьями не вызывал доверия, поэтому Яна выбрала стройку в надежде временно спрятаться. Она перепрыгнула через забор ограждения к недостроенному зданию.

Отдышавшись и прислушиваясь к звукам, насквозь промокшая и дрожащая Яна встала в более-менее сухой угол. Ей надо было еще как-то добраться до ближайшего дома и позвать на помощь. Впервые в жизни она жалела, что её дом находился вдали от остальных. В панике позабылось о существовании соседних подъездов и что пинком по машине можно привлечь автолюбителей. Кто-нибудь да вызвал бы милицию, но поздно метаться. Никакая сила бы не заставила Яну вернуться назад.

Из-за грохота грома чужое присутствие она не почувствовала, пока над плечом острозубого монстра не зажегся круглый фонарик и не осветил бледное лицо.

Яна завизжала сиреной и оцетинилась ножом:

- Не подходи!!! Убью!!! – её руки предательски дрожали, да и тело не желало двигаться с места.

Монстр обезоружил её с такой скоростью, что Яна не заметила начала и конец его движения. Только нож как-то попал к нему.

- Не убивайте меня! – всхлипнула она, вжавшись в стену.

Мужчина витиевато ругнулся и деловито спрятал нож на поясе. Он приблизился к Яне и заговорил. Но только после того, как незнакомец раздраженно встряхнул её за плечи, она поняла, что он о чем-то спрашивал.

- Я... не понимаю вас!

Незнакомец нахмурился и медленно, растягивая слова, повторил вопрос на непонятном рычащем языке.

- Не понимаю!!! – заплакала Яна, едва взглянув на острые зубы пришельца. – Не убивайте меня!!!

После еще нескольких неудачных попыток поговорить мужчина неловко качнулся, а затем упал назад, растянувшись на бетонном полу во весь немалый рост. От его фигуры расплзлась густая темная лужица.

Вида крови перепуганное сознание Яны не выдержало и ушло отдыхать в небытие...

Проснулась она утром, потянув затекшие во время сна конечности. Её перенесли на диван и укрыли пледом. Яне казалось, что события ночи ей приснились: пришелец, бомж и побег на стройку, но брютет, преспокойно спящий на кровати, доказывал обратное.

Разорванная чёрная рубашка служила перевязкой. По комнате витал запах медикаментов и трав. Рядом с кроватью лежали частично окрасившиеся в бурый цвет тряпки, смутно напоминавшие мамины блузки...

Мужчина резко проснулся и агрессивно зарычал на пошевелившуюся Яну. Она завизжала и в панике рванула к входной двери. Руки не слушались, а ключ, зараза, не попадал в замочную скважину.

- Дэ ли эр? – недоуменно спросили за спиной.

Яна заорала еще громче, бестолково уронила ключи и кинулась на кухню, где схватила еще один нож.

- Помогите! Пожар!!!

Она снова закричала, когда обнаружила незнакомца, сидящим на стуле за кухонным столом со вторым её ножом в руке. Когда успел? Яна могла поклясться на иконе, что еще мгновение назад он стоял в коридоре. Подобно крабу она отступила к раковине, вооружившись тарелкой.

Мужчина насмешливо наблюдал за мельтешением Яны и едва сдерживал смех, разглядывая её пижаму в крупные сердечки и тапочки-собачки.

Страх моментом улетучился с бессовестного поведения чужака, взамен пришло глухое раздражение. Чем ему пижама не понравилась? Вполне приличная пижама! Удобная и теплая!

Незнакомец на удивление агрессии не проявлял, к хозяйке квартиры не лез и ничего не ломал. Разве что без разрешения взял корочку хлеба со стола. Понюхал, словно не знал, с чем столкнулся и осторожно съел.

Яна перевела взгляд на холодильник.

- Может, вы есть хотите? – спросила она тихо, надеясь задобрить злобного инопланетянина едой.

В ответ молчание и нулевая реакция.

- Вы меня не понимаете, да?

Незнакомец скромно собирал хлебные крошки со скатерти, не обращая на ее вопросы внимания. Залез в хлебницу...

- Не ешьте его! – воскликнула Яна. – Он с плесенью!..

Хлеб съели вместе с плесенью и пакетом. Перевели плотоядный взгляд на пижаму.

- Я вам сейчас обед приготовлю! – пискнула Яна, опасаясь, как бы после хлеба не съели её саму.

Она решительно открыла холодильник, вытащила из морозильника кусок замороженного мяса и положила его на стол размораживаться.

- Ладно, теперь нужно включить газ и пожарить лук.

Послышался подозрительный хруст.

Яна медленно повернулась к столу. Пришелец подобно голодному волку ел сырое мясо. Его острейшие зубы с легкостью перегрызали твердую кость и замороженную плоть. Не прошло и минуты, как инопланетянин сыто облизнулся. Его лицо заметно посвежело.

Шокированная зрелищем Яна едва повторно не свалилась в обморок и не решилась пошевелиться. Значит, ночью ей не привиделось, и не приснился кошмар.

- Мамочки... помогите...

***

- Кажется, я увлеклась, – вздохнула Яна и закончила рассказ. – Тебе в школу пора, – она указала на квакающие часы.

- И больше ты его не видела? – задумчиво вертя вилку, поинтересовался Олег.

- После твоего рождения мы пытались его найти, чтобы он... объяснил, как **это** контролировать, – она взмахнула в сторону перегоревшей лампочки. – Он же как-то с этим жил, но он как сквозь землю провалился. Ни телефона, ни адреса, никаких упоминаний, ничего он не оставил...

- Только меня и кучу проблем в наследство, – мрачно и недовольно добавил Олег.

Мама деликатно промолчала. На её лице застыла мечтательная улыбка.

- Олег, не забудь про линзы и ногти, – по привычке напомнила Яна, не прекращая улыбаться.

С тех пор как Олег пошел в школу, он никогда не выходил из дома без цветных линз, а острые двухсантиметровые ногти состригал с помощью бокореза для металла. Когда Олег был совсем маленький, мама спиливала их напильником, что причиняло много страданий... ей.

Один за другим ногти падали в раковину, но на мизинце бокорез сломался.

- Олег, что случилось? – спросила собирающаяся на работу Яна.

Олег хмуро передал ей сломанный бокорез. Мать печально повертела инструмент, покачала головой и сказала:

- Может, прекратим их состригать и придумаем тебе образ готического вампира?

- Я не хочу ходить с длинными ногтями в школу!

- Олег, но они же тебе не мешают... ладно, буду с работы идти, у дядя Вовы новый возьму... покрепче, а пока заклей пластырем.

В момент, когда Олег заклеивал в ванной палец, в отражении зеркала появилась Алирая. Она без одобрения смотрела и всем видом показывала, как ей не нравились его действия.

- Супер! Теперь у меня еще и глюки! – проворчал Олег и вышел из ванной комнаты.

- Олег, может мелиссы тебе заварить?..

- Что я сломал?

- Мой мобильник, – ответила Яна и бодро добавила: – Ничего страшного, мне давно пора его менять!

Она лгала. Дольше полугода рядом с Олегом никакая техника не жила. Яна ничего не покупала, ноутбук хранила у подруги Кати и забыла о существовании телевизора. Дошло до того, что Яна забирала не нужные никому вещи и самостоятельно их чинила.

- Так, что ты думаешь о мелисе?

- Не хочу.

- Ну, тогда удачи в школе! И зонтик возьми!

Олег закатил глаза и вернулся за зонтиком.

- Можно я прогуляю и не пойду в тюрьму по ошибке названной школой?

- У тебя уже три прогула в этом месяце, – завязывала шарфик Яна. – Когда ты прогулял математику, мне твоя классная руководительница вынесла мозги по телефону.

- Потому что ей вынесла мозги Клавдия Степановна.

- Олег, ты в пятом классе... тебе и так учиться меньше, чем другим детям. Потерпеть осталось всего пять или шесть лет.

- Я скорее выпрыгну в окно и полечу, – проворчал он, выходя из дома, – чем выдержу еще шесть лет скуки смертной.

Унылые желтые стены трехэтажной школы встречали Олега облупившейся краской и неприличными надписями. Куцые кустики возле дорожки. Потрескавшийся от времени асфальт.

- Олег! Привет! – закричал ждавший в школьном дворе Федя.

Облик десятилетнего товарища вызывал у Олега невольную улыбку. Низкорослый Федя носил огромные очки, делавшие его похожим на стрекозу. Торчащие во все стороны чёрные волосы и глаза неопределенного тёмного оттенка дополнительно придавали смешной и нелепый вид. На зубах скобы.

Два года назад Олег стал свидетелем, как пятеро старших мальчишек били Федю. Он должен был пройти мимо согласно указанию дяди Евгения: ни с кем никогда не драться. Но всхлипывания Феде, беспомощно принимавшего удары, заставили его нарушить правило.

- Перестаньте! – подошел он к компании.

- Смотрите! Нам шмокодявка приказывает! – обрадовался один из мальчишек. – Кто-то тоже получить захотел!

- Выберите добычу равную вам!

- Мы тебя выберем! – заржала компания.

Олег не сопротивлялся, когда они избивали его. Порвали ему одежду, насыпали на голову песка, разбили скулу и выбили зуб. Но его нервы сдали, когда один из мальчишек крикнул:

- Этот слабак даже сдачи дать не может! Давайте ему собачьих какашек в рот насыплем!

Олег сломал шутнику руку, перехватив за кисть и сжав чуть сильнее, чем того требовалось. Мальчишка закричал и покатился на землю.

- Не разойдетесь, поубиваю всех, – прорычал Олег, сам себя не узнавая.

И было в его интонации нечто такое, отчего у детей от страха затряслись колени. Они подняли покалеченного товарища и так припустили, словно за ним адовы псы гнались.

- Ты в порядке? – Олег приблизился к плачущему Феде, неловко чинившему сломанные очки. – Выглядишь неважно.

- Сам-то... – всхлипнул Федя. – Мама ругать не будет?

- Моя? А за что? – Олег недоуменно склонил голову набок.

- За порванную одежду тебя не накажут?

Олег завис, переваривая новую информацию. Он не знал, что за испорченные вещи родители ругали и наказывали детей. У его мамы обычно другая реакция:

- Будет сильно плакать и стыдить.

- Ты странный... и у тебя что-то с глазом странное... он светится...

Олег понял, что во время избиения у него вылетела линза.

- Тебя это смущает? – прикрыл рукой глаз Олег.

- Нет, я тоже странный...

Оказалось, Федя увлекался робототехникой и вселенскими заговорами, о чем с гордостью поделился с новым другом. И он один из немногих, кто знал о странностях Олега, но никому о них не рассказывал. Хранил секрет.

Другие дети сторонились Олега. Они чувствовали в нём другого и боялись его. Одним взглядом он вызывал у них ужас, природы которого никто не понимал. С первого дня в школе у Олега закрепилась кличка: «Колдун».

- Что у тебя с пальцем? – спросил Федя, заметив пластырь и выдергивая Олега из воспоминаний.

- Кусачки сломал...

- А-а-а, – друг прекратил расспросы, коснувшись запретной темы. – А мне приставку подарили! Не хочешь зайти и поиграть?

- Я её сломаю...

- Но ты же никогда не пробовал играть в приставку, откуда ты знаешь, что сломаешь её?

- Давай не будем экспериментировать.

Они поднимались по лестнице, закрывая зонты. В школе было шумно от детских криков и от топота бегающей детворы.

- О, а вот и вундеркинды приперлись, и ветром их не сдуло, – громко прокомментировал приход друзей один из одноклассников.

Олег никак не отреагировал на высказывание. Он и сам не особо горел желанием переходить сразу в пятый класс вместо второго, но туда перевели Федю, а его оставлять одного в волчьей стае опасно...

- Че, колдун, дальше будешь делать вид, что ты прЫнцесса, а мы все твои хАлопы?

- Тебе, кажется, ломали руку, хочешь повторить? – спросил Олег с намеком.

Остальные одноклассники с любопытством наблюдали за пикировкой и не вмешивались. Но вдоволь насладиться спектаклем им не удалось из-за прихода учителя литературы – Лидии Васильевны – полной пятидесятилетней женщины любившей мешковатые цветастые платья.

Школьники рассаживались по местам, пока учительница вдохновенно готовилась к выступлению перед классом. Лидия Васильевна любила свой голос, поэтому ни у кого ничего не спрашивала, а только рассказывала и рассказывала.

К сожалению, Олег скучал на её уроках. Он давно прочитал книги из её программы, но из уважения к чужому труду помалкивал. Где-то на минуте десятой мальчик понял, что его непреодолимо тянуло в сон. Недолго сопротивляясь, он заснул сидя.

Глава 6

Размараль

Королевский сад оповестил громкий чих, по которому Юлиан без труда опознал Нико. Громче его чихали разве что великаны или драконы.

- Проклятая аллергия! – послышался голос товарища где-то среди цветущих деревьев.

- Ты не привился адаптионом? – подозрительно осведомился Шей.

- Я похож на идиота?

Змеехвост деликатно промолчал, а Юлиан бы не удивился, если бы узнал, что Нико проигнорировал прививку и решил вырастить в легких прелестный цветок, чтобы продать его на чёрном рынке. Иногда к южанину приходили в голову безумные идеи заработка. В прошлом году Юлиан едва сумел отговорить Нико от самоубийственного эксперимента с подпольными лекарствами.

- Слава небу, ты живой! – крепко обнял Юлиана Нико.

- Он точно не призрак? – ущипнул его за плечо Шей.

- Они ставки делали, каким образом наследник тебя прикончит! – истерично сообщил Далди.

- Нико, сколько ты выиграл? – в лоб спросил Юлиан.

- Как ты мог обо мне такое подумать?! – отстранился возмущенный товарищ. – Я бы не стал зарабатывать на лучшем друге...

- Так сколько? – скрестил руки на груди Юлиан.

- На месяц хватит, – беспардонно сдал парня змеехвост. – И мне, и ему, и тебе, и Далди.

- Я не играл... – поднял руку эрдл.

- Я сыграл за троих, – невозмутимо сознался Шей. – Что?! – встретил обиженный взгляд Далди. – Дополнительные деньги будут не лишними... на похороны отложить, например...

Парни замолчали и замерли, когда в саду показался Инаран. Опомнившись, ребята поклонились ему и нескладно поприветствовали. Каждый из них гадал, принц в печали или в нормальном настроении? Что от него ждать? По первому впечатлению не угадаешь его настроение, может, он всегда ходил с печальной миной на лице?

- Говорят, он в прошлом знатным гулякой был, каждый день новая женщина, – шепотом поделился Нико с Юлианом, – с такой шикарной внешностью и я бы гульнул...

- Боюсь тебя расстроить, но у него превосходный слух, и он тебя слышал, – кашлянул Юлиан, прерывая товарища, пока тот не сказал ничего лишнего.

Нико pokrылся пятнами стыда, а принц едва заметно улыбнулся и направился к статуе под тенью цветущего синими цветами дерева. Парни безошибочно осознали момент, когда его беспокоить нельзя.

- Уходим, – одними губами сказал Юлиан и подтолкнул товарищей к выходу из сада.

Принц их не слышал – он находился во власти воспоминаний...

***

- Убирайтесь!

Инаран медленно открыл глаза и без удовольствия посмотрел на Искроса. Едва прикрывшись одеждой, обнаженные девушки шустро покидали спальню.

- Что ты натворил?! – продолжал Искрос, приближаясь к кровати.

- Ты мне не отец, чтобы читать нотацию! – огрызнулся Инаран и пошарил рукой в поисках одежды.

Комнату заполнило серебряное пламя. Наследник с помощью дара прижал брата к стене.

- О, давай! Унизь меня ещё больше! – разозлился Инаран, обхватив невидимые тиски руками. – Я ж магией обделён, так надо лишний раз показать насколько ты превосходишь меня!

- Как ты мог отсутствие магии восполнять за счёт других?! За счёт этих женщин?! – разгневанный Искрос указал на дверь. – Они знают, что ты делал, пока ублажал их тела?!

- Зачем им знать? – ни капли не раскаялся в проступке Инаран. – Я не приглашал их к себе в спальню – они сами пришли.

- Ты превращаешься в Генлия! Ты не магию восполняешь! Ты свою душу отравляешь... – с сожалением произнес Искрос, отпуская брата и отступая на шаг.

- Ты не имеешь права обвинять меня в том, что я пытаюсь хоть что-то сделать, пока ты просто наблюдаешь! Ты предал всех, кто тебе верил! Из-за тебя рвутся кровные узлы с нашим народом!

- Не смей!

- Ты – трус! – закричал Инаран. – Ну, давай, заткни меня, как ты это делал с другими! Ты предал вероносов! И я повторю это столько раз, сколько захочу! Ты плюнул народу в душу! С твоим могуществом ты мог свергнуть безумца Конрака одним движением брови, но предпочел смотреть со стороны на его тиранию! Ты смотрел на казни и бездействовал! Я презираю тебя за это!

- Ты не понимаешь, о чем говоришь...

- Лучше бы тебя никогда не было, а твое место занял другой истинный наследник!

Искрос устало облокотился на мебель и закашлялся, а Инаран навсегда запомнил его последние слова:

- Я надеюсь только на то, что однажды... когда придёт другой наследник... смысл моих поступков тебе объяснят...

Инаран уставился на старшего брата в ожидании пояснений, но Искрос ничего не добавил к сказанному и, молча, покинул комнату.

В тот же день наследника убили. Всего за одну ночь Инаран лишился практически всей родни. Семейство вырезали как скот прямо в тронном зале, не пощадив даже наложниц.

В центре побоища лежал мёртвый Конрак с мечом в груди. Еще живого Искроса нашли сидящим на троне, но недоброжелатели постарались, чтобы он не дожил до утра, пустив по венам яд. Ни божественное дыхание вероносов, ни иные способы врачевания не смогли вернуть Искроса к жизни. Его тело сгорело в погребальном огне, а вместе с ним и душа Инарана.

Прошло много лет с того дня, а Инаран каждую ночь видел во сне Искроса. В ушах звучал его голос, повторявший одну и ту же фразу.

- Мне не хватает тебя, брат, – тихо проговорил принц и провёл пальцами по серебристым буквам. – Ты должен был занять его место, а не я...

В день смерти брата Инаран поклялся найти убийцу, но тяжесть свалившегося на него груза ответственности со временем пересилила жажду мести. Пожар в груди превратился в тлеющие угли боли, напоминавшей о себе во снах...

- Инаран!

Старший принц скривился, опознав визгливый голос советника Завса. Инаран никогда не понимал отца. Конрак часто окружал себя глупыми существами вроде Завса, именовавшими себя его советниками. Но слово сути не отражало. Конрак не нуждался в советах идиотов.

- Да, советник, – после второго крика поднялся со скамейки Инаран, не впервые поражаясь собственному послушанию.

Пыхтящий от одышки неповоротливый Завс остановился неподалеку от принца и с трудом посмотрел на него снизу-вверх. Высокий и стройный Инаран являлся живым напоминанием о том, что кое-кому надо срочно худеть. И у Завса хватало ума, чтобы понимать – принц специально издевался над ним и разными способами напоминал об их социальной разнице.

- Мой господин, вам не надоело мусолить воспоминания о прошлом? Вы не воскресите вашего брата, – визгливо произнес Завс. – Мы уже должны быть на церемонии, но из-за вас мы опаздываем и заставляем народ ждать.

Инаран обнажил острые зубы в широкой и зловещей улыбке. Если бы кто только знал, как ему хотелось сломать шею обнаглевшему за тысячу лет советнику отца. Взять и повернуть голову в обратную сторону. И члену малочисленной королевской семьи веронов ничего за убийство червя не будет. Спишут на случайность. Но... даже самое сильное желание убить советника не могло заставить старшего принца поднять на него руку.

- О, вы точно не хотели бы возвращения Икрота из мертвых, – все-таки ответил Инаран. – Не поэтому ли вы убрали его портреты со стен, а на статую боитесь посмотреть, словно она оживет и треснет вам по лбу?

- Старый наследник мёртв, – поднял тройной подбородок Завс, – его место занял ваш сын! И мы воспитаем из него достойную замену Конраку и вашему брату!

- Занял ли? – усмехнулся Инаран, обходя советника по кругу. – Или вам хочется в это верить? Не каждый член королевской семьи, наделенный силой, может стать королём. Вы можете иномирян заставить забыть о том, как именно наследовалась веронская корона, но я-то не забыл. И сомневаюсь, что забыли вероны.

Завс недобро провожал старшего принца взглядом.

- Что вы хотите этим сказать? Вы неоднократно видели кольцо вашего сына. Не оно ли доказательство его исключительности?

- Видел, хорошая работа, мастерская, – снисходительно похвалил Инаран. – Наверное, немаленьких денег стоило вам, чтобы создать столь искусный морок?

- Не понимаю о чем вы, – машинально расправил складки пышной одежды Завс.

- Когда вы уже поймете, что древняя магия замка не отзовется на зов Амрона. Вам не поможет обмануть её весь совет магов. Конрак не мог её призвать без Искроса. Обман раскроется. И если совет магов будет разочарован результатами церемонии, догадайтесь, чья голова полетит в первую очередь?

- Власть у вас, мой господин. Вы – временный правитель Размарала. Я – ваш верный и преданный слуга, а не совета магов. Моя голова принадлежит только вам одному.

- Конечно, как же я мог забыть о своей роли в игре отца? Служить прикрытием для идиота. Но задумайтесь вот о чём, Завс, если у моего сына действительно есть сила короля и я этого не почувствовал из-за отсутствия магического дара, то ваши дни во дворце сочтены.

- Мой господин, нас ждут на церемонии, – сдержанно напомнил Завс и ухмыльнулся так, словно все слова старшего принца для него пустой звук и ситуация под контролем. – Если у вас есть желание поговорить со мной, мы вернемся к разговору после церемонии. И вы сможете продолжить самоутверждаться за счет вашего верного слуги. Ваш сын – надежда Размарала!

Инаран громко расхохотался и поднял кулак, чем перепугал Завса и заставил его не слишком резко отойти от себя. Но к большому облегчению советника рука принца опустилась вниз.

- Идём, советник! – добродушно произнес Инаран, отсмеявшись. – Не ожидал от подобной твари услышать такие пылкие пафосные речи. Тебе плевать на наш мир. Тебя волнует лишь власть над веронами.

Советник Завс притворился глухим и сложил руки в широких рукавах красной мантии. Переваливаясь как жирная птица, он последовал за старшим принцем на церемонию.

***

На площади перед чёрным замком собирался скучающий народ. Ушлые торговцы с утра разложили палатки неподалеку от замка и зазывали покупателей. Уважением к королевской семье от них не пахло. Да и Завс, из которого до конца не выветрились привычки его расы, поощрял торговлю, стремясь привлечь как можно больше народа к мероприятию.

Еще до гибели Конрака в Размарале прочно укрепились две власти: королевская семья и народный совет. Последний имел больше веса и к нему относились, как опасному и коварному хищнику без поводка. Не одно столетие верховная власть открытых миров в лице совета магов пыталась их сломить, но вероны не поддавались дрессировке и колени преклонять не собирались. Даже Завс имел статус приглашенного специалиста и пытался манипулировать веронами через Инарана, прилагая немалые усилия, чтобы удержать пошатнувшееся влияние.

И вопреки опасениям Завса, вероны всё-таки прилетели посмотреть на мероприятие. Сложно сказать, чего именно они ожидали от церемонии. Кого-то уговорили друзья, других – привело любопытство, третьих – скука и тайное желание бросить в Завса гнилым фруктом. После гибели Искроса мало кто верил, что совет магов позволит взойти на трон истинному веронскому монарху. Никто не любил и не уважал третьего временного правителя Инарана, а вместе с ним и советника Завса, но терпели как неизбежное зло.

Пожалуй, искренне радовались предстоящей церемонии только гости столицы. Они с восторгом фотографировались и снимали на воздушные камеры выступление известных певцов и танцоров.

Завс умел организовывать фарс для публики.

Для почетных нелетающих гостей по бокам от дворца построили отдельные площадки с несколькими рядами ступенек. На них расположились приглашенные правители, политики и представители совета магов. Вокруг площадок воздух трещал и искрился от магической защиты. Воздушные камеры на подлете врезались в невидимую преграду, едва не ломая крылья.

Непочетные гости сидели на узких мостах и тряслись от страха...

- Мне страшно! – заныл Нико, вцепившись в мост побелевшими пальцами. – Ты говорил, что у нас будет самое лучшее место! Я только и делаю, что стараюсь не свалиться вниз! Почему нам не стоять вместе со всеми?! Там и обзор лучше!

- Ага, очень приятно в спины смотреть! – не поддержал змеихвост Шей.

Четверо юных стражников расположились на маленьком узком мосту в небольшом отдалении от площади. Лучше всех чувствовал себя именно Шей, чьи змеиные головы обмотали тонкий мост и крепко держали хозяина на месте.

- Здесь безопасней, чем там! – добавил Юлиан, не распространяясь о предупреждении наследника. – Просто держись за меня! И ты же с Далди посередине сидишь! Чего боятся?!

- Да ладно?! – Нико демонстративно посмотрел в пропасть.

- Не смотри туда! – нервно хихикнул эрдл.

- Серьезно, и тебе это помогает?!

- Нет! – честно ответил Далди и осторожно запустил воздушную камеру, которая присоединилась к товаркам сотней другой порхающей вокруг площади, дабы запечатлеть лучший кадр в обход конкурентов.

- Привет, суицидник, – подлетел к ним уже знакомый Юлиану кареглазый верон и присел рядом с юношей. – Чего ты не там? – он указал на стоявших в парадных костюмах стражников.

- Не влились в коллектив! – уклонился от прямого ответа юноша, стараясь игнорировать пораженные взгляды товарищей.

Верон заметил реакцию друзей Юлиана. Он прищурился и щелкнул пальцами, приглушая шум.

- В прошлый раз я не представился. Я – Тарален.

- Юлиан, – и поочередно показав на друзей, юноша перечислил: – Нико, Далди и Шей.

Тарален кивнул.

- Где ваши дети? Почему вы без семьи? – спросил Юлиан.

- Маленьким детям вредно слушать лживых лицемеров, поэтому мои воспитанники сидят дома. Сын преподает в Вэндэйре, а моя супруга не желала лететь со мной и тратить

время на...это, – верон пренебрежительно указал на площадь, где собирались показать наследника.

- Не особо вы их любите.

- Словно вы, люди, любите представителей власти, – насмешливо заметил Тарален.

- Вынужден согласиться, наш градоправитель еще тот тупица и взяточник.

- Мне кажется или среди придворных нет ни одного верона? – вмешался в разговор Далди, проверяя кадры полученные камерой.

- Не кажется, – согласился верон. – Дворянского сословья в Размарале не существует. Нам не нужны титулы. В нашем понимании они бессмысленны.

- Как же королевская семья?

- Королевская семья – особая разновидность веронов. В древности их называли стражами города. Их особенность нельзя присвоить, с ней можно только родиться. В прошлом члены королевской семьи никогда не делили власть между собой, каждый страж отвечал за свой город. И то, что творится сейчас после вмешательства совета магов – это бардак.

Гости столицы взревели, когда на площадь вышел Инаран под руку с супругой и поприветствовал собравшийся народ. Мрана ослепительно улыбалась и слала воздушные поцелуи немногочисленным поклонникам. Рядом с парой шли принц Акрас и принцесса Лимра с таким скучающим видом, словно они не понимали, зачем их притащили на церемонию.

- Ого! – отреагировал Нико на появление Мраны. – Мне бы такую ослепительную красавицу под бок!

- Ты бы и дня рядом с ней не продержался, – снисходительно улыбнулся Тарален. – Более капризной и невыносимой женщины я не встречал.

При появлении Завса по толпе заметно прошел вздох разочарования.

- Кажется, я все-таки зря прилетел, – скривился Тарален.

- Наследника-то еще не показывали, – оптимистично заметил Юлиан.

- До этого момента надо выдержать заунывное завывание советника о том, как в Анрифале всё чудесно и как они подняли экономику, в которой он ничего не понимает. Долгожительство не принесло Завсу гибкости ума – он застрял в прошлом еще семьсот лет назад.

Тарален не обманул. Завс успел утомить даже самых стойких слушателей. Половина веронов разлетелась, вторая половина не слушала советника. Откровенно скучающие гости столицы продолжали ждать, когда Завс наговорится.

Привязанный к мосту Нико захрапел в неудобной позе, пустив слюну на подбородок. Далди и Шей разбирали речь Завса на перлы. Тарален проверял контрольные работы учеников и подчеркивал ошибки под внимательным взглядом Юлиана.

Но по мере того, как вещал Завс, небо темнело. Издалека послышался оглушительный гром.

- Вот это странно, – задумчиво произнес Тарален, пряча контрольные работы за пазухой.

- Чем? – спросил Далди.

- Сегодня никак не может быть грозы.

- Почему? Ваш прогноз погоды не допускает ошибок?

- Синоптики разогнали облака, чтобы провести церемонию. Несколько сотен волшебников следят, чтобы не вмешались с помощью магии. На площади присутствуют члены совета магов и правители из других миров. Если на них совершат покушение во время церемонии, нам не избежать конфликта.

- Вы-то и боитесь конфликта? – недоверчиво фыркнул Шей. – Ваша раса только и делает, что со всеми скандалит! Вероны на первом месте по нетерпимости и ханжеству в союзе миров!

- Нетерпимостью и ханжеством мы гордимся, – парировал Тарален, – а вот лишней крови не хотим. Смерть какого-нибудь недоразвитого чиновника может вызвать межмировой воен-

ный конфликт. И если ты такой умный, напомни мне, чем обычно заканчиваются войны с нами?

- Неужели кто-то рискнет совершить самоубийство и напасть на вас? – Шей нервно поправил воротник.

- Объясни это идиотам, объявившим нас кровными врагами... последнее время мне кажется, что в политику идут одни тупоголовые...

Их прервал грохот грома и треск.

- Купол же защитит нас от грозы? – пискнул Далди.

- По идее должен... - ответил Тарален, напряженно наблюдая за происходящими изменениями в небе.

Завс тоже заметил перемены в погоде, сбивчиво заканчивая речь и не дочитывая половины приготовленного текста. Смешно переваливаясь с одной ноги на другую, советник подбежал к одному из магов в цветастой мантии и нервно зашептался с ним.

Замок и площадь, словно паутиной покрывались не обжигающим синим огнём. В один из шпилей ударила молния, отколов кусок камня. В толпе закричали.

- Что происходит?! – проснулся Нико, когда его едва не сдуло с моста.

- Магия замка отозвалась на зов наследника! – воскликнул верон с таким удивлением, словно сам не верил в происходящее.

- А не должна была?!

У Мраны неприлично высоко задралась юбка, а саму женщину опрокинуло на слуг. Позабыв о «любимой» супруге, Инаран подхватил младших детей и с ловкостью кошки взобрался на стену. Принц нашел щель, куда посадил вначале дочь, затем сына, закрывая их от буйства стихии своим телом.

Когда Амрон вышел к народу, на улице наступили ад и паника. Погода сошла с ума. Сдуваемый ветром советник кричал наследнику и пытался взять ситуацию под контроль, но никому из его волшебников не удавалось обуздать взбесившуюся погоду.

Амрон с торжеством наблюдал за царящим вокруг безумием.

- Вы хотели увидеть мои способности?! – крикнул он, оскалившись. – Так смотрите!

Вокруг замка поднялась гигантская стена воды.

- Я, кажется, описался, – всхлипнул Далди, продолжая снимать события на застрявшую в стене камеру.

- Держитесь крепче! – крикнул Тарален и сам мертвой хваткой вцепился в мост.

Через волосы Амрон впитывал синее пламя, а водяная стена полностью закрыла собой королевский дворец. В момент, когда у Амрона воспламенились синим огнём глаза, вода мощным потоком устремилась в замок, смывая внутрь всех кто стоял на её пути.

Инаран кричал сыну из убежища, но находящийся под властью колдовства Амрон его не услышал. В белые волосы ударила молния, не причинив наследнику никакого вреда. Из-под земли поднимались столбы, приводя в действие невидимые механизмы. Замок, казалось, подстраивался под нового владельца. На самом высоком шпиле загорелся синий кристалл, потухший после гибели Искроса.

Древняя магия признала наследника.

Когда Амрон развернулся назад и скрылся во дворце, небо развиднело, а на площади воцарилась гробовая тишина. Вероны осторожно взлетели и помогали пострадавшим от стихии гостям столицы.

- Все живы?! – снял с головы размокший мусор Шей.

- Кажется, да, а может, и нет, – отозвался Нико.

- Ч-ч-что это было? – заикаясь, спросил Далди.

- Детская выходка! – провел по мокрым волосам Тарален. – «Посмотрите, какой я сильный и устрашитель!» Совсем о последствиях не подумал!

- Ему же семь лет... ему же простительно?
- За детские шалости отвечают взрослые! – на этой ноте Тарален взлетел и присоединился к другим веронам.
- Как страшно... – пролепетал Далди, – когда у детей такая чудовищная власть...
- Я все-таки отложу выигранные деньги на похороны, – озвучил мысли вслух Шей.
- Юлиан, напомни, чтобы я тебя во всем слушался, – шепнул Нико. – А то ведь нас тоже могло смыть цунами...

Юлиан и сам едва переваривал впечатления. Год рядом с могущественным чудовищем? Реально ли выжить во дворце веронов человеку?

Глава 7

Восемь лет назад. Закрытый мир

Станция за станцией. Душно. Много народу. Противно кричали дети. Воняло потом и кислой капустой. Голова болела.

Уставшая за длинную дорогу в поезде Лена подозревала людей в заговоре против неё, а она всего-то ехала домой проверить младшую сестру.

- Не люблю электрички, – раздраженно пробурчала страдалица, помассировав гудящую кудрявую голову.

После шторма родители безуспешно дозванивались до Яны и соседей. Лена убедила беспокоящуюся мать остаться на даче, а сама села на первый поезд и умчалась от родительских придилок вместе с кислой капустой. С искренним торжеством попрощалась с лопатой, граблями и сорняками, которых частенько путала с маминими цветами.

Подставив лицо солнечным лучам, Лена с радостью выбралась из душного поезда и пешком направилась домой. Особой спешки в её походке не замечалось – она наслаждалась свободой.

Хитрая Лена заранее созвонилась с подругами и выяснила, что сестричка не только не взорвала квартиру, но и цветочки с подоконников не уронила. Но чем ближе она подходила к дому, тем сильнее её посещали мрачные предчувствия.

- Кто-нибудь видел Яну? – поинтересовалась Лена у подруг, не спеша заходить в подъезд.

- Да вроде в магазин ходила, – ответила полная Светка, с аппетитом доедая третью булку с маком, – шла растрёпой в спортинках, хоть бы причесалась и накрутилась.

- Ага-ага! – подтвердила кивками модная Наталка. – Еще взгляд бешенный! Даже не поздоровалась с нами, когда я ей махнула!

«Значит, что-то натворила», - с тяжелым вздохом подумала Лена. Ей перехотелось идти домой и узнавать масштабы катастрофы.

- Это, – чавкнула булкой Светка, – баба Зина сплетничает, что твоя сестричка мужиков водит на хату.

- Яна?! – едва не поперхнулась Лена. – Мужиков?! Да она от вида пестиков и тычинок краснеет! Не знаем, как её замуж выпихивать будем!

- Баба Зина авторитетно заявляла, что видела на вашем балконе голого мужика.

- Она такая старая, что балконы могла перепутать! – фыркнула Наталка.

- Точно! Она могла Женьку не узнать! – воскликнула Лена.

- Я то же самое сказала, – доела булку Светка, – но она говорит, что ваш Женька худющий и страшный аки Кощей, а этот прыгожы як лялька.

Наталка и Лена с понимающими ухмылками переглянулись, а затем громко заливиисто рассмеялись.

- Пускай таблетки от склероза выпишет, дура старая! – отсмеялась Лена.

Но не успела она опомниться, как её заключила в объятия сестра. Растрепанная Яна в смешной детской пижаме редела и невразумительно лепетала.

- Говори внятней, я не понимаю тебя! – потребовала с раздражением Лена.

- В квартире-е! – сестрица с рыданиями показала наверх. – Чужа-ак!

- Кто-то в квартиру влез? – переспросила старшая сестра, бледнея.

- Да-а!

- Ты милицию вызывала?

- Телефо-ан слома-ан! – всхлипнула истерически Яна.

«Какой ужас! Еще и вещи переколбасили! Небось, сервиз из Англии угрохали!» – у Лены руки опустились. Подруги усадили её на скамейку и наперебой утешали.

- Да не украл он ничего! – закричала Яна, сообразив, что её неправильно поняли.

- Чего он тогда забыл в нашей квартире?! – заорала Лена, багровея.

- Спал...

- Идиотка! – Лена подавила жгучее желание придушить непутевую сестричку. – Я тут едва инфаркт не получила, а она мне заявляет, что какой-то пьяный хрен у нас в квартире просто спал! Признавайся, ты его сама впустила?!

- Не впускала я его! Он на балкон к нам свалился!

- Ясно, из квартиры Григория влез, пьяная скотина, а ты, идиотка, дверь балконную оставила открытой?! Так?! Показывай мне эту морду, я ему ща устрою судный день наяву! Будет знать, как по чужим квартирам лазить!

Со слезами на глазах Яна развернулась и показала на высокого брюнета, мирно стоявшего возле подъезда.

- Можно мы эту ляльку себе присвоим? – спросила Наталка, восхищенно разглядывая молодого мужчину, пока Светка заедала впечатление четвертой булкой.

После пережитого стресса Лена восторга не испытала и подозрительно присмотрелась к нагловатой физиономии «ляльки». Она обратила внимание на папину клетчатую рубашку, чёрные тапки и безразмерные спортивные штаны Жени, не сумевшие скрыть стройной фигуры.

Взяв сестру за плечо, Лена отвела её в сторонку подальше от ушей подруг и тихо сказала:

- Я не буду рассказывать родителям, что ты заказала стриптизёра и расплатилась с ним родительскими деньгами вместо репетитора. Но ты хотя бы скажи, сколько ты ему заплатила и что мне надо говорить Жене, чтобы прикрыть твою задницу?

- Ничего подобного! – громко возмутилась Яна, позабыв о слезах. – Не заказывала я никакого стриптизёра! Он, правда, свалился к нам на балкон! – и перешла на тревожный шепот: – Он – пришелец! Он сырым мясом жрёт! У него зубы как у акулы!

- Божечки, ты наркотики принимаешь? – с ужасом хлопнула себя по щекам Лена. – Немедленно покажи вены!

- Я говорю правду-у! – снова заплакала Яна. – Почему-у ты мне не ве-еришь?!

- Ты сама себя слышишь?! Ты утверждаешь, что человек ест сырое мясо и что у него зубы как у акулы. Я могу еще поверить, что он перелез к нам на балкон из соседней квартиры и что он не стриптизёр, но сырое мясо...

- Что ты на это скажешь?

Лена повернулась в указанную ей сторону и широко открыла рот. Пока сестры разговаривали, незнакомец насобирав виноградных улиток и ел их вместе с панцирем, словно попкорн.

- Из какого дурдома он сбежал? – поинтересовалась шепотом Лена, брезгливо скривившись.

- Это ты еще не видела, как он свернул башку голубю и съел его вместе с перьями и клювом! – добавила Яна, вытирая слёзы.

- Где он голубя-то нашел?

- Поймал на балконе.

- Чего ты милицию не вызвала?!

- Я же говорила, что телефон сломан!

- От соседей бы позвонила! Учить тебя всему надо!

Лена потащила сестру обратно к дому, постоянно оборачиваясь на следовавшего за ними пришельца. Он с нагловатой улыбкой подозрительно часто смотрел на маленькую попу Яны, а Ленины пышные формы игнорировал.

«Не к добру-у!» – пришла к неутешительному выводу старшая сестра.

У входа в подъезд, Лена забрала сумки у подруг и попросила их задержать незнакомца на улице. Наталка и Светка только и ждали звездного часа, чтобы «охмурить ляльку».

Лена успокоилась, оказавшись дома и заперев дверь на ключ. Она, конечно, не против, чтобы у младшей сестры появился парень, да только ей хотелось, чтобы он с головешкой немножко дружил.

На кухне ждал сюрприз...

Лена встретилась с недовольным взглядом «ляльки». С улицы доносились крики людей, требовавших вызвать спасательную службу и снять самоубийцу с водоотлива.

- Балкон закрыт? – деловито поинтересовалась Лена, не намереваясь сдаваться без боя.

- Чего?

- Балкон, спрашиваю, закрыт?

- Не знаю... не помню...

Лена пулей рванула к балкону. Она почти заперла дверь, когда появилась рука с острыми белыми ногтями и не позволила ей до конца защелкнуть замок. И попытки прижать нахальную кисть дверью не увенчались успехом.

Чужак с явной издевкой произнес очень заковыристую и певучую фразу.

- Это ты меня что ли, душой обозвал?! – зло нахмурилась Лена. – Убирайся из нашего дома, псих! – она накинулась на него с кулаками.

Он терпел избиения ровно минуту, затем поднял драчунью за талию и поставил в угол как шкодливого ребёнка. Избавившись от препятствия, пришелец нагло прошел в соседнюю комнату.

- Я объявляю ему войну-у!!! – возмутилась раскрасневшаяся Лена. – Я сейчас милицию вызову! Пускай они ему почки дубинками отобьют!

Добравшись до соседского телефона, она мастерски приукрасила странности буйного пациента психиатрической больницы.

- Вот он! – обрадовалась Лена приезду милиции и победно показала им «ляльку». – Забирайте его!

Но торжество длилось недолго. Через мгновение грозные милиционеры братались с чужаком, как давние знакомые. Без малейшего понимания языка они звали его выпить в пятницу и закусить шашлыком. Расстались лучшими друзьями под ошеломленные взгляды сестёр.

- Это вообще нормально? – спросила Яна.

- Колдун он какой-то или гипнотизёр? – недоумевала Лена.

- Давай Женьке позвоним!

- Женька нас сразу в дурку оформит и слушать не станет.

- Родителям?

- Ты представляешь, какой случится апокалипсис, когда мама узнает, что мы в квартире одни с полуголым мужиком?

- Она все равно от соседей узнает...

- Когда узнает, тогда я скажу, что он взял нас в заложницы, а до того, как не найду способ его выгнать и словом о нём предкам не обмолвлюсь. Еще не хватало, чтобы он предков загипнотизировал, а они переписали на него квартиру.

- Нас-то он не загипнотизировал...

- Может его гипноз не на всех действует. Пойду, лучше доложу родителям, что ты не спалила квартиру...

Пока Лена созванивалась и общалась с мамой, чужак окончательно оккупировал родительскую кровать. Ближе к ночи Лена «смирилась» с его присутствием...

- Слушай, а почему ты со мной спишь и зачем тебе клюшка? – спросила Яна, повернувшись к сестре лицом.

- Я ему не доверяю, – буркнула Лена, поправив подушку.

- Он ко мне не приставал...

- Это пока! – огрызнулась сестра. – Он псих! Он жрёт улиток! С милицией как с друзьями общается! И по-русски ни бе ни ме ни кукареку!

И пока Яна сладко спала, Лена на протяжении часа следила, как беспокойно ворочался во сне пришелец. Уснула под утро, сжимая под одеялом клюшку для хоккея.

При пробуждении голова кружилась, а пришелец казался страшным сном. Сонная Лена отправилась в ванную, где увидела зареванную сестру, а переместив взгляд на кухню, обнаружила вчерашнего незваного гостя. Сонливость как ветром сдуло.

- Ты все еще здесь, бессовестная морда, – злобно сказала Лена.

- Лена-а-а, у нас на кухне дохлые голуби-и-и, – всхлинула Яна из ванны. – Он пытался ими меня накормить! Сырыми-и-и! Ва-а-а!

- Не реви!

Ощипанные и выпотрошенные голуби лежали на столе без голов и лап. В мусоре не нашлось отходов. Лена предположила, что остальное пришелец съел сам.

- Чтоб ты кишечной палочкой заболел, – злорадно пожелала она, пальчиком толкнув одну из тушек. Мертвый голубь был еще теплым. – Вдруг они больные?! Мы не едим диких голубей, мы едим куриц! – извлекла из холодильника замороженную тушку курицы и продемонстрировала чужаку. – Куриц! Не голубей! Умеешь отличать одну птицу от другой?!

Он хмыкнул, пожал плечами и забрал голубей, на ходу съедая их. Обнаружив, что сумасшедший пришелец покинул квартиру, Лена радостно закрыла балкон, все окна и наглухо заперла двери.

«Теперь он точно не вернется!» – счастливо думала она.

Но через час незваный гость вернулся с добычей...

- Он уби-ил зайчи-иков! – вновь разрыдалась Яна, с жалостью глядя на мёртвых животных.

Чужак заметил её реакцию и расстроился. Он намеревался унести зайцев, но Лена с жадностью торговли отобрала у него тушки. В отличие от младшей сестры у неё с детства сложилось прагматичное отношение к пушистым и жирным зверькам.

- Ну, чего ты реवेशь?! – проворчала Лена. – Ты знаешь, сколько заяц стоит?! Да еще и со шкурой!

- Ты имеешь в виду штраф за браконьерство или цены на рынке? – всхлинула Яна, размазывая по щекам слёзы.

- Очень остроумно! Пускай платит нам за жильё, раз свалить не собирается!

Пока сестры ссорились, чужак перебрался на потолок, чем окончательно вывел Лену из равновесия – она едва зайцев на пол не уронила.

- У него какое-то устройство на заднице?

- Еще у него зубы как у акулы! – мстительно напомнила Яна.

Острыми зубами странности чужеземца, назвавшегося Инараном, не ограничивались. Он без труда включал телевизор, не используя пульт, на расстоянии мог вырубить свет и запустить молнию в проезжавшую мимо машину. Скорость его передвижения и физическая сила превышала человеческую. Он видел в темноте и летал подобно супермену.

- Может, в КГБ на него заявить? – с беспокойством озвучила мысли Лена, наблюдая, как пришелец с наслаждением грыз кабанию ногу.

- Он будет с ними пить на брудершафт, – мрачно отозвалась Яна. – Мужики со двора научили его материться, а баба Зина ему пироги печет.

- Баба Зина-а?! Пироги-и?! – такого коварного предательства от бабы Зины Лена не ожидала. – Завтра куплю крысиного яда и отравлю всех нафиг!

Инаран не бросил странные попытки приударить за младшей из сестер. Лена едва по стенке не сползала от смеха, когда чужак приносил подарки, а Яна в ужасе закрывалась от него в ванной и выла.

После очередной неудачи Инаран закинул на лицо хохочущей Лене большого лохматого паука, любовно перевязанного ленточкой. Она громко завизжала и, сбросив насекомое с носа, присоединилась в ванную к сестре. Были вдвоем.

Но по-настоящему запаниковала Лена, когда Инаран узнал слабое место Яны: он часами сидел и смотрел с ней самые наивные мультфильмы.

«Ни фига ж не понимает, хитрая макака!» – наблюдала старшая сестра за тем, как натужно смеялся Инаран.

Когда он поцеловал Яну в щеку, а та густо покраснела, Лене показалось, что в голове завывла тревожная сирена. Она без промедления побежала к подруге, чтобы вызвать подкрепление в лице старшего брата Евгения.

- Женя-а, у нас ЧП! – заорала вместо приветствия Лена в трубку.

- ЧП как в прошлый раз, когда ты разбила батину машину и попала на бабло? – лениво уточнил Евгений.

- Нет! – немного сконфузилась сестра.

- Тогда, что за ЧП, о котором ты не можешь рассказать нашим родителям?

- Яна влюбилась в мужчину с внешностью мечты эротического романа!

- Э-э-э... не врубаюсь в чём проблема.

- В том, что этот хрен не против того, чтобы воспользоваться её наивностью!

«Еще он – псих и жрёт улиток!» – едва не ляпнула Лена.

- Так пускай воспользуется, – насмешливо хмыкнул Евгений. – Ты же сама сказала, что он – мечта эротического романа, а нашей сестре не десять лет.

- Женя, мать твою! Ты Яну не знаешь?! Этот стриптизёр её бросит, а она повесится! Ты её потом из петли вынимать будешь?!

Было слышно, как Евгений посетовал на непутёвых младших сестёр.

- Приезжайте на вокзал в четыре, я куплю вам билеты, заберешь их в кассе.

- Зачем? – не поняла Лена.

- Увезешь её на дачу, будет под контролем предков и далеко от этого вашего... стриптизёра.

«Какой он молодец!» – восхитилась она сообразительности брата. Не теряя ни минуты, Лена воспользовалась отсутствием Инарана и увезла Яну на многолюдный вокзал.

- Куда ты меня тащишь?! – не выдержала младшая сестра, когда Лена затолкала её в вагон, силой усадила на сидение и села рядом, словно надзиратель в тюрьме.

- Подальше от пожирателя улиток!

- Он мне нравится!

- Ты не принцесса и не в сказке живешь!

- Я не страшная и нравлюсь парням... - обиженно насупилась Яна. – Думаешь, я не знаю, что твои подружки говорят за моей спиной?! Что я не пара ему!

- И я не пара, – не слукавила Лена. – Он – Аполлон, а мы с тобой дочка барана и козы.

Яна поперхнулась от сравнения.

- Вспомни любую древнегреческую легенду, – продолжала Лена. – Что делают небожители? Развлекаются со смертными девушками и всё равно возвращаются к прекрасным бессмертным женам. Так и твой Инаран. Использует тебя и выбросит, потому что небожителям нужны богини, а не смертные.

- И это я живу сказками?! – скрестила руки на груди Яна. – Что за ересь ты несешь?!

- Я искренне желаю тебе счастья, но не хочу, чтобы ты стала тысячной возлюбленной языческого древнегреческого божка.

- Почему ты решила, что он – древнегреческий бог?!

- Может, сам Зевс! – не смутилась Лена. – Ты же сама видела, как он молниями швыряется! Однозначно Зевс! Вот родится у тебя полубог, и что ты с ним будешь делать?!

- Ты чокнутая шизофреничка! – воскликнула Яна и яростно зашептала: – Ты биологию в школе вообще учила?! Ты его кровь и зубы видела?! Он не человек! Он другой вид! Возможно, пришелец с другой планеты! У нас не может быть детей, как у кролика с котом!

- Я считаю, что он – Зевс! – упрямо отвернулась старшая сестра.

- Двоечница. Женьке расскажу, пускай поржет над твоими познаниями в биологии.

- Бе-бе-бе.

По приезду на дачу сестры ничего не рассказали родителям о знакомце, и на все провокационные вопросы отвечала Лена. Она красочно поведала родителям о последствиях шторма и о сломанном телефоне. Затем ей удалось убедить родителей в необходимости присутствия младшей дочери на даче.

Долгое время Яна обижалась и не разговаривала ни с кем. Но затем Лена заметила с её стороны подозрительную веселость. Взгляд был такой счастливый, словно еще немного и из глаз посыплется сердечки.

«Влюбленная дебилка!» - с раздражением наблюдала за её поведением Лена, решив ночью проследить за глупой сестричкой.

Она прокралась в яблоневый сад вслед за Яной и увидела сцену, надолго врезавшуюся ей в память и окончательно убедившую её в божественном происхождении чужака. Инаран и Яна целовались, обнявшись на земле, а сквозь их вены и веки нечто ярко светилось.

Инаран заметил подглядывающую девушку. В его взгляде промелькнуло злорадное торжество, взбесившее Лену как быка красная тряпка. Она отправилась в сарай и взяла самые грязные вилы. Но на прежнем месте парочки не оказалось. Смятая пижама с сердечками валялась на земле.

- Мерзавец! – Лена воткнула вилы рядом с пижамой.

Её душу опустошали ненависть, бессилие и гнев. Она ничего не могла изменить. Влюбленная Яна не услышит и не поймет её.

Требовалось смягчить последствия плохого романа, поэтому утром Лена съездила в аптеку и вернулась с покупкой, которую вывалила на кровать сонной сестры.

- Что это?! – с ужасом спросила Яна.

- Контрацептивы! Или ты не знала, что от того, чем вы занимаетесь, бывают дети?! Или может ты хочешь на свой выпускной заявиться с пузом?!

Сестрица густо покраснела, но дерзко ответила:

- У нас не может быть детей! Он – инопланетянин!

- Он – языческий бог! Тебе родители голову оторвут, если ты от него залетишь! Так что, жри давай, раз с мозгами не дружишь!

- И не подумаю! Не может быть между человеком и пришельцем детей! Понятно?!

- Нам не нужен полубог в семье!

- Шизофреничка!

Сестры подрались. Во все стороны полетели волосы. Яна оглушила сестру подушкой и, собрав таблетки с одеяла, побежала в сельский туалет, где утопила всю упаковку. Догнавшая Лена отвесила ей подзатыльника. Драка возобновилась.

Разнял их Инаран, подвесив обеих на ветки дерева. Растрепанные и поцарапанные сестры висели и свирепо сверлили друг друга взглядами.

- И все равно я права, – сдула волнистую прядь Лена.

- Я докажу, что нет.

- Драца плохо, – укоризненно произнес Инаран.

- Тебя спросить забыли! – попыталась лягнуть его старшая сестра и с криком свалилась на землю.

- Драца очен плохо.

- Пошёл в ж...пу...

Но вопреки всем неутешительным прогнозам отношения с Инараном не закончились ни через месяц, ни даже через два. Яна продолжала бабочкой летать к нему на свидания и раздражать старшую сестру счастливым видом.

- Вот чего ты бесишься?! – спросил Лену как-то Евгений. – Ну, встречается она со стрип-тизёром, пускай встречается.

- Я ему не верю!

- Может, ты просто завидуешь, что ты не на её месте?

- Я не завидую!!! Я ненавижу его!!! – взбесилась Лена.

Никто её не понимал и не хотел слушать. Называли завистливой и подлой лицемеркой, которая не могла искренне порадоваться счастью младшей сестры. Подруги и те отвернулись, не желая принимать её слепую ненависть.

Но весной Инаран пропал без следа, а Яна с истерикой призналась семье, что беременна. Отец намеревался найти опозорившего его дочь «негодяя», чтобы укорить на голову. Мать долго причитала и ругала. Евгений пообещал нанять бандитов. Со старшей сестрой Яна подралась.

- Я говорила тебе, что он – языческий бог! Родишь полубога!

- Чокнутая шизофреничка! Оставь меня в покое!

Но на следующий день сестры с рыданиями мирились и обнимались. И в один голос ругали обманщика, строили планы, как вместе воспитают малыша, чтобы он вырос, нашел и дал Инарану по морде.

Двадцать седьмого октября родились тройняшки: девочка и два мальчика. Но из всей семьи Лена единственная кто об этом помнил...

В ночь, когда за детьми пришли, Лену разбудило детское хныканье. Её удивило, что никто не спешил убаюкать малыша. Она тихонечко прокралась в спальню к сестре и увидела крупную фигуру с ножом в руке, занесенной над кроватью.

Не раздумывая ни секунды, Лена с разбегу толкнула убийцу. Нож выпал, а нападавший головой пробил окно и сбросил с подоконника цветы. Лена кинулась к кровати, где остался всего один младенец из троих.

Она схватила малыша на руки и побежала прочь из дома.

- На помощь!!! – что есть силы заорала Лена, трезвоня в соседские квартиры.

Никто не отозвался, словно дом вымер.

В ночь и холод Лена выбежала из подъезда и ударами по колесам вызвала вахханалию сигнализаций. Но когда уловка не сработала, она с ужасом осознала, что убийца уснул или... убил весь район. На помощь ей и ребёнку никто не пришел.

- Только через мой труп, – сглотнула Лена, прячась за одной из машин.

Вскоре сигнализации заглохли одновременно, словно их выключили с одного пульта. Лена затаила дыхание, боком залезая под автомобиль.

«Только бы он не заплакал! Только бы не заплакал!» - как молитву повторяла она.

Шаги приближались и голоса, но куда ползти? Где искать убежище от языческих богов?

Машина, под которой пряталась Лена, взлетала, как по волшебству. Но в момент, когда над беглянкой нависла тень, произошло следующее: взорвались фонари и вспыхнули как головешки глаза преследователей. Поднятая в воздух машина с грохотом упала на соседнюю легковушку. Брызнуло во все стороны разбитое стекло.

Лена поднялась с земли и, укачивая младенца, осторожно приблизилась к неподвижно лежащим телам. Из выжженных глазниц поднимался дым.

- Господи, пускай всё это окажется сном...

Едва рассвело, мертвецы исчезли, как и последствия инцидента. Оцепеневшая от ужаса Лена стояла возле припаркованных машин, наблюдая, как прямо на глазах менялась реальность. Никто больше не пришёл.

Утром обледеневшую сестру и младенца нашёл Евгений. Он ей не поверил и привёз в больницу. Там же перепуганная Лена узнала, что всей семье, кроме неё, поправили память. Она прошла курс лечения у психотерапевта, но до конца не избавилась от страха. Вдруг языческие боги вернуться за последним ребёнком?..

***

Настоящее время

Олега вытащили из воды. Алирая держала его поперек талии и гладила по мокрым волосам. Со всех сторон зажглись сиреневые огни, освещая бескрайнее тёмное озеро, на глубине которого виднелись обрывки видений из прошлого.

- Не погружайся так далеко, – прошептала Алирая, шагая по воде. – Ты не готов для подобных путешествий. Не отделяешь себя от той личности, чью жизнь просматриваешь.

- Я не хотел... – устало сглотнул Олег, собирая разрозненные мысли воедино и избавляясь от остатков чужого страха.

- Понимаю, ты не обучен контролировать дар.

Олег ощутил прикосновение её губ к щеке.

- Что ты искал в чужих воспоминаниях? Зачем погружался?

Он промолчал, разглядывая парящие в воздухе нити. За каждой из них скрывалась чья-то жизнь и судьба. Стоило к ним прикоснуться, как Олега затягивало в озеро – в чужое воспоминание. Ему передавались чувства, эмоции и мысли хозяина нити.

- О своём отце ты мог спросить у меня, – Алирая снова погладила его по голове. – Тебе не нужно искать ответы через кровные узы с людьми.

- Зачем я здесь? – спросил Олег, безропотно принимая ласку. – Что тебе еще от меня нужно?

- Это ты призвал меня, когда искал ответы, – тепло улыбнулась Алирая. – И сейчас это ты позвал меня.

- Ты – самое необычное подсознание из тех, что я встречал во снах.

- Неужели? Ты не веришь в то, что я реальна?

- Нет, – уверенно ответил Олег. – Ты – плод моего воображения. Я тебя придумал, чтобы не сойти с ума в этом месте.

По тёмному озеру прошла рябь.

- В твоей жизни присутствует столько чудес, а ты все равно не веришь?

- Чудеса имеют объяснение, а твое существование в моих мозгах – нет.

Алирая громко расхохоталась и закружилась вместе с ним на месте.

- Спроси меня и я отвечу на твои вопросы, – остановилась гостя. – Не погружайся в озеро воспоминаний.

- Почему он ушёл и не помогал нам? Его убили?

Она вытянула руку и перед Олегом засветилась тонкая волнистая нить.

- Одно можно сказать точно, он жив, – Алирая ласково провела вдоль нити кончиками пальцев. – Твои кровные узы с ним сильны. Но...

- Но?

- Твой отец живет очень далеко. Так далеко, что не может чувствовать тебя.

- Но я его чувствую, разве не так?

- Потому что ты сильнее его. Взгляни, – она провела рукой и от ее действия засветились сотни нитей. – Посмотри, какие красивые и яркие кровные узы, связывающие тебя с людьми. Слышишь? Как они отзываются мелодией? Чувствуешь их эмоции?

В озере отражались истинные образы нитей. Яна сидела за компьютером и быстро печатала. Бабушка Дарья смотрела сериал на кухне. Дедушка Геннадий чинил табуретку, зажав губами пару гвоздей. Евгений в белом халате и фонендоскопом на шее гордо вышагивал по коридору. Лена читала сказку дочери.

- Есть и такие как мы с тобой, – продолжила Алирая, делая шаг в сторону. – Видишь? Какие они тонкие и как их мало. И никто из них не подозревает о твоём существовании.

- Так тётя Лена была права? Они языческие боги?

- Нет. Мы называемся веронами, – Алирая с грустью коснулась тонкой нити Инарана. – Нас связали миллионы нитей кровных уз, но сейчас... они порваны, и я не слышу их мелодии.

Она нахмурилась и поднесла Олега к ярко-алой нити.

- Генлий... – прошептала Алирая с дрожью в голосе. – Я никогда не видела его нити кровных уз – он всегда скрывался за туманом...

- А это кто? – указал Олег на две ярко зажегшиеся нити. – Они тоже вероны?

В отражении озера двое детей копошились в одежде и мерили костюмы, придирчиво рассматривая себя в зеркалах.

- Я думаю, что вы скоро познакомитесь, – не сумела скрыть радости в голосе Алирая.

Она поцеловала его в висок, а затем мальчик проснулся.

Глава 8

Размараль

Воспользовавшись всеобщей суматохой первым в замок вернулся Акрас. С того момента, как к нему попала книга на древнем языке, его мучило непреодолимое желание посетить обитель советника. Вдруг среди бесчисленной коллекции Завса найдется словарь?

Акрас не опасался, что хозяин кабинета вернется. Завс несомненно выберется из больницы после наводнения, устроенного непокорным наследником. Нечто подобное Акрас ожидал от вспыльчивого старшего брата. Бунтарь никогда не смирится и не склонит головы. Глупый советник натерпится мук от так называемого наследника, если не поймет, что легче устранить мальчишку, чем контролировать его действия...

Шлепая по мокрому полу и обходя препятствия в виде опрокинутых столов и предметов декора, Акрас приблизился к заветной двери. Без сомнений, советник защитил кабинет магией от непрошенных гостей. Но нарываться на расставленные ловушки в планы принца не входило. Он подошел к стене и коснулся её кончиками белых когтей.

По камню прошла волна, а затем открылся тайный проход.

Оказавшись внутри помещения, Акрас победно хмыкнул. Вопреки всеобщему мнению, магический дар в нём пробудился в положенный срок, правда, не стихийный, а ментальный – большая редкость среди веронов. И бесталанность – прекрасное прикрытие для невидимки. Лишнее внимание ему ни к чему.

Не зажигая свет, Акрас осмотрелся. От безвкусной роскоши рябило в глазах. Но... от каждой безделушки и щепки в кабинете старого параноика фонило тёмной магией. Завс боялся собственной тени и защищался всеми доступными способами.

Акрас подошел к столу с документами и личными вещами советника. У Завса имелся портал, ведущий в тайник, куда прятались самые ценные талисманы и артефакты. Вопрос только, где установлен проход?

Взгляд принца остановился на большом прямоугольном зеркале. Тайник показался слишком простым и очевидным...

Отражение исчезло после первого же прикосновения к золотой оправе. Акрас разочаровано хмыкнул. Чего и следовало ожидать от ленивого советника, с трудом передвигающегося от ожирения.

Портал вел в зал с неаккуратно сложенными коробками вдоль многочисленных полок. Посередине непримечательного серого помещения располагалась белая каменная чаша, оплетённая живыми ветвями.

- Чаша власти, – прошептала Акрас и провел кончиками пальцев по поверхности холодной гладкой реликвии.

В старые тёмные времена бывали случаи, когда венценосный младенец рождался у пары веронов, не имевшей отношения к ветви королевской семьи. И чаша власти указывала местонахождение новорожденного с помощью кольца-атрибута. Для веронов древности было важно найти его, обучить и передать городу, где ему предстояло править и держать оборону.

Инаран как-то упоминал при сыне, что жена его брата Искроса – Алирая носила кольцо-атрибут. Веронка не являлась прямым потомком ни Дунгрога, ни тем более Фарада, что не помешало ей править одним из крупных веронских городов и не уступать по силе никому из веронов главной ветви королевской семьи.

Акрас прошел бы мимо чаши, если бы его не привлек металлический блеск. Принц осторожно приблизился к алтарю и заглянул внутрь. В голубоватой воде лежало небольшое кольцо с васильковым камнем.

- Еще один безродный бастард, – равнодушно произнес Аркас, теряя интерес и обращая взор на полки с коробками.

Внезапно кольцо подпрыгнуло, едва не стукнув принца по лбу. Оно обжигало силой и требовало найти его хозяина.

- Замолчи, кусок металла, – принц отошел на безопасное расстояние.

Когда Акрас рылся в коробках в поисках полезных вещей, кольцо подпрыгнуло так высоко, что со звоном упало на пол и по инерции сделало еще несколько лягушачьих скачков.

Оно отзывалось на кровные узы.

Акрас пожалел, что не умел глушить кровную связь, как Акрон – дядя Инарана и свободный брат Конрака. После гибели Искроса Акрон отказался принимать титул временного правителя, послал матерное проклятие совету магов и скрылся в неизвестном направлении. Найти его ни одной ищейке так и не удалось.

Кольцо покатилося, дав понять, что не отстанет. Акрас раздраженно опустил взгляд на артефакт.

- Я не могу тебя взять, – произнес он вслух, ощущая всю глупость ситуации. – Завс заметит твою пропажу, и тогда я сюда больше не попаду!

Непонимающее кольцо очертило дорожку синего пламени вокруг фигуры принца.

Акрас глубоко вздохнул. Он совершил ошибку в тот момент, когда поддавшись любопытству, заглянул в чашу власти. Кольцо-атрибут преследовало владельца до тех пор, пока не оказывалось на его пальце или хотя бы в кармане. Свободно проходило сквозь стены и магические преграды. Странно только то, что оно преследовало Акраса...

- Катись к хозяину! Чего ты ко мне пристало?

Огненная дорожка продолжала расти. Когда кольцо в очередной раз высоко подпрыгнуло, Акрас машинально отмахнулся от него...

Тысячи голосов зазвучали в голове, из носа пошла кровь, а щеку обожгло холодом после соприкосновения с грязным полом. Мир кружился, вертелся и туманился.

- Змей, – позвали.

На пол попадали коробки с верхних полок. Веером рассыпались завернутые в ткань картины. На нескольких ткань вздулась и порвалась, словно от сильного порыва ветра.

Раньше Акрас не верил в рассказы слуг о том, что в картинах веронов жили призраки. Во дворце висело тысячи самых разных портретов со всех уголков Размаралья, но никто из них никогда не оживал. Однако, по какой-то причине после смерти Искроса, Завс распорядился снять портреты правителей прошлого и сжечь. Но уничтожить древние холсты оказалось советнику не по зубам: картины не горели в огне и не тонули в воде, их не брала кислота и темная магия.

Акрас лежал на полу безвольной куклой, когда одна из картин приняла прямое положение и со скрипом развернулась к нему лицевой стороной. На холсте неведомый художник изобразил белокурого юношу с голубыми глазами. Серебряный костюм без единой складки или пятнышка. Идеально ровно сидящая на голове корона...

- Дунгрог, – опознал предка Акрас.

Юноша на портрете оживал и шевелился. Некоторое время он рассматривал потомка с придирчивым строгим прищуром. Испачканный в грязи и в крови Акрас представлял то еще зрелище.

- Пожалуй, силу других ты не выдержишь, – констатировал Дунгрог.

Акрас ощутил несказанное облегчение, когда остальные картины замерли, так и не ожив. Сколько же с ним хотело пообщаться предков-то?

- Достаточно, чтобы убить тебя, – словно прочел его мысли король прошлого, уголок его рта дернулся. – Пока ты не приобретешь поддержку кровных уз своего народа, и одного меня для тебя много.

Помимо воли рука Акраса поднялась и повернулась ладонью вверх, демонстрируя прилипшее кольцо с васильковым камнем.

- Какая... прекрасная сила, – с восторгом произнес Дунгрог. – Лучшего я и ожидать не мог...

Акраса словно каменные плиты придавили к полу. С трудом ему удалось сесть, невидимая тяжесть давила на плечи.

- Долго же я тебя ждал... Змей, – продолжал король прошлого.

- Меня зовут Акрас, – поджал губы принц, рукавом вытирая кровь с лица.

- Мои видения были несовершенны. Вечная путаница с именами, – не раскаялся Дунгрог, рассматривая потомка с непонятным Акрасу восхищением. В душе похолодело от его внимательного змеиного взгляда. Уж кого точно можно назвать Змеем так это самого Дунгрога.

- Что вы хотите от меня? – спросил Акрас, поморщившись от боли в плечах.

- Чтобы ты нашел истинного наследника и передал ему найденное тобой кольцо. Время пришло.

Акрас недоуменно нахмурился и закашлялся.

- У нас уже есть один наследник...

- Змей, – Дунгрогу, казалось, доставляло удовольствие произносить неправильно имя потомка, – твой седовласый брат – близнец истинного наследника, но не ему я передам бремя власти. Однако его кровные узы достаточно сильны, чтобы облегчить твои поиски.

- Близнец Амрона... С какой стати мне ему помогать?! – закричал Акрас, едва снова не встретившись лицом с полом. – Я никому ничего не должен! Я не ваша игрушка!

- Гнев и обида не самые лучшие помощники для стража вроде тебя. Ты не раз проклянешь себя за то, что промолчал.

- Еще скажите, что я должен простить Амрона за то, что он сделал!

Призрачная рука коснулась подбородка Акраса, отчего голова у принца закружилась, а из носа снова полилась кровь.

- Я правил нашим прекрасным миром много лет и не хочу, чтобы он канул во тьму из-за упрямства моего потомка. Наш мир отравлен, а наследник его исцелит и выведет веронов из мрака. Но если ты желаешь сгинуть во тьме, то можешь ничего не делать.

- Почему я?!

- Он – наследник моей силы, а ты – моей власти и воли. Ты продолжишь и закончишь моё дело. Нельзя, чтобы об истинном наследнике забыли. Он не должен погибнуть. Если ты не передашь кольцо истинному королю, то ваше будущее незавидно. Другого шанса победить мрак, проникнувший в Размараль, у вас не будет.

- И как я должен передать ему кольцо? – с сарказмом поинтересовался Акрас. – Амрон меня не слушает. Вы выбрали не того посыльного.

- Змей, мы оба знаем, что у тебя есть все необходимые средства для убеждения, – Дунгрог коснулся лба мальчика призрачными пальцами. Через прикосновение короля прошлого в принца вливалась магия, которой юному принцу всегда не хватало. – Торопись, – вернулся на холст Дунгрог, – у вас не так много времени, скоро Размараль окутает тьма.

Портрет застыл.

От переполнявшей силы Акрасу казалось, что он мог крушить камень и подчинять страны. С могуществом Дунгрога отомстить Амрону не составило бы труда...

Руку обожгло холодом...

Разумеется, можно воспользоваться обретенным даром, как ему вздумается, но интуиция подсказывала Акрасу, что это не тот случай, когда можно проигнорировать взрослых. Месть подождет, а наследником следовало заняться незамедлительно.

Акрас спешно покинул кабинет Завса и, закрыв глаза, прислушался к кровным узам. Подойти к ненавистному Амрону никакая сила его бы не заставила. Да и к отцу обращаться не самая лучшая идея. Но благо существовала безобидная альтернатива: Лимра.

Сестра любила библиотеку и часто пряталась в ней. Принцесса читала в огромных количествах, поглощая и впитывая знания, как губка.

За счет постоянной практики и более спокойному характеру, Лимра лучше Амрона владела магическим даром, хотя в силе ему сильно уступала. Вокруг себя она расставила немало ловушек, поэтому на появление младшего брата никак не отреагировала. Её магия могла обездвигать не только Акраса, но и Амрона. Однако к атаке на разум принцесса оказалась не готова.

- Встань и иди ко мне, – приказал Акрас сестре.

С побелевшими от воздействия магии глазами принцесса поднялась и встала напротив брата.

Пару секунд Акрас полюбовался произведенным эффектом. Он мог щелкнуть её по лбу, она бы и не вспомнила. Но подавив озорное искушение, принц вложил в ладонь Лимры кольцо. Металл подобно изголодавшемуся зверю впился в её плоть. Деликатно коснувшись пальцами висков девочки, Акрас передавал ей воспоминания, делая их воспоминаниями сестры.

Убедившись, что работа завершена, Акрас отошел от Лимры и сделал вид, что ищет книгу, а сам тайком наблюдал за поведением сестры.

Она долго моргала, пока не посмотрела на свою ладонь и не перевела взгляд в сторону Акраса. Не заметил ли он её находки? Она медленно отступала к лестнице, едва не срываясь на бег. Наверху девочка не выдержала, ускорила и взлетела.

Акрас ухмыльнулся. Пока его повторного вмешательства не требовалось.

***

Криками, руганью и проклятиями наполнился королевский замок. Насекомые и те жужжали приятнее, чем возмущенные голоса слуг и придворных.

Амрон зажмурился и уткнулся носом в колени. Сбежать бы в лес навсегда и никогда не возвращаться во дворец. Наедине с природой он ощущал себя свободным и лёгким как перышко.

От запретных мыслей воспламенились магические знаки на полу, готовые остановить любую попытку бунтаря к бегству. Безумно расхохоталась игрушка у стены.

Наследник? Нет, пленник.

До того как пробудился магический дар, близняшки никогда не покидали королевского дворца. Сотни нянек следили за каждым их шагом и не давали детям свободно вздохнуть. Ни слезы, ни уговоры никогда не помогали. Никто не слушал, никто не слышал и никто не понимал, пока не появился... страх.

- Ваше высочество? – в спальне показался нелепый новенький. – Я могу войти?

- Отец прислал? – рыкнул Амрон, не поднимая головы и слушая, как шлепали ботинки по мокрому полу.

- Эм... он сказал, что это, – новенький махнул расчёской, – вас успокаивает.

Знал ли он, что держал в руках могущественный артефакт, стягивающий излишки магии? Вряд ли. У человека и дара-то не было. Не видел, не понимал и не осознавал опасности.

Амрон скосил взгляд на слугу. Этот еще и странный.

- Приступай.

Осторожные и неловкие прикосновения расчески действительно успокаивали.

- Как тебя зовут? – спросил Амрон, поворачивая голову.

- Юлиан, ваше высочество.

- Юлианвашевысочество – интересное имя, – передразнил принц. – Ни о чем не хочешь спросить?

- А вы хотите что-то рассказать мне?

Амрон насмешливо хмыкнул. В человеке ощущалось нечто родственное.

- После церемонии ты не передумал? Не хочешь уехать домой?

Руки Юлиана на мгновение замерли. Он быстро справился с собой и продолжил водить расческой по белоснежным волосам.

- Дальше будет хуже, – добавил Амрон.

- Знаете... у меня есть мечта. Стать космическим инженером, отправиться в космос и увидеть звезды. Именно поэтому я стою здесь и расчесываю ваши волшебные волосы, хотя понимаю, что в любой момент вы можете меня с лёгкостью убить ими. Страшно ли мне? Еще как! Но моя мечта заставляет мой страх отступить.

- У тебя руки дрожат, – усмехнулся принц.

- А... у вас есть мечта? – ушел от щекотливой темы человек.

Чёрная бровь Амрона изогнулась. О таком принца никогда не спрашивали. Обычно ему говорили о том, что он должен и обязан.

- Хочу, чтобы меня оставили в покое.

- Разве это мечта? – выдал нервный смешок Юлиан. – Когда есть мечта на душе теплее и из сердца уходит зло. Моя мечта меня греет. Греет ли вас ваша мечта? Станете ли вы счастливее, если вас оставят в покое?

- Да, я стану счастливее, если из дворца исчезнут все чужаки, а вечно во все лезущий совет магов передохнет всем составом.

Юлиан смешно крикнул. Амрон заметил, как человек скосил взгляд на пригвожденные к стене игрушки, особенно надолго остановившись на кукле с раскроенной головой...

- Зачем?... - вырвалось у человека, но он сконфужено замолчал.

- Зачем я устроил потоп? – догадался Амрон, поворачиваясь.

- Извините, ваше высочество, я не имел права намекать вам...

- Я отвечу, – решился на откровенность наследник. – Ты спрашивал меня о мечте. И моя мечта меня грела. Но потом я посетил народный совет веронон... - он скривился, а его руки опасно заискрились. – Я мечтал восстановить кровные узы, но я им... не нужен.

- Веронам?

Амрон кивнул:

- Они отвернулись от моего отца и от меня, потому что я... глуп, бесполезен и агрессивен.

- Нельзя так говорить о себе...

- Это не мои слова, – снова уставился в окно Амрон и положил подбородок на колени.

– Не имеет значение, что я сделаю. Я король без народа. Меня не признают. Моей мечте не сбыться. Мне не восстановить кровных уз. И сейчас я хочу только избавиться от чужаков. Я понимаю, что совет магов хочет мной управлять, – он указал на пол. – Это всё для того, чтобы меня сдерживать, и даже это, – не глядя, принц ткнул в расческу когтем, – надо, чтобы меня ослабить.

Юлиан опустил голову.

- Я бы хотел вам помочь...

- Для начала просто выживи, раз уехать не собираешься...

В спальню с грохотом вкатилась Лимра, едва не вышибив дверь. Она ойкнула и потеряла ушибленную макушку. Сидящий на подоконнике окна Амрон выглянул и спросил:

- За тобой гнались?

- Ты не представляешь, что со мной случилось! Это просто невероятно!

- Ты едва не утонула? – съехидничал брат. – Или тебя Завс поцеловал?

Лимра возмущенно фыркнула и перевела взгляд на замершего с расческой Юлиана. Повисла неловкая пауза.

- Вас расчесать, принцесса?

Девочка хихикнула в кулак:

- У меня своя чесалка и не одна.

- Ты можешь идти, Юлиан, – отпустил человека Амрон и, дождавшись, когда за ним закроется дверь, спросил сестру: – И по какой причине, ты себе лоб разбила?

Она подлетела к Амрону и, оглянувшись на дверь, украдкой показала ладонь.

- Кольцо?

- Кольцо короля! – поправила Лимра. – У тебя есть брат-близнец! Ты представляешь? Со мной связался сам Дунгрок и сказал, что мы должны найти истинного наследника!

У Амрона поползли брови вверх.

- Ты грибов наелась? – скептически спросил он.

- И это меня спрашивает тот, кто катается на игрушечном драконе, когда его никто не видит, кричит и размахивает деревянным мечом? – не осталась в долгу Лимра.

- Это было всего пару раз! – возмутился Амрон несправедливому обвинению.

- Возьми кольцо, – коварно предложила Лимра и глумливо добавила: – И тогда я не стану портить твой актерский образ «я – серьезность» и рассказывать твоей новой чесалке, что мой старший братишка то еще дитё малое.

Амрон сузил серые глаза и недовольно искривил рот.

- Если это какой-то розыгрыш, то месть моя будет страшна.

- Какой розыгрыш? – взмахнула руками сестра. – Чего тебе бояться? Ты же могучий наследник, который силой мысли затопил королевский дворец.

Брат почесал уголок века и кончиками когтей взял кольцо, ощущая очень знакомую силу...

- И как это понимать? – он продемонстрировал ладонь с намертво прилипшим кольцом.

- Оно хочет найти хозяина, а мы можем ему помочь в этом, – невозмутимо ответила Лимра.

- Предлагаешь удрать из дворца, отправиться на его поиски и окончательно довести старичков до нервного срыва?

- После того, что ты устроил? Да, – кивнула Лимра. – Или ты хочешь послушать лекцию отца о своем отвратительном поведении?

- Ты умеешь убеждать...

Глава 9

Закрытый мир

Олега окружала толпа одноклассников.

- Он спит с открытыми глазами! – ржали ребята.

- Может, тебя проводить в медпункт? – тревожно спросила учительница литературы, разогнав смеющийся класс.

- Нет, спасибо, – скомкано отвечал Олег. – Я просто... плохо спал ночью.

После инцидента Лидия Васильевна намеревалась серьезно поговорить с Яной, но Олег клятвенно пообещал ей, что впредь будет высыпаться. Его вытолкали с уроков в сопровождении лучшего друга домой досыпать.

- Ты никогда не болел раньше, – заметил Федя, поправив очки и раскрывая зонтик на улице.

- Я не болен, просто уснул.

- С открытыми глазами?

- Подумаешь, еще одна странность...

Бульк.

Олег повернулся на звук. Нечто блестящее, высоко подпрыгивая, приближалось к ним. Оно остановилось возле ног Олега, булькнув в лужу. Федя осторожно присел на корточки недалеко от предмета и сказал:

- Похоже на кольцо.

Олег не отвечал. Он почувствовал на себе внимательный изучающий взгляд, не принадлежавших никому из случайных прохожих. Решили пошутить?

Взгляд ощущался со стороны леса, но кроме игры теней и разноголосых птиц Олег ничего не увидел среди лысых ветвей и кустов. Даже ветер не принес с собой ничего кроме терпкости сосновой смолы и едва уловимого бензинового запаха автомобильной дороги.

- Не бери его! – крикнул Олег, предупредив действие Феде. – Мы не знаем, что это такое. Пошли.

Друзья направились к дому, а кольцо последовало за ними. Оказавшись в квартире, сквозь двери они слышали, как металл стучал по бетонным ступеням.

- И часто тебя предметы преследуют? – нервно спросил Федя.

- Сегодня впервые, – хмуро ответил Олег, прислушиваясь.

- Кажется, тихо...

Но на полу детей ждал сюрприз.

- Я спрашивать не буду, как оно сюда попало, – глупо хихикнул товарищ.

Менее впечатлительный Олег взял совок и веник, стрёб кольцо, а затем выбросил его с балкона, так и не коснувшись.

- Мне кажется, оно вернется.

- Тогда я его в унитаз смою! – мстительно пообещал Олег.

Но раз за разом оно возвращалось к нему. В чашке, в печенье, в одежде, у Феде во рту. Икая, друг ушел домой, после того как с ужасом выплюнул кольцо в чай. Олег упрямо избавлялся от назойливого украшения, пока с работы не вернулась Яна...

- Прилепилась к ладони железка, отлепить невозможно! – проворчала она с порога. – У нас случайно не завалилось скипидара?

Закатив глаза, Олег подошел к маме и с легкостью забрал проклятое кольцо.

- Как ты это сделал? – уронила сумку Яна. – Мы всем отделом пытались его отодрать!

- Магия.

- У тебя на всё один ответ, – проворчала она.

По наитию он надел украшение на средний палец левой руки. По кисти прошел ток, а под кожей возле большого пальца на секунду завибрировала кость.

- Тебе не кажется, что следовало бы его вернуть владельцу? – снимала пальто и сапоги Яна. – Кольцо выглядит дорогим...

- Найдется, верну.

Но интуиция подсказывала, что от кольца он уже не избавится.

***

На кухне лопнула лампочка, а из ванной донесся разъяренный рёв Олега:

- Да вы издеваетесь?!

Яна мрачно рассматривала осколки на кухонном полу. Третья за неполную неделю. Пора переходить на свечи. При покупке очередной партии лампочек кассирша косилась подозрительно, уж не держит ли Яна в тёмном подвале заложника. Подростковый возраст Олега не за горами... хорошо, если дом не взорвет...

На улице замигали фонари – плохой знак.

- Только бы не мальчишеские проблемы, – зажмурилась Яна.

Она слабо представляла, какие изменения произойдут у сына с возрастом. Вдруг у него хвост или крылья отрастут? Или вторая челюсть?..

- Что за дрянь в голову лезет? – прошептала Яна и постучалась в ванную. – Олег, что случилось? Тебе помочь?

Мальчик впустил мать и показал ей ногти.

- Они отрастают сразу после того, как я их срезаю, – пояснил Олег.

- Может, ты все-таки рассмотришь вариант с образом готического вампира? – уточнила Яна.

Во всём доме вырубился свет. Сосед сверху помянул матом треклятого бога электричества.

- Ты, надеюсь, не спалил ему проводку?..

***

Когда Олег пришел в школу с заклеенными пластырем пальцами и со знакомым кольцом на левой руке, Федя ничего спросил. При их появлении в коридорах и классах выключались мобильники, на последнем издыхании моргали лампочки, опасно искрились оголенные провода и глючили компьютеры.

- Олег, мы в школе, – тревожно напомнил Федя.

- Я знаю... говори со мной, а то я точно что-нибудь подожгу.

- Этим летом ты снова в деревню едешь? – спросил товарищ первое, что пришло в голову.

- Да, я обещал... а ты не хочешь со мной поехать? Вместе на рыбалку пойдем.

Федя бросил на друга быстрый взгляд и отвернулся.

- У моей мамы другие на меня планы, – ответил он, опустив голову. – Она не разрешит.

- Лагерь?

- Да.

- Уговорить никак?

- Нет, – голова опустилась еще ниже, – новый поклонник мамы в этом лагере работает, поэтому я – «стра-те-ги-че-ски важный шпион», - медленно проговорил сложную фразу Федя, явно повторяя за взрослыми.

- Если бы не обещание прадедушке, я бы с тобой поехал.

- Я знаю.

Федя не любил детские лагеря. Он тяжело сходилась со сверстниками. А в лагере, особенно в мальчишеской части, не всегда хорошо относились к тихим и умным детям.

Папа Феде ушел, когда мальчику не исполнилось и года. У него была другая семья. Со старшим сыном виделся редко.

Мама Феде находилась в вечном поиске второй половины, поэтому часто отправляла сына в ссылку.

- Везет тебе, твоя мама не ищет нового папу, – печально сказал товарищ.

- У моей мамы другие проблемы.

- Какие?

- Я.

Возле класса математики детей встречало двое учителей: Лидия Васильевна и Клавдия Степановна. Вторую школьники в шутку называли Мэрилин Монро на пенсии. Она пришла на декретное место год назад. И с её приходом на должном уровне математику знали отличники и заставший лучшие времена кактус. Остальных детей записали в ряды неандертальцев и обманщиков...

- Мне иногда кажется, что этих детей преследуют демоны, – прошептала Лидия Васильевна, наблюдая за приближением Олега и Феде. – Вечно рядом с ними всякая чертовщина происходит.

- Двадцать первый век на дворе! – раздался прокуренный голос математички – яркой сторонницы атеизма. – Как вы можете верить в это мракобесие?! Проблемы этих детей в их безответственных мамах, но никак не в демонах!

У неё прямо в руке задымился мобильник.

- Ни слова, Лидия Васильевна, – заметила испуганный взгляд коллеги Клавдия Степановна, – и не смейте забивать религиозной ересью умы наших учеников! Не хватало, чтобы они за вами повторяли!

В классе математики мигание лампочек прекратилось. На заднем фоне звучал прокуренный голос учительницы, но оживающий от зимней спячки мир привлекал Олега сильнее знаний. Солнечный лучик маняще лизнул теплом щеку и скрылся за тучами. Приближалась гроза...

- Ветров! Повтори, что я сказала! – закричала Клавдия Степановна, заметив невнимательность Олега.

Зная математичку и её метод преподавания, Олег лениво повторил раздел по математике, мельком подсмотрев у Феде раскрытую страницу. Под хохот одноклассников Клавдия Степановна багровела с каждым новым его словом (он даже её манеру хрюкать повторил).

- Со мной к директору, Ветров! – сквозь зубы прошипела учительница.

Когда она уводила его за собой, Федя смотрел на друга сочувственно, а одноклассники обрадовались сорванному уроку.

Конфликт с математичкой длился с начала учебного года, когда она обвинила Олега в списывании домашнего задания, а он иносказательно обозвал её тупой и узколобой. К сожалению, у неё хватило ума, чтобы распознать в его ответе оскорбление. Разгневанная Клавдия Степановна вызвала родителей в школу, но вместе с Яной пришел дядя Евгений...

В кабинете у секретаря Олег долго просидел на диване, слушая доносившиеся крики из-за закрытой двери. Директриса говорила спокойно, но зато Клавдия Степановна кричала на таком ультразвуке, словно хотела выбить голосом окна. Из кабинета математичка выбежала, не взглянув на Олега и хлопнув дверью.

Следом вышла в строгом сером костюме и туфлях на невысоком каблучке директриса – Галина Максимовна – немолодая женщина с татарскими чертами лица и с короткой стрижкой тёмно-бордового цвета.

- Олег, почему твоя мама не хочет отдать тебя в гимназию? – присела рядом с Олегом Галина Максимовна.

- Я не хочу, – нахмурился мальчик, вспоминая, как Яна его уговаривала перевестись.

- Почему?

- Сюда я прихожу за пять минут и не трачу время на транспорт.

В душных битком забитых людьми автобусах ему еще сильнее, чем в школе, хотелось разбить окно и выпрыгнуть на волю.

- Олег, мне неоднократно жаловались, что ты скучаешь на уроках и не слушаешь учителей, – продолжала Галина Максимовна. – И жаловалась не только Клавдия Степановна. В гимназии тебе будет лучше...

- Я не передумую, – неучтиво перебил её мальчик.

- Мне не нравится твоя конфликтность, Олег. Ты выбрал неправильную жизненную позицию. Ты позволяешь себе грубое поведение не только с другими школьниками, но даже с учителями. Ты подрываешь авторитет учителя. Надо что-то с этим решать. На следующей неделе в среду зайди, пожалуйста, к школьному психологу. Я освобожу тебя от занятий.

Ребёнок закатил глаза, всем видом показывая, что он думал про психолога и её методы работы.

- Не зайдешь к психологу, я буду разговаривать с твоей мамой на предмет твоего перевода в гимназию.

- Хорошо, зайду, – сдался Олег. – Я могу идти?

- Иди.

На выходе из кабинета Олег наткнулся на зеркало, где снова увидел отражение Алираи. Но в этот раз она быстро пропала, не дав себя рассмотреть. Похоже, гостья из снов следила за ним...

- Олег! – позвал Федя.

- Идем домой, – развернулся к выходу Олег.

- Зря ты снова опустил математичку, – едва поспевал за ним товарищ. – Клавдия Степановна тебе это припомнит на контрольной.

- Виноват, сорвался, – скривился Олег, поправляя рюкзак.

- Сильно ругали? – тихо спросил Федя, протерев очки рукавом.

- Нет, директриса отправила меня в среду к психологу...

Федя сделал глубокий вздох с открытым ртом, всем видом показывая, в каком он ужасе:

- Лучше бы ругали!

- Мало мне дня рождения мамы, на которое она пригласила «любимых» родственничков, так еще надо изображать тупого дебила у психолога, – проворчал Олег и замер на месте, словно его осенило: – Совсем забыл... приходи к нам в это воскресенье!

- Но у твоей мамы в воскресенье день рождения... мне неудобно... - проямлил Федя.

- Я ей сказал, что ты будешь. Без тебя я там точно что-нибудь или кого-нибудь подарю.

- А... я не знаю, что дарить...

- Можешь живую жабу подарить – мама любит животных.

- Жа-а-абу?! Твоей маме?! – у Феди едва очки не свалились с переносицы. – Я лучше цветы подарю... до завтра, – попрощался он.

- До завтра, – проводил Олег друга взглядом и посмотрел на пятиэтажку.

Интуиция подсказала ему, что Яна дома отсутствовала, хотя по субботам она обычно никуда не отлучалась. Суббота – день уборки и отдыха в доме семейства Ветровых.

- Магазин, – угрюмо констатировал Олег, повертевшись на месте и определяя местонахождение матери.

Скинув дома портфель, он нашел Яну с тележкой напротив рыбного отдела в ближайшем шумном и многолюдном гипермаркете.

- Покупайте толстолобика! – предлагал ей продавец.

- Ой, я его купила один раз, так одно лицо на килограмм завесило! – залепила Яна.

Продавец едва не захохотал, а растерянная мать заметила присутствие сына, разглядывающего содержимое тележки.

- Олег, я думала ты еще в школе! – удивленной Яна не выглядела – привыкла к тому, что он находил её где и когда угодно.

- Снова пошла без списка, – мрачно сказал Олег.

Он достал из тележки жабу с накрашенными губами и задумчиво повертел её в руках. Еще одна зеленая красавица для маминой искусственной армии. Даже будильник у них квакал, а иногда кричал. Вместе с земноводным мама взяла божьих коровок, кроликов и птичек.

Олегу хватило одного взгляда на Яну, чтобы она призналась:

- Не могла пройти мимо... они такие милые...

- Они нам нужны?

Прошла минута, затем две...

- Нет... но у меня же день рождения...

- На которое ты хотела купить себе новый комод, – напомнил Олег. – Комода не вижу, но вижу кучу бесполезного хлама, который нам некуда ставить, потому что в прошлый раз мы не купили полку на стену, но зато теперь в шкафу сидит лупоглазое чудовище размером с овчарку.

Первой магазину вернули жабу, за ней последовали друзья-зверушки.

- Божью коровку хотя бы оставь! – жалобно попросила Яна, беспомощно наблюдая за действиями сына.

- У тебя уже есть одна, – безжалостно ответил Олег, копаясь в тележке и в уме подсчитывая сумму затрат. – Сильно жирно будет, – без раздумий возвращал дорогие продукты.

- Будут же гости...

- Ты хотела новую сумку на лето, а еще себе платье, мне куртку и ботинки. И не забывай про комод. И от чего мы можем отказаться?

- А ты взрываешь лампочки и портишь мои мобильники! – упрямо огрызнулась Яна.

- На которые сам заработал.

- В нашей семье зарабатываю я, а ты аферистов на деньги разводишь!

- Мам, ты хочешь комод?

Хотела. Поэтому Яна промолчала и позволила сыну дальше разграблять тележку. Попадая в магазин, она теряла голову от многообразия товаров и нерационально подходила к покупке. Нередко бывало, что вначале набирала, затем смотрела на цену, ужасалась и в сильном смущении возвращала лишнее. И в отрешенном состоянии Яна прекрасно осознавала всю глупость совершенных покупок. Правда, зачем ей сотая жаба?

Олег сам повез тележку и менял дорогой товар на дешевый аналог.

- Рыбу не трогай, – буркнула Яна, плетясь сзади.

- Ты её готовить не умеешь, – не оборачиваясь, бросил Олег.

- Вот обязательно мне по самолюбию бить?! – возмутилась мама. – Можно сказать это как-то помягче?! Вечно ты в лоб говоришь гадости! Второй Женька!

- Что это изменит?

- Ничего, но мне хотя бы не будет так обидно!

- А-а-а, ну, тогда ты хорошо готовишь, только рыбу мы все равно оставим в магазине.

- Если я не буду пробовать, то никогда не научусь!

Олег тяжело вздохнул. В страшной сказке сложно представить, как плохо готовила его мама. Он бы предпочел, чтобы готовкой занялась бабушка Дарья. Но вряд ли мама согласится на его предложение, еще сильнее обидится. Иногда Яна с упрямым отчаянием хотела всем доказать, какая она – хорошая хозяйка.

- Заменить на полуфабрикаты? – уточнил Олег.

- Нет!

Представляя масштабы катастрофы и количество выброшенной пищи, он под возмущенный писк Яны вернул на полки еще больше покупок.

Дома Олег вместе с мамой разложил продукты в холодильник.

- Мне помочь? – спросил он.

- Нет!

- Ты уверена?

- Да!

- Тогда удачи, я буду в своей комнате.

Ответом ему послужила с грохотом упавшая на пол сковородка и чертыханье Яны. Завтра предстояла встреча с профессоршей Тamarой и её семейством.

Глава 10

Лимра сидела на ветке и наблюдала за суетливой молодой женщиной, игравшей вместе с детьми. Над шутками человечка смеялась громче всех. Иногда она наклонялась и обнимала одного из двоих мальчишек. И столько нежности и любви было в её действиях, что Лимра испытывала почти физическую боль от невозможности поменяться местами с мальчиками.

Набравшись смелости, принцесса закрыла глаза и прислушалась к внутренним ощущениям. Сомнения разом развеялись...

- Я нашел! – радостно объявил Амрон, притащив бессознательное мужское тело. – Обрабатываем его сознание и сможем пообщаться с нашим братом! Ты что... плачешь?

- Мама! – произнесла Лимра, всхлипнув. – Она жива! Они нам лгали!

Амрон веселость растерял, когда взглянул в сторону жилища старшего брата. Реагируя на его настроение из стволов деревьев потёк сок.

- Что-то мне захотелось пару вопросов папе задать, – мрачно озвучил Амрон. – Ты со мной?

- Я всегда с тобой...

***

Инаран закрылся в кабинете на все замки, сорвал с головы диадему и бросил её в угол. Выудив из бара бутылку дорогого вина, он пригубил из горла, а затем разжег огонь в камине и сел напротив пламени.

Достали. Ненавистная супруга, глупый советник, непослушные дети. И как Искросу удалось справляться с королевскими обязанностями и не сойти с ума? После выходки наследника союз миров не переставал ни на минуту бурлить недовольством. Сотни писем, сотни встреч, сотни интервью, сотни угроз и обвинений. На одном из собраний шепелявый «гуманист» предложил посадить Амрона на цепь и изолировать от цивилизованного общества. Инаран с мрачным удовольствием вспомнил, как ломалась «гуманная» челюсть под его кулаком. После инцидента последовало тысячное обвинение в расизме, гомофобии и ксенофобии, хотя Инаран не помнил, кому дал по морде – рефлекс сработал.

Откровенно утомила истеричная супруга. В её сознании, непонятно каким образом, сложилась логическая цепочка, что это он, Инаран, организовал заговор против неё. Она с уверенностью заявляла, что муж намеренно выставил её посмешищем. Мрана кричала и требовала, чтобы всех виновных в её позоре казнили. Она и список составила, кому хотела отрубить голову. Старший принц не удивился, когда первым в списке увидел себя.

Под треск огня закрипело дерево. Немного осовевший Инаран повернул голову на звук. Фигурка противника двигалась по доске акши сама по себе.

- Призраки...

Даже если его посетили возмущенные предки, чтобы направить на путь истинный, лишенный дара потомок их не видел.

Фигурка подпрыгнула, намекая, что Инарану ходить.

- Ладно, призрак, давай поиграем.

Обычно игра заканчивалась через пару успешных ходов, но не в этот раз. Принц сбивал фигурки, отмечая, что ему попался сильный противник. Только через час он сделал решающий ход и объявил:

- Бой окончен, ты проиграл.

Инаран едва не подпрыгнул на месте, когда раздался хриплый женский голос:

- Мой мальчик стал совсем взрослым.

За голосом последовал требовательный стук. Инаран похлопал себя по щекам и мрачно посмотрел на дверь.

Нет, хватит с него. Еще одной истерики или жалобы он не выдержит и кого-нибудь точно прибьет, возможно, даже себя.

Но терпением гость отличался еще меньшим, чем сам Инаран. Дверь с грохотом выломали. Старший принц не сдвинулся с места, когда в его кабинет вошли дети.

Амрон взглядом вернул дверь на место. Вылитый Искрос в гневе. Разве что глаза не воспламенялись, как у предшественника, и никто не корчился в предсмертных муках, пожираемый серебряным пламенем...

- Вот тебя я сейчас точно видеть не хочу! – озвучил Инаран.

- Я тебя тоже, – ответил сын, – но у нас есть вопросы к тебе!

Инаран засмеялся и пренебрежительно приложился к вину. Бутылка из рук отца полетела в пламя. Серые глаза Амрона всё-таки вспыхнули, а цвет огня в камине изменился на синий.

Несколько минут старший принц суеверно разглядывал сына, словно перед ним восстал мертвый брат, но наваждение быстро прошло. Искрос был сильнее. Амрону до него далеко. К счастью.

- Мило, угрожаем отцу? – Инаран стряхнул с серого костюма капельки спиртного. – Дальше что? Бунт? Переворот? Война?

- Решать истинному наследнику, а не мне!

- Истинному наследнику? – уточнил старший принц, не скрывая сарказма. – Ты тогда кто? Ты себя в зеркале видел? Если не видел, то полюбуйся. Лично у меня никаких сомнений не осталось на твой счет...

- Мы были у матери, – перебил Амрон.

- У кого вы были?! – опешил Инаран.

- У матери, которая «умерла» при родах! – съязвила Лимра.

Разыгрывали не иначе. В закрытый мир без знаний и подготовки только сумасшедший отправится. Да и миновать стражей границы далеко не просто.

- Помолитесь за упокой её души? – не удержался от вопроса старший принц.

Лимра сжала кулаки. В кабинете затряслись вещи: сорвались со стен украшения, опрокинулась мебель.

- Скажи, – Амрон погладил сестру по плечу. – Ты знал, что существует еще один член королевской семьи в закрытом мире?

- Нет, впервые об этом слышу, – отец устало потер веко.

- Ты знал о том, что мама жива! – заорала дочь. – Лгун!!!

Кабинет заполняли лианы, вылезая из окон и расползаясь по стенам. Ноздри защекотал цветочный запах. В отличие от брата, Лимра редко теряла контроль над даром. Значит, не разыгрывали...

- Грозная завеса, – сам себе кивнул Инаран. – И кто вас научил сквозь неё проходить?

- Зачем ты нам лгал?! – снова закричала Лимра, игнорируя вопрос отца. – Почему мы не могли встречаться с нашей мамой?! Почему?!

- Родная, так было лучше для вас и для неё, – терпеливо пояснил старший принц. – Ей стёрли воспоминания. Она не помнит никого из нас.

- Ты мог помешать!

Инаран взял вторую бутылку и заглушил душевную боль вином. За тысячу лет самые разные женщины любили его. Его всегда окружали прекрасные, грациозные и страстные искательницы приключений. Но в душу запала неуклюжая человеческая девчонка. Ни страсти. Ни грациозности. Одна смешная нелепость. Но именно с ней установилась духовная связь, породившая двух монстров...

- Папа! – напомнила о себе Лимра. – Почему ты ничего не сделал?!

- Правила союза миров для всех едины, – отложил бутылку в сторону Инаран. – Я не имел права заводить романа с человеком из закрытого мира, но...

Старший принц зажмурился, едва не сказав детям, что потерял голову и напрочь забыл обо всех законах и условностях.

- Не будь я одним из вымирающей разновидности веронов, меня бы судили, потому что я влез в заповедник и подверг опасности людей, – словно со стороны услышал он свой голос. – Даже обычные веронские дети для закрытого мира опасны, а мы говорим о королевском отпрыске, рожденном при духовной связи.

- Почему тогда оставили нашего брата с мамой?! Разве он не опасен?! Или его приняли за человека?!

Инаран тяжело вздохнул:

- Вы хотите, чтобы я поверил в то, что совет магов оставил члена королевской семьи веронов в закрытом мире сроком на семь лет? Вы хотя бы понимаете, что случилось бы, пробудись у него дар? Даже совету магов было бы трудно скрыть тысячи пострадавших от веронского дара людей.

Дети переглянулись, словно мысленно посоветовались.

- Но мы видели его! – упрямо воскликнул Амрон. – Кольцо из чаши власти упрыгало к нему!

- В чаше власти семь лет не появлялось никаких других артефактов, кроме ваших колец. Вы можете сами спуститься в тронный зал и убедиться в этом.

- Но... что если в тронном зале подделка?

- Я видела вторую чашу власти в кабинете Завса! – добавила принцесса.

- Чашу власти создавал король веронов Лорал. Мой отец не нашел способа уничтожить или повредить её. Я больше скажу, никому не удалось сдвинуть чашу с места, хотя попытки предпринимались. Я не верю, что Завсу удалось разделить древнюю реликвию на две части.

- Но мы видели мальчика! – топнула ногой Лимра. – И видели кольцо!

- Чего вы пытаетесь добиться этим враньем? Чтобы я сам отправился в закрытый мир? Для чего? Я не верну вашей матери воспоминания!

Кабинет снова хорошенько трянуло.

- Прекратите ломать мои вещи! – прикрикнул Инаран. – Учитесь сдерживаться! Иначе ваше правление будет самым коротким за всю историю Размарала! Никому не нужны истеричные правители вроде вас!

Амрон демонстративно сложил гармошкой бар с коллекционным спиртным отца. Инаран некоторое время в шоке смотрел на то, как по полу водопадами разливались столетние напитки.

- Хотите знать правду?! – в ярости заорал Инаран, едва подавив желание размазать сына по стенке. – Так идите и узнайте сами! Вы меня не спрашивали, когда посещали закрытый мир! Хоть раз решите проблему так, чтобы мне не пришлось разгребать за вами развалины!

- И мы решим! – пообещал наследник.

В этот раз Амрон не возвращал на место выломанную дверь, вдобавок обвалил камин.

Инаран недобро проводил детей взглядом.

Сыну не дадут дожить до совершеннолетия, если он и дальше продолжит в том же духе. Убьют, как Искроса, и не будет никакого наследника.

Поморщившись, старший принц облизнул губы. От вина остался едва заметный горький привкус...

- Вызвать Одида, ваше высочество? – показался в проеме двери дрожащий от страха эрлд.

- Мастера вызови и принеси мне что-нибудь выпить...

***

Мир теней не всегда лишен красок.

Одит снял очки и прошелся вдоль стены с полками, заполненными всевозможными зельями, эликсирами и микстурами. Он сам их готовил и без этикеток по одному только цвету и форме флакона определял где, какое зелье. В руку привычно лёг болотный флакон.

Одит сел за тёмный стол с прозрачным кристаллом сбоку и красной стопкой бумаг по центру. Использовать бумагу считалось старомодным, но зоу не мог отказаться от древесного запаха – запахом его родины – ядовитым и горьким, как и сама бумага.

От количества накопившейся работы у Одита раскальвалась голова. Знал ведь, что церемония плохая затея. С характером Амрона подождать бы лет двадцать-тридцать, а то и все сорок. Но разве Завса переубедишь? И старший принц выбрал непонятную позицию невмешательства в решения советника.

- Не даст мне наследник спокойно до отставки доработать, – грустно сказал Одит, приложив к голове холодный компресс.

В этот момент к нему заглянул один из новеньких. С непривычки он споткнулся в полумраке и подслеповато обвел пространство взглядом. Заметив красные глаза начальника без солнцезащитных очков, юноша вздрогнул и отступил к двери.

Люди. Молодая, слабая и боязливая раса, для которой существовал заповедник на случай, если в открытых мирах их всех перебьют. Правда, живучие как паразиты и с такой же скоростью размножились. Взять хотя бы новенького. Вспыльчивый наследник не отправил его в лазарет, ничего не сломал и током не поджог. Сам Одит никогда бы не притронулся к волосам наследника без защитных перчаток, а новенькому их выдали с опозданием...

- Вызывали? – не выдержал длительного молчания человек.

- Заходи и садись.

Как только юноша исполнил приказ, Одит уточнил:

- Юлиан? Правильно?

- Да.

- Ты понимаешь, зачем я тебя вызвал? – закурил трубку зоу, наполняя комнату едким запахом.

- Догадываюсь...

Догадывается он. По лицу видно, что наследник его предупредил о замыслах. Юлиан и его компания таких же бестолковых новеньких вышли сухими из воды в буквальном смысле, тогда как другие, в том числе сам Одит, едва не захлебнулись и не переломали себе кости. В итоге выговор, уязвленная гордость и подмоченная репутация. Выговор – ерунда – старший принц компенсирует, но вот истерика Мраны и визгливые оскорбления Завса забудутся нескоро.

- Что тебе сказал наследный принц? – приступил к расспросам Одит.

- Сказал, чтобы я уходил, пока мне ничего не оторвали.

- И больше ничего? – сузил красные глаза начальник.

Юлиан на секунду-другую замялся, но ответил:

- Он сказал не ходить на церемонию.

- Почему? – напирал зоу.

- Что меня не ждет ничего хорошего.

- И ты не доложил об этом сразу мне?! Разве тебе не выдали инструкции?!

- Я не знал, что это важно. Я... я думал, что на церемонии будет небезопасно только для таких, как я...

- Не представлял, насколько мальчишка силен? – закончил Одит.

- Для меня его способности за гранью понимания. Я приехал из колонии, где владеют в основном бытовой магией и полагаются на технологии. Он для меня... сродни божеству...

- Что он еще говорил? – не расчувствовался Одит.

Зоу взял со стола прозрачный кристалл и смотрел на него, а не на Юлиана.

- Что кое-кому припомнит принцессу. Это важно?

Кристалл загорелся зеленым, а Одит засмеялся, разрядив напряженную обстановку.

- Почему ты пошел к наследнику вместо того неудачника? Его же приставили к наследнику, а не тебя.

- С везучестью моего друга, наследник случайно убил бы его. Нико точно назвал бы его принцессой.

- Наследник мог покалечить тебя вместо него. Он за месяц троих в лазарет отправил из-за шуток про принцессу.

- Почему не запретите, раз знаете?

Одит прищурился и снова взглянул на кристалл. Угрозы человек не представлял...

- Чем меньше во дворце останется идиотов, – засыпал еще курительной травы в трубку зоу, – тем меньше будет посылок в закрытых ящиках. Наследник пока обходится без смертельных случаев, но кроме него в замке предостаточно опасностей и ловушек. На прошлой неделе один умник пытался украсть веронскую реликвию. Мы едва отодрали его от стены. Если страдаешь kleptomанией, советую излечиться прямо сейчас.

- Не страдаю... Но знаете, странно как-то, что при такой огромной силе, наследник никого не убил... – почесал затылок Юлиан. – Разве королевской семье не запрещено оживать и лечить с помощью божественного дыхания? Насколько я знаю, оно меняет сознание.

- Не он оживает, – уважительно хмыкнул Одит, отмечая сообразительность человека. – Поэтому если увидишь рядом с наследником верона, Завсу ни слова, да и лучше вообще никому ничего не болтай.

- Я могу задать провокационный вопрос?

- Задавай.

- Почему мы – стражники?

- Чтобы было, кого на парадах показывать и что в отчетах писать, – откинулся на спинку стула зоу.

- Но... мы, по сути, вообще не нужны. Мы себя защитить не можем, а оружие и броню нам выдали – смех один, да и только. На мой взгляд, веронский ребёнок с даром – огромная проблема и с ней отличнейшим образом могут справиться сами вероны, а не кучка идиотов вроде нас.

- Дела веронов и Завса меня не касаются, и тебе я не советую лезть, если хочешь дожить до детей и внуков. И, кстати, если наследник тебя еще о чем-то предупредит, идешь ко мне и сразу докладываешь, чтобы я успел принять меры.

- Вы хотите, чтобы я за ним шпионил?

- Наследный принц веронов – это бомба. А бомбу надо обезвреживать вовремя, если мы не хотим лишних жертв. Теперь иди отсюда и не сдохни по дороге.

Юлиан не задержался.

После его ухода Одит подошел к полке с маленькими разноцветными бутылочками. Хорошо, что новенький оказался сообразительным малым. Не юлил и ничего скрывал. Зоу не любил использовать на подчиненных зелья правды...

- Маленькая воровка!..

***

Амрон шел по коридору с большими арочными окнами и, гримасничая, передразнивал Инарана:

- «Хоть раз решите проблему так, чтобы мне не пришлось разгребать за вами развалины»

- развернувшись назад, он крикнул: – Вот и решу! Лучше чем ты решаешь!

- Если папа не знает, то кто может знать? – рассуждала Лимра, шагая рядом с братом и закусив нюготок.

- Завс, – не раздумывая, ответил Амрон.

- Долго ковырять защиту его амулетов...– сразу отмела сестра. – Еще кто? Закара? Гекада?

- Начнем с Закары, а если он не знает, то и до скользкого Гекады доберемся.

- Как мы заставим их говорить?

- Сломать что-нибудь...

- Сломать как стол папы? Тогда нам точно ничего не расскажут.

Она подошла к открытому окну и забрала от подвижной лианы бутылочку с болотной субстанцией.

- У тебя умная сестра? – улыбнулась Лимра, демонстрируя добычу брату.

- Когда ты успела?

- Я взяла её сразу после нашего возвращения.

- Неужели ты собиралась использовать её на папе?!

- Вообще-то я её использовала...– немного сконфузилась девочка, но потом с обидой сказала: – И он заслужил! Он ничего не рассказывал нам о маме! Предатель!

- И кто-то еще говорит, что у меня плохой характер?

- Идём к Закаре, заставим его говорить, – сменила тему недовольная критикой брата Лимра.

Дети вылетели из замка и зависли напротив окна Закары, осторожно следя за грузной фигурой. Главный помощник Завса ходил по кабинету и громко ругался, поминая нехорошим словом наследника из-за безвозвратно испорченных вещей.

Закара искренне считал себя наследником адских предводителей, о чем с гордостью делился с окружающими, особенно с женщинами. Слуги его ненавидели и за спиной называли потомком скотоложцев, а за невыносимый характер – скотиной.

Красные глаза, лысая голова с двумя похожими на рога выступами на лбу и копыта действительно придавали ему схожесть с высшими демонами. Но борцовское крупное телосложение и выпирающая вперед челюсть портили впечатление. Да и возраст сказывался: тело обрюзгло, а кожа напоминала припудренный пергамент.

- Надо дождаться, когда он проголодается, – прошептал Амрон. – В чай налить или в еду...

- Он, может, ничего не захочет, а времени у нас немного. Одит заметит пропажу и начнет нас искать!

- Могла подменить бутылочки...

- Думаешь, ты один такой умный?! – вспылила сестра. – У меня еще ни разу не получилось Одида обхитрить! Он *всегда* замечает подмену!

- Ладно-ладно. У тебя есть идеи, как заставить Закару выпить зелье?

Лимра задумчиво укусила ноготь и взболтнула бутылочку.

- У тебя как с меткостью?

- Да вроде неплохо. А что?

- Ты водой управляешь, а зелье – жидкость.

Амрон забрал у сестры бутылочку, открыл крышку и с помощью дара извлек содержимое.

- У тебя одна попытка, – предупредила принцесса. – И осторожнее, мы же не хотим, чтобы он умер.

- Да помню я! – раздраженно ответил Амрон, ожидая подходящего момента.

Прямо во время очередного проклятия в рот Закары устремилась большая капля. Помощник советника поперхнулся и закашлялся. В панике он бросился к выходу, но его обездвигили лианы принцессы.

- Попался! – обрадовалась Лимра, первой проникая внутрь кабинета через окно.

- И как быстро действует зелье? – последовал за сестрой Амрон.

- Давай проверим, – отозвалась принцесса и приблизилась к Закаре, заложив руки за спину. – Что ты обо мне думаешь, Закара?

- Ваше высочество, зачем вы напали на меня? Немедленно развяжите меня! Вам незачем меня связывать! Я много лет служил вашей семье верой и правдой! Если у вас есть какие-то вопросы ко мне, то я с удовольствием на них отвечу, когда вы меня развяжите... – через минуту его лицо перекошило, и он хрипло ответил на вопрос принцессы: – Ты должна была содохнуть сразу после рождения, мерзкая маленькая тварь!

- Подействовало! – широко улыбнулась Лимра. – Теперь он ответит на наши вопросы!

- Закара, сколько детей у Инарана, о которых ты знаешь? – зашел издалика Амрон.

Помощник советника процедил сквозь зубы:

- Четверо.

- Я, Лимра, Акрас... а четвертый кто?

- Я не знаю его имени.

- Почему его не привезли во дворец?

У Закары задрожала массивная челюсть. На лбу выступила испарина.

- Отвечай подробно и не упusti ни одной детали! – рыкнула на него Лимра. – Почему вы его оставили?!

- Потому что он – настоящий наследник веронского трона! – заорал Закара.

- И как вам удалось обмануть веронов и скрыть его? – спросил Амрон.

- Завс нашел способ разделить чашу власти на две части и тайно отследить рождение следующего наследника. Когда в копии чаши власти появилось кольцо, мы уже знали, кому оно принадлежало. А барьер закрытого мира идеально скрыл мальчишку от веронов.

- Зачем вам понадобилось отслеживать рождение наследника?

Закара заскрипел зубами, но все-таки процедил:

- Чтобы убить его.

Брат и сестра обменялись взглядами.

- Вы не убили меня... - первым заговорил Амрон. – Почему?

- Ты не наследник и лишь пользуешься силой брата. Мы заметили, что магия дворца путает вас, когда привезли тебя.

- В чём для вас разница между мной и братом?

- Тобой можно будет управлять после пробуждения ментального дара, а наследник – эта огромная и опасная сила, которая никому не подчиняется. Он не подвержен ни одной из известных способностей манипуляций разума.

- Если вы хотели убить его, – тихо произнесла Лимра, – то почему не убили его до сих пор? Что помешало вам?

В красных глазах мелькнул животный страх.

- Мальчишка перебил многих наших преданных союзников. Нам пришлось искать иные способы, чтобы устранить его.

- Семь лет вы не можете убить одного мальчика? – изумилась принцесса. – Пусть он и королевских кровей, но не бессмертный же.

- Он поубивал больше народа, чем Искрос, – оскалился Закара. – Любое покушение на него заканчивалось одинаково – он убивал всех участников. Завс слишком труслив, чтобы действовать самостоятельно, а наши союзники отступили после того, как мальчишка положил весь конклав колдунов из серого созвездия.

- Так это он их... - ошеломленно сказал Амрон, помнивший с каким жаром Инаран обсуждал гибель конклава с Одитом. – Инаран и Акрон были последними в королевском роду. Их убить было легче. Нет королевской семьи, нет и наследника. Зачем столько сложностей?

- Королевский род должен продолжаться. Члены совета магов и Завс боялись уничтожения королевской семьи веронов больше, чем появления наследника. Без вас невозможно

подчинить веронов. И только член королевской семьи может заставить их повиноваться даже, если они этого не желают. Но вероны выходили из-под контроля, они все чаще отказывались подчиняться Инарану, рвали кровные узы и открыто игнорировали его приказы. Нужен был новый член королевской семьи, которого вероны будут слушаться и которого можно будет без труда контролировать.

- Акрас должен был стать вашей марионеткой?

- Да. Если бы он был первенцем Инарана, у нас бы всё получилось. Он приобрел бы необходимую силу для контроля над веронами, но родились вы и всё испортили! Из-за вас Акрас – бесталаный! Вы – нелепая ошибка! А ты не истинный наследник, а всего лишь избалованная кукла, которую терпят!..

Сверху на голову Закаре приземлилась бронзовая статуэтка, лишая его сознания.

- И зачем ты это сделала? – недовольно спросил Амрон сестру. – Он мог еще что-то важное сказать.

- Время действия зелья проходило. Он должен был отвечать на наши вопросы, а не оскорблять нас.

- Надеюсь, ты ему череп не проломила?

- С проломленными черепами не издают таких противных звуков, – брезгливо поморщилась принцесса.

- Надо встретиться и поговорить с нашим братом.

- Может, сразу рассказать веронам о нём?

Амрон надолго задумался, хмуро скрестив руки на груди.

- Давай для начала сами с ним поговорим, а уже потом будем думать, что делать дальше и стоит ли еще кого-то вмешивать.

- Ты думаешь, мы сможем уговорить его выслушать нас?

Амрон пожал плечами:

- Надо попробовать...

***

Скучая без работы, Юлиан прохаживался по королевскому саду и разглядывал статуи. Он восхищался веронскими мастерами, вложившими душу и сердце в бездушный камень...

- Буэ!

Раздавшийся звук вывел Юлиана из состояния душевного равновесия и вернул в суровую реальность. Крепкие напитки – любимое развлечение королевской стражи. Оно «решало» проблемы, «уносило» скуку и «приносило» радость. Но коллеги пить не умели, и если уж напились, то до полного беспамятства, интоксикации и отказа конечностей.

Из цветущих кустов на ватных ногах вышел Сэл.

- Ты?! – воскликнул Юлиан.

- Ну, я...

- Может, тебе нужна медицинская помощь? – взял согнувшегося подростка за плечи юноша.

- Не нужна, – уныло отозвался Сэл, держась за живот. – Это из-за него.

Он извлек из кармана похожий на волосатого червя фрукт.

- Только не говори, что ты его ел! – воскликнул Юлиан. – Он же ядовитый! Ты знаешь, что это лютус?!

- Знаю... Но если я его не доем, то наговорю Мране гадостей под воздействием зелья правды.

- Зелья правды?..

- А разве Одит тебя им не напоил, когда допрашивал?

- Нет...

- Повезло, – не торопился доедать фрукт Сэл. – А вот меня каждую неделю зельем травят. Мрана всех и каждого в воровстве подозревает.

Минут пять Юлиан рассматривал мерзкий фрукт. Дерево лютус привезено из тёмного мира зоу, росло в тени и ежегодно плодоносило, если его подкармливали свежей кровью и трупами животных. Оно позволяло снимать заклятия, как положительные, так и отрицательные. Его продажа запрещена во многих пространствах союза миров, так как из семечка лютуса готовили сильнодействующий и опасный наркотик. В студенческие годы Юлиан насмотрелся на безумцев воображающих себя птичками из-за воздействия наркотика.

- Одит знает? – мрачно спросил Юлиан.

- Разумеется. Он сам фруктовые деревья посадил и зелья варит. У него каждый фрукт подсчитан и учтен на тот случай, если кто-то без его разрешения сорвет. Нам надбавку платят в двойном размере за то, что мы травимся.

- И это того стоит?

- А ты зачем расчесываешь волосы самого могущественного и опасного волшебника в Размарале?! – огрызнулся Сэл. – Умереть молодым захотел?!

О том, чем рискует сам, Юлиан старался не думать.

- Извини... я не хотел тебя обидеть, – произнес он. – У меня просто... связаны неприятные воспоминания с лютусом – друг в окно выпрыгнул...

- Я не настолько безумен, чтобы принимать наркотики, – более покладисто отвечал Сэл. – Между нами. У меня есть пара неучтенных фруктов. Захочешь отравиться, обращайся.

Юлиан не успел поблагодарить Сэла, когда подросток убежал. Причину его бегства юноша понял, когда к нему подошел Одит. Вид у него был встревоженный.

- Расчёска с тобой?

- Да, – растерянно ответил юноша и достал вещь из сумки.

Одит над ней поколдовал и, прищурившись, осмотрелся.

- Идем со мной.

- Что случилось?

- Больше задавай вопросов, когда тебе приказывают, – сказал Одит, направляясь на верхние этажи.

Остановившись напротив украшенной письменами двери, зоу громко и нецензурно ругнулся. Он использовал одну из магических отмычек и беспрепятственно вошел внутрь. Последовавший за начальником Юлиан ничего не понимал, пока не увидел распростертое на полу тело одного из больших начальников – Закары.

- Его убили? – тихо спросил юноша.

- Оглушили, – проверил пульс Одит. – Видишь лианы? Проявление дара принцессы – она растениями управляет. Нужно их убрать. Помогите мне.

Надев защитные перчатки, Юлиан помог Одиту быстро срезать и выбросить из кабинета лианы.

- Так, а сейчас я тебя научу прикрывать свою задницу, – со вздохом произнес Одит и достал из кармана бутылочку с чёрной субстанцией. – Влей ему в рот две-три капли, а я подержу его.

- Что это? – спросил Юлиан, подозрительно беря бутылочку.

- Зелье забвения. Пара капель и он забудет обо всем, что было за последние несколько часов.

- Зачем?

- Девчонка с наследником на пару допрашивала его с помощью зелья правды. Как ты думаешь, у кого стащили зелье?

- У вас?!

- Именно. Принцессе и наследнику ничего не будет, а с меня шкуру спустят за то, что допустил её к своим запасам, а мне моя шкура очень дорога.

Юлиан исполнил приказ и влил осторожно несколько капель в распахнутый рот Закары. Прошла пара минут, когда мужчина задергался, словно в припадке, но зюу держал крепко. Затем Одит переложил его на стул, расположив так, словно Закара уснул за рабочим столом.

- Что принцессе и наследнику могло понадобиться от него?

- Все, что угодно.

- И вы не будете узнавать?

- Хочешь жить, ты ничего не знаешь, и я ничего не знаю! Понял?!

- Понял, – обескуражено ответил Юлиан.

Одит насильно вложил в его руку уже знакомый мохнатый фрукт.

- Знаешь, что это такое? – уточнил зюу.

- Лютус...

- Если тебя вдруг вызовут на допрос из-за случившегося с Закарой, съедаешь его за час до того, как тебя пригласят на беседу. Говоришь, что ничего не знаешь и ничего не видел.

- А разве... против него нет нейтрализатора?

- Не все такие умные как ты, чтобы додуматься до этого. Мы же все-таки имеем дело с идиотами, которые не знают обо всех свойствах этого растения. Вот если бы тебя допрашивал кто-то из стражей границы... им даже зелье правды не понадобилось бы, чтобы расколоть тебя. Поэтому спрячь и не болтай.

- Не проще напоить меня зельем забвения, чтобы я наверняка никому ничего не рассказал? – засунул в карман лохматый фрукт Юлиан.

- Проще, но ты – новая чесалка наследника. Слишком часто тебя придется в таком случае поить зельем забвения. А так как ты человек, уже через месяц приема тебя отошлют в закрытом ящике домой. Понятно выразился?

- Да.

- Вот и молодец, – хлопнул юношу по плечу Одит. – Пошли отсюда.

Юлиан перед самым выходом из кабинета, обернулся. Его пугало доверительное отношение к нему начальника. И не переставало поражать недетское поведение наследника и его сестры. В их действиях прослеживалась цель, а не обычная детская шалость...

Глава 11

Закрытый мир

Утром Яна принимала поздравления от коллег и друзей. Она улыбалась и искренне радовалась, что о ней помнили.

- Тебе от Кати «привет» из Египта! – произнесла Яна, сияя как новая кастрюля.

- Лучше бы ты отпраздновала с друзьями, – автоматом кивнул Олег, вяло жуя бутерброд.
– Только настроение себе испортишь.

- Не бухти, а то буду обзывать старичком, – мама погладила его по волосам и продолжила приготовления к застолью с родственниками.

Еще за неделю до дня икс бабушка Дарья запретила приглашать Лену и Евгения. Вспыльчивая и грубая старшая дочь запросто могла закончить день рождения Яны, опустив Тамаре тарелку салата на голову. После общения с Евгением профессорше понадобятся валокордин и скорая помощь.

- Mam, наша учительница назвала меня неотесанным болваном, должен ли я подать на неё в суд за оскорбление личности и потребовать возмещение морального ущерба? – задумчиво спросил Олег, наблюдая за мельтешением мамы.

- А... тебе рано думать о таких серьёзных вещах! – ответила Яна, едва не обрушив на пол посуду.

- Почему? – Олег поглядывал на стол в поисках перекуса.

- Потому что тебе семь лет! – нахмурилась Яна. – Хоть раз притворись, чтобы другие поверили, что это действительно так!

- Ла-адно.

Пара кусочков копченого мяса исчезли с тарелки, испортив с трудом построенную композицию. Яна с досадой крикнула и уселась за стол, положив голову на согнутую руку.

- Может, ты закусишь рыбками из аквариума и прекратишь тырить еду? – не поднимая головы, предложила она.

- Одна твоя рыбка стоит как четыре курицы, – прагматично ответил Олег.

- Курицу не тронь!

- Может, крыс им наловить? Всё равно разницы не заметят...

Он получил полотенцем по лбу.

- Иди отсюда, остряк!

До комнаты Олег не дошел из-за внезапного головокружения. Он закрылся в ванной, где на раковину с ракушками изо рта и носа полилась кровь. Появилось сильное желание выйти на улицу, но усилием воли мальчик не поддавался влиянию. Очередной призрак? Или видение?..

- Олег! – постучалась в закрытую дверь мама. – С тобой всё хорошо? Не вырубай, пожалуйста, свет! У меня совсем не осталось запасных лампочек!

- Да, мам, – ответил сын и, смыв водой кровь, вышел из ванной. – Я зашел руки помыть! Яна перевела взгляд на моргающую лампочку.

- Я поцарапался, – солгал Олег, демонстрируя острые когти. – Образ готического вампира мне не идет.

- А... хорошо, – затем мама перешла на тревожный шепот: – Олежек, запомни, тебе семь лет, уголовный кодекс ты наизусть не знаешь, биологию, ботанику, зоологию и анатомию ты тоже не знаешь, география у тебя хромает, историю ты забыл. Телефонный справочник наш ты не помнишь.

- Что, совсем нельзя умничать? – скривился Олег.

- Нет! Зачем провоцировать? Ты же знаешь, чем всё заканчивается, когда ты выставляешь людей идиотами! Мне потом выносят мозг, что я плохо тебя воспитала! И всем пофиг, что ты очень умный! Всех волнует только твоя невоспитанность и моё неумение справиться с трудным ребёнком! Ты всё запомнил?

- Да, мама.

- Отлично, надеюсь, сегодня день пройдет без приключений. И, пожалуйста, ничего не взрывавай, не поджигай и не роняй на них. Тебе семь лет.

- Помню... мам, а можно я пойду гулять с Федей и не буду с вами сидеть? Тогда ты можешь не бояться, что я лишнее сболтну или что-то взорву.

- Конечно, заманчивое предложение, но... будет один разговор, который мне надо, чтобы ты слышал...

- Ты хочешь проверить, не солгут ли тебе? – нехорошо прищурился Олег.

- Да! Я хочу попросить Тамару помочь мне с поступлением в магистратуру. Цыц! Ни слова! Мне хватило Женьки и мамы!

- Она может передумать позже, – всё-таки вставил слово сын.

- Главное, чтобы не солгала сегодня, а то ты знаешь, сколько лапши на уши она может навешать.

- Другого попросить помочь с поступлением никак?

- А у нас есть еще профессора в семье?

- Нет, профессор у нас в единичном экземпляре, – кисло протянул Олег.

Через сорок минут раздался первый звонок в дверь...

***

По направлению к магазину шла странная парочка детей в слишком лёгкой для мартовского холода одежде. Вдобавок у мальчика торчал из джинсовой кепки длинный белоснежный густой хвост, парящий в воздухе.

- Как будем с ним знакомиться? – спросила Лимра у брата, остановившись возле одноэтажного магазина с незапоминающимся хлебобулочным названием и яркой рекламой продуктов на окнах. – Не подойдём же мы: «Здравствуй, мы – твои брат и сестра, приятно познакомиться».

- Не знаю, не придумал, – почесал затылок Амрон и поправил на руке браслет-переводчик. – Надо как-то выманить его из дома. Он сбросил мою магию...

- Использовать на нём магию – не самая лучшая идея, – глядя в отражение, сестра поправила зеленое платье и огромный желтый бант.

- Других идей у меня нет. И мне, кажется, что мы выделяемся, – Амрон поймал ошеломленный взгляд прохожего облаченного в зимнюю куртку. – Мы плохо продумали маскировку и план действий...

- Олег! – крикнул человеческий мальчик с пышными цветами в руках и в больших круглых очках.

Только со второго окрика дети заметили его.

- Здрасьте, – засмутился мальчик при виде Лимры. – Ты не говорил, что дружишь с девочкой...

Близняшки переглянулись, а потом одновременно засмеялись.

- Она – моя сестра, – сказал Амрон, перекинув на плечо белоснежный хвост.

- Я не знал... – человеческий мальчик моргнул несколько раз, глядя на белые волосы.

- Ты... не Олег, да?

- Нет, – кивнул принц.

- Простите... я... обознался, – он медленно повернулся в обратную сторону.

Но близняшки последовали за ним с видом хитрым, как у лисиц.

- Ты друг Олега? – уточнил Амрон, улыбнувшись.

- Д-д-да, – ответил человеческий мальчик, едва не потеряв очки с переносицы.
«Зубы спрячь!» – одни губами предупредила Лимра, незаметно толкнув брата в спину.
- Как тебя зовут? – спросила она, отвлекая внимание на себя.
- Ф-ф-федя.
- А меня – Лиза, а его – Артём, – указала на брата. – Федя, может, ты позовешь Олега на улицу?
- Зачем?
- Нам очень надо с ним поговорить. Это очень важно!
- Почему вы сами его не позовёте? – нахмурился Федя, проявляя недоверчивость.
- М-м-м, нас никто не познакомил с ним... ты ведь нас познакомишь, правда?
Федя кашлянул и внимательно взглянул на цветы...
- Олег не пойдет гулять, – картаво произнес он, разочаровав близняшек. – У его мамы сегодня день рождения. Он и меня пригласил.
- И ты возьмешь нас с собой? – ухватилась за возможность Лимра.
- А... у вас есть подарок для мамы Олега?
Обескураженные вопросом, близняшки отошли на пару шагов от смущенного Феди и зашептались:
- Какие подарки-то? – заговорил Амрон. – Что дарят человеческим женщинам? Я не знаю!
- Наверное, вон те цветы и есть подарок, – ответила сестра, указав на букет в руках Феди.
- Веник?! – скривился принц. – Как можно дарить цветочный веник?! Какая от него польза?!
- Не знаю! В книге не было написано, зачем человеческим женщинам дарят веники!
- Может, поймем цветную птицу и подарим её? Ярко и красиво, а заодно и вкусно!
Лимра закусила острый ноготок, задумавшись.
- Что любит мама Акраса? – спросила она.
- Безделушки.
- Может, безделушку подарим?
- Амрон снова скривился, выражая нелестное отношение к драгоценностям. Они вызвали у него ассоциации с тучным Завсом, вечно гремевшим украшениями при ходьбе.
- Лучше, чем птицу! – топнула ногой Лимра. – Вдруг она птиц боится? С безделушкой не прогадаем! Безделушки нравятся женщинам!
- Дети пошарили по карманам. У Амрона нашелся круглый прозрачный опал с синей туманностью внутри, а у Лимры – золотая цепочка. Близняшки вернулись к ожидавшему их Феде.
- Мы готовы! У нас есть подарки! – сказала Лимра.
- Тогда пойдёмте. Я познакомлю вас.
- До пятиэтажного дома дети с интересом слушали сплетни Феди о том, какой Олег классный и замечательный друг. Когда же они добрались до нужной квартиры, Федя на цыпочках дотянулся до второй нижней кнопки звонка.
- Раздалась птичья трель, а затем топот. Дверь со щелчками открылась. Гостей встречала чёрноволосая копия Амрона.
- Близняшки неестественно широко улыбнулись. С близи сходство братьев становилось слишком очевидным, чтобы его не заметили.
- Олежек, кто там?
- На порог вышла голубоглазая брюнетка в переднике с зелеными яблоками. При её появлении Федя поздоровался, поздравил и отдал букет, за что получил поцелуй в щеку. Затем женщина с удовольствием принюхалась к цветам, отмечая вслух их приятный запах.

- Цветы дарят из-за запаха? – шепнул Амрон на родном языке, не прекращая улыбаться и натягивая козырек кепки на лицо. – Зачем их срывать? Они и на кусте вкусно пахнут. Подарил бы весь куст.

- Я не знаю... – ответила Лимра, а затем с беспокойством спросила: – Может, она нас тоже почувствует?!

- Тихо ты! Она смотрит на нас!

- Э-э-э, это ваши новые друзья? – спросила мама у сына. – Почему ты не предупредил меня о них?

Близняшки не дали скривившемуся брату ответить и быстро протянули подарки имениннице. Яна сразу забыла о вопросе:

- Какая прелесть! Это мне?

Дети интенсивно закивали.

- Спасибо! – поцеловала одного и второго в щеки Яна, забирая вещи. – Входите, я скоро накрою на стол! – и удалилась на кухню.

Вместе с Федей брат и сестра последовали в комнату за хмурым Олегом...

***

Поезд прибыл точно по расписанию. Усатый частично поседевший жилистый Аркадий вышел из третьего вагона, в одной руке держа большую сумку, а во второй – удочку.

На перроне его встречала дочь Дарья, каждую минуту поправлявшая квадратные очки. Она курила и нетерпеливо ходила из стороны в сторону. Короткие желтые волосы без укладки выглядели непривычно лохматыми. Да и синий костюм неопрятный, не выглаженный.

- Так вроде ж день рождения у Яны, а не у Олега, – поцеловала отца в обе щеки Дарья, указав на удочку.

- Для яе ў мяне таксама ёсць падарунак, – добродушно ответил старик.

- Балуешь ты мальчика, – укоризненно покачала головой дочь.

Безмерно любивший правнука Аркадий отмахнулся. Так сложилось, что у него никогда не было сыновей, а среди многочисленных внучек один Женька затесался, да и тот в медицину подался. На холостяцкую квартиру внука без слез не взглянешь: молотка не найдешь, чтобы полку починить. Но вот с рождением Олега воплощалась мечта старика. Хозяин рос.

- Ты надолго к нам? – спросила Дарья.

- На пару дзён. Куплю інструменты і паеду дадому. Янке і Алегу падарункі зараз перадаць трэба.

- Может, сразу к нам?

Утаить от отца тревогу у неё не получилось:

- Што здарылася?

- Она тётку Тамару со всем её выводком пригласила.

- Навошта? – округлил глаза Аркадий. – Хіба сяброўка яна ёй?!

- Я ей говорила! Но она решила в магистратуру поступать, чтобы получить повышение. Хочет попросить Тамару помочь при поступлении.

Аркадий скривился так, словно съел нечто несвежее и дурно пахнущее.

- Паехалі, а то з'есць яна дзяўчынку.

Настроение у Аркадия бесповоротно испортилось. Он морально готовился к встрече с Тамарой. Она всегда щедро осыпала собеседника комплиментами, да только после общения с ней хотелось в прорубь окунуться, словно родственница словами пачкала. Тамара оскорбляла собеседника ласковым и полным участия голосом так ловко и незаметно, что её, гадуку, тайно удавить мечтали половина коллег и соседей.

Аркадий оставил вещи в двухкомнатной квартире дочери. И пока Дарья гуляла по магазинам в поисках торта, он направился к дому внучки.

- Дверь открыта, – оповестил механический голос, когда старик приложил магнитный ключ.

- Вам наліто! – передразнил Аркадий. – Што гэта за дзверы, якія размаўляюць? Цьфу! Он поднялся на пятый этаж. Входная дверь в квартиру была распахнута. Старик укоризненно цокнул языком и вошел внутрь.

- Алежек, а чаго дзверы не зачынены? – спросил Аркадий у застывшего к нему лицом правнука. Ответа не получил. – Ідзі да мяне, абдыму! У мяне ёсць для цябе падарунак!

Но мальчик повел себя очень странно: он бочком быстро как паук скрылся в комнате.

- Я вас вообще не приглашал! – раздался возмущенный голос правнука.

Нечто упало и разбилось.

- Проклятая жаба...

- Давайте быстрее!

- Здесь же девочка! Как вам не стыдно?!

Аркадий стоял на пороге, изумленно хлопая глазами и ничего не понимая.

- Алежек? – опомнился старик.

Олег выбежал на зов в уже знакомой джинсовке, но без кепки.

- Што з табой?

- Друзья поиграть решили, – ответил Олег и обнял прадеда, а затем сказал: – Проходи, пра. Мама скоро накроет стол.

- Добра...

Прошедший в комнату Аркадий подавился фразой, едва взглянул на «друзей». Федя сидел на стуле с заклеенным скотчем ртом и связанными руками. Рядом с ним расположились две девочки с распущенными волосами и разукрашенные яркой косметикой как обезьяны. «Блондиночка» сидела с таким агрессивным видом, словно собиралась кого-то садистки убить.

Аркадий машинально вручил Олегу удочку и погладил его по голове.

- Гэта твае сябры? – с сомнением уточнил старик.

- Я – Лиза, – бодро ответила чёрноволосая девочка.

- И Зоя, – быстро выдохнул Олег.

«Зоя» нечленораздельно прорычала. Лиза поспешно ей рот заткнула рукой и широко улыбнулась. Аркадий скосил взгляд на Олега, словно спрашивая его: «Они точно твои друзья? Ты не ошибся?»

В комнату вошла Яна. При виде двух «красавиц» и связанного Феди она едва не выронила тарелки на пол. Олег забрал у неё посуду и сам расставил их для гостей.

- Дзеці, – заметил Аркадий. – Твая маці таксама чудила, калі была маленькай.

- Хорошо, что у меня мальчик...

С натянутой улыбкой выслушав поздравление и получив от бабушки подарок, Яна отвела сына к окну и устроила ему допрос:

- Олег, разве беленькая не была мальчиком? И почему ты в её одежде, а она в твоей? И это... моя помада! Я же просила тебя!

- Мам, давай не сейчас! – отчаянно попросил сын и взглядом указал на прадедушку, наблюдавшего за ними.

Яна глупо хихикнула и со словами: «Надо чаще высыпаться» отправилась на кухню, а Олег последовал за ней, избежав расспросов прадеда.

Недоумевающий Аркадий присел за стол напротив притаившихся детей.

- Вы з адной школы? І як даўно вы сябруеце? – из вежливости спросил старик.

- Что он сказал? – панически зашептала «Зоя». – Мы не качали этот язык...

- Не-а-ат! – Лиза пихнула «сестру» в бок.

- Вы расіяне?

Дети переглянулись.

- Да-а-а! – снова ответила Лиза и с рычащими нотками повторила: – Р-р-расяне.

Вскоре пришла Дарья с тортом. Как мать двух дочерей, её ярко разукрашенные девочки не впечатлили.

- О, казаки-разбойники! – сказала она, взглянув на Федю. – Поиграли, и хватит, немедленно развяжите его!

«Зоя» пожала плечами и «развязала» Фёдю одним движением когтей, заставив Аркадия поперхнуться. Лиза треснула «сестру» по макушке и с помощью жестов поругалась с ней. Благо Дарья не заметила – отправилась на кухню помогать дочери с блюдами.

- Вы знаете, этим летом я еду в лагерь, – похвалился освобожденный от плена Федя, переключая внимание Аркадия от странной парочки детей на себя. – Но я очень хотел ехать с Олегом к вам в деревню! Научиться рыбачить!

- Цудоўна!..

В комнату шумно вошла полная пожилая женщина с высоким жёлтым начесом и нарисованными чёрными бровями на круглом ярко-накрашенном лице. Крупные ядерно-жёлтые бусы совершенно не смотрелись на загорелой старой толстой шее. Дорогое платье висело балахоном и выглядело, как попытка вернуть былую молодость. Толстые пальцы гости украшали просто огромные золотые перстни.

- Она мне Завса напоминает, только пяточка не хватает, – прокомментировала её появление «Зоя».

Лиза снова треснула сестру по макушке и громко сказала:

- Здравствуйте, тётя...

- Тамара, – шепотом подсказал Федя.

- Тамара!

Заметив «девочек», тётя произвольно кудахнула и положила руку на полную грудь.

- Я другого не ожидала, – презрительно фыркнула она, присаживаясь. Стул натужно заскрипел от её немаленького веса.

Вслед за профессоршей вошло два её клона – дочери – Татьяна и Людмила, почти догнавшие по ширине мать. Прически без начеса и покрашены в другой цвет. Брови свои.

Третьей подошла к столу тонкая как жердь смуглая обладательница орлиного носа – Ирина – внучка Тамары и дочь Татьяны. В красном платье и с ярким макияжем она казалась старше лет на двадцать, хотя зимой ей исполнилось всего двадцать пять.

Последним как колобок вкатился двенадцатилетний Игнат – сын Людмилы. Он глупо заржал и показал пальцем на «подружек» Олега. Но едва не захлебнулся смехом, когда «Зюечка» яростно щелкнула челюстью, намереваясь откусить ему палец. Если бы Лиза не удержала её на месте и не дала кулаком под дых, точно бы откусила.

- Какие девочки ужасные пошли, – схватилась за сердце Тамара, не заметив манипуляций Лизы. – Куда смотрят родители?

- Тамара, – отдернул Аркадий родственницу.

Когда к ним за стол присоединились Дарья и Яна с Олегом, само по себе включилось радио. Лиза успокаивающе погладила мрачного Олега по спине одновременно с Яной. Обе обменялись удивленными взглядами.

- Яночка, – ласково заговорила Тамара, отвлекая молодую мать от девочки. – У меня есть на примете замечательный коллега. Ему всего тридцать шесть лет. Экономист, кандидат наук, преподаватель со стажем.

Аркадий нахмурился. При каждой встрече Тамара предлагала Яне побитых молью и жизнью коллег или бывших студентов. Профессорша словно задалась целью пристроить всех непонятых женами. И Аркадию одного раза хватило повидать и послушать расхваливаемого ею нытика, чтобы прочно усвоить: Тамара доброго и хозяйственного мужика Яне никогда не предложит.

- Яночка, ты ему так понравилась, что он пожелал с тобой встретиться! – не меняла ласкового тона Тамара. – Встретишься с ним?

- Э, я не знаю, подумаю... – засмушалась Яна.

- Вы обо мне ему сказали? – спросил мрачный как туча Олег.

Яна сразу смущение растеряла, наступила сыну на ногу и сказала:

- Извините его, у меня было пару... неудачных знакомств. Мало кто хочет воспитывать чужого ребёнка.

- Про ребёнка можно сказать потом, когда вы привыкните друг к другу, – не растерялась Тамара.

Разумеется, об Олеге она «замечательному коллеге» не сказала. Тамара считала позором ребёнка вне брака, а Олега – позором в кубе. Она неоднократно высказывалась о том, что Олега с его трудным характером надо сдать в интернат, дабы из него не вырос уголовник.

- Яночка, тебе надо замуж выйти, надо быть хитрее, – продолжала настаивать профессорша.

- Я хорошо зарабатываю и не вижу смысла выходить замуж...

Олег расколол тарелку вилкой, Дарья закрыла лицо стаканом, Аркадий погладил седые усы, а Яна слишком поздно осознала, что раздрадила дракона.

Незамужние дамы Тамарой сразу записывались в распутницы. От возмущения у неё подобно желе затряслись щеки.

- Яночка, что ты такое говоришь?! – еще немного и, казалось, её писклявый голос разобьет посуду. – Как это ты не хочешь замуж?! Что значит, ты хорошо зарабатываешь?! Мужчина – порядок в доме! Голова!

Яна невольно скосила взгляд на сына, мол, у неё имелась мужская голова, вполне себе разумная.

- У Олега должен быть отец! – продолжала Тамара и яростно обратилась к девочкам: – Вот вас воспитывают родители?

Лиза брезгливо выплюнула в тарелку курицу, поэтому ответила «Зюечка»:

- Отец воспитывает. Иногда.

- А мама?

- У папы гарем, какая из его жен вас интересуется? Если старшая, то она нас ненавидит и не воспитывает.

Олег погнул вилку, а из радио повалил дым. Аркадий встал из-за стола устранять неполадки во взбесившейся технике.

- Тётя Тамара, не приставайте к чужим детям, – грубо попросила Дарья, но её не услышали.

- Ваш отец – мусульманин?! – положила руку на необъятную грудь Тамара.

- Он... – «Зюечка» повернулась к сестре за подсказкой, но та слишком сильно кашляла.

– Мы не спрашивали.

- В гарем я точно не собираюсь, – хотела отшутиться Яна.

- Что случилось с вашей мамой? – на этот раз задала вопрос Ирина.

- Нас забрали от неё при рождении, мы с ней не знакомы.

- Тётя Тамара, может, поговорим о магистратуре? – спросила Яна в отчаянной попытке переключить внимание Тамары на себя.

- Вас забрали от родной матери?! – воскликнула профессорша, игнорируя родственницу.

– Что за варвар посмел забрать от женщины её кровиночек?! Скажите мне его имя и фамилию, я немедленно заявлю на него в соответствующие органы!

- Что такое «фамилию»? – тихо спросила сестру «Зюечка», но Лиза еще сильнее закашлялась.

- Курицу не ешь – её сильно переперчили, – шепнула Людмила Татьяне.

- Запей соком, деточка, – Дарья протянула стакан пострадавшей от неудачной кулинарии Лизе.

- Так вы назовете его имя? – нетерпеливо потребовала Тамара.

Яна налила себе большой бокал вина, пригубила и обменялась с сыном разочарованным взглядом. Если уж профессорша уселась на коня праведного гнева, то скинуть её с него будет очень непросто.

- Фамилию не знаю, – сдалась «Зюечка», - а зовут его Инаран...

На Тамаре оказалось всё вино, минуту назад бывшее во рту у Яны.

- Извините! Я вытру! – спохватилась молодая мать.

Поднимаясь, Яна зацепила стол и содержимое многочисленных тарелок «удачно» оказалось на родственниках.

Наступила зловещая тишина.

- Мам... мы погуляем на улице.

Не дожидаясь её ответа, Олег покинул вместе с «друзьями» застолье. Можно не сомневаться, что о магистратуре Яна могла забыть.

Глава 12

Открытые миры. Размараль

Завс барахтался в липкой паутине и никак не мог выбраться из неё. И чем больше он дергался, тем сильнее запутывался. Беспомощно наблюдал, как к нему приближалась отвратительная туша гигантского чёрного паука.

- Завс, – ласково позвало хриплым женским голосом чудовище, шелкая жвалами. – Ты меня еще не забыл, мой сладкий?

Проснувшись, советник свалился с широкой кровати. Он смотрел в одну точку и забыл о мучившей на протяжении трехсот лет боли в спине. Пошарил руками по телу в поисках ран и синяков. Нет... если бы ведьма пробудилась, она бы старого врага в живых не оставила. Свернула бы в шею прямо во сне.

- Она мертва, мертва, – повторял Завс как заклинание, сжимая защитные талисманы, замаскированные под украшения. – Ей не вернуться из ледяной могилы. Не вернуться.

Он тяжело поднялся с пола, хрустнув коленями и закричав от боли. Его тело не умирало, однако разваливалось и все хуже поддавалось обновлению. Подарок Конрака имел горький привкус...

Насколько позволяла боль и немалый вес, Завс похромал в рабочий кабинет, соединенный со спальней широким проходом-аркой. Не включая свет, советник на ощупь активировал портал-зеркало, прошел в тайник и приблизился к окруженной со всех сторон мраком чаше власти.

Маленькое кольцо блестело на дне реликвии.

Завс долго смотрел, вглядываясь в каждую грань и надпись талисмана, но кольцо не исчезало. Почему же не покидала тревога? Что не так? Где допущена ошибка? Он вздрогнул всем телом от воспоминания о новом наследнике. Семь лет назад... Завс был там... помнил устойчивую к магии глупую человечку. И видел, как пробудился впервые дар мальчишки. От гибели советника спас подарок Конрака и вовремя активированный портал, иначе лежать ему мертвым вместе с колдунами. Его задело вскользь, но и этого хватило, чтобы он навсегда утратил чувствительность в пальцах на левой руке.

- Я найду способ убить тебя! – пообещал Завс, возвращаясь к portalу. – Ты больше не будешь мне мешать!

После его ухода, кольцо растаяло в воздухе, а рядом с чашей власти возникла призрачная женская фигура.

- Кажется, Завс, ты забыл, за что меня называли паучихой, – она хрипло и тихо засмеялась, постепенно исчезая. И только смех продолжал эхом звучать, отразившись от стен.

Глава 13

Закрытый мир

В лесу ветки деревьев не спасали от морозящего промозглого дождя, под ногами хлюпала грязь. Олег шел впереди, брат с сестрой плелись за ним. Прикрываясь зонтиком, Федя шагал замыкающим и выглядел подавлено.

Новые родственники свалились на Олега как снег на голову. От них несло проблемами. Они плохо скрывались. Да что там, они и не привыкли прятаться: за девочкой расцветали цветы, а у мальчика парили волосы, как у русалки под водой.

Почему пришли именно сегодня? Намек мироздания, что поступать Яне в магистратуру с помощью профессорши плохая идея?

У Олега вертелось на языке много вопросов, но он не решался их задать. Что если ответ ему не понравится? После видения с тётей Леной, Олег был уверен, что брата и сестру убили в ту злополучную ночь, но их приход породил еще больше путаницы. Получается, что убить... хотели только его...

Олег остановился и замер на месте, а по коже пробежали мурашки.

Не успевшая затормозить, Лиза уткнулась ему носом в спину. Его обдало теплом и чувством... родства? Казалось, что между ними существовал невидимый канат, через который ему передалась её растерянность и недоумение. Такой сильной связи у него не было даже с Яной – он никогда не ощущал её настроения.

И по осторожным колебаниям невидимого каната Олег осознал, что сестра почувствовала его эмоции точно так же как он её. Всё его существо тянулось к этому родному давно потерянному и вновь обретенному теплу. Но воспоминания коварно вернулись к испорченному дню рождению матери, и связь оборвалась: сестра отстранилась, словно обожглась.

- Кажется, мы его разозлили, – вслух произнесла она на родном языке.

- Познакомились, называется, – пнул камушек брат. – Не понимаю. Мы же вели себя осторожно...

- Что ты называешь осторожным?! – сорвала с головы бант Лиза, вытирая им косметику с лица. – То как ты едва палец мальчику не откусил?!

- Нечего дразниться...

- И ты выдал папино имя! Не мог придумать другое?!

- Я не знал, что она его помнит! Папа говорил, что ей стёрли память!

- А еще он говорил, что она умерла! Ты бываешь таким тупым!

- Я разозлился!

Олег повернулся к двойняшкам. Два таких родных и одновременно чужих существа. Ведь всё могло быть по-другому. Они могли вырасти втроем... как и должно было быть...

- Когда ты последний раз так смотрел, был устроен потоп, – тихо прокомментировала девочка. – Надеюсь, ты подготовился?

- Мы ж не знаем, какой у него стихийный дар...

- Я вообще-то вас понимаю, – произнес Олег.

Двойняшки ошеломленно уставились на него... Да, конечно, он их понимал. Они не единственные, кто говорил на этом языке, даже Алирая далеко не первая. Сотни призраков прошлого. Сотни воспоминаний. Он и сам не помнил, когда именно к нему пришло знание, возможно, одновременно с видениями.

- Ты забыла выключить переводчик? – спросил брат.

- Нет, я его выключила... вроде бы...

- Может, вы прекратите говорить обо мне в третьем лице?! – на этот раз детей опрокинуло на спину невидимой волной.

Артём зарычал и едва не бросился на брата, если бы на нём клещом не повисла Лиза.

- Мы поговорить с ним пришли! – заорала она, дополнительно удерживая его на месте с помощью растений.

- Я ему разок врежу, будет знать, как на меня нападать! – ближайšie сосны воспламенились синим огнём, а из-под земли выстрелили фонтанчики воды.

Раздался крик Феде – он безуспешно сбивал огонь с одежды и в панике подскакивал на месте. Неизвестно откуда, но Олег мгновенно понял, что синее пламя несло смерть...

«Только не его!» - пронеслась паническая мысль и огонь послушно, как верный пес, переметнулся к нему и окружил его фигуру, не причинив вреда человеческому мальчику. Но вода...

- Прекратите! – заорал Олег. В его голосе прозвучала непривычная власть, испугавшая его самого.

В то же мгновение исчезли фонтанчики воды и завяли лианы. Федя прислонился к сосне и, сняв очки, рассматривал местами обгоревшую одежду.

- Как он это сделал?! – спросил Артём, недоуменно взглянув на руки. – Он отсек меня от дара!

- Он приказал нам прекратить, – пожала плечами Лиза. – Забыл кто он?

Артём несколько раз призывал дар, но Олег всякий раз пресекал его попытки обращения к силе, хотя и ощущал боль, словно натягивался невидимый канат и вот-вот должен был порваться.

Лиза с ухмылкой следила за братьями.

- Тебе весело?! – оскалился на сестру Артём.

- Да! – она засмеялась. – Грозного повелителя воды укротили одним словом!

Брат сделал ей подсечку, но Лиза продолжала смеяться, повиснув прямо в воздухе. Олег с досадой за ними наблюдал, пока не выдержал:

- Вы хотели со мной поговорить. О чём?

- О чём, о чём... забыл, – передразнил брат и отвернулся.

- Лжешь!

Глаза Олега вспыхнули и ему передались истинные воспоминания брата: помнил, возлагал надежды и верил, что встретит понимание...

Браслеты Артёма заискрились и покрылись трещинами.

- Чтобы ты не делал, прекрати! – кричал брат. – Ты же ломаешь их!

- Либо говорите правду, либо валите домой! – жестко ответил Олег, закрывая глаза и умиряя дар.

- Кажется... мы не можем солгать, – перестала смеяться Лимра, вставая на ноги.

- Лгать нельзя? – кивнул Артём. – Это и к лучшему. Тогда слушай. Мы – члены королевской семьи, а ты – наследный принц. Мы прилетели, чтобы рассказать тебе об этом и уговорить уйти с нами на родину. Мы хотим, чтобы ты занял трон вместо меня.

Лиза закрыла лицо рукой.

Олег переваривал.

Наследный принц?

Синее пламя ласково лизнуло кожу, как бы говоря: «да-да, ты тот самый». Однако здравый смысл одернул: «еще избранным себя возомни, дурак».

Олег нервно рассмеялся:

- Вы считаете, что я поверю в этот бред?!

- Ну, так скажи, что я солгал, – с вызовом ответил Артём.

Не лгал... Но как ни пытался, Олег не верил. Слишком сказочно. Такого не бывает. Только не с ним.

- Мне неинтересно, в какой секте вы состоите...

- Мы говорим правду, – подняла руку Лиза. – Мы – королевских кровей.

- То, что вы в это верите, еще не значит, что так и есть на самом деле, – упрямо произнес

Олег. – Вас заставили в это поверить.

- Мы можем показать тебе! – воскликнул Артём.

- Что показать? Сектантов?

Брат недоуменно склонил голову набок и повернулся к сестре за разъяснениями.

- Он считает нас психами, – перевела Лиза.

Закончить разговор им не дали. Возле детей выросла водяная стена, в которую воткнулась сразу несколько дротиков. Олег ощутил боль в спине.

Синее пламя, как живое, зарычало на очень быстрое и ловкое существо...

Догнать... поймать... уничтожить...

Олег через пламя увидел убегающую чёрноволосую женщину с густо подведенными чёрными тенями веками и одежде зеленоватого цвета. Беглянка явно знала, какой опасный «зверь» следовал за ней, и всеми силами стремилась от него удрать, но пламя окружило беглянку и толпу... гуманоидов? Зверолюдей?

- Он нас сожжет! – в панике закричал один из окруженных, вцепившись в сосну. – Он в ярости!

- Наследник, совет магов велел вернуть вас домой! – сохраняя хладнокровие, женщина встала на колени перед огнём и сложила оружие. Её примеру последовали все окруженные, мало того, они находились в таком диком ужасе, что некоторые из них подвывали: «простите нас, наследник, простите нас...»

«Наследник? Они обращаются ко мне?» - сознание Олега туманилось и теряло связь с реальностью.

- Наследник, – снова заговорила женщина. – Сдержите гнев! Вас ищут во всех мирах союза! Возвращайтесь домой!

«Я уже дома, что вам всем надо от меня?» – подумал Олег, не зная, что пламя продублировало его слова окруженным. Толпа не заметила и продолжала молить о прощении, лишь у женщины на лице отразилось изумление.

- Кто вы такой? – одними губами спросила она.

Олег не успел ответить, как пламя погасло, а сознание всё сильнее уплывало.

- Разговаривать с нами не планируют?! – прозвучал голос Артёма, не слышавшего того, что слышал его брат. – Зачем сразу стрелять?!

- Стражи границы нас нашли?! – воскликнула Лиза. – Ты же говорил, что они нас не заметят!

- Нет, нас нашла ищейка, – возразил Артём, с прищуром следя за тенями между деревьев. – Не ожидал, что Завс раскошелится на арианта...

В следующее мгновение Олег снопом упал на землю с десятком дротиков в спине.

- Ой, в него попало, – закрыла ладошкой губы Лиза.

- Олег! – воскликнул Федя, бросившись к неподвижному телу.

- Он совсем защищаться не умеет?! – возмутился Артём. – Меня отсек от дара, а сам не сумел от дротика увернуться?!

- А кто его учил?! – зарычала сестра. – Чего мы ждем?! Хватаем и улетаем!

Взлетев, Артём подхватил потерявшего сознание брата, а Лиза – завизжавшего Федю...

Глава 14

Открытые миры. Размараль. Часом ранее.

Казалось, вся кровь отлила от лица Завса после доклада ариантки Ариши – ищейки, присланной советом магов для поиска пропавших детей. Пухлыми пальцами советник судорожно вцепился в край рабочего стола. Его предупреждали, что у близнецов очень сильная кровная связь. Но почуять брата сквозь защитный барьер закрытого мира...

- Кровные узы, – подсказала голубоглазая Ариша, прерывая его беспокойный поток мрачных дум.

- Кровные узы? – ошарашено произнес Завс, будто очнувшись от кошмара. – У детей... нет ни с кем кровных уз в закрытом мире, – на миг его голос дрогнул.

- А любовница Инарана? – Ариша хмыкнула, подставив кулак под подбородок, а угольно-чёрные волосы зашипели подобно змеям. – Я не знаю всех особенностей веронов, но они могли её почувствовать.

Советник презрительно скривился. Только у наследника веронов хватило бы силы пробить барьер закрытого мира. Ни один другой верон на подобные чудеса не способен. Наверняка, наследник призвал Амрона, а любопытный бунтарь решил проверить, кто его позвал.

- Найдите их и верните домой! Немедленно! – едва не сорвался на крик Завс, в ужасе от одной мысли, что Амрон встретился с братом.

- Надеюсь, вы понимаете, что за спешку и цена другая? – со вздохом произнесла Ариша, погладив длинные волосы.

- Я заплачу! Только верните их поскорее! – прохрипел советник, расстегивая воротник и освобождая толстую шею.

- Вы разрешите мне взять нескольких ариантов? – сохраняла хладнокровие Ариша. – Королевские дети обладают немалой силой, мне одной не справиться с двумя.

Завс с удовольствием бы согласился на армию ариантов, если бы только это помогло вернуть детей во дворец, а истинного наследника отправить в могилу. Но ему дали чёткие инструкции: не привлекать к делу никого, кроме Ариши.

- Нет! Моих солдат вполне достаточно! Среди них только лучшие! – слукавил Завс.

- Как скажите, советник, – поднялась со стула Ариша, попробовав воздух змеиным язычком. В следующее мгновение она пропала, только занавеска колыхнулась, словно от ветра.

- Древние, – с завистью прошептал советник.

Арианты – одна из сильнейших и древнейших рас союза миров. Они настолько долго жили, что никто толком не знал, умирали ли арианты от старости. Правителю столицы царю Таиншу неоднократно желали смерти из-за его невыносимого характера. Однако, старик жил неприлично долго даже по арианским меркам. Он прославился еще и тем, что часто приходил на похороны врагов и, не скрываясь, злорадствовал.

Завс открыл тайник и отыскал взглядом уродливую рогатую статуэтку.

- Нет! – крышка со стуком скрыла артефакт, едва не прищемив толстые пальцы.

Рано. Цена слишком высока, да и деньги не имели для них ценности. И как отреагирует хозяин, если прибегнуть к их помощи? Надо искать иные способы. Торопиться нельзя.

***

Едва в замке прошла весть, что Амрон вместе с сестрой сбежал, всем хрупким подчиненным Одит приказал не путаться под ногами и сидеть тихо. Предупредил, чтобы на глаза Завсу не попадались, а лучше надежно спрятались.

Четверо товарищей нашли убежище в учебной комнате под немелодичный храп местного светила знаний с таким мудреным именем, что его никто выговорить не мог. Далди в такт храпу

постукивал носком сапога, Юлиан посвистывал, змеи на хвосте Шей поочередно шипели, а на ухо Нико уселся дракон, поэтому он просто пыхтел от досады.

- Ума не приложу, – нарушил молчание Шей, беря карту из волшебной колоды, – как можно было потерять двух королевских особ в мире, где их лица знает каждый ребёнок?

- Попробуй, уследи за ними, – печально вздохнул Юлиан. – С их скоростью и силой... я не знаю, кто способен удержать их на месте. Разве что, кто-то из совета магов.

- Мне неоднократно жаловались служанки принцессы, – добавил Далди, – что маленькая бестия дурачит их с помощью магии, а еще говорят она – воровка.

- Ты что! – возмущенно воскликнул Нико. – Нельзя так говорить о принцессе! Она – чудо!

Все троё одновременно повернулись к нему.

- Что?! – встрепенулся южанин.

- Уж не прикормила ли тебя принцесса деньжатами? – подозрительно осведомился Шей, прищурившись и попробовав воздух змеиным языком.

- Как можно меня заподозрить в сговоре с ребёнком?!

- Значит, прикормила, – потерял интерес Юлиан, вновь погружаясь в игру.

- Может и мне ей в услужение пойти? На похороны сумею скопить, – задумался Шей.

- Сделаешь это, и Одит тебе похороны организует бесплатно, – скинул карту Юлиан. –

У него везде глаза и уши.

- Чего же он ему их не устроит? – Шей хвостом со змеиной головой указал на Нико.

- Он для него и так живой покойник, – поставил подбородок на кулак Юлиан.

- Эй! Как ты можешь такое говорить?! – едва не выронил карты Нико. – Ты же мой друг!

- Значит, про ставки слухи не лгут? – проигнорировал человека Шей.

- Боюсь, всё гораздо хуже... - еще печальнее ответил юноша, – как бы кто специально не подстроил случайный случай ради выигрыша...

- А могут?

- Вполне.

Карты все-таки выпали из рук Нико, когда до него дошло, о чём говорили товарищи. Шей с укоризненным цокотом вернул ему их обратно:

- Ты главное с принцессой продолжай дружить, а уж девочка разберется со всеми твоими недоброжелателями. Ты, кстати, проиграл. Впервые вижу такую паршивую комбинацию...

С коридора послышались шаги грузного тела. Все четверо стражей затаились, прислушиваясь к знакомому позвякиванию украшений. Не сговариваясь, товарищи собрали со стола карты и вчетвером спрятались в тесный учебный шкаф.

Дверь открылась. Послышался недовольный голос Завса:

- Где все слуги, когда так нужны?! – ворчал он, неуклюже шагая и задевая предметы. – Просыпайся, старая бестолочь!

Друзья не разобрали, что ответил сонный преподаватель.

- Пошел вон отсюда! – рявкнул на него Завс.

Хлопнула дверь.

- Завс... - раздалось шипение Гекады.

- Я знаю! Наследник должен был умереть еще семь лет назад!

Друзья в ужасе обменялись взглядами в полумраке шкафа. Юлиан дополнительно закрыл рот Нико, чтобы у того не вырвался возглас.

- Думай, что ты говоришь, идиот! – зашипели на советника. – Да еще в стенах веронского замка!

- Мы покойники... он найдет его и тогда мы покойники... что делать?!

- Прекрати паниковать!

- Что будет, если он притащит его сюда?!

- Пока найди Амрона и верни его в замок. Он должен занять место наследника как ему и положено.

- Мы семь лет назад не сумели его...

- Захлопнись!

Четверо друзей вздрогнули при очередном хлопке входной двери и не решались вылезти, даже когда голоса придворных окончательно смолкли. Их дилемму решил Одит: резко распахнул шкаф. Друзья кучей вывалились наружу.

- Мы ничего не слышали! – воскликнул Шэй, а все шесть змей на его хвосте дружно кивнули, с опаской поглядывая на хмурое начальство.

- Поднимайтесь, – сухо произнес Одит.

В его руках оказалась небольшая бутылка с черной субстанцией и пять кубков, в каждый из которых он налил воды и капнул зелья.

- Один для меня, остальные для вас.

- Одит, мы должны... - узнал зелье забвения Юлиан.

- Не выпьешь сам, я тебе в глотку волью! – перебил его зоу, сорвав с лица очки и приблизившись к юноше вплотную. Огненные зрачки его красных глаз опасно сузились.

- Но мальчик!

- Это нас не касается! – так сильно взял его за челюсть Одит, что едва не переломал кости.

- Они хотят убить его! – прохрипел Юлиан. – Мы должны сказать его отцу!

- Разве ты еще не понял, что ты просто насекомое, которое раздавят, стоит ему только раскрыть рот?! Да тебе даже рта не придется открывать: они прочтут твои мысли и уничтожат тебя раньше! Ты понятия не имеешь, что за силы стоят за Завсом! Он – ничто! А мы еще меньше, чем ничто!

- Я найду того, кто поможет!..

Одит не слушал его дальше и под напряженные взгляды присутствующих влил в чело- века весь кубок с зельем забвения, вдобавок закрыл нос и рот. Нико хотел вмешаться, но его остановил Шей, покачав головой. Соппротивление продолжалось недолго, вскоре Юлиан обмяк в руках зоу и потерял сознание.

- Не выпьете сами, я вас заставляю, – повторил Одит, укладывая юношу за парту. – Иде- алисты и романтики долго не живут. Я надеюсь, вы умнее этого придурка.

Друзья в молчании по очереди выпили каждый свою порцию. Нико и тот не посмел спо- рить с зоу. Убедившись, что подчиненные выполнили его приказ, последним кубок опустошил сам Одит...

Глава 15

Лица коснулась теплая слегка шершавая ладонка.

- Вот мы и встретились, – прошептали на ухо. – Как же долго я ждала твоего рождения.

Олег открыл глаза, встретившись взглядом с пятилетней девочкой, сидевшей рядом с ним на старом бабушкином диване. На мордашке незнакомого ребёнка запечатлелось совсем не детское выражение торжества.

- Ты?... - не успел ничего толком спросить Олег, как маленькая незнакомка засмеялась и, спрыгнув со старого дивана, убежала босиком по снегу в темноту.

Олег приподнялся и осмотрелся, через секунду понимая, что снова попал во власть реалистичного сновидения. Иначе как объяснить, что старенький диван бабушки стоял посреди ночного леса? Уж точно не сама она его в чашу притащила. Да и когда успела наступить зима вместо марта? Куда делись сумасшедшие брат с сестрой? И где Федя?

Краем глаза Олег заметил ночную гостью, скользящую тенью среди деревьев.

- Пойдем со мной в царство снов, – легким движением руки поманила она.

Он пытался догнать её, но девочка дразнила и уводила его всё дальше в лес.

- Быстрее, – смеялась гостья, ускользя от него дымкой.

В какой-то момент Олегу показалось, что он потерял её, попав в окружение стены из синего пламени. Сквозь синие языки виднелись смутные очертания пейзажей и людей.

- Какое же слабое тело ей досталось, – раздался приглушенный голос.

Девочка стояла возле огня и без страха грела озябшие руки. Тёмно-русые волосы, заплетенные в две толстые длинные косы, свисали до земли. Из одежды только ситцевое платье. Обнаженные ноги по щиколотку утопали в снегу и местами покраснели от холода. За спиной... четыре белоснежных крыла.

- Как же холодно, – у девочки застучали зубы, и она обняла себя руками и крыльями.

- Кто ты? – спросил вслух Олег, приблизившись к ней.

- Тебе рано знать, кто я, хотя мы и давно знакомы с тобой, – последовал туманный ответ, – но что для меня дело прошлое, для тебя – будущее.

Она повернулась, но её лицо никак не запоминалось, словно ускользало от взгляда. Глаза незнакомки за одно мгновение поменяли несколько цветов.

- Жаль я не дождалась, чтобы увидеть, – девочка коснулась плеча Олега дрожащей рукой.

В меняющих цвет глазах зажегся фанатичный блеск, – как колесо завертелось... как все нити пересеклись... не застала триумф моего лучшего ученика...

- Где мы? – спросил Олег, решив не вникать в бессмысленные фразы безумной гостьи.

- В царстве снов.

- Ну, то, что сплю, я и так понял...

- Я не говорила, что это твой сон, – засмеялась девочка. – Пора разрушить тёмные чары!

С неожиданной силой она толкнула его в огонь. Олег полетел в темноту, чтобы приземлиться в густую жижу. Его чувствительный слух резанул отчаянный крик, а в нос ударило смрадом падали.

Неуверенно Олег поднялся. Постепенно зрение привыкало к гнетущей и неприятной тьме. Казалось, нечто смотрело на него из темноты. На мгновение он ощутил движение в жиже и подготовился к нападению. Но... едва невидимый враг коснулся его ноги, как пространство ослепило вспышкой света, а нечто с диким воем отступило. К смраду падали добавилась вонь палёного мяса.

- Прочь! Прочь! – выло из тьмы. – Он мой!

Внимание Олега привлекла крошечная белая точка. Он направился напрямик к ней, ощущая необходимость выбираться из странного места и с трудом пробираясь через мерзкую жижу.

Белой точкой оказался тонущий мальчик в белой одежде. Олег, наконец, понял, что за жидкость хлюпала под ногами и мешала идти...

- Вернись! Вернись! – кричал пленник кошмара, захлебываясь слезами и беспомощно барахтаясь в гниющем супе из крови и костей.

Поддавшись порыву, Олег потянул его за руки. Жижа не отпускала и, казалось, хищно рычала.

- Он мой! – выло невидимое нечто. – Прочь!

Но Олег не сдавался и продолжал с усилием тянуть мальчишку из трясины. От его фигуры распространился синий огонь. Тьма постепенно расступалась, а кровь превращалась в воду, привычные голоса из воспоминаний заглушили вой невидимого чудовища.

Олег повалился вместе с освобожденным из трясины пленником.

- Не трогай меня, бастард! – спасенный взмахнул когтями. – Это ты виноват!

Пока Олег флегматично трогал кровоточащие царапины на лице, мальчишка ошеломленно вертел головой.

- Это не сон и ты не Амрон... – прошептал он, после минутного изучения спасителя. – Что за магию ты используешь?

- Понятия не имею.

- Разве это не твой дар оборвал мой кошмар?

- Понятия не имею, – повторил Олег, поднимаясь и отряхивая одежду.

- Кто тебя прислал?

Олег едва в третий раз не сказал: «понятия не имею», но вместо этого направился в противоположную от мальчика сторону.

- Ты куда?!

- М-м-м, прогуляюсь, пока не проснусь. Любой сон когда-нибудь заканчивается, даже самый бредовый.

- Кто тебя прислал ко мне?! – догнал его спасенный мальчик. – Я не просил о помощи!

- Оно и видно было, – хмыкнул Олег.

- Где мы находимся? – нахмурился призрак. – Что это за место?

Ответ читался на лице Олега.

Название место не имело. Да и у кого спросить, если тебя окружали немые? Раньше он блуждал по озеру в одиночестве, разглядывая безмолвных призраков, встречавшихся по пути. Тишь да благодать. Но гость из смрадного болота принес с собой беспокойство и шум. От его голоса дрожала поверхность воды. Алирая Олегу нравилась больше – она самая неназойливая часть его подсознания – появлялась редко.

- Ты же не первый раз здесь?.. – напомнил о себе призрак.

- Не первый, но я не знаю, как сюда попадаю. Иногда везет, и я просто вижу самые обыкновенные сны, но чаще часами... днями... блуждаю по этому месту... встречаю таких, как ты... призраков.

- Я не призрак! И я не хочу застрять здесь на несколько дней!

- Боюсь, у тебя нет выбора.

- Есть же какой-то выход?

- Есть. Проснутся.

- Не смешно!

- Похоже, что я смеюсь?

Постояли, помолчали. В тишине потрескивал огонь, разлетались обрывки фраз из озера.

- Почему ты назвал меня призраком? – нарушил молчание мальчик.

- Это первое что пришло мне в голову. Надо же как-то вас называть, – пожал плечами Олег и продолжил путь в неизвестность.

- Нас?

- Вон твои друзья стоят, смотрят, – Олег указал вдаль. – Но в отличие от тебя, эти никогда не разговаривают со мной. Раньше напрягали, но я привык к ним.

Взглянув в указанную сторону, мальчик изменился в лице.

- Там же стоят мертвые!

- Да? – с безразличием уточнил Олег и снова пожал плечами: – Может и так. Значит, я угадал с названием.

- Но я живой!

- Не исключаю.

Спасенный мальчик разозлился:

- Почему ты такой спокойный?! – заорал он. – Разве ты не боишься застрять здесь навсегда?! Почему ты ничего не делаешь для того, чтобы вытащить нас отсюда?!

- Любой сон заканчивается, даже самый длинный, – последовал ответ.

- Ты разве не понимаешь, что находишься на границе с миром мертвых?! Здесь можно застрять, глупый микроб!

- Я всегда просыпаюсь, – ответил уверенно Олег и продолжил прогулку.

Призрак вновь последовал за ним, будто опасался остаться наедине с мертвыми. До слуха доносилось его недовольное бормотание.

- Меня Акрас зовут, – представился призрак спустя полчаса блужданий.

Олег ничего не ответил.

- Ты не хочешь назвать мне своё имя? – слышались нотки раздражения в голосе Акраса. – Или я и дальше могу обращаться к тебе, как к глупому микробу?!

- А надо? Я думал, ты и так знаешь моё имя.

- Представь себе, не знаю! Ты разве не догадываешься, кем я прихожусь тебе?

Олег обернулся:

- Ты часть моего подсознания с нелепым именем.

- Я не твое подсознание, глупый микроб! Я – твой брат! – вновь вспыхнул призрак. – И у меня нормальное имя!

- Пусть будет так.

- Как же ты бесишь...

Олег впервые засмеялся. Спорить с собственным подсознанием оказалось занятно. Разве что непонятно, почему оно принимало такие причудливые образы. Вначале женщина, затем маленькая крылатая девочка, а сейчас брат со странным именем.

- Ты хуже Амрона! – продолжил Акрас. – Они же тебя нашли? Так?

- Кто нашел?

- Два таких же глупых микроба, как ты!

- Те двое сумасшедших, считающих себя детьми короля, а меня его наследником?

- Э-э-э... да, – неуверенно отозвался Акрас.

- Да, нашли.

- И когда они привезут тебя на родину? Они сказали тебе?

- На родину? – остановился Олег и повернулся к брату. – Я не собираюсь никуда переезжать. Я прекрасно себя чувствую дома.

- Но ты – наследник! Ты должен приехать в Размараль и занять трон!

- О, еще один псих, – закатил глаза Олег. – Я никому ничего не должен!

Акрас упрямо поджал губы и нахмурился. Из его носа потекла кровь, а Олегу показалось, что ему почесали череп изнутри.

- Ясно... все оказалось сложнее, чем я думал, – вытер кровь рукой Акрас. – Я ожидал, что с тобой как истинным наследником будет проще, чем с Амроном.

- Я никакой не наследник, вам промыли мозги сектанты...

- Смотри туда! – перебил его Акрас, указывая на мертвых. – Там стоят твои предки! Там стоят короли!

Он взял Олега за руку и без страха приблизился вместе с ним к стене из мертвых.

- Они все здесь! Вот Дунгрок, а это... - Акрас запнулся, когда сверкнула молния и раздался раскат грома.

Мертвые ожили и одновременно повернули головы к мальчикам. Безмятежная вода пришла в движение, по ней побежали волны. И грохот был такой, что казалось, со склона катилась огромная тележка с инструментами.

- Это была очень плохая идея! – заорал Олег, пытаясь перекричать приближавшийся грохот. – Называть его имя здесь!

- Ты не предупреждал меня об этом! – закричал в ответ Акрас.

- А ты не спрашивал!

- И что будет?!

- Я однажды призвал покойного прадедушку, и он меня часа три отчитывал, пока ему не надоело! А ты кого позвал?!..

Акрас упал, будто на него упали каменные плиты, Олег и сам едва не грохнулся от силы придавившей плечи. Он помог брату подняться, но тот висел на нём безвольной куклой.

- Он слишком силен для нас... – прохрипел Акрас, кровь текла не только из его носа, но из глаз и из ушей.

Тот, кого называли Дунгрогом очнулся и пошевелился. Он оценивающе взглянул на потомков и взмахом руки поднял гигантскую волну. Не стовариваясь, братья вцепились друг в друга, а затем их с головой погрузило под воду.

***

Раздавшиеся в глубине сада крики привлекли внимание наложниц правителя, кичливыми группами важно расхаживающих по гаремному скверу. Удивления, испуга или ужаса на прекрасных лицах дам не отразилось. Борьба за власть – не женское дело, любопытные долго не жили. И это правило девы гарема усвоили прочно.

Не утративший свойственного детям любопытства пятилетний сын короля встал на стул. Но самое интересное скрывали фруктовые деревья, живая изгородь и дурацкий фонтан в форме пучеглазой рыбы, льющей воду из ноздрей. Шутника-скульптора король казнил, а его творение оставил повеселить наложниц.

- Инаран, сядьте, – попросила мачеха Гнера, прикрыв немолодое костлявое лицо коричневым веером. Завернутая во множество дорогих тряпок, словно бежевый цветок, она сидела сбоку от юного принца.

- А кто кричал? – спросил мальчик, нахмутив чёрные изогнутые брови.

На миг его серые глаза вспыхнули, зародив в Гнере бесплодную надежду на пробуждение дара у подопечного. Но нет. Магический блеск погас. Принц унаследовал внешность отца, но, к сожалению, не его могучую силу.

- Так кто кричал? – напомнил о себе Инаран.

- Никто, вам показалось.

Когда ребёнок спрыгнул со стула на землю, Гнера преградила ему дорогу костылём и ласково спросила:

- Вы помните, что вам велел брат?

- Во всем слушаться Гнеру, – со вздохом ответил мальчик, не теряя надежды улизнуть от назойливой няньки за пределы обители королевского гарема.

- Раз вы помните, давайте продолжим, – она указала на заколдованные фигурки из игры под названием «Акша» [Логическая игра с живыми фигурами, где игрок выступает в роли полководца, управляющего армией].

- Но...

- Инаран, не заставляйте меня рассказывать о вашем поведении Искросу. Мы же не хотим расстраивать вашего брата? Правильно?

Инаран посмотрел на других женщин в поисках поддержки, но никто не возразил Гнере – негласной королеве гарема. Со вздохом мученика принц подчинился ей и сел рядом за чёрным игровым столом.

- Продолжайте играть, – властно кивнула Гнера.

Вторая жена короля – Ила усилием мысли переставила фигуру на магической доске. Инаран нахмурился. Несмотря на нежный возраст, он прекрасно понимал, что ему поддавались. Неглупая Ила намерено выбрала наиболее неудачный и проигрышный вариант.

- Бой окончен, ты проиграла, – произнес Инаран, поставив подбородок на ладонь.

- Ваше высочество, мы восхищаемся вашим умом! Вы снова победили! – дружно захлопали в ладоши сразу четыре дамы.

- Когда вернется Алирая? – с капризной нотой спросил принц. – Почему она не играет со мной?! Где она?!

Наложницы замолчали и застыли с глупыми натянутыми улыбками. Гнера взмахом веера показала, чтобы они убралась прочь.

- Поймите, наконец, Алирая не вернется к нам, Инаран, – мягко сказала мачеха, едва осталась с принцем наедине.

- Почему?!

- Она предала корону.

Во взгляде Инарана отразилось недоумение. Он считал Алираю лучшим другом, и не понимал, как предательство короны мешало играть с ним? Она же корону предала, а не их дружбу.

С первого дня жизни младший принц вместе с тремя братьями-одногодками жил у Алирай в городе Элире и лишь три месяца назад переехал в столицу к отцу. В день переезда замок Алирай пылал. Инарана с братьями грубо вытащили из кроватей, вынесли сквозь дым и пламя на улицу. Кашляющих детей показали жуткой тени.

- Этот подходит, – булькнул голос, указывая на Инарана. – Остальных убрать.

Его одного привезли в столицу, где передали Гнере. Со дня переезда он не видел ни братьев, ни Алирай. Скучал по ним и плакал по ночам. Спрашивал. Его просили забыть.

- Если я предам корону, то я смогу снова с ней играть? – спросил Инаран.

Гнера едва со стула не упала:

- Немедленно забудьте о своих словах! Не хватало, чтобы об этом услышал ваш отец!

Инаран насупился еще больше. Какое дело великому королю до младшего бесперспективного сына? Отца принц видел всего два раза в жизни: в момент рождения и на празднике плодородия, когда король уделил ему пару секунд драгоценного времени, сказав одно слово: «Прелестно».

- Пообещайте, что забудете о своих словах! – потребовала Гнера, взяв Инарана за плечи.

Угрюмо принц кивнул, не понимая причину тревоги мачехи. Успокоившаяся Гнера погладила его по чёрным волосам и добродушно сказала:

- Скоро приедет Искрос, и вы сможете поиграть с ним.

- Он всегда занят... Алирая играла с нами... и она не проигрывала...

Гнера еще что-то хотела сказать, но её отвлекла возня у входа в сквер. Жёны короля испуганно убежали и прятались во дворце.

- Инаран, мы уходим! – Гнера поднялась, поморщившись от боли в ноге.

Не успела: гость двигался быстрее.

- Решила вспомнить молодость и побегать от меня, Гнера? – раздался бархатный голос, принадлежащий высокому смуглому мужчине в чёрном костюме. У гостя были огненной расцветкой волосы и серебряные глаза с горизонтальным зрачком.

- Братик! – искренне обрадовался визитеру Инаран.

Он соскочил со стула и, до того как ему помешали, подбежал к старшему брату и был поднят им на руки.

- Генлий, мужчинам запрещено входить на территорию королевского гарема, – сдержанно произнесла Гнера.

- Я никогда не спрашиваю разрешения, – ответил он, подбросив брата в воздух и сразу поймав его.

Генлий крепко обнял Инарана и прошептал:

- Как же я счастлив, что хотя бы ты жив...

- Ты меня задушишь, – пропищал в ответ малыш, морщась от запаха курительной травы, пропитавшего одежду брата.

- Генлий, я попрошу вернуть мне ребёнка назад, иначе я приму меры! – нарушила идиллию Гнера.

- И что ты сделаешь? – сузил глаза Генлий. – Пожалуешься папочке? Может, он, наконец, обратит внимание на давно забытую хромую рабыню.

Красивое молочно-белое, но уже не молодое лицо Гнеры перекошило.

- Если потребуется... моя хромота не мешает мне передать королю о вашем интересе к его гарему!

- О, Инаран, ты только посмотри, какая у тебя грозная мамочка, – засмеялся Генлий. – Давай от неё убежим!

- Давай! – весело отозвался Инаран.

- Пока-пока, Гнера, – щелкнул пальцами Генлий.

Постепенно картинка мира сминалась, исчезали краски и очертания сквера. Фигуру старшего брата окружали вихри и всполохи красных молний. Генлий намерено тянул с перемещением ради Инарана.

С открытым ртом малыш рассматривал образовавшуюся энергетическую червоточину. Стены напоминали глотку чудовища, покрытую тонкой алой мембраной, через которую рвался иной полный опасностей мир. Нечто хотело поглотить непрошенных гостей, тянуло к принцам жадные пасти и когти. Инаран теснее прижался к брату, разглядев через мембрану огромный недружелюбный круглый глаз...

Женщины в гареме говорили, что магия Генлия – тёмная, злая. Но Инарану сила старшего брата казалась таинственной, словно огонь, к которому нельзя, но хотелось прикоснуться.

- Убежали! – задорно сообщил Генлий, когда исчез последний язычок красной энергии.

Они перенеслись в королевский сад, знакомый принцу видом с безопасной высоты балкона.

- Мне сюда не разрешают ходить, – пожаловался Инаран, осмотревшись.

- Со мной тебе везде можно.

- А если король узнает? – прошептал Инаран.

- Я его не боюсь, – таким же шепотом ответил Генлий.

Принц завистливо вздохнул. Со времени жизни во дворце, отец представлялся ему пугалом. При малейшем чихе или непослушании наложницы угрожали приходом короля и неминуемым наказанием.

- Пойдем, встретим... Искроса, – произнес Генлий, опуская ребёнка на землю и беря его за руку.

- Он приехал? – обрадовался Инаран.

- Да.

- Алирая с братишками приехала с ним?

Генлий слишком сильно сжал кисть мальчика. Инаран удивленно выдернул руку и обиженно уставился на старшего брата. В серых глазах стоял только один вопрос: «За что?»

- Извини, Инаран, я не специально.

- Я что-то сделал не так?.. Почему ты злишься?..

- Я не злюсь! – Генлий ущипнул младшего за щёку. – Как можно злиться на милашку с такими пухленькими щёчками?

Инаран поморщился – он терпеть не мог, когда его щипали и относились как к несмышленому младенцу. Но любимому старшему брату юный принц прощал многое, поэтому промолчал.

Издали послышался собачий лай. Мальчик первым заметил крупную бойцовскую собаку отца. Не задумываясь над действиями, Инаран громко и агрессивно зарычал на пса. Животное остановилось на полпути и, жалобно скуля, убежало прочь.

- Странно...

- Что странно? – недоумённо посмотрел на старшего брата Инаран.

- Ничего. Я хотел сказать, какой ты молодец, что не испугался, – снова взял мальчика на руки Генлий.

Принц надулся от гордости. Старший братик его похвалил.

В следующее мгновение Генлий шумно втянул воздух и уверенно направился вперёд, раздвигая усыпанные голубыми цветами ветки деревьев.

Искроса окружили младшие сыновья короля в центре каменного сада.

Инаран крепче прижался к Генлию. Его пугали остальные старшие братья. Они казались пустыми, бездумными и страшными. В их облике присутствовали внешние уродства: клешни, рога, панцири и лишние отростки. Братьев словно лепили из глины, да долепить забыли. В гареме их побаивались и презрительно называли «полукровками».

- Тише, Инаран, они нас не видят, – прошептал Генлий, продолжая с интересом наблюдать из укрытия.

Некоторое время на поляне хранилась тишина, пока полукровки не сорвались с места и не набросились на наследника.

Искрос не сдвинулся и не уклонился. Ему хватило одного движения иссиня чёрной брови, чтобы пробить магическую защиту и разбросать противников в разные стороны, словно игрушки. Каменный сад был полностью разрушен, а полукровки больше не поднялись.

- Изящества тебе по-прежнему не хватает, каким был дуболомом, таким и остался, – вышел из тени садовых деревьев Генлий.

Заметив младшего принца, наследник печально изогнул уголок рта.

- Видишь этот взгляд, – продемонстрировал малыша на вытянутых руках Генлий, – я тоже когда-то на тебя так смотрел, как он...

- Генлий, когда-нибудь ты поймёшь меня, а теперь отдай Инарана мне.

- А этот цирк был проявлением королевской скуки? – не унимался Генлий, поставив Инарана на землю и закрыв его ногой от брата. – Тебе не кажется, что наш старик окончательно выжил из ума?! Наплодил образин и теперь не знает, что с ними делать и на ком испытать!

Искрос промолчал.

- Не хочешь со мной поговорить? – поинтересовался Генлий буднично, словно спрашивал о погоде. – Я вообще-то пытался с тобой связаться. Где ты был, когда их... убивали?! – последнее слово он процедил сквозь зубы.

- Мне нечего тебе сказать, – ответил Искрос.

- Так ты знал...

Инаран испуганно следил, как Генлий призвал боевую магию, а из его запястий под вспышки красных молний показались доклы [Докл – оружие, напоминающее хлыст с лезвиями, является частью скелета и локтевой кости].

Оба докла устремились в Искроса, но остановились, словно натолкнулись на невидимую преграду. Раздался противный скрежет и хруст.

- Не смей. Мне. Угрожать, – глаза наследника воспламенились серебряным огнём.

Генлий схватился за горло и захрипел. Доклы безжизненно повисли, лишённые энергии.

- Ты, кажется, забыл, кто я такой.

Генлий опустил на колени и отдышался, чтобы сказать:

- Я тебе никогда не прощу...

- Как-нибудь переживу.

Не вставая с колен, Генлий исчез, оставив после себя выжженный участок земли.

- Ты испугался? – тихо спросил Искрос, присаживаясь напротив Инарана.

- Я не люблю, когда вы ссоритесь...

- Мы больше не будем. Верить?

- Нет.

- И правильно, – с усмешкой потрепал густую шевелюру мальчика Искрос.

Наследник закатал рукав Инарану и, не используя краски, нарисовал на коже брата едва заметный белый рисунок.

- Что это? – недоумевал юный принц.

- Печать... Пока ты под её защитой, никто и никогда не сможет тебя убить. Но она имеет тёмную сторону. Из-за неё теперь ты – пленник дворца. Ты в безопасности только за его стенами.

- И я никогда не смогу жить в другом месте?!

- Когда-нибудь сможешь... – ответил Искрос и совсем тихо прошептал: – когда меня заменит другой, ты будешь свободен.

- Но у меня есть ты! Ты меня защитишь! Ты всегда защищаешь меня! Зачем мне эта глупая печать?! Я не хочу быть пленником!

- Я не всегда буду с тобой... а печать – гарантия того, что я не увижу тебя мертвым. Инаран, не покидай дворец, как бы тебе страшно и жутко не было. Только его древняя магия тебя защитит от тьмы, проникнувшей в Размараль. Наш дом – наша крепость. Помни это всегда. Доживи до дня, когда меня... заменит другой.

Юный принц коснулся щеки брата, с удивлением разглядывая капельки слёз. Он впервые видел, чтобы могущественный и бесстрашный наследник плакал.

- Ты самое дорогое, что у меня осталось, – крепко обнял мальчика Искрос. – Я очень хочу, чтобы ты выжил в этой жестокой войне.

Инаран обнял наследника в ответ. Если так говорил старший братик, то, значит, так правильно. Какие могут быть сомнения?..

***

Попавших в плен отцовских воспоминаний братьев вытащила Алирая, поднимаясь вместе с ним в воздух над озером. Мальчишки закашлялись, сплевывая воду.

- Говоришь... всегда просыпаешься, глупый микроб? – саркастически уточнил Акрас и снова закашлялся: - Не хотел бы я быть тобой...

- Представь... я от себя тоже не в восторге, – хрипло ответил Олег, вытирая веко.

Акрас повернул голову к молчаливой спасительнице.

- Вы надеялись, что они живы... – произнес он, как будто знал, о чём она думала.

Алирая устало закрыла глаза и тихо произнесла:

- Пора просыпаться, мальчики...

Глава 16

Открытые миры. Размараль

Инаран лениво обводил взглядом тронный зал с бегающими дворянами, слугами, переодетыми под слуг журналистами, тайком фотографирующих королевскую чету. Без сомнений, уже утром будет опубликовано в новостях «красивое» изображение не выпавшегося Инарана, его спящего лохматого сыночка на ручках у мамыши, накаченной наркотиками до такой степени, что её красивое лицо выглядело как у слабоумной. Еще и озаглавят: «Так выглядит равнодушные!»

Старший принц никому ничего не приказывал и не отдавал никаких распоряжений. Без его участия союз миров шумел, как огромный улей. Кто-то проболтался о побеге детей, а стало слухам достигнуть ушей журналистов, как наступил хаос. Во всех новостях трубили об исчезновении веронского наследника. Искали везде. Строили теории, ожидали требований выкупа, обвиняли демонов и невидимых врагов.

Старшему принцу одному из первых доложили о том, что наследник снес защитные заклинания, не позволяющие покинуть замка. Инаран никак не отреагировал на информацию, зная, что сын вернется. Амрон и раньше исчезал на пару часов, но после церемонии контроль над ним ужесточился и его пропажу всё-таки заметили...

Никто не сомневался, что нанятая Завсом Ариша найдет детей, где бы они не скрывались. А вот сможет ли вернуть назад, если они не захотят, большой вопрос. Будет неосторожна, Амрон её случайно убьет и окончательно испортит отношения веронов с ариантами.

Инаран на мгновение представил, сколько придется писать извинений старому Таиншу за убийство его подданной. С нетерпимым упрямым правителем ариантов и раньше отношения не складывались. Дунгрога он ненавидел, Ганрона называл бесхребетным муженьком Лидеемы, Конрака – слизким червем, Акрона – ворчливым бревном, Искроса – нелепым щенком, а Инарана – бесполезной пылью.

Из всех веронских правителей Таинш восхищался только воинственным покойным королём Фарадом – дядей Дунгрога. Одного его он называл по имени [знак уважения у ариантов].

Инаран слышал легенду, что Фарад ариантскому правителю челюсть сломал во время дружеского спарринга. Правда или нет, сказать никто точно не мог. Свидетелей в живых не осталось из-за давности случившегося. Но Таинш всегда хорошо вспоминал о Фараде при встречах с Искросом, не забывая называть прошлого наследника нелепым щенком. К Амрону пока не прилепилось обидного прозвища от старика, и то, потому что они не встречались.

- Почему она возится так долго?! – вслух воскликнул Завс, отвлекая старшего принца от раздумий. – Они должны были уже вернуться во дворец!

Инаран промолчал. Если Завс в ближайшее время не возьмет ситуацию под контроль, вмешается совет магов, а то и стражи границы не останутся в стороне. Амрону не позволят сбежать, как брату Конрака, а Завса заменят кем-нибудь другим.

Инаран бросил взгляд на жену, когда её рука по-хозяйски расположилась на его ноге. В пышном золотом платье она сидела на соседнем троне вместе с Акрасом, трогательно гладила сына по светлым волосам. Супругу шатало, а глаза подозрительно «плыли» и стремились собраться в кучку. Она не орала, что само по себе неестественно для неё.

- Акрас, наконец-то ты станешь королём! – мечтательно протянула Мрана и вонзила когти в мужа.

Замок трянуло при её словах. Инаран ощутил, как по кровным узам прошла сила...

- Искрос? – прошептал он, коснувшись груди.

Нет... Искрос мёртв, значит, Амрон не слишком приятным образом напомнил родственникам о себе. Инаран повернулся к проснувшемуся Акрасу и с удивлением заметил на его лице неприятную ухмылку и как из глаз сына потекли кровавые слёзы.

«Ты ничего не заметил», – мягко прошелестел голос в голове старшего принца.

«Я ничего не заметил», – отвернулся от сына Инаран и сразу же забыл о том, что видел.

Вскоре вернулась поисковая группа. Солдаты покорно преклонили колени перед Инараном. Осталась стоять одна ариантка, не считавшей нужным пресмыкаться перед чужим правителем. Влияние старого ворчуна ощущалось...

- Вы их нашли?! – спросил Завс, нервно расхаживая неподалеку от трона.

- Нашли, – насмешливо ответила Ариша.

- И где они?!

- Если бы вы, советник, не скупилась, – она наградила солдат Завса презрительным взглядом, – мы бы их поймали, но, увы, ваши подчиненные так громко шумели, что даже глухой бы их услышал, не говоря уже о чутких веронских детях. Наследник едва не прикончил нас!

Советник побледнел и сорвался на крик:

- И где они сейчас?! Вы можете дать мне внятный ответ?!

- Они в Размарале. Но я не самоубийца и не веронка, чтобы отправиться в долину вечной грозы.

При её словах Инаран вскинул бровь, а советник едва не упал позади трона, если бы его не поддержали слуги.

- Их кто-нибудь видел? – спросил Гекада вместо советника.

- Да, и ваши идиоты привели сюда свидетелей, – ариантка закатила к потолку глаза. – Заплатите мне потом, я не хочу иметь проблемы со стражами границы, если обнаружится, что вы натворили. Моё дело – поиск. Я свою работу выполнила и нашла вашу маленькую пропажу.

После того, как ариантка покинула тронный зал, по немому приказу Гекады стража подвела к трону пленников и сняла с их голов мешки.

- Что-то не так, Завс? – повернулся Инаран к пришедшему в себя советнику.

- Что вы, мой господин, всё отлично, – промямлил Завс после того как принял лекарство. – Свидетели подвергнутся стандартной процедуре стирания памяти.

- Для этого было необязательно их забирать из закрытого мира.

Советник выдал себя взглядом...

- Завс, напомни мне о законах, касающихся закрытых миров, и какой из них ты только что нарушил? – ледяным тоном уточнил Инаран.

После его слов слуги и переодетые в слуг журналисты зашептались – они привыкли к молчаливому правителю, который никогда не вмешивался в приказы Завса. Разговорчивость Инарана посчитали недобрым знаком.

- Не понимаю о чем вы, – поспешно ответил советник. – Мы сотрём память этим людям и вернем их домой... всё в рамках закона...

- Завс, как ты будешь объяснять наследнику, что его мать жива?

В тронном зале воцарилась тишина. И неосторожное щелканье камеры услышал каждый присутствующий. Раскрывшегося журналиста вывели под ручки и изъяли у него камеру.

- Не понимаю о чем вы, – повторил Завс. – Мать наследника скончалась во время родов...

- Значит, перед нами стоит призрак? – усмехнулся Инаран.

Завса заметался, как загнанный в угол зверь. Казалось, можно было услышать, как закрипели старые мозги советника.

- Думаю, господин, что наследник и так знает, что его мать жива, – вмешался Гекада. – Зачем-то он отправился в закрытый мир. Я полагаю, что посвященные в тайну рассказали вашему сыну о матери, раз наследник забыл о нормах приличия и своем статусе. Не сомневайтесь, мы вычислим виновника и накажем по всей строгости.

Инаран перевел взгляд на змеевидного прихвостня Завса, которого ненавидел не меньше, чем самого советника. Хитрая, живучая и коварная тварь.

- Посмотрим, как вы оправдаетесь перед стражами границы, идиоты, – не пожелал продолжать спор Инаран и отвернулся.

- Всем, кроме неё, – советник указал на молодую женщину, – стереть память и отправить домой. Расположите мать наследника в самой лучшей комнате, и обеспечьте ей охрану.

Людей увели.

- Почему ты не приказал её казнить?! – глубже вонзила когти в колено мужа Мрана.

- Дорогая, сколько тебе напоминать? У нас никого не казнят по причине личной неприязни, – ответил Инаран.

Несдержанная супруга оставила ему глубокую борозду на ноге и с гордо поднятой головой удалилась из тронного зала. Акраас последовал за ней.

- Позвать лекаря, ваше высочество? – боязливо высунулся эрл.

Инаран взглянул на дрожащего зеленоволосого парня. Жалкое зрелище. Под тронном прятался? Кажется, его звали Далди. Но принц мог ошибаться. Его помощники менялись так часто, что он с трудом их запоминал. Последний уволился после того, как Амрон случайно сломал ему ногу – не успел увернуться, когда мальчишка на него налетел.

- Не надо никого звать, само заживет...

***

Всё произошло так быстро, что Яна с трудом осознавала реальность происходящего. Они сидели за столом. Олег с друзьями ушел. Тамара ругалась на криворукую хозяйку. Затем разбилось окно и... провал. Яна помнила, что было темно и страшно, рот чем-то залепило. Никто не разговаривал. Когда их освободили, Яна не узнала сидящего на троне Инарана...

Её заперли в одной из верхних комнат дворца. После неудачной попытки побить дверь, она кинулась к закрытому окну. Но от безумной высоты у неё закружилась голова. Она отошла назад, опираясь рукой на один из столов в комнате. Без страха и сомнений вылезти через окно мог только воздушный акробат.

Яна с восхищением и одновременно с ужасом рассматривала простирившийся перед её взором город с необычными высотками домов. Куда она попала? Что за страна? Что за город?

- Я, наверное, сплю, – произнесла Яна, проводив взглядом стайку хохочущих детей прямо в воздухе перекидывающихся мячом.

При виде летающих людей её осенило:

- А может...

Попробовала крикнуть и позвать детей, но они не услышали. Яна снова выглянула в окно, чтобы определить расстояние до ближайшего балкона.

У странного здания не наблюдалось карнизов и водоотливов. Негде ногу поставить, не за что схватиться на шершавой в жилах поверхности стены. Окна... они словно росли из стены, а не вставлены искусственно. Непонятно как открывались. Никаких ручек или привычных замков.

Яна попыталась отодрать от пола стул со спиральной ножной... и у неё ничего не вышло, словно мебель приросла намертво. После неудачи со стулом, в стекло полетела ближайшая хрустальная ваза. Но... ни ваза, ни окно не пострадали.

- Из чего эта штука сделана? – подняла с пола вазу Яна, вновь бросая её.

Ничего.

Вслед за вазой в окно полетели другие предметы.

- Они что, все бронированные?! – вытерла пот со лба Яна, безуспешно молотя по стеклу «хрупким» зеркальцем.

Зеркальцу – ничего, а у Яны рука заболела.

- Когда она угомонится? – послышался раздраженный голос за дверью. – Уши от неё болят.

- Не обращай внимания на эту дикарку. Устанет, затихнет.

Яна с удивлением отметила, что неизвестные говорили на незнакомом ей языке, но невидимый переводчик дублировал ей значение иностранных слов.

- Тебе не показалось, что она похожа на одну из наложниц принца?

- Да у него все бабы в гареме похожи друг на друга! Тощие, безгрудые и беззлые! Тьфу! Смотреть не на что!

Яна невольно опустила взгляд, а затем снова поколотила дверь:

- Немедленно выпустите меня! Никакая я не наложница!

- Все вы так говорите, пока красавчик принц вас не подомнет, – за дверью пошло заржали.

Смех резко смолк, а затем в комнату к Яне вошел бородатый мужчина с широкими солнцезащитными очками на лице. Она попыталась прошмыгнуть мимо него, но он с легкостью танцора развернул её назад и усадил на стул. Ошеломленная Яна повторила попытку, но её вновь играючи вернули на место.

- Прошу следовать за мной, – послышался его бас. – С вами хотят встретиться.

- Я хочу домой! – потребовала Яна, упрямо сжимая кулаки. – Я не хочу ни с кем встречаться!

- Вы – наша гостья, не отказывайтесь от приглашения, – учтиво ответил незнакомец. – Вы же не хотите обидеть нашего господина?

- Разве гостей похищают?!

- Недоразумение. Поверьте мне, вас отправят домой, как только представится такая возможность.

Яна пожалела, что не обладала даром Олега распознавать ложь.

- Вы обещаете?

- Безусловно! – усмехнулся он так, что Яна усомнилась в его искренности, но все-таки отправилась на встречу вслед за ним.

Её привели в сад, где она едва себе шею не свернула, разглядывая цветущие растения вокруг. Она не узнавала ни одного цветка или дерева. Яна ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Инаран тоже показался ненастоящим. Он рассматривал её, словно пытался запечатлеть в памяти каждый момент их встречи.

- Вы вряд ли меня помните, но я очень рад вас снова видеть.

У Яны едва челюсть не отвисла от его заявления. Это ж как надо стукнуться головой, чтобы забыть отца собственного ребёнка?

- Надеюсь, вас не обижали?

Вместо ответа Инаран получил звонкую пощечину. На звук из укрытия выглянуло пара любопытных стражников с опечатанным на лицах вопросом: «Когда принца по морде бьют, что полагается по инструкции делать?»

- Мерзавец! – закричала Яна. – Ты бы хоть открытку прислал! Поинтересовался бы хоть раз, кто у тебя родился! Спросил бы, как мне тяжело было воспитывать ребёнка, который взглядом взрывает лампочки!

- У меня есть еще один ребёнок?.. – в полнейшем изумлении проговорил Инаран, за что получил вторую пощечину.

- И сколько детей ты еще настрогал?! – заорала Яна вне себя от ярости. – Десять?! Двадцать?! Я слышала что-то про гарем...

- Яна...

- Может тридцать?! – никак не могла успокоиться она. – Как же я тебя ненавижу! Почему я не слушала Лену, когда она говорила, что ты спал со всем районом! Она была права!

- Яна!

- Верни меня домой, сволочь!..

Он хотел взять её за плечи, но получил коленкой в пах. Со стороны притаившихся стражников послышались сочувственные комментарии.

- Не смей ко мне прикасаться! Я прекрасно помню, что ты умеешь делать! Хочешь снова меня превратить в тупую влюбленную овцу?! Не выйдет!

- Яна, – прохрипел Инаран, едва сумев разогнуться, – ты объяснить ничего мне не даешь!

- Я не хочу слушать твои объяснения! Я тебя ненавижу! Ненавижу! Кобель!..

Едва Инаран снова хотел коснуться её плеч, как его руки воспламенились синим огнем. Принц отшатнулся, а Яна в страхе уставилась на пламя.

- Ясно, – нервно улыбнулся старший принц после того как пламя погасло. – Он тебя защищает. Думаю, пока ты в таком неуравновешенном состоянии у нас разговора не получится. Одит!

- Да, ваше высочество, – словно из неоткуда появился мужчина в солнцезащитных очках.

- Отведи её обратно и позаботься о том, чтобы она ни в чем не нуждалась.

- Вы обещали, что меня вернут домой! – закричала Яна.

- Мы решаем эту проблему, – лучезарно улыбнулся Одит и запустил ей в лицо сиреневой пылью. Он успел её подхватить до того, как она упала на землю без сознания.

- Это было обязательно делать? – недовольно спросил Инаран.

- Она собой не владела, ваше высочество. Пару часов сна ей пойдут на пользу.

Инаран посмотрел на обожженные руки. Его предупредили. Пламя наследника могло сжечь дотла и не оставить костей... но пламя Амрона никогда не действовало на веронов. На последнем заседании народного совета синим огнем было объято всё пространство, но никто из веронов не пострадал от безумной ярости Амрона. Ни отец, ни наблюдатели, ни те, кто оскорбил наследника и, по сути, вывел его из себя. Как же так? Почему же сын воспринял отца как угрозу?

Вспомнились слова Яны об еще одном их совместном ребёнке... что если?..

- Жаль я не сумею с ней вновь поговорить до прихода гостей, – произнес Инаран, нервно убирая руки за спину.

- Стражи границы, ваше высочество? – понимающе уточнил Одит.

- Их приход неизбежен.

- Может, нам повезет. Из замка, наконец, уберут жирную сволочь, – без всякого почтения произнес зоу.

- Вместо него пришлют новую, но... мы можем подумать над тем, как обеспечить ему отставку.

- Можете положиться на меня, господин, – с хищной ухмылкой поклонился Одит.

Инаран мрачно кивнул.

Глава 17

Стены содрогнулись от грохота грома, а темноту на мгновение развеяла вспышка молнии. Округлое помещение старинного веронского зала осветили магические светлячки, запущенные Лимрой.

- Он очнулся? – спросил Амрон, сидящий на столе со спиральной ножкой.
- Нет, – отрицательно покачала головой сестра.
- Тогда зачем свет?
- Для человека, – ответила Лимра. – Он же в темноте не видит.
- Ах да... забываю.

Как только они прилетели, человеческий друг Олега забился под стол и бормотал себе под нос. Вытащить его оттуда не помогли никакие уговоры.

- Не надо было брать его с собой, – прокомментировал Амрон. – Люди такие хрупкие...
- У нас не было выбора, ты сам понимаешь.

Принц взглянул на безмятежно спящего брата и, поморщившись, отвернулся. В момент встречи с Олегом ему на мгновение почудилось, что перед ним его искаженное отражение, словно в брате воплотились все те качества, которые принц желал видеть в себе. Олег не потерял контроль над магией, как часто случалось с Амроном в гневе. И Федя без всякого страха стоял рядом с ним, не опасаясь того, что друг заденет его даром или электричеством. Да еще и под дождем, когда магия веронов особенно сильна...

Лучшая версия. Достойная...

Амрон зарычал и бросил кинжал в стену. Вонзиться не вонзился, но сломался.

- Ты чего? – нахмурилась Лимра.
- Ничего! – огрызнулся Амрон, отворачиваясь.
- Что будем делать дальше? – сменила тему сестра. – Почему мы прилетели сюда, а не связались с веронами?

Принц запустил еще один кинжал в стену.

- Может, ты прекратишь и скажешь что-нибудь?!
- Я не доверяю веронам, у которых нет кровных уз...
- То есть никому, кроме меня и отца, – скрестила руки на груди Лимра. – Амрон...
- Ты не слышала того, что слышал я!!! – еще один кинжал, усиленный магией, пробил стену. – Не слышала, что они говорили обо мне на собрании!
- Ты это... о собрании, на котором ты был с отцом? Что они тебе сказали?
- Много чего... «хорошего». Арев и тот не заступился...

Лимра отобрала четвертый кинжал до того, как брат его запустил, и коснулась руки Амрона.

- Ты из-за этого потоп устроил? – спросила принцесса с пониманием. – Что ты этим доказал? Что они правы?

- Как мы можем им доверять? – вместо ответа задал встречный вопрос Амрон и спрыгнул со стола. – Нам лучше быть троим... без взрослых. Ты, я и... он.

- Амрон... но что мы можем сделать троим? Прятаться?
- Всё! Он – истинный наследник! – и горько добавил: – Лучшая версия меня...

Лимра покачала головой.

- Это глупо...
- Глупо верить веронам, которые от нас отвернулись!
- Они отвернулись от нас! – воскликнула Лимра. – Но не от него! Он восстановит кровные узлы! Он сделает то, чего не смогли мы! Как и сказал Дунгрок! Он выведет веронов из мрака!

- Откуда ты знаешь, как поступят вероны?! – возразил Амрон. – Что от него не отвернутся, так же как от нас?! Ты слышала Закару! Я использую его силу! Но что с того?! А если у него характер хуже, чем мой?! Что тогда?! Тоже назовут бесполезным глупым и агрессивным?

Лимра закусилась ноготь. Помещение постепенно заполняли лианы, а по воздуху распространился цветочный запах. Амрон взял сестру за плечи и коснулся её лба своим.

- Мы справимся, не надо бояться, – прошептал он.

- Советник знает...

- Он будет молчать! Он семь лет молчал!

- Он хочет убить истинного наследника...

- За семь лет ничего никто не смог сделать с нашим братом. У него идеальная защита!

- Но как же предупреждение Дунгрога? Нельзя, чтобы об истинном наследнике забыли!

- А мы и не забудем! С ним, – Амрон указал на Олега, – мы всем ответим!

- Втроем...

- Втроем, – согласился Амрон, – и мы разберемся, как восстановить кровные узлы.

Лимра отстранилась и сорвала крупный цветок с одной из лиан.

- Мне не нравится твой план... – тяжело вздохнула она, заставляя растения уползти, словно змей.

- Ты со мной? – напряженно спросил Амрон.

- Я всегда с тобой, но надо как-то его убедить помочь нам, ты помнишь как он отсек тебя от дара. Одно его слово... и мы сделаем то, что он пожелает.

- Мы убедим! – кивнул брат с улыбкой.

- У меня нет уверенности.

- Он поможет нам! Он же наш брат!

- Который вырос среди людей, – села на стол Лимра. – Мы для него никто...

Она замолчала так, как от Олега во все стороны разбежались искры. Он дёрнулся, а затем проснулся. Недоуменно обвел взглядом пространство.

Под напряженные взгляды брата и сестры, Олег медленно встал и повернулся на месте, осматривая большой округлый зал. Прошел вдоль стен с изогнутыми винтообразными колоннами и с каменными наблюдателями в нишах. Коснулся лица пятилетнего малыша с диадемой на голове.

- Как живой, – прошептал Олег, вздрагивая. – Я проснулся или это продолжение бредового сна? – спросил он вслух.

Двойняшки переглянулись.

- Ты не спишь, – ответила Лимра.

- И где мы? Это какое-то... тайное место, где вам поклоняются?

- Нет, раньше здесь совещались наши предки... но это было давно. Зал пустует сотни лет.

Раздался жалобный всхлип. Олег отреагировал на звук и посмотрел под стол со спиральной ножкой. Под столешницей сидел оцепеневший всеми позабытый Федя, обнявший себя за ноги.

- Что вы с ним сделали? – спросил Олег, сев на корточки.

- Ничего, – присоединилась к нему Лимра. – Он все время лопочет о параллельной вселенной, заговоре инопланетян и об экспериментах.

- Еще о колдунах, ведьмах и аде с раем, – добавил Амрон с другой стороны.

Федя глупо захихикал и закачался из стороны в сторону. В его глазах возник маниакальный блеск.

- Вы сломали моего друга... – мрачно заметил Олег.

- Мы можем стереть ему память, и он станет прежним, – предложила Лимра.

- Не надо! Я не сломан! – моментально опомнился Федя.

- Так... скажите, где здесь выход и мы пойдем домой, – как можно спокойнее произнес Олег, помогая другу вылезти из-под стола.

- Эм, ты не сможешь воспользоваться выходом, чтобы попасть к себе домой, – сдержанно пояснила Лимра.

- Что, нужно назвать какой-то специальный код, чтобы нас выпустили?

- Всё сложнее.

С улицы послышался грохот грома.

- Где мы?... Я не чувствую сторон света... вы используете какой-то прибор?

- Олег, ты не чувствуешь сторон света, потому что... не привык к нашей... как это слово подобрать...

- К нашему миру, – подсказал Амрон.

- Да, ты прав.

- Мир? – нахмурился Олег. – В каком смысле... миру?

- Мы на другой планете! – первым врубился Федя и начал трясти друга за плечи. – Я говорил тебе, что инопланетяне существуют! Что ты сам инопланетянин! Я был прав! Прав! Они летать умеют! Они несли меня по небу как супермены сквозь грозу! – и резко повернулся к двойняшкам, отчего те одновременно вздрогнули: – А у вас криптониты есть?!

- Крипто... что? – переспросила Лимра.

- Из глаз стрелять умеете?! – не терял энтузиазма Федя.

- Эм... нет.

- Грузовик одной рукой поднимите?

- Грозо... чего?

- Замораживать дыханием умеете?

- Колдовать умеем, – вместо сестры ответил Амрон и материализовал шарик из воды.

- Как круто-о-о! – у Федя очки запотели и едва не свалились с носа. – А что еще умеете?!

- Хватит! – развернул друга к себе Олег. – Мы возвращаемся домой!

Но Федя не сдавался:

- Я первый человек, который встретил настоящих инопланетян! – и сделал глубокий вздох: – Я никуда не поеду! Я хочу посмотреть на их планету! На их города! Это так невероятно круто! – и снова резко повернулся, заставив двойняшек вновь одновременно вздрогнуть. – Вы же покажете нам свои города?!

- Столицу... наверное, можем показать, – неуверенно произнесла Лимра.

- Я думаю, вряд ли, – скрестил руки на груди Амрон, – в столице переполох, нас везде ищут, а застанут в компании человека из закрытого мира, привлечем внимание еще и стражей границы...

- Они ему память сотрут, – закончила Лимра и обратилась к Феде: – Если ты хочешь остаться при памяти, то лучше отсюда не высовываться.

На лице Феде отразилось разочарование.

- Фотки хотя бы показать можете? – спросил он с надеждой.

- Думаю... вреда не будет, – Лимра скосила взгляд на мрачного Олега.

Амрон подошел к столу и провел по столешнице рукой, вслух произнося: «Анрифаль». Из белой пыли сложился образ города...

- Такого не может быть! – произнес Олег, отстраняясь.

Федя наоборот приблизился к голограмме вплотную и разглядывал маленькие движущиеся фигурки.

- Как увеличить? – поинтересовался он с энтузиазмом.

Амрон произнес: «Королевский замок», а затем с помощью не хитрых манипуляций пальцев показывал внутреннее пространство здания. Федя попытался повторить, но ему высве-

тилась надпись: «Доступ закрыт». Амрон продолжил с улыбкой листать, пока его не остановил возглас Олега:

- Мама! – он впился взглядом в изображение комнаты, где лежала спящая Яна.

- Они... не имели права её забирать! – закричала Лимра. – Она из закрытого мира!

- Завс решил взять заложника, – прокомментировал увиденное Амрон.

- Мою маму?! – ошетинился Олег.

- Нашу, – поправил Амрон.

- Зачем её похищать?! Она никому не вредила! Она понятия не имела о существовании вашего мира!

- Дело в тебе, – пояснил Амрон. – Советник настолько боится тебя, что пошел на нарушение закона и похищение человека из закрытого мира.

- Меня?! Ты ничего не напутал?! С чего бы ему меня бояться?!

- Ты – истинный наследник.

- Нет! Я не хочу больше слышать вашего бреда про наследника! Даже если я поверю в это, то мне здесь явно не рады!

- Чужаки не рады! – приблизился к нему вплотную Амрон. – Но вероны... они тебя примут.

- Ты лжешь! – закричал Олег и окончательно разрушил браслеты брата.

Олег впервые полностью погрузился в воспоминания без состояния сна....

***

Дверь захлопнулись за спиной. Разгоряченную кожу лизнул прохладный воздух зимнего сада с цветущими сиреневыми амелиями.

Несостоявшегося наследника встречали множество статуй бывших правителей Анрифая. Амрон всех их знал наизусть. Гордился родством с ними. Много лет назад их любили, боялись и ненавидели. Но статуя Амрона никогда не встанет рядом с предками, а его имя никого не вспомнят с уважением и восхищением. Не успел он появиться на свет, как его окрестили самым слабым наследником в истории. И это клеймо преследовало его везде.

Амрон пришел к народному совету с душой нараспашку, а ему туда плюнули. Он поделился мечтой восстановить кровные узлы, порванные во время правления самопровозглашенного короля Конрака, а встретил презрение. Слова «самый бесполезный наследник» жгли сильнее раскаленного металла.

Не наследник. Насмешка...

- Ну, и чего ты размазываешь сопли? – коснулся его головы Инаран.

- Отстань! – ударил отца по руке Амрон, всхлипнув. – Ты не поймешь!

- Почему же? Принц без дара – самое мягкое, что я слышал за годы временного правления.

Амрон повернулся к отцу и взглянул на него снизу-вверх. Отец не выглядел расстроенным или рассерженным, словно не его сына часом ранее оскорбляли на народном совете.

- Ты знал, что они отвернутся от меня! Ты был на этих собраниях! Ты всё знал! Почему не сказал?!

- Потому что ты мой сын... и я рад, что так произошло.

- Что?! – ужаснулся Амрон. – Ты рад, что мою мечту растоптали?!

- Да, – признался Инаран. – Посмотри на это с другой стороны. На тебя никогда не будут совершаться покушения... Я не хочу, чтобы твоя посмертная статуя украсила этот сад.

- Я не могу поверить, что ты это говоришь!

Инаран встал на одно колено и взял сына за плечи.

- Мой старший брат был сильнейшим из всех наследников, которые когда-либо рождались. Не было дня, чтобы на него не совершалось покушений. С момента рождения он не знал покоя. Ему так и не дали взойти на трон. Искрос умер не коронованным. А ты... доживешь до

коронации, потому что никому не помешаешь: ни союзникам... ни врагам. Ты сможешь взойти на трон и остаться в живых.

- Взойду рабом совета магов, рабом союза миров, – сквозь зубы прошипел Амрон. – Рабом... как ты.

- Это не так уж плохо, – произнес Инаран, опустив взгляд.

- Я никогда не склоню голову перед чужаками, которым плевать на наш мир! Я – наследник веронов и я докажу, что не бесполезен! Совет магов вместе с Завсом пускай катится в бездну!

- Амрон...

Сын не захотел дослушать отца. Амрон взлетел и устремился на самый высокий шпиль города, где с высоты птичьего полета взглянул на столицу. Закрыв глаза и прислушался к мелодии кровных уз, но столица встречала его молчанием.

Снизу слышался голос Арева. Он звал его, но Амрон не отозвался на зов предавшего его учителя. Будь у Арева кровные узы, он бы отыскивал наследника даже под землей, но пролетел мимо, так и не увидев его сидящим на шпиле.

Зато нашла Лимра. Без слов сестра обняла его сзади и положила подбородок на плечо. Его обдало её поддерживающим теплом. Амрон никому не мог верить, кроме неё. Даже когда они ссорились, даже когда не сходились во мнениях, он мог на неё положиться. Только она его опора и поддержка. Единственное существо во всем Размарале, которому он мог доверить не только жизнь, но и душу.

***

- Олег? – позвала Лимра, проведя рукой перед затуманившимся взглядом брата.

Олег вышел из воспоминаний и с сочувствием посмотрел на Амрона.

- Ты еще более одинок, чем я. У меня есть семья, а у тебя только сестра.

Амрон дёрнулся как от пощечины.

- Мне не нужен твой мир, я не хочу занимать твое место, – продолжил Олег. – Я уйду туда, где меня любят. И для начала заберу домой маму.

- Ты можешь восстановить кровный узы с веронами...

- Я не хочу, – ответил Олег. – Это твоя мечта, а не моя. Мне вероны не нужны, у меня есть люди.

- Мы можем помочь тебе обучиться магии! – произнесла Лимра, предчувствуя очередную вспышку ярости Амрона.

- Я не буду учиться магии! Особенно **вашей** магии! – отрезал старший брат.

- Олег... – Федя с сожалением посмотрел на голограмму города.

- Мы не в сказке, Федя! – понял поведение друга Олег. – И они не добрые феи!

- Олег, маме не посмеют причинить вред, – попыталась снова образумить брата Лиза. –

Послушай...

- Поэтому вы посчитали, что её можно бросить?! Как наживку в пасть щуке?!

- Мы...

- Лимра, хватит! – остановил Амрон сестру жестом руки. Он так плотно сжимал челюсть, что на лице проступили желваки. – Пускай сам отсюда выбирается, раз считает нас злодеями! – он взлетел к потолку, откуда вылетел наружу.

- Амрон! – возмущенно воскликнул Лимра и последовала за братом.

Олег в гневе стукнул по столу, отколов приличный кусок камня и открыв тайник, из которого посыпались на пол разноцветные камушки. Федя бросился с сожалением собирать камни.

- Что?! – заметил укоризненный взгляд друга Олег.

- Мы, может, единственные люди на земле, с которыми связались настоящие инопланетяне, а ты...

- Федя, мы не можем здесь остаться!

- Почему?! Здесь есть магия! У нас есть возможность стать героями...

- Федя, прекрати фантазировать! Какие из нас герои?!

- Меня в моей жизни ничего не устраивает! Мне этот мир нравится! Посмотри на всё это! – он протянул другу разноцветные камушки. – Посмотри! Они волшебные! Почему ты не хочешь остаться и изучить новый мир?! Твой мир!

Олег взял в гнев белый камень из рук друга и бросил его в одну статуй, снес ей голову. Весь зал содрогнулся. Пол пошел трещинами, как и стены, а стол раскололся на две половины.

- Это ты видишь?! – спросил Олег у испуганно сжавшегося Феде. – Видишь это?! Как ты думаешь, мне весело от того, что я уничтожаю всё вокруг?!

Камни в руках Феде крошились и рассыпались.

- Я сыт по горло магией и всем тем, что с ней связано!..

Олег словно изнутри обожгло страхом Яны, а в голове зазвучал её крик.

- Оставайся здесь, а я сам найду маму и вместе с ней мы вернемся домой!

- Олег! Стой!

Силой мысли Олег снес часть стены и оказался в аду из молний ветра и дождя. Но голос матери продолжал звучать и звать на помощь. Мальчик бесстрашно подошел к краю обрыва. Ни мостов, ни лестниц, никаких намеков на то, как выбраться со злосчастливого острова.

- Что?! Король не умеет летать?! – донесся ехидный голос брат сквозь бушующую бурю.

Перед Олегом прямо в воздухе застыл Амрон.

- И что ты будешь делать?! А?!

- Ты сказал, что я – король?! Где моя красная дорожка во дворец?!

Пространство сотрясло от землетрясения. Под ошеломленный взгляд Амрона перед Олегом взлетела покрытая лианами и паутиной каменная платформа.

- Стой! – закричал брат, когда наследник ступил на шаткую поверхность.

- Это ты стой! Вы бросили маму! Я найду её и верну домой!

- Ты не понимаешь, что ты встретишь на пути! – попытался сдвинуться с места Амрон, но у него ничего не получилось – тело не слушалось. – Вернись! Мы вместе что-нибудь решим!

- Вы уже решили!

Безуспешно Амрон кричал в спину Олегу, пока он не скрылся в грозовом аду. К седловасому брату подлетела Лимра, наблюдавшая за сценой из надежного укрытия.

- Иди за ним и следи издали! – приказал Амрон.

- А ты?!

- Я попробую нарушить его приказ...

Глава 18

В сопровождении Сэла Акрас направлялся к смотровой площадке по коридорам дворца. Никто не обратил на них внимания, словно они – часть окружающего пространства.

Дохнуло ночной прохладой и приближающейся грозой – на горизонте появилась расплывчатая сиреневая тень. На улицах зажглись огни, а часть города погрузилась во мрак. Тишину разбавляли неугомонные насекомые и животные, едва различимые при тусклых лунных лучах. На брачный танец вылетели воздушные рыбы – их волнистые плавники переливались жемчужно-синими искрами. Вились огромные чёрные силуэты ночных охотников. Королевский сад наполняли вечерние звуки – журчание ручейков и крики ночных птиц.

Дойдя до места, принц осмотрелся, прислушиваясь к шепоту мыслей и стрекотанию насекомых. Убедившись в отсутствии поблизости свидетелей, он повернулся к неподвижному пауку.

«Найди Юлиана и приведи ко мне», - приказал Акрас слуге, не раскрывая рта.

Не говоря ни слова, Сэл развернулся и убежал в замок. Через некоторое время он привел за руку юного стражника. Акрас успел изучить каждого из новичков и пришел к выводу, что самый полезный для него именно человек. Разумный, спокойный и в меру осторожный. Единственный кто водил дружбу с веронами и не боялся каждого шороха. Во всех смыслах полезный индивид. Да еще и с наследником мог помочь...

«Подойди ко мне и встань на колени», - распорядился Акрас.

Юлиан вздрогнул, подошел и встал на колени перед принцем.

Акрас осторожно коснулся виска человека, передавая ему нужные воспоминания и необходимые установки. Будь у него немного больше силы, он бы воспользовался разумом Одиата, но зоу требовал куда больше магических затрат, да еще и параноик знатный. Одно радовало, что человек достаточно умен, чтобы выполнить работу без дополнительных подсказок.

«Юлиан, у тебя мало времени, ты должен торопиться. Меня ты сегодня не встречал, – напоследок передал человеку мысль Акрас, а затем повернулся к пауку. – Сэл, тебя ищет Мрана и ты меня не видел».

Оставшись в одиночестве, Акрас потерял виски. Энергии переданной Дунгрогом надолго не хватило. При его маленьком запасе магии элементарное внушение вызывало тошноту и боль...

На мгновение огонёк от сигареты осветил лицо на одном из балконов дворца.

«Как много он видел? Почему я не почувствовал его?!» – насторожился принц, вглядываясь в фигуру, скрытую мраком.

Незнакомец щелчком отправил сигарету в полет и пропал. И как ни искал его потом Акрас, но неизвестный словно растворился в воздухе, а на месте где он стоял, остался едва заметный след чёрного пепла...

***

В тронный зал вбежал Одит и поклонился правящей семье.

- Ваше высочество, пробиты защитный купол Анрифалья.

- Пробиты что?! – опешил Инаран, замерев с документами в руках.

- Купол пробит. Есть пострадавшие. Пока не выяснен источник угрозы, мы усилили охрану. Есть предположение, что целились в замок.

«Еще этого не хватало!» – мысленно застонал Инаран, с ужасом представляя масштабы проблем.

- Распорядитесь, чтобы ваши подчиненные немедленно починили купол! – взвизгнул побледневший советник. – Это неслыханно!

- Вероны устраняют последствия и чинят купол, – несколько раздраженно ответил Одит.
– Наше участие будет лишним.

- Тогда... немедленно выясните, кто на нас напал!

Одит повернулся к Инарану. Старший принц едва заметно кивнул и жестом отослал зоу, пока советник не дал ему глупого задания в довесок. Вероны – самостоятельная раса. Они без приказов и купол починят, и оборону организуют и проведут расследование. Мешать им – не самая лучшая идея.

Официально никто не объявлял веронам войны. Рогатым они дорогу не переходили. Кто же напал на Анрифаль? Следовало связаться с народным советом и узнать у них, что удалось выяснить. Конечно, вряд ли упрямые старики поделятся информацией, но, несмотря на отсутствие магии, Инаран – действующий и единственный взрослый принц, способный активировать защиту столицы... Если только нападавший был... нет, невозможно...

- Он не мог, – вслух произнес Инаран, ужаснувшись посетившим его мыслям.

Разобравшись с делами, Инаран направился в спальню. После напряженного дня следовало немного вздремнуть. Угрозы детям он не чувствовал – они в безопасности в долине вечной грозы... хотя что-то странное творилось с энергией Амрона – он ощущался сразу в двух местах. Не раздвоился же он в самом деле? Наверняка снова раздобыл какой-то древний артефакт.

Едва старший принц переступил через порог спальни, то поморщился от запаха курительной травы. Никто из слуг не позволил бы себе курить в спальне принца, зная его нелюбовь к резким запахам...

Инаран взялся за оружие.

Сами по себе зажглись линии на стене, освещая сидящую на кровати фигуру.

- Генлий...

Из ладони брата показался докл. Долол задумчиво лизнул лезвие, его язык ударило красным током. Плохой знак...

- Инаран, мы двадцать лет не виделись, а ты, похоже, не рад меня видеть. За пукалку хватаешься.

- Рад... - Инаран с трудом убрал руку с оружия и подошел к спиртному в баре.

- Но боишься за детей, – догадался Генлий, с любопытством разглядывая младшего брата.

- Генлий, я...

- Не объясняй, я прекрасно понимаю твои опасения и даже разделял бы их, будь у меня старший брат долол. К счастью, мои все передохли.

Инаран постарался скрыть дрожь в руках и теле. Прошли те времена, когда он восхищался старшим братом. Генлий – безжалостный долол, который пойдет по трупам к цели. Он без сожаления вырезал целые города, и ему ничего не стоило сложить сотни мертвецов к ногам младшего брата, а сверху водрузить обезглавленного Завса.

- Ты... их всех убил? – налил брату вина Инаран.

- И не жалею, – ухмыльнулся Генлий, затягиваясь сигаретным дымом и принимая бокал, – те еще ублюдки. Недавно и до стервы мамы добрался. Хотел с тобой отпраздновать, но вспомнил, что ты у нас чувствительная альтруистичная натура, и передумал.

- Как это произошло? – спросил старший принц, мучимый нехорошими подозрениями.

- У неё представляешь ли, – брат залпом опустошил бокал, – кровь из ушей и глаз пошла, а я не упустил шанса и вогнал ей докл в глазницу.

Инаран мысленно ругнулся на старшего сына. Без сомнений, по незнанию Амрон прошелся по кровным узам, связывающих его с дололами.

- Генлий, зачем ты здесь?

- Тебя проведать решил, ты же мой самый любимый, драгоценный и отныне единственный братишка! – Генлий встал и ущипнул старшего принца за щеку.

- Извини, но я тебе не верю, – мрачно озвучил Инаран.

- Тебя не проведешь, – чмокнул губами Генлий. – Для начала хотел поинтересоваться... у тебя тысячу лет не было детей, а тут вдруг появляется трое от разных женщин. Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы поверить во внезапно проснувшийся отцовский инстинкт.

- Семь лет прошло...

- У меня времени не было, за стервой мамашей охотился, а сейчас я – глава семейства и могу себе позволить небольшой отпуск. Так ты не расскажешь, что случилось?

Инаран расстегнул рубашку и показал брату шрам.

- Какая хирургическая точность! – восхитился Генлий, рассматривая старое ранение. – Так ты у нас теперь на воздержании?

- Не совсем... но без специальных препаратов орган не работает.

- А без лекарств по дворцу будет бегать сотни маленьких верончиков?

- Мне не смешно.

- Мне, знаешь ли, тоже после приветствия твоего сынули. Всегда думал, что следующего наследника породит ворчливое бревно, сбежавшее в мелианские леса. Но ты! Никогда бы не поверил!

- Я сам этому не рад, я бы предпочел сотню бесталанных подобно мне.

- Я слышал купол Анрифала пробили, – внезапно сменил тему Генлий и внимательно проследил за реакцией Инарана. – Я так и думал. Ты знаешь, кто это был. Твой отпрыск пошляк?

- Генлий, он плохо себя контролирует...

- Ты хотел сказать, что он вообще себя не контролирует?! – рявкнул Генлий, поднимаясь и оскаливаясь зверю подобно. – Ты понимаешь, что я в принципе не должен чувствовать вашего наследника?! Ты мне объяснишь, как так получилось, что я его почувствовал?!

Инаран без сил сел прямо на стол, а Генлий приблизился и скрестил руки на груди.

- Я не знаю...

- Скажи как есть!

- Какой контроль может быть у ребёнка в его возрасте? Он всему учится.

- Я тебе напомню, что ваш наследник едва не грохнул купол города, который должен защищать. Защищать! Понимаешь?! Разве не в этом суть существования королевской семьи веронов?! Как так получилось, что ваш наследник атаковал веронский город?! И прошелся по кровным узам как дракон огнём! Меня до сих пор мутит после его приветствия! Как он это сделал?!

- Я не знаю!..

- Ты с Акроном пытался связаться, чтобы решить назревающую проблему?!

- Нет... я... проблемы нет.

- Конечно, «нет» проблемы. Но мне кажется, конфликт с народным советом веронов перешел на новый уровень и наследник вполне способен прихлопнуть Анрифаль вместе со всеми его жителями. На веронов мне плевать, но вот то, что вместе с городом можешь пострадать мой дражайший брат...

Генлий сел рядом с принцем и задумчиво обнял его за плечи одной рукой. Инаран почувствовал, как у него прошли мурашки по коже. Слишком очевиден ход мыслей старшего брата.

- Он меня не тронет! Он мой сын!

- Когда-то считалось, что и купол наследник пробить не способен...

- Генлий, клянусь, ты ошибаешься!

- В таком случае, поторопись связаться с дядей, – оскалился Генлий. – Почему я должен срываться из своего мира, чтобы решать ваши проблемы?! Я, конечно, обещал о тебе заботиться, но это не значит, что я буду терпеть глупые выходки твоих отпрысков!

- Я...

Генлий коснулся его лба своим.

- Не зли меня, пожалуйста, и не заставляй вмешиваться, как в прошлый раз!

- А если он...

- Когда будет «если», тогда и поговорим! – Генлий отстранился и с улыбкой ущипнул Инарана за щеку. – Хорошо?

- Хорошо, – сдавленно ответил принц.

- Последний вопрос. Каким даром обладает блондинчик твоей истерички жены?

- Акрас? – нахмурился Инаран. – У него нет магического дара, он и летать не может.

- Так. Если я не прав, поправь меня, а то я мог забыть анатомию вашей расы. Способность к полету вам дает фиар, и если ребёнок не может летать – это физическое отклонение. Он – полукровка?

- Нет, у него откат назад в эволюции.

- Как у Конрака?! – приподнялись брови у Генлия. – Случайно ты не наблюдал у сына склонность к излишней жестокости...

- Он не Конрак! – вспыхнул Инаран, перебивая брата. – У него есть божественное дыхание!

- Не нервничай, пока я только спрашиваю. Надо же познакомиться с племянниками, – Генлий погладил принца по плечу и смахнул пылинки. – Мне показалось, что даром он всё-таки каким-то обладает.

- Его каждый месяц проверяют! Мрана надеется, что у него отставание в развитии, но чудес не бывает с бесталанными веронами! У него нет дара!

На лице Генлия отчетливо читался скепсис.

- Держи меня в курсе и...

Генлий не закончил фразу, как дверь распахнулась. Вошла Яна с абсолютно белыми глазами и безразличным ко всему выражением лица.

- Кажется, к тебе дама, – ухмыльнулся Генлий, взглянув на совершенно ошеломленного брата. – Ну, не буду вам мешать. Как со мной связаться ты знаешь.

Инаран ничего не ответил – он уже находился под действием магии и его глаза побелели...

Глава 19

Амрон пинал обломки в зале грозовых детей и тихо ругался. Обойти приказ Олега, у него не получилось ни спустя час, ни спустя два. Едва он хотел покинуть остров, как натягивался невидимый канат и возвращал его назад. Имелся, конечно, радикальный способ решения проблемы: порвать кровные узы с братом. Но без кровных уз ему уже никогда не заслужить доверия истинного наследника. И так знакомство с ним прошло хуже некуда...

- Боже, рука как чешется, – простонал Федя где-то поблизости.

Сбитый с мысли, принц насторожился и приблизился к человеческому мальчику, сидевшему на чудом уцелевшем стуле.

- Покажи, – потребовал Амрон.

- Да всего лишь аллергия, – неловко улыбнулся Федя. – Нечего беспокоиться.

- Я говорю, покажи, – настаивал принц.

Федя нервно хихикнул и закатал рукав, демонстрируя пятно в красных линиях.

- Заражение, – констатировал Амрон, взявшись за волосы. – Я так и знал, что приводить тебя сюда была очень плохая затея!

- И что теперь будет?!

Амрон не решился говорить человеку правду. Федя попал в Размараль без защиты, без прививки, соответственно подвергся заражению. В его руку каким-то образом попало семечко паразитарного растения. И если не привить Федю в ближайшие пару часов, то он умрет от удушья или отравления, а паразит вырастет на его труп.

- Все будет хорошо, – сказал принц, – нам просто надо тебя привить. И надо найти портал.

- Полететь мы не можем?

- Не успеем, – коротко бросил Амрон и с панической скоростью потрошил тайники в поисках портала.

И чем больше тайников было выпотрошено, тем сильнее впадал в панику Амрон. И как назло грозового фронта над Анрифалем не предвиделось ближайших пару дней, поэтому в столицу не попасть через грозовую завесу. И даже если отвезти человека на родину, то он в любом случае умрет, да еще и загубит сотни человеческих жизней. Всё из-за того, что в Размарале агрессивные инвазивные виды флоры и фауны. Артефакты в виде браслетов препятствовали распространению семян в другие миры, но Олег сломал их.

Содержимое последнего тайника оказалось на полу...

- Его нет... - в отчаянии произнес Амрон.

Оставалось одно средство, чтобы спасти Федю. Божественное дыхание. За его использование накажут, но оно хотя бы спасет человеку жизнь.

- Артём... а как этот портал выглядит? Случайно это не он?

Амрон едва сдержал радостный взглас, когда увидел, как Федя вытащил из разломанного стола печать портала в форме месяца.

- Ты будь здесь, а я скоро вернусь с лекарством, – быстро набрал код Амрон.

- Ага, – неуверенно кивнул Федя, побледневший сильнее обычного. – И это... еды с водой захвати, пожалуйста, а то у меня только сникерс был. Очень кушать и пить хочется.

- Попытаюсь что-нибудь найти, – сконфуженно ответил принц. Сам он мог сутками не чувствовать голода.

Когда Амрон прошел в портал и оказался на территории станции межпространственных переходов, он понял одну вещь. Приказ Олега отменен. Значит, способы обойти распоряжения наследника существовали. Амрон решил подумать над этим позже, а пока ему следовало найти адаптион и еды для человека.

Он спрятался в воздушной сети потолка и через небольшие стекла искал медицинский отсек с лекарствами для людей. Не самая простая задача, в союзе миров немало состояло рас. Незаметно для зевающей ночной смены, Амрон проник в один из информационных центров и подключился к сети, посмотрел карту расположения комнат.

Когда Амрон через воздушную сеть добрался до нужного помещения, то застал в медицинском отсеке двух женщин: красноволосую веронку, сортирующую лекарства, и нервную мелианку, наполнявшую банки зеленой жидкостью.

- ... Я бы тоже сбежала, будь на его месте, – пробурчала мелианка, продолжая диалог, начало которого Амрон не слышал. – Вот чего они все хотят от ребёнка?! В народном совете вашем сидят прожженные интриганы! Так пускай они и решают государственные проблемы, а не взваливают их на семилетнего пацана! Ему незачем быть политиком!

- Мэл, – раздался усталый женский голос, – на последнем собрании народного совета, – собеседница тяжело вздохнула, откладывая отсортированные лекарства, – Амрона специально спровоцировали. Потоп, побег... всё это последствия наших действий.

- И чего вы добились своей провокацией?! – возмутился мелианка, взмахнув руками едва не задев банку. – Он сбежал! Теперь у вас даже плохого наследника нет!

- Ты не понимаешь. Мы проверяли, как он контролирует пламя агхара, пламя наследника.

- Он же его призывает... разве нет?

- Да, это факт, но оно ему не подчиняется.

Амрон едва не выдавил стекло.

- Понимаешь, он плохой правитель не потому, что вспыльчив или плохо разбирается в политике, а потому что ему не подчиняется агхара.

- Он же наследник...

- Толку? Защита разума членов народного совета – главная функция наследника во время политических дебатов. Восстанавливать с Амроном кровные узы не просто опасно, а смертельно опасно. Через него пострадают все, кто с ним связан. И я говорю не только про столицу. Стоит за него взяться манипулятору разума и всем конец. Агхара не защищает его, а значит, не защитит никого.

- Но у совета магов есть защита...

Льяри горько хмыкнула:

- Ты хотела сказать была защита. Да и когда ты помнишь последнее собрание, где члены совета присутствовали лично?

- Когда были живы хранители.

- Вот именно! Глава совета магов настоял на церемонии посвящения наследника только с одной целью. Заменить хранителей миров пламенем наследника агхарой, чтобы почистить ряды от гнили. Но даже не верону понятно, что Амрон не контролирует пламя и может натворить беды. Оно даже цвета другого!

- А какого должно быть? – опешила Мэл.

- Его пламя должно быть бирюзовое под цвет его кольца! Он первый в истории Размараля наследник, которому не подчиняется агхара! Вместе с Дунгрогом погибла династия, Мэл. Сильная могучая династия. Мы уже не те. И наследник у нас не тот.

- Как у вас все запутано, Льяри...

Обе женщины поднялись и уже продолжили диалог за пределами отсека. Амрон в самом мрачном из настроений спустился вниз, взял с полок адаптион и набрал пакетов с едой.

Амрон задержался и призвал синий огонь на ладони. Несколько секунд смотрел на него. Разумеется, пламя ему не подчинялось, так как принадлежало не ему, а истинному наследнику. Как же так получилось, что братьев спутали? Вероны, народный совет и даже магия дворца.

Зажегся свет.

- И для кого мы воруем? – спросила красноволосая веронка по имени Льяри, скрестив руки на груди и недобро сверкая красными глазами.

Амрон медленно повернулся, не зная, что ему делать: бежать или остаться и поговорить. Сбежать от неё просто: она и догонять не будет. Как и все те, кто от него отвернулся...

Не дождавшись ответа, Льяри подошла и отобрала пакеты.

- Для эрдла? Для змеехвоста? Или для человека? – перечислила она.

- А есть разница? – вырвалось у принца.

- Накормишь эрдла или человека едой змеехвоста и у них случится несварение, так как змеехвосты питаются сырым мясом со специфическими приправами. И адаптион ты не тот взял. Ты взял четвертый, а надо пятый.

Она забрала один и вручил ему другой шприц с инъекцией.

- Почему пятый?

- Раз он тебе вообще потребовался, значит, заражение уже произошло. Четвертый до заражения, пятый – после. Плюс еще ингаляторы с ослабленным божественным дыханием, чтобы залечить поврежденные ткани. И вода с лекарствами для лечения обезвоживания, наверняка, у него поднялась температура. И где твои браслеты?

- Треснули при перелете...

Льяри бесцеремонно защелкнула новые браслеты на его запястьях.

- Так кому нужна еда? – повторила она вопрос.

- Человеку...

- Сколько лет?

Амрон сколько лет не знал, но машинально показал какого Федя роста.

- Ребёнка притащил. Значит, дела обстоят хуже, чем я думала, – закатила глаза Льяри. – Я могу его осмотреть?

Амрон вытянул губы в линию.

- Тебе важна его жизнь? – снова не дождалась ответа веронка. – Или тебе важнее задетая гордость?

- Я не верю вам, – признался Амрон.

Льяри насмешливо хмыкнула.

- Ты явно не в курсе того, что происходит в столице. Все знают, где ты побывал. В замок с визитом собирается очень злой Эл.

- Кто?! – едва не выронил пакеты Амрон.

- Да, ты не ослышался. Он от вашего замка камня на камне не оставит за то, что вы устроили в закрытом мире. Там пришлось участок леса выжигать, чтобы избавиться от той заразы, что вы туда притащили.

- Я ничего не устраивал! На нас были браслеты! – закричал Амрон. – Я не настолько глуп!

- Не ты, так кто-то из идиотов Завса постарался. Поэтому лучше проводи меня к мальчику, чтобы на тебя еще не повесили человеческую смерть.

Амрон закрыл глаза и передал невозмутимой Льяри портал.

- Давно таких не выпускают, – прокомментировала веронка и набрала код, а прежде написала записку для коллег.

Когда они появились в зале совещаний, потерявший сознание Федя лежал на полу, а его рука раздулась. Льяри подлетела к нему и вколола адаптион, а затем поднесла его лицо к своему и выдохнула ему в раскрытый рот небольшое бело-серебристое облачко.

- Мы опоздали? – встревожился Амрон, нервно сжимая пакеты.

- Мы вовремя, – она погладила Федю по голове, пока его рука покрывалась белыми линиями и уменьшалась в размере, – но еще бы немного и он бы перешел точку не возврата.

Через небольшую паузу Амрон спросил:

- Вы не расскажите о нём?

- Чтобы мне устроили допрос с пристрастием? – хмыкнула Льяри, заворачивая Федю как куклу в сорванный со стены гобелен. – У меня предостаточно своей работы.

- Спасибо...

- Ты домой собираешься возвращаться или продолжишь прятаться? – спросила она, не поворачиваясь.

- У меня есть выбор? Вы же не можете мне помочь, а сам я не спрячусь.

- Если бы была возможность тебя скрыть от совета магов... мы бы это сделали. Но существо высшего порядка невозможно спрятать. Где бы ты не находился, тебя найдут. Твоя огромная сила является маяком, по которому тебя всегда найдут.

- Но Акрон...

- Акрон не наследник, он слабее тебя. Ему проще скрыться.

- Вы в меня совсем не верите?..

Льяри выдала себя тем, что опустила плечи и поднялась.

- Я подчиню себе агхара, даже если все от меня отвернутся! – заорал Амрон.

- От твоего упрямства никто не выиграет! – в отчаянии закричала она в ответ. – Ты не виноват в том, что не можешь контролировать пламя, но надо отступить для блага всех!

- Уходите, – Амрон не почувствовал как поцарапал зубом губу, а из ранки струйкой потекла кровь.

- Амрон...

- Уходите!

Весь зал воспламенился. Льяри в защитном жесте бросилась к Феде, но он мирно спал прямо в огне и даже улыбался во сне.

- Не понимаю...

- И не поймете, – проговорил Амрон, открывая для неё портал. – Вам пора.

Перед тем, как войти в открытое окно она произнесла:

- В следующий раз, если возникнут сложности с людьми, можно просто попросить, а не красть. Я не кусаюсь.

- Учту, – сквозь зубы процедил Амрон.

Портал захлопнулся, а принц сел рядом со спящим человеком, глядя в бушующее в пространстве синее пламя.

Глава 20

Давно стемнело, когда застрекотал цветок, оповещая жильцов о визите гостя.

- Льяри, ты кого-то ждешь? – поднял взгляд от книги Тарален и посмотрел в сторону двери. После нелегкого трудового дня ему совершенно не хотелось вставать с нагретого места.

- Нет, – поправила упавшую на лицо красную прядь жена, неохотно отрываясь от рукоделия. – Со мной бы связались дистанционно.

Льяри недавно вернулась со смены не в духе, впервые за полгода взялась за рукоделие к недоумению мужа. Обычно такое бывало, когда умирал кто-то из пациентов. Однако вопросов о работе Тарален никогда ей не задавал, как и она ему.

Тарален со вздохом мученика отправился открывать дверь... Юлиану. Человек мёртвой хваткой вцепился в лиану и боялся её отпустить. Он зажмурился, вздрагивая от каждого порыва ветра.

- Все-таки у тебя есть склонности к суициду, Юлиан, – хмуро заметил верон, беря юношу за шкуру и втягивая его в дом.

Про себя Тарален подумал, что пора обзаводится широким порогом, чтобы нелетающие и не колдующие гости не висели на лианах, рискуя сорваться вниз в ожидании, когда им откроют.

- Привет! – помахал рукой Юлиан Льяри. – Я не помешал вам?

- Чтение мое ты прервал, – недружелюбно отозвался Тарален, – как, в общем, и отдых после трудового дня испортил. Я предпочитаю договариваться о визитах, особенно с теми, с кем знаком недавно. Меня без предупреждения навещало только одно ехидное существо – мой бывший напарник Эл.

- Он, кстати, на него похож, – прокомментировала Льяри с ухмылкой. – Только человек. Даже смотрит также. Мне сейчас кажется, что он скажет: «Я не подчиняюсь твоим глупым правилам, Тар».

За вмешательство она заслужила от супруга крайне недовольный взгляд. Таром его называло ограниченное количество друзей. Юлиан в число близких друзей не входил. Но Льяри, видимо, считала по-другому. Еще бы узнать от кого он адрес выведал...

- Ну, и какой повод приходит ко мне домой? – снова обратился Тарален к Юлиану. – Мы могли встретиться днём возле замка.

- Мне не подходит возле замка, – зябко потер плечи Юлиан, улыбаясь любопытно поглядывающей на него красноглазой Льяри.

- Почему?

- Я стал свидетелем одного события... и мне очень страшно! Я не знаю, что мне делать!

Тарален взглянул на супругу, намекая, что не мешало бы что-нибудь приготовить гостю. Догадливая Льяри отложила рукоделие, слезла с ветки и отправилась на кухню.

- Присядешь? – указал на джунгли верон.

- Э-э-э... куда? – растерянно осмотрелся Юлиан.

Тарален пнул один из больших белых цветков, демонстрируя, что они безопасны.

- У моей жены дар стихии земли, – оправдался верон. – Поэтому наш дом оккупировали растения.

- А-а-а...

- О чем ты со мной хотел поговорить? – спросил Тарален, едва человек с осторожностью расположился на упругом цветке.

- Наследник и его сестра напали на Закару, использовав на нем зелье правды, а затем сбежали из замка...

- Юлиан, остановись, – несколько грубо перебил его верон. – Мне неинтересно, что происходит с наследником. Сбежал он или нет – не наши проблемы, а Инарана. И тебе советую забыть обо всем.

- Но они же... разве вы...

- Понимаешь ли, с королевской семьей у нас небольшой разлад. Мы не вмешиваемся в их дела, а они в наши. Поэтому молчи и никому ничего не рассказывай о том, что ты видел во дворце.

- Примерно тоже самое сказал мне Одит, – как-то сразу погрузнел юноша.

- И он прав, Юлиан. Я посмотрю, что тебе можно налить выпить.

Тарален отправился в кабинет, чтобы взять немного вина верданов – единственным напитком безопасным для человека.

Он немного задержался перед портретом первой жены...

- Как же мы изменились, – прошептал Тарален, погладив холст, словно тот мог ожить. – Ты бы никогда не согласилась с нашим решением.

Тарален не желал посвящать человека в политику Размараля в отношении королевской семьи. На Инаране давно поставили крест. Акраса оставят родителям. Бесталанные не представляли ценности.

В скором времени собирались инсценировать смерть Лимры и тайно перевезти принцессу в Фиру – островной город, где она займет место стража. Её окончательно оградят от влияния чужаков и совета магов, ограничат свободу перемещения и будут держать в секрете её местонахождение.

Амрона лишат поддержки. Народный совет решил не бороться за Амрона в тот момент, когда поняли, что мальчик вспыльчив, импульсивен и не контролирует пламя – плохое свойство для будущего правителя. Король веронов всегда проходил серьезную школу, закалялся в интригах и обладал железной волей. Уничтожение семьи Дунгрога сильно подорвало веронское влияние и власть.

Прадедушка Таралена – ветеран Юрлан, считавшийся старожилом и заставшим правление Фарада, как-то сказал правнуку, что вероны уже не те. Говорил, в его время за юного наследника не то, что Завсу глотку бы порвали, а весь совет магов на колени поставили и заставили хором просить прощения. Он не соглашался с циничным ожиданием народного совета рождения другого наследника с более выгодным для Размараля набором способностей и подходящим для правителя характером. Старик был убежден, что надо развивать Амрона, что из мальчишки мог получиться толк. Видел в нем второго Фарада.

Тарален и сам осознавал, что Амрону не оставили шансов на выживание, предоставив самому себе. Его не поддерживали кровными узлами. Народный совет терпеливо ждал, когда мальчик погибнет по собственной глупости или его убьет совет магов, сочтя неподходящей марионеткой. В любом случае Амрон – проигранная битва. И такого не скажешь вслух.

- Извини, но больше тебе нельзя, иначе отравишься, – вернулся Тарален к гостю и вручил наперсток Юлиану. – Выпей, тебе станет легче.

Юлиан залпом выпил и задумчиво облизнулся:

- Вкусно.

- Тем оно и опасно.

- Ясно...

- Что тебя еще беспокоит, кроме побега наследника? – смягчился верон, решив дать человеку возможность выговориться. Ему ведь просто страшно, а за страх нельзя осуждать.

- Сегодня пробили купол...

- Да, я об этом знаю. Я участвовал в его восстановлении.

- Я слышал, что... его пробил наследник...

Тарален некоторое время смотрел на человека, пытаясь понять, серьезен ли он, но затем рассмеялся.

- Что я такого сказал?! – возмутился Юлиан.

- Юлиан, наследник даже если бы захотел не смог бы пробить купол.

- Вы считаете, что у него недостаточно для этого силы?!

- Нет, не в этом дело. Силы ему как раз хватает, чтобы уничтожить Анрифаль вместе с куполом.

Юлиана едва не втянуло в цветок и не закрыло лепестками. Тарален помог ему сесть удобнее.

- Это непостижимо... и вам не страшно? – снова обрел дар речи юноша.

- Не переживай, у всех веронов без исключения иммунитет на смертельные разновидности магии королевской семьи. Этот иммунитет распространяется на любую нашу постройку. Если ты помнишь, замок не пострадал после атаки Амрона. Не считая, конечно, внутренней обстановки.

- Я не знал...

- Сам посуди, у королевской семьи огромная сила. Любая вспышка гнева и...

- И города нет, – закончил за верона Юлиан.

- Правильно, поэтому мы природой защищены от магии королевской семьи. Никто из них не может причинить нам вреда. Будь все иначе, мы бы жили в постоянном страхе, что однажды наследник чихнет и что-нибудь уничтожит.

- Еще, сегодня привели женщину, которая вроде бы... мать наследника...

- Женщина находилась в замке в момент нападения? – перебил человека Тарален, теряя веселость.

- Да... Так все-таки наследник мог пробить купол?

- Мог, если чувствовал, что его матери угрожает опасность. Но...

- Но что? – поторопил нетерпеливо Юлиан.

- У Амрона дар водной стихии, у Лимры дар земной стихии, а купол пробил импульсом, а это стихия энергии. Как у меня, – пояснил сомнения Тарален и взялся за рассуждения: – Хотя он мог воспользоваться кем-то из веронов и усилить его дар через кровные узлы, но я не знаю никого из приближенных принца, у кого есть с ним кровные узлы. Даже у Арева их нет...

- Что если наследников двое? – неожиданно ляпнул Юлиан.

Тарален сложил руки на груди, постаравшись скрыть внезапную дрожь. Мысль о двух наследниках ему и в голову не приходила. Да и в народном совете о втором наследнике не помышляли.

- С чего ты решил? – напряженно уточнил Тарален. – Ты что-то знаешь? Видел? Слышал о том, что Завс или совет магов скрывает второго наследника от нас?

- Нет, я предположил...

- Тогда исключено, – расслабился Тарален.

- Почему?!

- Мы чувствуем каждого члена королевской семьи даже с порванными кровными узлами. От момента рождения до его смерти. Мы как большая семья, от которой сложно что-то скрыть. Появись в Размарале еще один наследник, мы бы это почувствовали.

- Нам этого не рассказывали на расоведении...

- Это из углубленного курса, а вы все проходили краткий.

Юлиан провел рукой по щеке.

- Ты устал и переволновался, – похлопал его по плечу Тарален. – За тот небольшой срок, что ты находишься в Размарале, было слишком много впечатлений и событий. Тебе надо выспаться. Выбрось все эти глупые заговоры из головы и забудь. Нет никакого второго наслед-

ника, и тебе нет смысла выяснять, кто совершил диверсию – это наша задача. Давай я тебя провожу до транспорта.

- Да я пешком...

- Никаких пешком! У нас уже несколько несчастных случаев! Я понимаю, что транспорт у нас дорогой и на зарплате, которую тебе платят, много не поездишь. Поэтому я сам заплачу за твой билет.

Юноша покраснел.

- Воспринимай это как подарок за информацию, – снова похлопал его по плечу верон, провожая и усаживая в транспорт. – И постарайся отдохнуть! Чтобы завтра приступил к службе бодрым!

После того, как человек уехал, Тарален вернулся домой и застал хмурую супругу на месте, где сидел Юлиан.

- Что-то ты долго возилась на кухне, – заметил верон.

- У нас не оказалось продуктов пригодных для человека, – недовольно ответила Льяри, – пришлось облететь ближайшие магазины, а за чаем залететь к подруге.

- Я ему завтра занесу, – задумчиво кивнул Тарален, присаживаясь к супруге и целуя её в висок. – Льяри, ты случайно не помнишь случая, когда двое веронов чувствовались как один?

- Бывали такие случаи, когда рождались близнецы, – моментально ответила Льяри.

- Ты уверена?

- Да, они – отражение друг друга. Энергия похожа.

- Может ли быть такое, что у близнецов разный дар?

- Они могут быть полуидентичными близнецами. У наших соседей близнецы с разным цветом глаз.

- Но у них дар совпадает.

- Да, но мог и отличаться, такие случаи бывали. Но... почему ты спрашиваешь? Чем тебя встревожил человек?

- Предположил, что у Размараля двое истинных наследников.

- Это всего лишь предположение, – встревожилась Льяри.

- Да, только есть одно обстоятельство, которое меня смущает... Еще до церемонии мы были уверены, что Амрон не наследник и что Завс пытается вести нас в заблуждение с помощью кольца и пламени. Понимаешь?

- Тогда... если это правда, где они прячут второго?

- Хороший вопрос, мне тоже интересен на него ответ...

Повисла неловкая пауза, затем оба рассмеялись.

- Какие глупости мы обсуждаем, – провел рукой по лицу Тарален. – Существо высшего порядка подобно наследнику невозможно спрятать, рано или поздно он бы себя проявил. Мы бы точно о нём узнали.

- Ты прав, – кивнула Льяри. – Вина?

- Не откажусь.

Но даже когда Льяри удалилась, мысль о втором наследнике не покинула голову Таралена. Что если Завс нашел способ спрятать мальчишку?..

Глава 21

Яна сквозь сон улыбнулась. А кровати у них удобные, очень приятно спать, всё тело отдыхало... Стоп! Какая кровать?! Откуда она взялась?!

К ужасу проснувшейся пленницы рядом пошевелились.

Сонливость как ветром сдуло. Яна резко открыла глаза и увидела перед собой спящего Инарана с довольным до безобразия лицом. Моргнув несколько раз, она убедилась, что ей не снился кошмар. Едва не задохнувшись от возмущения, Яна столкнула лежащий рядом «ужас» на пол.

- Ночью ты мне нравилась больше, – сонно пробурчал с пола Инаран.

- И чем мы занимались ночью?!

- Чем-то очень приятным и безумным, – расплылся в улыбке он.

- Ты чем-то опоил меня! Вот поэтому я ничего не помню! – взялась за голову Яна. – Какой кошмар! Я снова наступила на одни и те же грабли!

- Я не понимаю твоего возмущения, разве тебе было плохо со мной? – окончательно проснулся он.

- Убирайся отсюда! – взвизгнула пленница.

- Вообще-то это моя комната.

- Верни меня домой немедленно!

Кто-то хлопнул в ладоши, привлекая внимание парочки. Яне даже кричать расхотелось – она заворожено уставилась в миндалевидные янтарные глаза мужчины с острыми ушами. Незнакомец стоял напротив кровати и на него падал солнечный свет из большого окна, освещая слегка сероватую кожу и абсолютно белые волосы, сколотые на затылке.

С точки зрения Яны высокий неизвестный был неестественно красив. Именно неестественно, словно его внешность поправили с помощью фотошопа, убрав все возможные погрешности. И самое странное – на идеальном треугольной формы лице не было ни единого проявления эмоций, словно поверх надели маску.

«Кукла или робот?» - испуганно подумала Яна, продолжая рассматривать незнакомца в чёрной форме с высоким воротником, такой же идеальной как и он сам.

- Гостя, говорите? – вкрадчиво спросил незнакомец у стоящего рядом толстяка, выглядевшего нелепо в украшенной драгоценностями одежде и внешне походившего на обрызганного кабана.

Тучный мужчина беспомощно мямлил.

- Советник Завс, – заставил замолчать советника одним только звуком бархатного голоса гость, – мне всё равно, какие мотивы Вас побудили забрать эту женщину из закрытого мира против её воли. Вы не получали на это разрешения. Мало того, Вы скрыли факт похищения и пренебрегли правилами безопасности при переходе из Размарала в молодой мир.

- Но наследник...

- Наследник – Ваша проблема. Вы должны следить за ребёнком, раз маги совета оказали Вам честь и поручили его воспитание. Я знаю о благосклонности к Вам совета магов, – он повернулся в сторону ещё одного действующего лица – бородатого мужчины в длинной белой мантии, старательно напускавшего на себя независимый и гордый вид. – Но! Нас это никоим образом не касается. Мы подчиняемся только главе совета. За закрытый мир, в коем проживает эта женщина, – указал на Яну лёгким жестом руки, – отвечаю лично я, и я очень не люблю, когда из него воруют людей, а ещё больше мне не нравится, когда кто-то *думает*, что он *выше* закона. Запрет на свободное посещение *любого* закрытого мира распространяется на всех, чьим бы протеже Вы ни были, – снова косо посмотрел в сторону бородатого. – Вы обязаны были выписать у нас разрешение на посещение закрытого мира, чего Вы посчитали

не нужным делать. Завтра чтобы был отчёт о том, что Вы делали в закрытом мире, советник. И надеюсь, у Вас найдется достойное оправдание.

Яна повернула голову к Инарану. Принц молчал и не сводил напряженного взгляда с остроухого мужчины, но в полемику не вступал.

- Вы много себе позволяете, Эл, – все-таки подал голос бородатый, сузив глаза.

- Оу, простите, – позволил себе улыбнуться тот, кого назвали Элом, – конечно, я много себе позволяю, раз на грубость и бесцеремонность мне дал разрешение глава совета.

Второй гость поспешил с достоинством отвернуться. Упоминание главы совета действовало на него волшебным образом.

- Яна, – позвал Эл. Его голос на тон потеплел, когда он обратился к ней по имени. – Вам принесли достаточно беспокойства, мы отправим Вас домой.

- Спасибо, – придерживая простыню, произнесла Яна и осторожно приблизилась к Элу. Едва она подошла ближе, как к ней змеёй шагнул бородатый мужчина и прикоснулся коротким пальцем к её виску. От его прикосновения она уснула стоя.

- Вы будете править ей воспоминания? – нахмурился Инаран, не поднимаясь с пола.

- Инаран, мы уже говорили с Вами на эту тему...

Его речь прервал крик бородатого. Он безуспешно тушил синее пламя. На лице Эла ни единый мускул не дрогнул. Завс же с ужасом следил за безумной пляской мага.

Когда все-таки удалось потушить пламя, руки бородатого были обожжены до волдырей. Его увели под руки двое рослых стражей границы.

- Легко отделался, – прокомментировал произошедшее Инаран, без стеснения одеваясь.

- Пламя наследника агхара? – уточнил Эл, провожая подчиненных взглядом.

- Да, и обычно оно не оставляет в живых. И будь на месте Амрона Искрос, от вас всех осталась бы кучка пепла. Пусть и вспльчивый мой сын слишком добрый для будущего правителя страны.

- Я не был лично знаком с Вашим братом, хотя и слышал об его крутом и жестоком нраве. И рад, что на данный момент наследник Ваш сын, не имеющий привычки убивать без причин. Добрый не значит слабый. Вы слишком долго провели под опекой долола в юности, раз не понимаете таких простых вещей, Инаран.

В комнату вошёл в форме стража чёрноволосяый остроухий дармагадец.

[Дармагадцы – тёмная разновидность эльфов. Отличались высоким ростом и жестким нравом]

- Командир, наследник вернулся.

- Это хорошо, – улыбнулся Эл, – сейчас и спросим мальчика, что он делал в закрытом мире. Оденьте её, – указал он подчиненным на заснувшую стоя Яну, – и сегодня же отправьте домой...

Ничего не объясняя, Инаран внезапно сорвался с места и ласточкой сиганул в распахнувшееся окно. Прислушавшись к крикам с улицы, Эл быстро оценил ситуацию и крикнул подчиненному:

- Защитить наследника любой ценой!

- Есть! – в то же мгновение испарился дармагадец.

- Кажется, Вы мне не всё рассказали о ситуации с Амроном, советник, – повернулся к посеревавшему Завсу Эл.

Советник громко сглотнул...

***

Пока Олег пролетал мимо незнакомого пейзажа и строений, его уверенность в успехе таяла. Он провел в дороге день. Над ним несколько раз проносились огромные существа неизвестной породы. Да и пространство напоминало фантастическую картину, сном наяву.

- Я точно не сплю? – вслух спросил Олег, когда начало темнеть и со всех уголков повывлеза́ли светящиеся существа.

- Нет, ты на нашей родине, – отозвалась невидимая Алирая. – Хотя с момента моего правления она немного изменилась, но для нашего мира это нормально.

- Зачем они меня сюда притащили?! Это ваш мир, а не мой! Я хочу домой!

На этот раз веронка надолго замолчала, не предпринимая попыток его переубедить.

Ближе к ночи платформа постепенно приблизилась к городу, располагавшемуся над уровнем леса. Олег еще никогда не видел ничего подобного, разве что на картинах художников-фантастов.

Ничего не зная о барьере и соответственно не имея ни малейшего понятия, где располагается проход, Олег летел напрямик, следуя зову кровных уз. Платформа с громким треском стукнулась о преграду. Олег едва удержался на ногах и сохранил равновесие. Полетал в поисках бреши, но барьер казался непроницаемым.

- Я должен попасть внутри, – произнес мальчик вслух, коснувшись преграды.

Набравшись решимости он воспользовался переполнявшей его силой и... часть барьера посыпалась осколками вниз. Не мешкая, Олег устремился в город. Пока он направлялся к дворцу, над ним к месту пролома пролетали множество людей...

Олег поспешил спрыгнуть с платформы и спрятаться. Он точно не знал, что будет, если его обнаружат, но проверять как-то не хотелось.

- Что, поубавилось смелости? – возникла рядом с ним Лимра.

- Ты меня напугала! – воскликнул Олег, оборачиваясь к сестре.

- О, если бы ты хотел, ты бы меня еще в дороге почувствовал и не позволил бы подкрасться.

- И как ты меня нашла?!

- Так же как ты добрался сюда...

Дети замерли, когда возле них пролетела большая компания веронов.

- Вот сейчас я рада, что у нас порваны кровные узы с народом, – шепотом произнесла Лимра, – иначе бы мы не смогли так смело прятаться. Они бы нас сразу нашли.

- И чтобы сделали?

- Отчитали бы, отвели бы к папе, а он бы на нас наорал, потом бы орал народный совет всем составом... – вздохнула Лимра. – Ты зачем купол пробил?! Нам что, проблем мало?!

- Я хотел войти! – огрызнулся Олег.

- Дверью тебя пользоваться не научили?!

- Я не знал, что существует дверь!

- Ты мне так напоминаешь Амрона, что хочется тебе треснуть! Он тоже делает, а потом думает! Сразу видно, что вы братья!

- Разве нам не надо в замок лететь?

- Надо, но так же нам нельзя попадаться на глаза.

- Почему?! Разве вы не у себя дома?!

- Твое лицо знает весь Анрифаль!

Она развернула Олега к зданию, где висело изображение Артёма... а затем включила на браслете голограмму с... новостями.

- Пропал наследник веронов Амрон! – возникла красивая остроухая женщина с пышной прической белокурых волос. – По словам очевидцев, наследник сбежал из дворца после инцидента во время традиционной веронской церемонии...

Показали крупным планом, как Амрон поднял стену из воды.

- Советник Завс сказал нашим корреспондентам, – продолжала вещать остроухая, – что вероны не уведомили его о том, что при подтверждении титула наследника пробуждается магическая защита замка и что иномирянам желательно не приближаться к наследнику слишком

близко. Церемония всегда проходила закрыто, и никто кроме веронов не знал, каким образом пробуждается магия замка. Однако благодаря усилиям наших и веронских медиков обошлось без жертв, пострадавшие идут на поправку и скоро смогут вернуться домой. Но почему вероны не предупредили об опасности? – перешла на укоризненный тон красавица. – Может быть, они не верили, что Амрон – истинный наследник? Может, веронам пора забыть старые обиды и признать мальчика, а не видеть в нём новое воплощение Конрака? Мы же искренне поздравляем Амрона с подтверждением титула и надеемся на его скорое возвращение! Амрон, если ты нас слышишь, мы верим в тебя, наш народ поддержит тебя, и мыждемся твоей коронации! Возвращайся!

- Так вы не лгали... – ошеломленно произнес Олег после увиденного.

- И еще сомневался после всего того, что увидел в нашем мире?!

- Ты бы не сомневалась, будь на моем месте?

- Неужели ты даже не задумывался, кто твой отец?

- Из воспоминаний тети... он походил на оборванца и безумца. Разве станет королевская особа охотиться как зверь и есть... насекомых?

- Это говорит о том, что ты ничего не знаешь о нашей расе! – с обидой за отца произнесла Лимра и вспорхнула. – Летим!

- Эм... – остался стоять Олег.

- Топтун!

Скривившись, она подхватила его под руки и полетела вместе с ним по самым темным и нелюдимым закоулкам.

- Если бы ты не остановил Амрона, мне бы не пришлось тащить тебя одной! – проворчала Лимра.

- Что мистеру зазнайке мешало последовать за мной? – задрал голову Олег.

- Твой приказ!

- Не понимаю.

- Ты – истинный наследник веронского трона. Мы не можем нарушить твоих приказов.

- То есть... вы – мои рабы?

- Еще одно такое заявление и я тебя брошу вниз!

- Разве я не прав?

- Мы в любой момент можем разорваться с тобой узы, если посчитаем, что ты не заслуживаешь нашего доверия! Понял?!

- Понял. И долго нам лететь?

- Долго, – отозвалась Лимра. – Мы на окраине, а замок находится в центре. Или ты думал, что мы попали в кукольную страну и сразу доберемся до места?!

- Я вообще не ожидал, что вы говорите правду!

Вскоре им пришлось идти пешком, перебираясь по узким мостам от здания к зданию. Они добрались до площади перед замком лишь ближе к утру.

- Никак не пролететь, – разочарованно выглянула из укрытия Лимра, – слишком много народа. Обычно Амрон отменяет опознавательную магию, но ты этого не умеешь же!

- Если мы замаскируемся?

- Seriously?! – повернулась к нему Лимра. – Здесь вся магия работает на то, чтобы тебя узнавать! Ты и шагу не сможешь сделать, чтобы какая-нибудь древняя штука не заработала! Кто угодно может замаскироваться, но только не ты! Амрон умеет обходить ловушки, а ты нет! Наследник трона недоучка!

- Прекрати меня так называть!

- От того, что я перестану, истины это не поменяет! Ты – наследник! Точка! Жди здесь, а я попробую что-нибудь сделать, – и под нос себе пробурчала: – разумеется если первым нас не найдет отец и не надерет уши...

Олег притаился, пока за его спиной не послышался щелчок и голос:

- Это сенсация! Наследника трона остригли!

Щёлк, щёлк. Олег попятился от странного существа, похожего на огромное насекомое, и ненароком попал в одно из опознавательных заклинаний. Весь замок всколыхнулся, как улей шершней. И посыпалось со всех сторон:

- Ваше высочество!

- Ваше высочество!

- Ваше высочество, где вы были?!

Олег метался от одной фигуры к другой, пытаясь выбраться из толпы инопланетян, но они окружали, окружали, сыпали вопросами, предлагали помочь.

- Ваше высочество!

- Ваше высочество!

- Ваше высочество, куда же вы?!

И впервые состоялась его встреча с Закарой и Гекадой.

- Ваше высочество, вы заставили нас волноваться! – с улыбкой заговорил змееподобный мужчина во фраке с бабочкой, пока неповоротливый Закара с животным ужасом рассматривал мальчика. – Зачем вы сбежали? Разве вас обидели?..

- Он. Не. Амрон, – хрипло сказал Закара, но этого было достаточно, чтобы Гекада понял и перестал улыбаться. – Что делать?

- У нас есть час, а затем он начнет убивать, – тихо произнес Гекада.

Олег не заметил, как на его шее защелкнули невидимый ошейник, сдавивший горло. Неосознанно он почувствовал опасность и увернулся от сильного заряда тёмной магии. Ото- всюду послышались крики:

- На наследника напали!

И громче всех кричал Закара, впрочем, что не мешало ему вместе с Гекадой отступать к дворцу, а затем закрыть ворота, отрезав Олега от спасения. И никто не помог, совсем никто не пришел на выручку, хотя мальчик чувствовал на себе сотни взглядов. Никто не препятствовал приближавшимся убийцам.

«Где все?» - в панике метался Олег, с большим трудом избегая зарядов магии и ударов мечей неизвестных, словно сотканых из сгустков тьмы. Невидимый ошейник обжигал при любой попытке обратиться к дару.

Он не успевал уклониться, от летящего в его сторону меча. Но вместо удара и боли, его облило теплой чёрной кровью. Нападавшего разорвал на части...

- Папа, - вырвалось у Олега, когда он взглянул на оскаленное покрытое кровью лицо Инарана.

Отец ничего не ответил – он был слишком занят в сражении. Оружия у него никакого при себе не было, как и одежды, за исключением одних штанов и рубашки. В ход шли зубы и когти. Сражался он со звериной яростью и просто с невероятной скоростью, ловкостью и гибкостью. Олег едва успевал за ним следить. Магию Инаран не использовал, что не мешало ему поджаривать врагов с помощью электричества и использовать когти вместо кинжалов. То один, то сразу два противника падали со вскрытыми шеями.

К отцу присоединились быстрые как молнии мужчины и женщины, помогая Инарану уничтожать угрозу. Но нападавшие появлялись прямо из воздуха, как полчища саранчи, и давили защитников числом.

- Амрон, активируй магию замка! – заорал Инаран.

Олег не понимал, о чем его просили и беспомощно вертел головой. Что за магия замка? Как её активировать?

- Бездна! – прошипел отец. – Ничего глупее ты не мог придумать, кроме как постричься?!

Он на бегу подхватил сына на руки вместе с ним побежал прямо по мостам между зданиями, иногда помогая себя короткими взлетами. От преследования он отбивался электричеством и встреченными по дороге предметами.

- Если выживем, я тебя месяц налысо стричь буду! – прорычал Инаран, продолжая бежать в одном ему известном направлении.

Они попали под обстрел и Инаран не успел увернуться. Его сбили. Он кубарем вместе с сыном упал на платформу.

- Бездна... в фиар попали... - прохрипел отец, с трудом поднимаясь.

Он кулаком разломал пол и почти коснулся ладонью иероглифа, но в него снова выстрелили. И к ужасу Олега Инарану отстрелили обе руки по локоть.

- Папа!!! – в панике мальчик зажал отцовские раны, но кровь не останавливалась и сочилась сквозь пальцы.

- Магия... замка... - простонал Инаран, теряя сознание. – Активируй...

Не зная, что делает Олег, сам коснулся иероглифа. В тот же мновение, весь замок пришел в движение, повсюду взревело синее пламя, поджигая преследователей. Ожили статуи и вступили в бой, не позволяя никому приблизиться к отцу и сыну.

Сквозь огонь бесстрашно шла фигура в чёрном. Её не трогало ни пламя, ни каменные защитники замка.

Раздался очень знакомый бархатный голос:

- Привет, буйный щенок. День не задался? Доигрался с побегами?

Возле Олега встал и закурил... Генлий из воспоминаний отца. Одежда более солидная, да и прическа другая, менее лохматая. Выглядел лет на тридцати, а не на двадцать как в видении.

- Генлий... – прошептал Олег.

- Рад, что твой папаня обо мне рассказывал, – добродушно улыбнулся Генлий, из его запястья выстрелил со вспышкой красной молнии хлыст и убил одного из не добитых нападавших.

- Я...

- Не объясняй, мне плевать, – обрубил дядя. – Я погостить приехал.

Он укоризненно цокнул, разглядывая пострадавшего Инарана.

- Неделю руки отращивать, – прокомментировал Генлий. – И чего, спрашивается, полез? Ну, прибили бы одного, еще двое осталось бы, – и с пренебрежением добавил: - Вероны...

Он присел возле племянника и выдохнул дым прямо в лицо мальчика. Олег поморщился от резкого запаха.

- Сразу скажу, ты мне не нравишься, – признался Генлий, снимая с племянника ошейник. – Я не считаю тебе достойным веронской короны, потому что ты вспыльчивый неадекватный и безмозглый щенок, но... в этом поколении тебе править.

- Я не хочу...

- А кто хотел? – засмеялся дядя. – Все вы, веронские короли, одинаковые, бежите от власти, пока она вас не настигнет.

Из замка выскочил Закара с криком:

- Как ты посмел дололская!..

- Захлопни пасть! – оборвал его Генлий.

- О... ваше высочество, простите, я не узнал вас сразу...я думал...

- Я сказал. Захлопни пасть.

- Слушаюсь.

- Где слуги? Не видишь? Наследник в грязи и в крови, а его отец без рук помирает. Смекаешь?! Или тебя укорить на голову, раз она тебе без надобности?!

- Простите, сейчас всё исправим.

Инарана унесли выпрыгнувшие из образовавшейся дыры в пространстве остроухие люди в фиолетовой форме, они громко раздавали распоряжения и оказывали первую помощь Инарану, используя незнакомые приспособления.

Одна из остроухих отделилась и хотела что-то вколоть Олегу в плечо, но Генлий ей не позволил.

- Брысь от него, швабра мелианская! – грубо сказал он, за шкирку оттаскивая племянника.

- Это успокоительное, – сдержанно пояснила женщина.

- Переживет. Пускает привыкает к трупам.

- Он же ребёнок!

- Он – правитель! Его детство закончилось в тот день, когда он родился! Еще яда, какого не вколола! Мне, конечно, плевать, если он сдохнет, но мне ответ держать перед его отцом! Хочешь помочь?! Вызови веронскую швабру! Никого другого не подпущу!

- Мэл, – позвали остроухую упрямыцу в тот момент, когда она хотела возразить.

- Эл, он...

- Мэл, я разберусь, помоги Инарану, – обрубил её остроухий мужчина с янтарным цветом глаз и белыми волосами.

- Разберется он, – Генлий презрительно бросил к ногам Эла порванный ошейник, – Не мешало бы выяснить, кто эту гадость на наследника повесил. Его же силу направили против него.

Эл ничего не ответил, только жестом показал подчиненному на ошейник. Улику забрали в то же мгновение.

- Идём, щенок, не будем мешать дядям, изображать рабочую активность.

Генлий увел и сопровождал Олега везде. Он даже присутствовал при его купании и переодевании. Дядя придирчиво осмотрел племянника после того, как слуги привели его в порядок.

- Ну... теперь припудренный щенок и не воняющий псиной... - он перевел взгляд на кого-то позади мальчика, – а ты чего стоишь, пялишься? Жить надоело?

- Извините... я – ответственный по волосам принца.

Генлий расхохотался.

- Ответственного по дерьму принца у вас случайно не найдется?

Слуги тревожно переглянулись, а Генлий поперхнулся:

- Дожили, в мое время на принцев не нападали так нагло и... ответственных по волосам не было. Плохой из тебя ответственный, вон как принца-то обкорнали.

- Не ругайте его, дядя! Юлиан хороший! – заслонила юношу Лимра. – И это наши слуги! Нам их и ругать!

- О, еще одна шавка прибежала. Вот когда кусаться научишься, тогда и голос подавай, а пока встала в угол и чтобы я тебя сегодня не слышал.

К удивлению Олега, Лимра послушно встала в угол с очень хмурым и обиженным выражением лица.

- Право старшего, – правильно распознал поведение наследника Генлий.

В спальню к наследнику привели красноволосую и очень недовольную красноглазую женщину с парящим чёрным ящиком за спиной. Генлий отреагировал на неё радостным возгласом:

- Льяри, какая встреча!..

- Подойдешь ко мне ближе, я тебе голову отгрызу, – бросила она, скривившись.

Лимра хихикнула из угла. Олег пораженно вскинул брови.

- Всё так же «мила» и прекрасна, – не обиделся Генлий.

Льяри прошла мимо него прямо к Олегу. Она прикоснулась к его волосам с сожалением.

- У нас какие-то проблемы? – уточнил долол.

- Никаких проблем, – ответила она.

Солгала. Перед глазами Олега за мгновения промелькнули недавние воспоминания веронки, связанные с Амроном и Федей. Так же ему передалось её удивление, когда пламя не навредило человеческому мальчику. Агхара не вредила только веронам. Еще она заметила, что на Олеге нет подаренных ею браслетов... Подозрения. Разговор с мужем. Второй наследник...

- Я ваши браслеты сломал, можно получить еще одни? – поспешно произнес Олег.

Было заметно, как женщина немного расслабилась.

- Конечно, можно, – сказала она.

- Ты его вроде как осмотреть хотела, – напомнил дядя.

- Да, разумеется.

Льяри сразу привлекла грудная клетка Олега. Она даже какое-то устройство подключила из чёрного ящика.

- Странно, я не слышу вибрации фиара.

Олег едва не совершил роковую ошибку и не спросил, что такое фиар. Амрон точно знал, что это такое.

- Отбил при падении? – уточнил Генлий.

- Либо воздействие магии сказалось, – заменила один прибор на другой Льяри. – Амрон, взлети на пару секунд.

Олег остался стоять.

- Хорошо... электричество призвать можешь?

Во всем помещении вылетели окна, заставив, зажмурится и закрыться руками всех присутствующих.

- Фиар в исправности, но требует лечения, – спокойно прокомментировала веронка. – Он атрофирован, словно им очень редко пользовались. Расправь плечи и приоткрой рот.

Олег так и сделал. В следующее мгновение изо рта веронки в его устремилось бело-серебристое облачко.

- Эй! У него свое дыхание есть!

- Генлий, будь добр, не мешай мне работать, – отвлеклась Льяри.

В груди Олега завибрировало.

- Вот так. Взлетай.

Он продолжил стоять.

- Не понимаю...

Лимра незаметно уколола брата в заднюю точку лианой. Он подпрыгнул от неожиданности и к своему удивлению завис в воздухе. Фиар снова заглох, и мальчик шлепнулся на пол.

- Кажется, что-то пошло не по плану, – прокомментировал неловкий полет Олега Генлий.

Льяри достала из чёрного ящика большую иглу, пока Олег поднимался.

- Ты не станешь тыкать в него этой штукой! – воскликнул Генлий.

- Знаешь, что?! – разозлилась Льяри, взмахивая иглой. – Давай-ка ты заткнешься или я эту штуку вгоню тебе в то место, откуда у тебя раздаются звуки!

- Я вообще-то принц...

- Непризнанный, так что, стой и молчи! – Льяри расстегнула Олегу рубашку и направила иглу на уровень сердца. – Амрон, будет больно, но ты старайся не дергаться.

Олег хотел спросить про обезболивающее, но веронка уже вогнала ему иглу в грудную клетку. Из глаз едва не посыпались звезды от боли. Внутренняя часть иглы заполнилась кровью.

- Я проверю кровь на отравления и вернусь, чтобы продолжить лечение.

- Может, сейчас какую пилюлю ему дашь?

- Если не помогло дыхание, значит, на фиаре последствия от магии, а мне надо знать, чем его отравили. Я ясно изложила мысль?

- Да, грубиянка.

Веронку выпроводили из спальни.

- Ваше высочество, здесь стражи границы! – поклонился Генлию змеихвост. – Они хотят видеть наследника и его сестру!

- Пока я здесь, мне решать, кто кого увидит. Семь голов, а ни в одной мозгов не видно. Пошел вон, пустоголовый.

Спотыкаясь, слуга выскочил из комнаты. Генлий несколько минут полюбовался на то, как Лимра пытается что-то сказать, но не может издать ни единого звука.

- Говори, – разрешил Генлий с улыбкой.

- Завс может навредить нашей маме!

- Той тощей человеческой девчонке? – пренебрежительно уточнил дядя.

- Она не тощая!

- Неважно. Мне плевать.

- Но...

- Замолкни, мне плевать.

- Мне не плевать и меня ты так просто не заткнешь! – огрызнулся Олег. – Без тебя или с тобой, я не позволю навредить ей!

Генлий чмокнул губами.

- Кусаться пробуешь. Хорошо. Тогда, щенок-наследник, слушай меня внимательно и повторяй за мной, если хочешь помочь мамаше. Готов?

- Да, – сквозь зубы прошипел Олег.

- Я, страж Анрифалья, приказываю замку защитить разум, связанных со мной по крови.

- Я, страж Анрифалья, приказываю замку защитить разум, связанных со мной по крови... людей.

В тот же миг глаза Олега вспыхнули синим огнем, а замковая магия отозвался слабым гулом.

- Неплохо, щенок, – похлопал мальчика по макушке Генлий. – Так, малявки, вскоре вам предстоит неприятная встреча с господином язвой. Слишком долго его игнорировать опасно для здоровья. Я понаблюдаю за вами из тени и вмешуюсь, если сами с ним не справитесь.

- Неужели командир приехал? – удивилась Лимра.

Генлий уважительно хмыкнул:

- Чем выше взлет, тем страшнее прилетает птица.

Глава 22

Перед работой Тарален безуспешно искал Юлиана, но юноша находился в замке, куда верон пройти не мог из-за запрета Дунгрога. Пришлось воспользоваться почтой, чтобы передать парню продукты. Сколько лет прошло, а странный приказ короля прошлого по-прежнему имел силу даже на тех, у кого порваны кровные узы с королевской семьей...

- Когда это ты записался в альтруисты? – спросил Таралена коллега Зэр – молодой черноволосый и жилистый верон с бирюзовым цветом глаз.

- С тех пор как начал преподавать в школе Клариссы.

- Надеюсь, это не заразно. Ты только посмотри, – обратил внимание коллеги Зэр на толпу собравшихся возле входа в школу, – они снова тащат к нам своих детей в новый набор. Не понимают они что ли или просто тупые? Их отпрыски провалятся на вступительных экзаменах.

- Зэр, если ты хочешь стать учителем, тебе следует быть терпимее, – остановился прямо в воздухе Тарален. – Не забывай, что мы работаем с детьми, а это очень деликатный материал.

- Не тебе каждый месяц приводят на вступительный экзамен стадо, которое и с сотого раза ничего не понимает и вызывает своей тупостью состояние боевого бешенства. И это я молчу про их родителей.

Тарален укоризненно покачал головой. Зэр из тех молодых веронов, которые еще не определились с выбором и пробовали себя в разных направлениях. Но уже можно сказать наверняка, Зэр продолжит поиски призвания.

- Если бы меня назначили на вступительные экзамены, – продолжил Тарален, – дети бы оставались и учились, а не уходили в слезах, уверенные, что они тупые. К каждой расе нужен индивидуальный подход.

- Может, сделать все-таки поступление платным для представителей других рас и брать тогда всех подряд?

- И вновь быть обвиненными в ксенофобии?

- Ну, на одно обвинение будет больше. Нас и так называют высокомерной ханжеской расой.

- Оно нам ни к чему, Зэр. Поступление останется бесплатным. Полетели, я еще хотел в учительскую заглянуть перед занятиями.

Общеобразовательная школа имени Клариссы – жены хранителя миров Кантора, располагалась по соседству с королевским замком. Она была второй по размерам школой в мире и вполне заслуживала называться лучшей.

Многие родители разной расовой принадлежности из открытых миров желали отдать в неё своих детей. Но имелась одна проблема. Веронские дети намного быстрее развивались. Другие расы не успевали угнаться за учебной программой, рассчитанной на веронов. Как правило, семьдесят процентов поступающих отсеивалось сразу после вступительных экзаменов.

Из-за жесткого метода отбора в школе Клариссы разгоралось немало скандалов, но вероны отказывались снижать планку. Если ребёнок не справлялся с экзаменом – это проблемы родителей.

Тарален забирал журнал и сферы из учительской школы Клариссы, когда мимо него пролетел Арев с таким видом, словно по нему дракон потоптался и сел сверху. Длинные синие волосы верон неаккуратно поднял в хвост, одежда... гражданская, хорошо хоть не в домашнем халате прилетел. Арева еще два с половиной года назад освободили от занятий с другими детьми, когда ему поручили Амрона.

- Несладко ему приходится, – прокомментировал увиденное Зэр. – Он после выходки Амрона сотню тестов за раз сделал.

- Что за тесты? – переспросил Тарален, проверяя журнал и уточняя план.

- Наследник ли Амрон, – хмыкнул коллега.
- Он до сих пор этого не выяснил? – удивился Тарален.
- Только половина тестов дала положительный результат, словно Амрон только наполовину наследник.

- Я никогда не слышал о таком...

- Я тоже, наши спорят на этот счет и поднимают уцелевшие архивы, а Арев хочет проверить кровь из фиара, чтобы получить окончательный результат. Кстати, а это правда, что ты был в группе претендентов на личного учителя Амрона?

- Да, как и сотни других веронов со всего мира с самым разнообразным даром, но у Амрона проявился дар водной стихии.

- Ты не был расстроен?

- Нет. Поверь, я не напрашивался в этот список, меня выбрали из-за моего опыта и заслуг. Воспитывать королевского отпрыска – не только большая честь, но и большая ответственность. – Тарален сочувственно посмотрел на Арева, пролившего себе чай на грудь и громко ругнувшегося, – а еще постоянная головная боль.

- Хуже, чем моя толпа тупиц?

- Намного. Ареву еще и морально тяжело. Он, наверное, единственный во всем Размарале, кто переживает за благополучие мальчика...

- Ладно... пойду народ доводить до истерики.

Тарален снова подлетел к своей ячейке. Он не сказал Зэру, что Арев не был в списке на тот момент, когда у Амрона проявился дар. Сотни, если не тысячи веронов отказались от юного наследника и лишь молодой учитель из глубинки, которого перевели в школу Клариссы за его способности, согласился. Тарален искренне восхищался его мужеством, потому что сам бы не взялся учить смертника...

Раздалась воздушная тревога, заставившая поднять головы всех веронов.

- Мы должны что-то делать? – нервно спросили рядом. – Я ничего не путаю? На королевскую семью напали?

- Мы ничего... – нахмурился Тарален, сжимая папки.

Он едва сдерживался, чтобы не вылететь на зов сирены, а она всё выла и выла.

Напасть на королевскую семью в столице – неслыханная наглость.

Вероны переглядывались. У многих искрились руки.

Сердце Таралена забилося с бешеной скоростью, когда едва не оборвалась жизнь Инарана, а сирена всё выла и выла.

- Они же убьют его... - простонал кто-то.

Разве не этого хотели вероны? Избавиться от настоящего наследника ради следующего. Но осмотрев окружающих, Тарален убедился в том, что вероны не готовы потерять Амрона. Не в их сути ждать развязки. Самые горячие головы сорвались в полет, бросив учебные принадлежности. Арев улетел первым – его кружка давно упала вниз.

Сирена прекратила выть... У большинства вырвался вздох облегчения.

Прежде чем отправиться на занятие, Тарален залетел в уборную и сполоснул лицо холодной водой. Кто мог напасть на королевскую семью? Зачем? Да еще ранить Инарана. Народный совет был уверен, что Амрон вне опасности до пробуждения ментального дара. Почему же на его семью напали сейчас?

Позже Таралена вызвали в учительскую, оторвав его от занятий с группой.

- Простите, что срываем вам урок, – извинился рослый верон в форме военного Анрифая. – Но нам необходим специалист вашего профиля.

- По поводу купола? – поморщился Тарален, он не любил вспоминать своё военное прошлое. Как и у Зэра, у него был период поисков.

- Да, мы нашли место с похожим источником магии.

И этим местом оказался старинный зал грозовых детей, где обычно проводили совещания члены королевской семьи совместно с народным советом. Именно туда привели Таралена, чтобы он осмотрел помещение.

- Не похоже, что атаковали намеренно, – дотронулся до трещины в стене Тарален. – Скорее, спонтанный выброс энергии. Возможно, он был в ярости.

- Кто это сделал, вы можете определить?

- Здесь повсюду следы Амрона и Лимры. Есть еще человеческая энергия, но трещины оставил не человек. И кто бы это ни был, он своих следов не оставил.

На глаза Таралену бросилось свечение в груди мусора. Он присел рядом с каменной крошкой и выудил чудом уцелевший белый камень.

- Камень сокровенных желаний, – прочитал Тарален закорючку.

- Детская игрушка «Создай свой артефакт», – хмыкнул представитель закона.

- Да, только сила в нем теперь как в настоящем артефакте и желания он способен выполнять.

Все присутствующие вероны повернулись в сторону Таралена.

- И какое было первое желание?

- Что-то связанное с младшим братом, не могу разобрать, слишком размытое желание.

- И это ничего не говорит нам о том, кто оставил пожелание?

Тарален промолчал, не выпуская из рук камень. Он уже собирался покинуть помещение вместе с другими веронами, когда услышал едва уловимый шорох. Никто другой не обратил на звук внимания или специально пропустили, чтобы именно Тарален обнаружил убежище.

- Идите, а я еще посмотрю, – громко сказал он.

И, дождавшись, когда вероны покинут помещение, подошел к одной из статуй и с лёгкостью отодвинул её.

На полу сидели двое мальчишек. И Тарален несколько не удивился, опознав в одном из них наследника, а во втором – человеческого ребёнка.

- Где третий хулиган? – спросил верон с полуулыбкой.

- Его здесь нет, – отвечал Амрон, насупившись и прижимая колени к груди.

Тарален сделал мысленную пометку, что искать нужно еще одного ребёнка. Разве что непонятно какой расы.

- Твой друг пробил купол.

- Он не специально, – скривился принц. – Он... плохо колдует.

- Так плохо колдует, что пробил наш купол?

- Да случайно он его пробил! Он не местный...

- И кого ты привел? – присел на корточки Тарален. – Ты уверен был, что твой новый друг – ребёнок? Что тебя не одурачили?

- Он не тёмный. Клянусь. Не тёмный. Я бы такое почувствовал.

- Кто он?

- Это секрет.

- Амрон, мне нет дела до твоих секретов, – терпеливо сказал Тарален, хотя ему очень сильно хотелось треснуть Амрона по макушке. – Но сегодня ты поставил под угрозу безопасность нашего города, приведя в наш мир неизвестное существо, которое прорвало защиту купола. Оно сейчас в столице и мы должны знать, где его искать.

- Я уведу его! Клянусь!

Тарален задумчиво коснулся подбородка. Существовала одна раса, которая превосходила по силе веронов, и её представители обожали перевоплощаться в детей.

- Он мирайя? – спросил он, внимательно наблюдая за наследником.

Принц спрятал лицо коленями, а у Таралена сложилась картина. Если наследник привел в Размараль мирайя, то становилось понятно, почему напали на королевскую семью и ранили

Инарана. Мирайя для тёмных враг номер один, кто-нибудь да рискнул бы его атаковать. Из ненависти, из жажды власти или по глупости, причины могли быть самые разные. Крылья мирайя – бесценный трофей.

- Немедленно уведи его, пока в наш мир не явилась армия тёмных, – приврал Тарален, чтобы припугнуть наследника, и указал на человеческого мальчика. – И его верни домой.

- Сделаю.

Тарален поднялся и направился к выходу, когда услышал робкий вопрос:

- Это был твой папа?

- Нет, я вообще его не знаю, – ворчливо отвечал наследник.

- А почему он разговаривал с тобой, как будто знал тебя?

- Меня тут все знают, я же принц.

- Почему он тогда тебе приказывал?..

Тарален едва удержался от смешка, покидая пределы здания. Имевшее иерархичное построение общество часто не понимало фамильярность общения веронской королевской семьи с народом. Вероны не поклонялись своим правителям, а относились к ним как равным, несмотря на колоссальную разницу в силах и социальном положении. Королевская семья редко носила регалии и приказы отдавала через кровные узлы. В былые времена их с трудом вычисляли среди толпы.

Тарален коснулся груди и закрыл глаза. Близкое присутствие наследника сказывалось, но Амрон не заслуживал доверия. Восстановить кровные узлы, означало доверить ему свою жизнь. Много лет назад Тарален уже поплатился за излишнюю доверчивость и повторять прошлых ошибок не собирался.

***

Домой Тарален вернулся поздно и застал жену за работой. Она хмурилась и тихо материлась. Разорванное рукоделие валялось несчастным клочками на полу. Без вопросов Тарален подошел к супруге и осторожно взял со стола полуую иглу с кровью, но сразу вернул её назад. Слишком знакомая энергия шла от предмета.

- Тар, взгляни ты, я ничего не понимаю! – откинулась на лепесток цветка уставшая Льяри.

Тарален наклонился к голографическому экрану.

- Всё в пределах нормы. Нехватка витаминов, но это поправимо.

- Ты на эволюционные приспособленности глянь, – не открывая глаза, произнесла супруга.

У него брови поползли вверх.

- И где наш верон проживал, чтобы приобрести такие необычные и хаотичные эволюционные приспособленности?

- В королевском замке, – саркастически ответила Льяри.

- Этого не может быть! Чья это кровь? – Тарален сел и, не дождавшись ответа, вел данные. – Какого...

- Удивлен? – поддалась вперед Льяри.

Он не просто был удивлен, а шокирован тем, что видел на голографическом экране, но еще больше тем фактом, что рядом с данными висело лицо Амрона. Как представитель королевской семьи мальчик регулярно проходил осмотр и сдавал кровь из фиара, чтобы вероны могли правильно сформировать его развитие и направление эволюции. Но по данным выходило, что корректировки Амрон никакой не получал. Рос себе в дикой среде.

- Он не мог так сильно измениться за год, – озвучил опасения Тарален.

- Я думаю, что это последствия покушения, наверное, его все-таки чем-то задело. Надо выяснить, что за источник магии на него оказал такое сильное воздействие и насколько критичны для Амрона подобные эволюционные изменения.

- Смысл? – взмахнул рукой Тарален и, поморщившись, поправил сам себя: - Вернее, зачем ему менять эволюционные приспособленности? Не понимаю.

- Чтоб больше никуда не улетел, – предположила Льяри.

- Хочешь сказать...

- Амрон не смог взлететь, – закончила мысль супруга, – потому что его фиар работал неправильно. Мне пришлось заводить его дыханием, но он все равно отрубился. Завтра продолжу его лечение...

Тарален взял её за руку.

- Ты говорила, что никого больше не возьмешься за королевскую семью.

- Говорила... - сжала в ответ ладонь мужа Льяри. – Тар, ты помнишь случаи, чтобы королевский отпрыск воровал еду в медицинском отсеке? Наследник. Воровал. Еду.

- Для себя или...

- Неважно, я обещала не говорить.

Тарален скрыл улыбку воротником.

- Он растет как дикое растение, – продолжала Льяри, – которое мы не замечаем, а так быть не должно. Почему-то же силы выбрали именно его. Никого не было такого, чтобы наследник становился по случайному выбору, по ошибке. Значит... именно сейчас нам нужен Амрон? Если мы останемся в стороне, не получится ли, что мы ничем не лучше тёмных рас, где за власть сражаются?

- Твои слова да в сердца народного совета, – вздохнул Тарален. – Всё намного сложнее.

- Может, контроль над агхарой появится, когда у него пробудится ментальный дар?

- К тому моменту будет поздно, Льяри. Совет магов... уже готовит ему поводок.

- И Харватиус одобрил?! – возмутилась супруга.

- Решает голосование. И если большинство магов решило, что существу высшего порядка нужен поводок, Харватиус ничего не сможет сделать.

- Но это наш наследник! Народный совет...

Тарален отвернулся, а Льяри произнесла дрожащим голосом:

- Понятно... Завтра я отправлюсь во дворец, чтобы мальчик смог насладиться свободой... пока может.

Она отпустила его руку и отправилась в спальню, а Тарален продолжал смотреть на данные. Картинка распалась после беседы с женой. Из её слов получалось, что напали не только на Инарана, но и на Амрона...

Он взял иглу с кровью, повертел её в руке и медленно щелкнул символом. Программа несколько мгновений производила обработку.

Взглянув на результат, Тарален замер. По всем внутренностям проползла холодная змея. Перепроверил... и спрятал иглу у себя во внутреннем кармане, стёр последние данные.

Глава 23

Ночью Олег плохо спал, если не сказать, что совсем не спал. Чужой мир. Чужой дом. Чужая кровать. Одолевали мрачные мысли и воспоминания. Маму вскоре собирались отправить домой вместе с родственниками. Надо как-то и ему выбираться. Но как? Возле двери дежурили круглосуточно. Слуги попятам ходили, предугадывая каждое его действие. Генлий прямо в комнате расположился, курил и провонял всю комнату перегаром.

Когда дядя ненадолго отлучился, Олег выбрался через окно, отросшими когтями цепляясь за шершавые стены. Вот и пригодились вампирские когти – хорошо цеплялись за неровности, словно для этого и предназначались. Мальчик без труда добрался до комнаты, где держали Яну. Она сидела на стуле, окруженная зеленоватой энергией. Спала с открытыми глазами.

- Проклятый наследник! – воскликнул самый молодой из двух находившихся в комнате стражей границы.

- Осторожнее со словами, – холодно произнес второй. – И сдерживай, пожалуйста, эмоции, если хочешь присоединиться к старшим стражам.

- Я работаю вслепую! Не знаю, что стираю! Он полностью перекрыл доступ ко всем людским воспоминаниям!

- Ты главное слишком далеко не лезь.

- Я заменил им воспоминания. Всего пара дней. Всё, что смог. И это говорят, что наследник в этом поколении самый слабый из всех.

Невидимый собеседник хмыкнул:

- Амрон – существо высшего порядка. И если он ставит защиту, то пробить её можно совместными усилиями нескольких мощных конклавов магов.

- Как же хорошо, что таких существ мало.

- Заканчивай работу, нам пора их возвращать домой.

Олег дождался, когда неизвестные покинут помещение. Он проник через окно, раскрывшееся перед ним, едва он прикоснулся к стеклу. Мать никак не отреагировала на его появление, а приблизиться к ней помешал барьер из зеленой энергии. Олег прикоснулся к преграде, намереваясь пробить её точно так же как купол.

- Сделаешь это, и сюда слетятся сотни стражей границы, – послышался бархатный голос за спиной.

- Что вы ко мне прицепились? – огрызнулся Олег, не сводя взгляда с Яны и не поворачиваясь к дяде. – У вас своих детей нет?

- У меня их больше сотни... или двух сотен. Точное количество не помню, так как они подымают часто.

- Значит, вам не понять...

- Смирись, она не знает, кто ты для неё. Она не расстроится.

Дядя ошибался. Яна не помнила Лимру и Амрона, но не его. Олег на мгновение представил, что будет с ней, когда она не обнаружит его дома. Может, пускай слетаются все эти стражи, они с мамой сбегут или хотя бы попытаются сбежать домой. Но поймают же. Впервые Олег пожалел, что не владел магией и не мог управлять даром, не знал как обмануть тысячи инопланетян и вернуться домой.

- Без воспоминаний проще и легче, – по-своему понял молчание племянника Генлий. – Не зря есть процедура по стиранию памяти – она популярна и приносит немалый доход.

- Почему её не спросить? Хотела ли она помнить о своих детях?! Это несправедливо!

- Несправедливо говоришь? Тебе отец рассказывал, кто такие каральи и как их готовят?

Олег отрицательно повертел головой, а Генлий что-то нажал на своем поясе. Прямо из воздуха материализовалась женщина, закутанная с ног до головы в эластичные тряпки и со

святящимися мечами в руках. Больше всего пугал её пустой, абсолютно безразличный ко всему взгляд.

- Она всю жизнь спит, пока тело сражается, – провёл перед её глазами рукой Генлий. – Достигается это чудовищными пытками. Жертва сходит с ума от боли и предпочитает сон реальности. А знаешь, как их заманивают? Их соблазняют. Цинично влюбляют только с одной целью, чтобы сделать каралью. К хозяину её привязывают с помощью ребёнка, чтобы она не смогла нарушить приказов и никогда не проснулась. Твоей матери очень повезло, что твой отец – Инаран, а не я.

- И мне повезло, что вы не мой отец, – согласился Олег с омерзением. – Вы бы меня точно не спасали, как это делал он.

- Ты прав. Я бы бросил тебя подыхать. По сути Инаран – единственное существо, на которое мне не насрать.

Лгал. Перед глазами Олега пронеслись его детские воспоминания, когда мамой он называл... Алираю. Она не приходилась ему родной матерью, но растила его вместо той, что родила и бросила как щенка. На безымянных могилах её воспитанников всегда лежали свежие цветы – её любимые – сиреневые имры. И долол растерзал бы любого, кто попробовал бы тронуть Инарана – последнего воспитанника Алирай – последнее напоминание о ней.

- Марш спать, – вывел Олега из транса Генлий. – Пока Инаран не оклемается, я тебе повторно сбежать не дам. Подохнешь ты, он расстроится, а значит, расстроюсь я, потому что расстроился он.

- Станный вы.

- Какой есть.

В спальне Олега ждала чужая кровать. Кровать Амрона, не его.

***

Утром вернулась Льяри с результатами обследования. Олег впервые увидел себя в разрезе и не узнавал ни одного органа, за исключением сердца, но даже оно имело совсем другую форму и размер.

- Твой фиар видоизменили, – Льяри ткнула в орган возле сердца. – Он сейчас имеет эволюционную адаптацию, как если бы ты жил в мире, где кругом приборы, работающие на электроэнергию.

Олег машинально кивнул. Так оно и было. В его мире ничего не работало без электричества.

- Для электроники наш фиар – враг, поэтому обычно фиар обрастает мембранной для того, чтобы максимально понизить фон от его работы. То есть адаптируется под внешнюю среду. Но у тебя мембрана в зачаточном состоянии, и фиар предпочитает бездействовать. И нам надо отрастить мембрану, чтобы ты смог снова летать. Для этого надо искусственно запустить фиар, чтобы он постоянно работал.

Она развернула чехол с большим количеством местных шприцов.

- Один укол в день и через месяц ты полетишь.

Олег сел за стол со спиральной ножкой и погладил шприц. В душе снова проснулась тоска по небу и чему-то утраченному. Его раса умела летать. Он повернулся к голограмме с анатомией и долго смотрел на неё.

- Что во мне... от человека? – тихо спросил Олег.

- Человека... - не поняла Льяри.

- От матери, – подсказал Генлий.

Веронка сконфузилась и довольно нервно ввела данные.

- Ты взял от мамы что-то незначительное, – сказала она, – у человека очень слабые эволюционные приспособленности, не пригодные для нас. Ты человек на три процента...

- Три процента?! – воскликнул Олег.

- Три – очень много для нашей расы, – снова не поняла Льяри, – обычно меньше. Максимально мы берем от второго родителя не нашей расы тридцать процентов, больше уже ведет к нестабильным и вредным мутациям, бесплодию. А если ребёнок наследует больше семидесяти процентов, то... получаем такое, – она указала на Генлия.

Лицо долولا глумливо исказилось.

- Он единственный на моей памяти верон на тридцать процентов, – пояснила Льяри. – У него есть видоизмененный фиар, генерирующий электричество, но не дающий способности к полету. Он не подвержен воздействию нашей магии и на него распространяются многие наши особенности.

- Например, кровные узы, – подсказал Генлий. – И у меня они не порваны.

Льяри проигнорировала его намек.

- Амрон, – обратилась она к мальчику, – твои изменения... не критичны, они на какое-то время затормозят твоё передвижение. Придется месяц походить пешком.

У Олега приподнялся уголок рта. Знала бы она, что он всю жизнь только и делал, что ходил пешком, мечтая о возможности взлететь.

- Не переживай, ты восстановишься, – поняла его поведение по-своему Льяри и присела рядом, положив ему руку на плечо. – Всё будет хорошо.

И снова она лгала, о чём говорили её последние воспоминания и мысли по поводу... «поводка».

Льяри закричала, когда её руку обожгло синим огнём. Она в полнейшем ужасе и неверии уставилась на Олега, прижав к груди пострадавшую конечность. Даже Генлий утратил дар речи и смотрел на пламя как на призрак.

- Вы лжете! – закричал мальчик под ошеломленные взгляды присутствующих. – Как вы можете улыбаться и говорить мне, что всё будет хорошо, когда знаете о том, что происходит?!

Она дернулась как от пощечины.

- Существо высшего порядка должно быть под контролем, поэтому вы считаете, что будет лучше, если я стану... рабом? – не своим голосом произнес Олег.

- Где ты это услышал?! Ты неправильно понял!

И снова лгала. Пламя разгорелось сильнее.

- Сон вместо яви! Никаких интриг! Вечное блаженство во сне! – повторял её мысли Олег. – Вечное рабство без возможности выбраться из плена! Уничтожать и убивать по приказу хозяина поводка! Хотите принести меня в жертву для блага всех?!

- Амрон...

- Утешение?

Шприцы за одно мгновение сгорели в синем огне.

- Мне не нужна ваша жалость! Я и пешком смогу прожить без вашего утешения! Я не виноват в том, что родился таким!

- Остановись!!! Ты же убьешь их!!! – завизжала Льяри.

И только тут Олег вспомнил о слугах. Их отрезало от двери – они испуганной кучкой жались к стене, пока рослый бородатый мужчина в защитных солнечных очках рукой сдерживал натиск синего пламени. По его лбу катился пот, а рука сильно обгорела, но он продолжал удерживать на расстоянии огонь от беспомощной толпы.

- Не трогай их, – властно произнес Олег.

Пламя из яростного зверя превратилось в ласку и обволокло руку бородатого, заживляя обожженные участки кожи. Какой-то нервный слуга заверещал и выбежал из спальни принца, его крик: «Я живой!» еще долго доносился до слуха. Когда остальные поняли, что пламя не спалило паникера, они по одному выбегали из комнаты, с опаской ступая по огненным языкам. Последним покинул помещение бородатый, напоследок поклонившись наследнику и закрыв за собой дверь.

В окно влетела Лимра, она подбежала к брату и обняла его сзади, прижав щеку к плечу. Ему передалось её тепло и поддержка. Так вот как себя ощущал Амрон. Один против всех. Без возможности спрятаться. Наследник? Или чудовище, которое боялись? Чудовище, которому нельзя жить не в свободе и которое хотели сдержать надежным крепким поводком.

«У тебя есть я» - обволокло его фигуру пламя. Олег пальцами поиграл с синим огоньком, как с живым. Он ощущал весь замок, словно тот был огромным мыслящим организмом. При желании Олег мог полностью перестроить любые комнаты и коридоры по-своему усмотрению. Его крепость. Его дом. Если бы он только знал об этом раньше, то сбежать вместе с Яной не составило бы труда даже от такого противника как Генлий, но матери уже не было во дворце.

Лимра крепче обняла сзади.

Да, и сестру с братом забрать, спасти из змеиного логова, где не будет лицемеров. Где никто и никогда до них не доберется.

Ожили каменные защитники, оцетинившись мечами на отступающую веронку.

- Амрон... не делай этого... – вновь заговорила Льяри, прижимая руку к груди.

- Не делать чего? – спросил опьяненный магией и силой Олег.

- Замок не детская игрушка! Послушай меня!

- Я не хочу слушать вашу ложь. Уходите.

Она попятилась от каменных защитников, готовых атаковать по первому приказу наследника.

- Льяри, тебе лучше уйти, – без прежнего глумления произнес Генлий. – Если не хочешь усугубить дело еще больше. Разве ты не видишь, что без кровных уз ты уязвима для его магии?

По щекам Льяри потекли слёзы. Она выбежала из спальни, провожаемая гневным взглядом мальчика.

- Ты это... – заговорил Генлий после её бегства.

- В нотациях не нуждаюсь! – оборвал его Олег.

- Ты меня всё-таки выслушаешь, щенок, – бесстрашно вошел в пламя дядя. – Ты! – он указал на Лимру. – Встала в угол и не вмешиваешься.

Девочка послушно отлепилась от брата и исполнила указание долола.

- Вы на место, – рыкнули на каменных защитников. – А ты сгинь, – обратились к пламени.

И снова один.

- Право старшего, – повторил некогда сказанное Генлий. – Я даже могу сделать вот так...

У Олега зазвенело в голове от мощной затрешины, которую отвесил ему дядя. Из носа и рта потекла кровь. Лимра рванула к брату, но не сдвинулась, лишь беспомощно наблюдала.

- Пока ты не коронован и не признан предшественниками, старший здесь – Я, – медленно произнес Генлий. – А ты просто зарвавшийся и одуревший от магии щенок. Я не твой папка и терпеть твои замашки не стану. И ты меня слушаешь и не перебиваешь.

Олег вытер кровь и с гневом взглянул на Генлия. Челюсть затряслась в попытке открыть рот, но кто-то невидимый крепко держал его за челюсть, не позволяя говорить.

- Давай-ка я тебе напомню, что сила веронов в единстве, – продолжил дядя. – И не тебе ломать эти правила. Ты без народа – никто, как и вероны не обладают и сотой частью того могущества, которое имеют при истинном короле.

- Кто сказал, что я ищу силу? – смог разлепить губы Олег.

- Ты не ищешь, так ищут такие как я, – Генлий присел на корточки, вокруг его фигуры заискрились красные молнии. – Знаешь, сколько у веронов врагов? Сколько мечтают всех вас уничтожить? И они не остановятся – устроят полный геноцид. Лягут не только вероны, но и всё твоё семейство: твоя обожаемая сестричка, – он указал на молчаливую Лимру, – твой отец, который рисковал жизнью, чтобы спасти твою королевскую шкуру. И вероны были на площади – они тебя защищали, когда ты беспомощно скулил. И то, что они не хотят тебя признавать только ТВОЯ вина, потому что не доказал того, что ты их доверия достоин.

- Так почему бы не передать мою силу другому?!

- Твоя сила – твоя жизнь. Передашь, умрешь.

- Вам-то откуда знать?!

- Мне откуда знать?! – взвился Генлий, поднимаясь. – Да я уже похоронил одного такого придурка как ты! На твою жертвенность всем будет насрать! Тебя вспомнят только как кусок бесполезного дерьма! Такого как Искрос! Один из самых сильнейших наследников за все время существования Размарала сдох раньше, чем его короновали! – Генлий расхохотался. – Сдох, не принеся этому миру ничего, кроме порванных кровных уз и обещаний, что новый наследник будет лучше него!

В глазах Генлия промелькнули ярость, презрение и... боль. Невидимый канат вот-вот должен был порваться.

- Я тебя презираю, – продолжал Генлий. – И если бы не Инаран, я бы даже не снизошел до разговора с тобой, щенок. И поводок тебе придется впору, раз ты калечишь тех, кто хотел тебе помочь.

Канат почти порвался, когда Олега заслонил Юлиан. Растрепанный, недовольный и очень решительный.

- Зачем вы говорите ему такие ужасные вещи?! – произнес юноша с отчаянным бесстрашием. – Ему же всего семь лет! Сначала народный совет, а теперь вы! Вы же его семья! Вы должны его поддерживать! Я не знаю в чем суть конфликта, но то, что вы делаете с ним ужасно! Позвольте ребёнку быть ребенком, в конце-то концов!

- Тебе, похоже, надоело жить, – опешил от наглости человека Генлий.

- Ну, да, вы же привыкли маленьких обижать, тех, кто вам ответить не может, – он взял за руку вначале Олега, а затем Лимру. – Вы здесь взрослый! Вот и разбирайтесь со всеми проблемами по-взрослому, а мы уходим смотреть мультики!

Генлий остолбенел, пока Юлиан выводил детей из комнаты. Уже когда дверь закрылась, из помещения донесся дикий хохот долола.

Юлиан привел детей на первый этаж, усадил на волны дивана и поставил перед ними большое витражное зеркало.

- Какой мультик будем смотреть? – спросил он.

- Про Дэнрала! – воскликнула с энтузиазмом Лимра. – Это наш любимый мультик!

- Отлично, будем смотреть про Дэнрала.

Отражение зеркала исчезло и появилось изображение хорошо нарисованного мультфильма со злодеем в главных ролях. И он... тоже был дололом.

- Это чтобы ты понимал, с кем столкнулся, – шепнула Лимра.

- Пока у меня ощущение, что я попал в змеиное царство, – отозвался Олег.

В голове всё еще звенело от удара дяди. Мальчика никогда в жизни не били. Его даже никогда не шлепали. Ругали да, но не били.

- Оно таким было не всегда... - с сожалением сказала сестра, – ты бы понял, если бы выслушал нас сразу.

- Я хочу домой. Мне здесь не нравится.

- Пока мы не найдем способ поменять вас, тебе придется изображать Амрона. Если ты не хочешь, чтобы о тебе настоящем узнали.

Детям пришлось прервать разговор, так как к ним приблизился Юлиан. Он разложил рядом с диваном коробочки из сумки и, промокнув в зеленой субстанции белую тряпочку, обработал разбитую губу Олега.

- Небо, даже здоровых мужиков так не бьют, – прокомментировал юноша. – Зубы хоть целы?

Олег языком провел по резцам. Зубы у него всегда были крепкими, поэтому не пострадали.

- Вас не зря называют суицидником, наш дядя очень опасен, – предупредила человека Лимра. – Он мог вас убить.

- Моя смерть ни славы, ни денег ему не принесет, и он это прекрасно знает, – отвечал Юлиан. – Я еще одна букашка на его сапоге, а на букашек не злятся.

Олег удивленно повернулся к юноше, ощутив знакомый с детства запах.

- Вы человек!

- Так вы же это знали, ваше высочество, – удивился его заявлению Юлиан.

- Ему два раза по голове ударили, – фыркнула Лимра. – Неудивительно, что он забыл.

Юлиан деликатно промолчал. Он извлек из сумки расческу, надел перчатки и начал расчесывать не Лимру, а Олега. Мальчик едва сдержал еще один удивленный возглас. Расческа прямо в руках человека обуглилась и рассыпалась пеплом.

- Эм... пойду, схожу за новой, – сконфузился Юлиан, удаляясь.

- У вас какая-то мода на длинные волосы у мужчин? – шепотом спросил Олег у сестры.

- Нет, у Амрона дар водной стихии, а длинные волосы – проводник для магии воды – они помогают лучше управлять способностями. Из-за дара волосы быстро растут и седеют.

- А если их состричь?

- На неделю остаешься без стихийной магии.

Лимра замолчала и перевела взгляд на движущуюся к ним группу стражей границы во главе с Элом. Вслед за стражами гремел драгоценностями Завс, каждую секунду вытиравший пот со лба.

- Он опасен, много не болтай, – снова шепнула Лимра и взяла брата за руку. – Говорить буду я, заодно выставлю себя дурочкой.

- Зачем?

- Всерьез не воспримут.

Когда группа приблизилась, как раз показывали фрагмент, где нарисованный огневоло- сый долол зловеще смеялся.

Эл присел рядом с принцем, закинув стройные ноги на диван, как это сделали дети. От его внимания не укрылась разбитая губа наследника, на что он жестом намекнул подчинен- ному. Олегу показалось, что подлетевшее одноглазое существо с пушистыми крыльями его сфотографировало.

- Раны не зажили после покушения, – промямлил Завс.

- Не делайте из меня идиота, советник, – холодно отозвался Эл. – Удар свежий. В союзе миров не поощряются физические наказания.

- Мы... не... это всё его дядя! – закричал с неприкрытой неприязнью Завс. – Инаран благоволит ему! И... его слушается магия замка! Понимаете?! Мы вынуждены позорно под- чиняться этому... дололу!

- Я учту это. Но вернемся к сути вопроса. Амрон, вы были в курсе того, что посещать закрытый мир даже Вам нельзя? Есть правила, которые распространяются на всех, несмотря на титул.

- Нет, – честно ответил Олег, не сразу сообразив, что страж границы обращался к нему.

- Нет? – спросил Эл, при этом сохраняя абсолютно нечитаемое выражение лица.

- Они только запрещали, но не объясняли, почему этого делать нельзя! – быстро вмеша- лась в разговор Лимра.

- Вот оно как! – Эл тоже многозначительно посмотрел на советника, ещё сильнее посе- ревшего от жуткого взгляда янтарных глаз. – А что Вы ещё расскажите, принцесса? Я люблю сплетни, и с радостью их послушаю.

- Они с мамой не разрешают нам общаться! – с охотой поделилась Лимра, радуясь воз- можности досадить Завсу. – Мы потому в закрытый мир отправились, что маму хотели уви-

деть! Нам лгали и говорили, что она умерла! Акрасу можно с мамой видаться, а почему нам нельзя?!

- Ваше высочество, Ваша мама из закрытого мира, – терпеливо пояснил Эл.

- И что?!

- Процедуры стирания памяти без исключений подвергаются все представители закрытого мира, которые имели контакт с жителем из открытых миров.

- Но папа её любил!

- Любовь не может считаться веским аргументом, чтобы нарушать закон.

- Она – наша мама!

- Родство с Вами не давало гарантий, что она не убила бы Вас после рождения. В истории уже бывали случаи, когда мать убивала дитя из-за расовых отличий.

Зеркало разлетелось на осколки и покрылось языками синего пламени. Лимра успокаивающе коснулась плеча брата.

- Что-то не так, наследник? – холодно спросил Эл. – У Вас есть какие-то доказательства, что я не прав?

- А у Вас? – в тон ему спросил Олег, игнорируя предостерегающий жест сестры. – Какие у Вас доказательства, что мать убила бы нас при рождении? Она не убила нас до рождения. Зачем ей было нас рожать, если мы по Вашим словам нежеланны?

- Она не знала кто Вы.

- То есть, Вы хотите сказать, что люди глупые и не распознали в нашем отце чужака?

- Я этого не говорил, – сохранял спокойствие Эл.

- У Вас есть закон, который запрещает нам видаться с матерью, если она этого желает? – продолжил наследник.

- Она желает?

- Давайте проверим. Приведите её сюда, верните ей воспоминания и спросите, хотела ли она, чтобы у неё забрали таких детей, как мы.

Эл впервые усмехнулся и слез с дивана.

- Завс, Вы же не будете возражать, если я пришлю подчиненных, чтобы они объяснили детям что можно делать, а чего нельзя. Заодно познакомят их с законами открытых миров.

- Э-э-э... я считаю...

- Я так и думал, что Вы не откажите мне, – перебил его с хищной улыбкой Эл. – Дети нуждаются в наших знаниях! Еще, в ближайшее время я приеду с проверкой и лично посмотрю, как Вы справляетесь с возложенными на Вас священными обязанностями!

У Завса был вид, словно его ножом в спину ткнули.

***

Когда стражи границы уходили из зала, советник козликком скакал позади Эла и что-то ему втолковывал, однако страж границы игнорировал весь его лепет. Лимра закрыла глаза и лицом уткнулась в мягкую часть дивана, как только убедилась, что стражи границы всем составом удалились из зала.

- Как хорошо, что он не знаком с Амроном, – сказала она, поворачивая голову. – Иначе тебя раскусили бы...

- Я настолько сильно палился? – положил подбородок на сложенные руки Олег.

- Ты даже говоришь по-другому.

- Тогда надо бежать, здесь слишком много... змей.

- Еще не конец, – ответила Лимра. – Еще ариантка.

- Кто это такая?

- Она тебя видела, надо почистить её память, чтобы стражи границы не смогли о тебе узнать. Ты же не хочешь, чтобы тебя забрали как нас? Или хочешь?

- Нет! Я хочу домой! Что нужно делать?

- Украсть зелье забвения у Одита и как-то узнать адрес ариантки, обманом напоить её зельем забвения...

- Договориться с Одитом без кражи нельзя? Зачем создавать сложности?

- Такие мысли не приходили мне в голову...

Через десять минут они вдвоем стояли в кабинете зоу. Лимра рассказала начальнику стражи, зачем им нужна ариантка и что есть тайны, которые знать советнику Завсу не следовало. Попросила помочь рассчитать дозу зелья забвения и позаботиться о том, чтобы ариантка никогда не вспомнила о своем путешествии в закрытый мир.

Одит слушал её с крайне хмурой физиономией. И пока Лимра упрашивала упрямого зоу, Олег изучал кабинет и наткнулся на отчет, где перечислялись все шалости королевских детей лишь за месяц. Вывод напрашивался неутешительный. Одит вряд ли им поможет, если только ему не предложить нечто такое, что его заинтересует.

Олег взял без спроса отчет и заговорил, частично зачитывая содержимое:

- Обещаем неделю вести себя послушно. Не убегать из замка, не пакостить, не портить имущество, не драться и не создавать вам проблемы.

Лимра быстро повернулась к брату, а её брови едва не слились с началом роста волос. Одит поддался вперед, припустив очки.

- Месяц. И не воровать мои зелья, – хмуро буркнул он.

- Хорошо, месяц мы будем послушными и не воруем ваши зелья, – согласился с условиями наследник.

- За мной, и только тихо, – хрустнул суставами зоу, поднимаясь из-за стола.

Он активировал личный портал, сделанный прямо в картине, и вместе с детьми шагнул в него. Они в одно мгновение оказались на улице, где проживала ариантка. Район принадлежал нелетающим жителям Анрифалья, поэтому особого оживления на улицах не наблюдалось, и появление троицы никто не заметил.

- Как удобно! – восхитилась Лимра.

- Не советую им пользоваться без меня, – нахмурился еще больше Одит. – Умрете раньше, чем разберетесь, как он работает. Тёмный артефакт не предназначен для детских шалостей.

- Мы и не планировали, – без зазрения совести солгала принцесса.

Присутствие веронов Одит заметил первым и спрятался вместе с детьми до того как их увидели. Из дома выносили завернутое в ткань тело под разговоры случайных зевак. До слуха долетали обрывки фраз, и чаще всего повторялись слова «проклятый» и «ариантка».

- Нет-нет-нет! – осенило Лимру. – Этого не может быть! Они не могли её убить!

- Нам стоит уйти, – осторожно коснулся её плеча начальник стражи. – Если над арианткой поработал проклятый, то лучше не стоять у него на пути.

- Зачем... не понимаю... они же сами её наняли... - никак не могла успокоиться принцесса. – Она же служила им... зачем они убили её?

- Мне очень жаль, – тихо произнес Одит. – Нам стоит уйти.

Он почти активировал портал, когда Олег обратил внимание на тень.

- Я знала, что не стоило браться за это задание ...

Неподалеку от них стоял дух черноволосой женщины с густо подведенными черными тенями веками. Она с сожалением и болью смотрела на уносимое веронами тело.

- Я никому не сказала о втором мальчике...

- Кто это был? – спросил Олег её, не замечая удивленных взглядов Одита и Лимры.

Принцесса хотела поинтересоваться, с кем он разговаривает, но зоу остановил её предостерегающим жестом.

- Я не видела его лица, – ариантка обняла себя руками, – я не слышала, как он подошел... как холодно... он всего лишь исполнитель... он не хозяин...

- Ты знаешь кто хозяин?

- Завс... нет... кто-то стоит за ним... кто-то из тьмы... но я не знаю кто это... я никогда его не видела...

Она исчезла, больше ничего не добавив к сказанному.

- Её убил кто-то из тьмы, – повторил Олег.

- Я тоже из тьмы, – хмыкнул Одит. – Из тьмы мог прийти кто угодно из тёмных. Тот же Генлий...

Олег внимательно посмотрел на зоу и возразил:

- Я не ощущаю этого в вас. Вы не такой, как Генлий. Я вижу в вас яркий свет, который едва тлеет в нём.

- Амрон, что ты такое говоришь?! – нервно воскликнула Лимра.

Одит долго смотрел на мальчика, даже очки снял, словно глазам не верил.

- Кто ты такой? – глухо спросил зоу.

- Это Амрон, Одит! – встала рядом с Олегом Лимра. – Разве ты не видишь?!

- Я вижу, что глаза меня обманывают. Ваш брат никогда не договаривался и не шел на уступки, а уж тем более не принимал наказания. И никогда... не видел света во тьме... не видел мёртвых...

- Одит...

Не успела принцесса договорить, как Одит вытащил из кармана бутылочку с чёрной субстанцией. В следующее мгновение зоу выпил зелье и упал недалеко от ошеломленных детей

- Он отравился?! – закричал Олег.

- Не кричи! – простонала Лимра, с опаской оглядываясь на дом ариантки. – Он не отправился, а выпил зелье забвения! Я говорила тебе, что ты совсем не похож на Амрона! Он понял, кто ты такой и решил забыть о тебе...

- И часто он так делает?

- Временами... нам его тащить, потому что я не знаю как открыть его портал...

Глава 24

Вернувшись домой, Тарален не застал дома супругу, что насторожило его. Изменение привычек не в её правилах, да и она обычно предупреждала мужа о дополнительной работе. Он связался с Мэл, но подруга не знала о местонахождении Льяри, лишь сказала, что веронка отпросилась, чтобы продолжить лечение наследника.

Оставалось одно место, куда она могла пойти...

Своих мёртвых вероны сжигали, а память о них сохраняли в семейных склепах за чертой города. Несмотря на величину города, семейных склепов насчитывалось не так уж и много, и являлись они, скорее, архивом, а не местом упокоения. Имена, история, заслуги и генеалогические деревья тщательным образом записывались и учитывались. Любой верон мог отследить, кем и кому являлся родственником, пускай даже родство связывало их тысячи поколений назад.

Сам Тарален считался далеким, очень далеким потомком королевы Дарэлы и самого обыкновенного верона Ролара. Их случай доказывал, что не все королевские дети наследовали титул сразу после рождения. За время длинной жизни у Дарэлы родилось двадцать семь детей, и ни одного из них не признала чаша власти. По сей день, её многочисленные потомки избегали королевской участи. У сестры-близняшки Дарэлы – королевы Дирэлы родился всего один сын Ариэл, он же и стал впоследствии новым королём веронов и отцом Фарада – предшественника Дунгрога.

Подобным родством могла похвастаться половина населения Размаралья, однако этому не придавалось особого значения. Нет силы, нет кольца, нет власти.

Из семейного склепа доносились громкие рыдания и причитания:

- Не заживает... не заживает...

Без предупреждения Тарален вошел в склеп и остолбенел. На полу были разложены медицинские принадлежности, а Льяри обрабатывала чудовищно обожженную руку.

- Не заживает, – со слезами сказала она мужу.

- Кто это сделал?! – бросился к ней Тарален.

- Агхара... меня атаковал наследник... – слегка не в себе произнесла Льяри и повторила: – Не заживает...

- Льяри... что с твоим дыханием?

- Я... его утратила... я больше не могу лечить! – громко разрыдалась жена, размазывая по щекам слёзы. – Он забрал мое дыхание! Обжог агхарой! Я не хотела этого! Я не хотела! Ему кто-то рассказал о поводке, Тар! О поводке!

- Тихо-тихо.

Из его рта в её устремилось серебристо-белое облачко. Она немного успокоилась, вернув контроль над божественным дыханием, и рассказала о том, что случилось.

- Так значит, огнём он управлять всё-таки может, раз сумел подчинить себе магию замка без активации, – гладил жену по волосам Тарален. – Как же народный совет это проглядел?

- Тар, может... ему изменили не только эволюционные приспособленности, но и его самого? – принимала ласку всхлипывающая Льяри. – Он был... злее... сильнее. Сильнее Искроса.

- Может тебе показалось?

- Нет... даже с порванными кровными узлами, я ощутила жар его дара, – она вытерла слёзы и хотела подняться. – Я снова отправлюсь во дворец!

- Льяри, нет! Хватит! – остановил её муж за плечи.

- Я устала, Тар! Мы слепы без кровных уз! Я не вижу и половины того, что видела раньше! Мое дыхание едва тлеет! Сегодня оно едва не погасло!

- Льяри, я не хочу потерять тебя как Миру. Вспомни, что привело к разрыву. Мы не можем ему верить.

Супруга коснулась выбитых в камне имен покойных первого мужа и младшей дочери. По её щекам снова покатались слёзы.

- Он же другой...

- Он сын Инарана! Потомок Конрака! Отравленная ветвь! Ветвь, которая впустила в Размараль тьму!

- Ты прав... но его дар был так ярок. Зов был так силён. Если бы у меня были с ним кровные узлы, агхара не обожгла бы меня. Он бы всё понял. Я бы сумела ему объяснить.

- Льяри, я понимаю, что ты испытываешь, и как сильно твоя сущность рвется к нему, но это ловушка. Мы уже когда-то ошиблись, доверившись Искросу, больше этого не повторится. Родится новый наследник, от другой ветви, верон из народа. И мы восстановим кровные узлы с новой ветвью королевской семьи. Чистой, незапятнанной тьмой.

- Но когда это случится? Сколько еще лет мы должны ждать?

- Столько сколько потребуется.

- Не погаснет ли наше дыхание раньше...

Тарален снова обнял супругу и прижался губами к красной макушке.

Он и сам не понимал, что происходило с наследником. Даже если учесть тот факт, что на него воздействовали с помощью магии, Амрон не мог атаковать веронов. Не существовало магии, способной изменить за один день сущность. Картина не складывалась. Пробитый купол, а теперь еще и агхара обжигала веронов, у которых к ней иммунитет. Такое теоретически могло произойти, только если... мальчик никогда раньше не встречал других веронов.

- Иди домой и поспи, – погладил жену по спине Тарален. – У тебя был тяжелый день, я сам во всем разберусь.

Она послушно встала, но у самого выхода остановилась.

- Тарален, Амрон привел в наш мир человеческого ребёнка и... мальчику не навредила агхара, когда наследник вспылел и призвал её.

- Ты уверена?

- Да. И Амрон едва не сжёг всех слуг в гневе, но он опомнился, и агхара никому из них не причинила вреда и залечила ожог Одиита.

- Агхара – боевая магия, не целительная...

- Я не ошиблась в том, что увидела. Я никак не могу этого объяснить, но знаю, что почувствовала.

- Я разберусь, – повторил Тарален.

Льяри кивнула и вышла.

***

В магазине одежды Юлиан с сожалением просунул палец в дырку штанов и посмотрел на стоимость новых.

- Я куплю, – со спины подошел к нему Тарален.

- Я... сам... - замаялся Юлиан, не вовремя вспоминая, что денег ему хватит только на носки... один носок.

- Я куплю, – повторил верон, набирая ворох одежды по размеру человека.

- Чувствую себя какой-то содержанкой, – с грустью произнес Юлиан, однако, не возражая против щедрости верона.

Тарален усмехнулся:

- Тебе платят ниже прожиточного минимума, потому что Завс имеет связи в совете магов и пробил гнусный закон о вашем содержании.

- Зато сам едва шевелится от тяжести украшений, – недовольно буркнул человек, пока Тарален оплачивал его покупки. – Может, начать брать взятки как Шэй?

- Тот змеехвостый, который себе на похороны копит?

- Он и вам об этом сказал?

- Да, когда я спрашивал, где тебя можно найти.

- А... для чего вы меня искали? – с подозрительным прищуром уточнил Юлиан.

- Не хочешь в гости? Я там еды человеческой прикупил.

Вместо юноши ответил жадным урчанием его желудок.

- Ты когда последний раз ел нормально?

- У нас работают неадекватные дебилы, – признался Юлиан, опустив горестно голову, – они считают, что очень смешно менять таблички с едой. В итоге у половины состава несварение, некоторых увезли с отравлением. Нико так вообще кислоты подлили, хорошо, что от его супа сдох таракан – в буквальном смысле расплавился.

- Их не останавливает присутствие стражей границы?

- Нет. Мы стражей и не видели толком, нам дали карту с их настоящим местоположением и приказали, чтобы мы держали от них подальше. Вот мы и держимся.

- Идем, транспорт ждет.

Во время поездки Тарален позволил человеку вдоволь пожаловаться на неадекватных коллег. И только оказавшись под защитой стен и магии, Тарален сменил тему на волновавший его вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.